

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск VII

Москва 2010

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодежи
Российская государственная детская библиотека

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск VII

Москва 2010

УДК 02(075)
ББК 78.303

Редактор-составитель М. М. Самохина
Ответственный за выпуск И. Б. Михнова

Компьютерная верстка, обложка
Л. С. Бахурина

Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. VII / Рос. гос. б-ка для молодежи; Рос. гос. дет. б-ка; Ред.-сост. М. М. Самохина. – М., 2010. – 220 с.

УДК 02(075)
ББК 78.303

© Российская государственная библиотека для молодежи, 2010
© Российская государственная детская библиотека, 2010
© Авторы статей, 2010

Содержание

От составителя	5
----------------------	---

БИБЛИОТЕКА И БИБЛИОТЕКАРЬ СЕГОДНЯ

А. В. Пурник От Библиотеки к Библиотеке 2.0.....	10
В. П. Чудинова, Е. А. Колосова, Е. А. Армадерова, Л. Н. Косенко Читатели Российской государственной детской библиотеки	18
Н. А. Стефановская Профессиональное самосознание будущих библиотечных специалистов	33
Г. М. Пальгуева Слово о библиотекаре читающем	39
С. Г. Матлина На фигу козе баян, или Зачем современному библиотекару изучать социологию и психологию	48

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ЕГО ЦЕННОСТИ И ЕГО ЧТЕНИЕ

О. Ю. Фрост Молодые читатели библиотек Челябинской области: информационные потребности и чтение	52
О. В. Вешнякова Молодые в Интернете	64
Ю. Ф. Андреева Создание и чтение эмо-стихов как фактор развития у современных подростков интереса к классической поэзии	72
М. М. Самохина Гоголь и современный молодой читатель	78
Т. Б. Ловкова Досуговое чтение молодежи в ста зеркалах	125
С. А. Кузнецов Юный читатель и его библиотека.....	135
Е. С. Щеглова Подростки в общественных организациях – потенциальная аудитория библиотек.....	142
Т. А. Пономарева «Я и другие»: Умение быть толерантным	147

Психолог в библиотеке

Н. Н. ТАЛЫЗИНА	
Психологические службы в библиотеках России	158
Е. В. ДУДНИКОВА	
Мир души в мире книг	171
В. В. БУЛАГОВА	
Арт-терапия в библиотеке. Многогранные возможности	176
Т. А. ГЕТМАНОВА	
Работа библиотечного психолога с дошкольниками и семьей	181
Е. А. ЦУКАНОВА	
Особенный ребенок, его родители и библиотека	186
В. А. БОРОДИНА	
Сказкодидактика как психологический практикум в библиотечном образовании	191

Семейное чтение и библиотека

З. В. РУСАК	
Семейное чтение: проблема, не теряющая актуальности	200
А. В. СОКОЛЬСКАЯ	
О просвещенном материнстве	207
Е. А. КОЛОСОВА	
Практики семейного чтения в современной России	213

От составителя

Мы представляем коллегам седьмой выпуск сборника «Социолог и психолог в библиотеке». Он продолжает традиции предыдущих сборников, большинство которых были выпущены Российской государственной юношеской библиотекой (ныне – Российская государственная библиотека для молодежи).

Сборник подготовлен к очередной (шестой) Всероссийской рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке» и выходит под эгидой ее организаторов – Российской государственной библиотеки для молодежи и Российской государственной детской библиотеки.

При этом мы, как и прежде, не собираемся ограничиваться материалами, касающимися деятельности детских, юношеских и детско-юношеских библиотек. Нашими партнерами, нашими авторами, участниками наших мероприятий были и остаются коллеги из научных и публичных библиотек, из библиотек учебных заведений, преподаватели, ученые – все, кто так или иначе «выходит» на информационные и досуговые потребности представителей нового поколения, на роль сегодняшней и завтрашней библиотеки в их удовлетворении и формировании. Многие авторы нынешнего сборника публикуются здесь уже не впервые и, насколько нам известно, ценят и уважают эту площадку.

Сборник состоит из четырех разделов. Первый из них – «Библиотека и библиотекарь сегодня» – открывается статьей А. В. Пурника, главного специалиста Исследовательского центра «Библиотека. Чтение. Интернет (Российская государственная библиотека для молодежи)». Ее тема – концепция «Библиотека 2.0», которая сегодня широко известна и реализуется на Западе, но пришла уже и к нам в Россию. Автор говорит о том, какие факторы – социальные, экономические, культурные, технологические – определили появление этой концепции, какова сущность необходимых изменений в деятельности библиотеки, какими могут быть формы взаимоотношений с пользователями.

В статье известного библиотечного социолога В. П. Чудиновой и ее коллег – сотрудников Российской государственной детской библиотеки – рассказывается о результатах зондажного исследования, предпринятого в связи с работой по созданию новой Концепции развития библиотеки. Опрос посетителей РГДБ (как детей, подростков, так и родителей) высветил многие проблемы, представляющие интерес для любой библиотеки, поскольку связаны эти проблемы с изменением информационных потребностей и библиотечного поведения пользователей.

Н. А. Стефановская – участник нескольких рабочих встреч и автор нескольких публикаций в наших сборниках. За эти годы она прошла путь от методиста Тамбовской юношеской библиотеки до доцента кафедры библио-

тековедения и документоведения Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, недавно защитила докторскую диссертацию по проблемам чтения. Здесь она представляет статью о профессиональном самосознании студентов – будущих библиотечных специалистов.

Г. М. Пальгуева (Нижегородская областная детская библиотека) анализирует некоторые данные исследования «Я – детский библиотекарь» (оно стало продолжением предыдущего исследования «Психологические штрихи к портрету библиотекаря», рассказ автора о результатах которого был помещен в нашем предыдущем сборнике). Здесь предпринята попытка понять, каков же сегодня «библиотекарь читающий», как относятся к чтению и как воспринимают художественную литературу люди, от которых напрямую зависит читательское развитие детей и подростков.

Завершается первый раздел сборника текстом несколько специфическим. Это реплика С. Г. Матиной, известного специалиста, ответственного редактора журнала «Библиотечное дело», по поводу отношения представителей библиотечной науки к социологическим и психологическим знаниям. По мнению автора, отношение это, мягко говоря, оставляет желать лучшего, между тем как подобные знания сегодня необходимы и ученым-библиотековедам, и практикам-управленцам.

Второй, самый объемный раздел сборника – «Новое поколение, его ценности и его чтение». Его открывает статья О. Ю. Фрост, социолога Челябинской областной универсальной научной библиотеки. Речь здесь идет о результатах опроса молодых читателей городских и сельских библиотек области. Тема опроса – информационные потребности молодежи, ее читательские интересы, удовлетворенность библиотечным фондом.

Статья О. В. Вешняковой (Нижегородская областная детская библиотека) посвящена проблеме, которая сегодня интересует всех, – роли Интернета в жизни детей и юношества. Об этой роли, о доступности Сети, о предпочитаемых сайтах и многом другом исследователи спрашивали тех, кто читает и ходит в библиотеку.

Совершенно оригинальную тему поднимает в своей статье Ю. Ф. Андреева (Городская библиотека, г. Отрадное, Ленинградская область). Это поэтическое творчество так называемых эмо-кидов – подростков и молодежи, принадлежащих к субкультуре эмо. Молодой автор предлагает свой взгляд на то, как собственное творчество может развить у них интерес к классической поэзии и какую роль здесь может сыграть библиотека.

Далее представлена большая работа М. М. Самохиной, зав. Исследовательским центром «Библиотека. Чтение. Интернет» (Российская государственная библиотека для молодежи). Это отчет об исследовании «Гоголь и современный молодой читатель». Исследование было организовано в разных российских городах с помощью наших коллег, участников предыдущей Рабочей встречи, и охватило 1600 респондентов.

Т. Б. Ловкова, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, опираясь на самые различные источники, анализирует, как менялось досуговое чтение молодежи в течение двух последних столетий.

В этом разделе публикуются также работы двух молодых начинающих исследователей. Несмотря на некоторые методические неточности, обуслов-

ленные отсутствием опыта, их материалы будут, как нам кажется, интересны профессиональному сообществу. Социолог Ставропольской краевой детской библиотеки С. А. Кузнецов приводит результаты проведенного им опроса, которые дают определенное представление о том, каков сегодняшний посетитель детской библиотеки, что он читает и что хочет найти в библиотеке. Е. С. Щеглова (отдел социологических исследований Российской государственной детской библиотеки) рассказывает об анкетировании двух групп московских подростков – членов детских общественных организаций и обычных школьников, анализирует ряд обнаруженных различий в установках и ценностях этих групп.

Раздел завершает статья Т. О. Пономаревой, методиста Коми республиканской юношеской библиотеки. В ней подводятся итоги республиканского исследования «Я и другие», посвященного проблеме толерантности. «Изюминкой» этого исследования можно считать то, что понимание молодежи толерантности изучалось через ее (молодежи) мнения о героях художественной литературы.

Третий раздел сборника – «Психолог в библиотеке» – открывается работой Н. Н. Талызиной (Российская государственная библиотека для молодежи, Исследовательский центр «Библиотека. Чтение. Интернет»). Это аналитический обзор деятельности психологов и психологических служб в российских библиотеках. Информация получена с помощью широкого электронного почтового опроса. Сбор и анализ соответствующей информации мы планируем продолжать и в дальнейшем; планируется также ее представление на сайте РГБМ.

В четырех следующих статьях этого раздела библиотечные психологи рассказывают о своей конкретной работе. Е. В. Дудникова характеризует различные направления деятельности психологической службы Липецкой областной детской библиотеки – консультирование, занятия в творческих студиях, тренинги и, конечно, исследования. В. В. Булгакова (Кемеровская центральная городская библиотека) останавливается на одном направлении групповой работы – арт-терапии, подробно описывая различные методики занятий. Т. А. Гетманова (Мурманская областная детско-юношеская библиотека) рассказывает о работе библиотечного психолога с дошкольниками и семьей. Е. А. Цуканова (Рязанская областная детская библиотека) поднимает сложную проблему – как библиотека может работать с детьми-инвалидами и с родителями таких детей.

В. А. Бородина, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, представляет методику, которую она называет «сказкотерапией», – несколько деловых игр на материале сказок Андерсена. В комплексе с изучением работ классиков психологии это, по мнению автора, хороший способ изучения сложных психологических проблем разного характера. Методика может использоваться как в студенческой аудитории, так и в занятиях с библиотекарями.

Четвертый, небольшой раздел нашего сборника – «Семейное чтение и библиотека» – состоит из трех статей. З. В. Руссак, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, размышляет о многовариантности работы

библиотеки с семьей, о том, на чем библиотека может споткнуться; она также представляет результаты опроса старшеклассников и студентов, целью которого было выявление их мнений о семейном чтении. Ее коллега Л. В. Сокольская анализирует роль матери в формировании маленького (а в будущем и взрослого) читателя, выходя на более широкие проблемы женского чтения вообще; конечно, затрагивает она и вопросы о работе библиотеки с женщинами-матерями. Завершает раздел работа Е. А. Колосовой (отдел социологических исследований Российской государственной детской библиотеки) о современных практиках семейного чтения.

В традицию сборников «Социолог и психолог в библиотеке» входит бережное отношение к текстам, соблюдение их целостности (даже при необходимости сокращений). Любой автор имеет право на собственный стиль, собственный подход, собственную интерпретацию материала; составитель и редактор стараются вмешиваться по минимуму. Понятно, что при этом именно авторы несут ответственность за приводимые цифры и факты, за выводы и рекомендации.

М. М. Самохина

БИБЛИОТЕКА И БИБЛИОТЕКАРЬ СЕГОДНЯ

А. В. Пурник

От Библиотеки к Библиотеке 2.0

За время моих исследований по тематике библиотечного маркетинга я неоднократно сталкивался с заявлениями типа «А у нас вся библиотека всегда работала и сейчас работает в соответствии с маркетинговыми принципами». И говорили это, как правило, работники библиотек, где о сути новой концепции даже не подозревали. Для них все было ясно: пришли новые времена, и нужно соответствовать. Переименуем заведующего методического отдела в начальника отдела маркетинга, отдадим по организации приказ... И все в порядке – новшество внедрено...

Очень не хотелось бы, чтобы такая судьба постигла концепцию Библиотеки 2.0. Понятно, что никакая концепция не возникает на пустом месте. У любой концепции всегда были предпосылки. Всегда были лучшие библиотеки и лучшие сотрудники, которые работали именно так, как предполагает новая концепция, несмотря на то, что ничего не знали о факте существования такой концепции.

Классическая библиотека (Библиотека 1.0) – это библиотека фондочцентрическая. Центром библиотеки является фонд. Его комплектуют, раскрывают и предоставляют к нему доступ. Да, конечно, как-то изучается спрос (по результатам изучения либо меняется фонд, либо уточняется раскрытие фонда). Да, конечно, все говорят, что все это делается «во имя человека». «Для человека» проводятся мероприятия. Человека учат, агитируют, направляют и т. п. для его (и государства) блага.

Концепция некоммерческого маркетинга, казалась бы, сдвинула традиционные установки: в ней подчеркивалось, что библиотека существует для пользователя, а не пользователь существует как субъект, которого библиотека благодетельствует своим обслуживанием. Однако до тех пор, пока нововведения можно было имитировать, все шло по накатанной колее. Появлялась новая концепция, имитировалось ее принятие, и продолжалась традиционная работа.

Но тут пришли новые технологии (а в России еще и новая экономика и политика) и встал вопрос о том, будет ли библиотека вообще существовать завтра как массовый общественный институт, или станет музеем некой абстрактной «книжной культуры».

Новые технологии дали не только проблемы. Они же дали и инструмент (технологический) решения этих проблем.

Пользователь стал меньше ходить в библиотеку и предпочитать Интернет, где ему все выдают «на блюде» в режиме пользовательско-центрического диалога с обратной связью. Пользователь стал создавать собственный контент (тексты, картинки и т. п.) и комментировать контент, созданный другими. Стал рекомендовать другим пользователям тот или иной контент. И все это ВНЕ БИБЛИОТЕКИ. Возникает вопрос: «А ПОЧЕМУ ВНЕ?» Какими такими технологиями он пользуется и не лучше ли, если во взаимоотношения пользователя и информационных потоков «вклинится» профессионал, который в информации кое-что понимает?

Еще недавно традиционный Интернет (Web 1.0) вполне соответствовал фондоцентрической библиотечной модели. Профессионалы создавали сайты, профессионалы их наполняли. Любители и энтузиасты пытались делать что-то подобное, но либо «захлебывались» в технологических проблемах и бросали, либо «выплывали» и становились профессионалами. То есть все «вертелось» вокруг контента. Продвинутые библиотеки начинали посматривать в Интернет и использовать его ресурсы – для закрытия лаку в своих фондах и для удовлетворения информационных запросов своих пользователей. Сегодня интернет-технологии от традиционного Web 1.0 перешли к новому уровню, который назвали Web 2.0, чтобы подчеркнуть его отличие от традиционного.

Термин «Web 2.0» был предложен Тимом О’Рейли, основателем и генеральным директором американской компании O’Reilly Media, занимающейся изданием книг по компьютерной тематике и организацией соответствующих конференций. Характеризуя свою концепцию, объясняя ее в множестве статей и интервью, Тим О’Рейли подчеркивает, что Веб 2.0 не имеет четких границ, его можно представить себе как множество правил и практических решений. Главный же принцип – усиление эффективности интернет-технологий за счет использования «коллективного» разума, привлечения пользователей к наполнению и многократной выверке контента. По определению Тима О’Рейли, Веб 2.0 – это методика проектирования систем, которые становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются. Точнее говоря, не лучше, а полнее, поскольку речь, как правило, идет о наполнении информацией, вопросы же ее надежности, достоверности, объективности не рассматриваются¹. То есть речь идет о системах, информационное наполнение которых (в значительной степени) создают пользователи.

А теперь вернемся к библиотеке. С точки зрения инженера, традиционная Библиотека 1.0 концентрируется, как уже говорилось, вокруг фонда и каталога и ощущает именно их центром вселенной. Библиотека 2.0 – это библиотека, чьи сервисы ориентированы на Web 2.0, то есть на контент, генерируемый пользователями и создаваемый в результате диалогового взаимодействия пользователя с библиотекой (в том числе через Интернет).

---

¹Тим О’Рейли. Что такое Веб 2.0 // <http://www.computerra.ru/think/234100/>; Тим О’Рейли: Движение в новую реальность // <http://habrahabr.ru/blogs/htranslations/30877/>.

Но кроме чисто инженерной точки зрения существует и точка зрения библиотекарей. На их языке Библиотека 2.0 концентрируется вокруг пользователя, его жизни и его потребностей – и ощущает именно их центром вселенной. Технологии же помогают в реализации концепции, а не создают ее.

Итак, есть собственный фонд библиотеки. Есть ресурсы, доступные через Интернет (продолжение фонда). Есть пользователь, который имеет информационные потребности, и есть библиотекарь. В диалоге между ними ищется ресурс для удовлетворения информационных потребностей пользователя. До сих пор – не более чем хорошая традиционная Библиотека 1.0. Новое начинается тогда, когда диалог превращается в Информационный ресурс.

О чем идет речь? Представьте: пользователь, прочитав книгу, написал рецензию (в чем она ему помогла, а в чем нет, чем пришлось пользоваться дополнительно, чтобы найти все-таки нужную информацию). И другой написал, и третий. А четвертый описал, как он, руководствуясь уже имеющимися рецензиями, нашел нужное (или не нашел). Пользователи могут заниматься так называемым тэгированием (расстановкой дополнительных ключевых слов для поиска библиографических записей в соответствии с логикой своего поиска, а не с логикой библиографа). Возможно и создание авторских пользовательских ресурсов – как индивидуальных по сравнительно узкой тематике (блоги), так и групповых (Wiki-энциклопедии)². И система вопрос-ответной помощи с фиксацией результатов для дальнейшего использования («Виртуальная справка», которая в российских библиотеках существует с начала тысячелетия).

Как следствие, помимо фонда и каталога появляется информационный ресурс, подготовленный в результате использования обратной связи между библиотекарем и пользователем. И наличие такого массива информации (во многом вторичной), и возможность участия в ее создании делает библиотеку весьма привлекательной для пользователя. Не всегда, правда, этот пользователь реально придет в библиотеку. Чем дальше, тем больше качественного обслуживания он может получить от библиотеки без реального ее посещения.

Лучшие, продвинутые библиотеки давно и активно внедряют в практику такие технологии. Правда, внедряют фрагментарно. А основной эффект появляется при комплексном внедрении.

Что же из технологий Web 2.0 может использоваться в реальной библиотечной практике?

Простейший пример – системы обмена мгновенными сообщениями. С их помощью пользователь может задать вопрос библиотекарю, уточ-

---

² Вики (англ. wiki) – веб-сайт, структуру и содержимое которого пользователи могут сообщать изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом. Известнейший вики-сайт – Википедия. Впервые термин «вики» для описания веб-сайта был использован в 1995 году Уордом Каннингемом, разработчиком первой вики-системы WikiWikiWeb, который заимствовал слово гавайского языка, означающее «быстрый». Позже к этому слову была придумана английская аббревиатура (бэкроним) *What I Know Is*.

нить постановку задачи в режиме диалога и (в простейшем случае) сразу получить ответ (обычно так удается работать при простых фактографических запросах). В случаях посложнее применяются технологии отложенного ответа. С помощью этого инструмента между собой общаются персонал, советуясь по поводу исполнения информационного запроса. Особенно интересен этот вариант взаимодействия персонала в корпоративных проектах, когда библиотекари физически могут находиться в различных городах и странах.

Современные системы обмена мгновенными сообщениями обычно позволяют увеличить число участников обсуждения до 3-4. Когда в обсуждении должно принять участие больше народу, используется механизм чата. Интересная особенность чата – ведение протокола обсуждения – весьма удобна при проведении мозговых штурмов, селекторных совещаний и т. п.

Виртуальная справка (вопрос-ответные системы информационно-поискового и экспертного типа с участием библиотекарей и/или приглашенных специалистов для поиска ответов на вопросы и ведения базы знаний по выполненным запросам) является расширением простейших вопрос-ответных систем как раз для случая, когда у персонала должно быть время на выполнение поиска и консультаций с коллегами. У виртуальной справки с максимальным объемом функций есть диалоговая подсистема, с помощью которой пользователь задает вопрос и уточняет постановку задачи. Через нее же пользователь сразу получает ответы на простые фактографические вопросы. Если пользователь зашел на сайт библиотеки в отсутствие персонала (сайт, в отличие от персонала, работает 24 часа в сутки) или если персоналу нужно время на выполнение запроса – осуществляется отсроченный (часто на сутки или двое) ответ. Основным результатом функционирования виртуальной справки является не только протоколирование запросов и ответов (что также входит в обязанности персонала библиотеки), но и создание (во взаимодействии пользователей и персонала) обширной базы знаний, которая сама по себе становится ценным информационным ресурсом библиотеки. При ответе могут использоваться как фонды библиотеки (и/или фонды библиотек-партнеров), так и общедоступные ресурсы (в том числе Интернет). Очень интересны случаи, когда к работе виртуальной справки привлекаются эксперты, которые имеют право не только сообщать факты (как библиотекари), но трактовать и комментировать их.

Простейший вариант обратной связи между пользователем и библиотекой – это так называемая «Гостевая книга», в которой протоколируются замечания пользователей и ответы сотрудников – модераторов гостевой книги. Главной головной болью модератора часто становится, как показывает практика, не столько общение с посетителями и ответы на вопросы, сколько «чистка» гостевой книги от информационного мусора и рекламы.

В случаях, когда инициатором обсуждения является модератор (ведущий, имеющий, в том числе, права цензора), а участниками обсуж-

дения могут быть как пользователи библиотеки, так и ее персонал, систему называют «Форумом» (требуется другая, по сравнению с гостевой книгой, оболочка). В этом случае появляется возможность помощи пользователей друг другу. Ведь многие наши пользователи вполне «тянут» на роль экспертов в узких отраслях. Создание (в том числе с помощью форумов) вокруг библиотеки экспертного сообщества – одно из наиболее желанных последствий применения технологий Библиотеки 2.0. Существуют технологии (по большей части носящие организационно-распорядительный характер) поощрения желательной обратной связи и технологии выявления нежелательной обратной связи и борьбы с ней. И гостевые книги, и форумы служат отличным полигоном для изучения активности пользователей.

Итак, гостевые книги и форумы содержат обсуждения, часто инициированные пользователями. Но существует и другая форма технологий с обратной связью. Это блоги и сообщества блогов. Их ведут обычно сотрудники библиотеки и связанные с нею эксперты, которые получают возможность оперативного вывода в общий доступ текущей, «подпирающей», но пока еще не осмысленной целиком информации на ту или иную тему. Она появляется в форме информационных и новостных лент с обратной последовательностью записей (самые свежие материалы находятся наверху и доступны первыми). Для селекции материалов применяется рубрицирование и ключевые слова (тэги).

Блог, как правило, имеет одного автора. Сообщество – это блог с несколькими авторами, но у каждой записи (поста) автор свой. Публикация в ленте сообщества может дублироваться в ленте автора публикации, так как читатели блога и читатели сообщества блогов, вообще говоря, не тождественны.

Важной особенностью блогов и сообществ является наличие комментариев (комментов), которые позволяют пользователям во взаимодействии с авторами уточнять и совершенствовать информационное наполнение блога. Часто объем комментов превышает объем авторских материалов (постов), и информационным ресурсом является именно сочетание постов и комментов. С определенной натяжкой можно считать блоги выделенным обслуживанием целевых групп пользователей.

Пост можно комментировать, но корректировать его может лишь его автор. Есть, конечно, аварийные возможности, позволяющие администратору библиотечного сайта поправить «очипятки» или сделать невидимым пост, если он, хотя бы частично, противоречит неким системным ограничениям, сторонником которых является руководство библиотеки (запрет неконституционных материалов, возрастные ограничения, требования толерантности и т. п.).

Наличие актива пользователей, которые могут быть участниками информационных проектов, требует технологий коллективной работы – например, для сбора краеведческой информации, информации энциклопедического характера. Очень важно то, что от соавтора материала не требуется специальных познаний в информационных технологиях.

От него требуются только знания в предметной области. Авторы, в том числе удаленные территориально, могут совместно работать над информационными материалами, править тексты друг друга, устанавливая связи между материалами в виде гиперссылок. Результирующий многосвязный материал, в отличие от ленты блога, не является линейным. Материал всегда находится в состоянии «требуется доработка». Но, как показал опыт эксплуатации подобных технологий, качество информационных систем, созданных с их помощью «любителями» (на основе свободного и бесплатного труда), мало отличается от систем, созданных «профессионалами» за деньги. Очень многие подобные ресурсы выгодно отличаются от «профессиональных» оперативностью появления и изменения материалов. Наиболее известной технологией такой работы является Wiki.

Все перечисленные технологии общедоступны (не все являются свободными в строгом понимании, но все бесплатны). Для российских библиотек, не избалованных избыточным финансированием, это важный аргумент.

Интересным направлением концепции «Библиотека 2.0» является тэги́рование. По минимуму речь идет о расстановке пользовательских тэгов (рубрик и ключевых слов) к имеющимся библиотечным информационным ресурсам (постам и библиографическим записям). В более сложных вариантах речь идет об участии пользователей в создании вторичной библиографической продукции (рецензий, обзоров, советов и рекомендаций по пользованию ресурсами библиотеки и доступными через нее внешними ресурсами, в том числе ресурсами Интернета). Частично эта проблема может быть решена за счет предоставления волонтерам в рамках сервера библиотеки блоговой платформы, которую они могут использовать для тэги́рования. Впрочем, бесплатные и общедоступные технологии такой совместной работы пока не поддерживают, а платные требуют разработки (в России я пока даже не знаю прототипов подобных систем).

Движение к Библиотеке 2.0 – это пользователицентристские, то есть ориентированные на пользователя изменения. Это развитие модели библиотечных услуг, поощряющей постоянные и целесообразные изменения, приглашающей пользователя принять участие в создании необходимых ему физических и виртуальных услуг. Смысл такой модели заключается в привлечении новых пользователей и удержании старых тем, что они сами могут предложить какие-либо идеи по улучшению существующих сервисов или созданию новых. Технологии могут помочь библиотекам создать 2.0-среду, ориентированную на пользователя – но, подчеркну, сами по себе они такой средой не являются.

Чтобы увеличить привлекательность и ценность библиотеки для читателя, необходимо внедрение персонализированных услуг. Модель Библиотеки 2.0 предполагает применение знаний пользователей для поддержки, пополнения и улучшения библиотечных сервисов. Комментарии, тэги, рейтинги, обзоры являются пользовательским контентом.

В итоге это создает более информативный (информационно насыщенный) продукт для последующих пользователей.

Что делает библиотечную услугу «дванольной»? Любая услуга, физическая или виртуальная, которая успешно удовлетворяет потребности пользователей, получает глубокую и эффективную обратную связь, аккумулирует контент, создающийся совместно персоналом библиотеки и пользователями – это и есть услуга Библиотеки 2.0. Даже уже существующие, традиционные услуги можно отнести к сервисам 2.0, если они отвечают этим критериям. По аналогии, новая услуга не становится автоматически «дванольной».

Таким образом, можно сказать, что Библиотека 2.0 (как, по словам Тима О'Рейли, и Веб 2.0) не имеет четких границ. Зарубежные специалисты формулируют некоторые существенные признаки Библиотеки 2.0, и прежде всего – необходимые качества персонала.

«Дванольный» библиотекарь понимает, как изменились и меняются потребности современного (в частности, молодого) пользователя. Он внимательно оценивает новые услуги и программы, направленные на удовлетворение этих потребностей. Он не держится за свои складывавшиеся десятилетиями взгляды на формы и методы обслуживания. Он с доверием относится к своим пользователям, умеет выслушать их пожелания, готов привлечь их к участию в новых библиотечных проектах. Он способен к эксперименту, учится на собственных ошибках, постоянно совершенствует формы обслуживания. И предпочитает формы, основанные на обратной связи с посетителями, а не на собственных представлениях и представлениях своих коллег о том, что этому посетителю полезно. Он использует опыт продвинутых библиотек и библиотечных специалистов, активно и постоянно осваивает новые технологии³.

Мой (и не только мой) опыт обучения библиотекарей показывает, что возраст не является определяющим. Ценностные установки персонала (с точки зрения его пригодности для обучения современным информационным технологиям вообще и технологиям Web 2.0 в частности) значительно важнее, чем возраст. Конечно, молодежь усваивает технологические навыки быстрее (часто достаточно изложить теорию и обеспечить минимальные практические занятия), но люди в возрасте (если понимать, что они усваивают медленнее и только после многочисленных практических занятий и консультаций) часто усваивают глубже. Если обеспечить библиотекарям среднего и пожилого возраста помощь и поддержку со стороны руководства (создание предпосылок для использования современных технологий, поощрение первых успехов), то их библиотечные «рефлексы» помогут им сконцентрироваться на обслуживании пользователей. Между тем у библиотечной молодежи гордость по поводу владения технологиями чревата «перекосом» в сторону технологиецентрической (а не пользовательцентрической) библиотеки, то есть в сторону Библиотеки 1.0.

³ Библиотеки и молодежь. Зарубежный опыт (Блог А. В. Янкова) // <http://blog.rgub.ru/libex/2009/07/>

Признаки Библиотеки 2.0 не являются революционными. Многие библиотеки ориентированы на пользователя и на применение современных технологий.

Сегодня профессионалы технологически обеспечивают процесс создания контента и вывода его в Интернет. А выводят его туда часто те, кто профессионалами не является. Следствие – лавинообразный рост контента и падение его качества. И здесь лежит одна из причин появления концепции Веба 3.0. Это такая стадия развития Интернета, на которой профессионалы будут получать деньги за интернет-активность – за поиск, отбор, оценку и сертификацию контента.

Это колоссальный прорыв. Раньше бытовало устойчивое мнение, что сначала контент надо отфильтровать, а потом публиковать. Теперь схема перевернулась: контент сначала публикуют, потому что это очень дешево, а потом подвергают экспертизе, сертифицируют в соответствии со всеми ступенями вертикали вкуса – каждому легко найти в этом случае что-то свое. Для библиотекарей возникают новые возможности и перспективы – стать центром сертификации/рекомендации контента: и самим сертифицировать/рекомендовать, и организовывать такую работу с волонтерами и пользователями. Собственно, именно это направление (управление чтением) изначально характерно для российских библиотек (особенно их советских предшественников). Это позволяет ставить задачу по прорывному переходу российских библиотек сразу к уровню Библиотеки 3.0, минуя (не задерживаясь) Библиотеку 2.0...

**В. П. Чудинова, Е. А. Колосова,
Е. А. Армадерева, Л. Н. Косенко**

**ЧИТАТЕЛИ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ**
(по результатам исследования)

2009 год стал для Российской государственной детской библиотеки годом кардинальных перемен. В апреле была начата работа по созданию новой Концепции развития библиотеки. В связи с этим перед отделом социологических исследований была поставлена задача оперативно изучить посетителей библиотеки. Поскольку опрос читателей носил зондажный характер и проводился в крайне сжатые сроки, выводы исследования носят предварительный характер.

Вместе с тем многие проблемы, высвеченные этим исследованием, с нашей точки зрения, представляют интерес не только для сотрудников РГДБ. Это не только актуальные проблемы сегодняшнего дня, но и те, которые встанут завтра перед многими общедоступными и, особенно, детскими библиотеками. Часть их связана прежде всего с развитием информационного общества, с изменением информационных потребностей и поведения посетителей библиотек, особенно подрастающего поколения.

В ходе исследования в мае 2009 г. было опрошено 72 взрослых посетителя библиотеки и 48 подростков. Акцент в исследовании был сделан, в первую очередь, на изучении «субботней» аудитории, поскольку в субботу в РГДБ приходит большая часть посетителей, в том числе родителей с детьми. Кроме того, именно в субботу они проводят в библиотеке больше времени, посещают разные отделы (в воскресенье библиотека не работает).

Большинство взрослых респондентов были опрошены в два субботних дня, часть – вечерами в будние дни. Подростки опрашивались по субботам, но значительная часть их приходила также и в будние дни.

Цели исследования:

- установить, кто посещает библиотеку и откуда приходят (либо приезжают) посетители;
- выявить ряд демографических и социокультурных характеристик пользователей: возраст, пол, уровень образования, возможности семьи в плане доступа к книгам, компьютерам, Интернету и др.;
- выявить их требования к услугам РГДБ, степень удовлетворенности видами и качеством предоставляемых ресурсов и услуг для детей, родителей и подростков.

Гипотезы исследования

По поводу взрослых посетителей РГДБ:

- среди них преобладают те, кто живет сравнительно близко от Библиотеки и кому легко в нее приехать, либо прийти;
- среди них есть те, кто пользуется сайтом Библиотеки и «Библиогидом»;
- ряд взрослых посетителей не устраивает интерьер, оформление библиотеки;
- у них есть претензии к качеству услуг, к информации о работе РГДБ.

По поводу посетителей–подростков:

- среди них преобладают те, кто живет неподалеку (либо рядом) с библиотекой;
- основные цели их прихода – учебные, взять литературу по программе;
- они больше пользуются компьютерами и Интернетом, среди них есть те, кто знаком с сайтом библиотеки, «Библиогидом»;
- среди них есть такие, которые хотели бы, чтобы в библиотеке были компьютерные игры;
- многим из них нужны живые, интерактивные возможности для досуга в библиотеке – викторины, соревнования и пр.

ВЗРОСЛЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ

Кто они, откуда, каковы их запросы

Большинство взрослых респондентов (61 из 72 человек) составили женщины. Число респондентов–мужчин – 11 человек; их возраст – от 36 до 55 лет. Основная возрастная категория у женщин – от 36 до 40 лет.

В основном это люди с высшим образованием, совсем немного – со средним специальным образованием, и только единицы – со средним. Значительная часть их приходит в библиотеку в субботу вместе с детьми, причем у большей части это дети от 7 до 10 лет.

Большинство респондентов пользуются библиотекой от года до трех лет, наряду с ними есть пользующиеся библиотекой меньше года (8 че-

ловек) и те, кто ходит в РГДБ уже более 10 лет (6 человек). Имеются «читательские династии»: некоторые респонденты отмечали, что ходить в библиотеку начала еще бабушка, и сейчас либо она, либо ее дочь приводит сюда внуков (об этом же говорили руководители клубов и кружков библиотеки). Вместе с тем, опросы специалистов библиотеки свидетельствовали, что в последний год в РГДБ стало записываться меньше читателей.

Не подтвердилась гипотеза, что большая часть наших взрослых читателей живет рядом. Лишь 9 человек из 72 пришли пешком. 17 человек приехали на метро, 15 человек – на своей машине. У большей части дорога до библиотеки занимает от 20 до 40 минут, независимо от того, добирается ли читатель на наземном транспорте, пешком или на метро. Добираются они до библиотеки разными путями, на всех видах транспорта, иногда с пересадками. Комбинации пересадок: метро – троллейбус, метро – трамвай, метро – автобус, а также на трамвае и пешком. Примерно каждый десятый едет около часа, есть даже такие, кто приезжает в библиотеку из Подмоскovie. (Четкой связи между «стажем» посещения библиотеки и длительностью времени на дорогу не обнаружено).

Респондентов спросили также, когда они предпочитают приходить в библиотеку. Есть читатели, посещающие библиотеку обычно только в будни (10 человек), довольно много тех, кто предпочитает приходить в субботу (20 человек), а также тех, кто посещает библиотеку от случая к случаю в любой день недели (19 человек).

Большинство опрошенных посещают библиотеку не реже 1-2 раз в месяц; есть и такие, кто приходит 3 раза и еще чаще – 6 и более раз в месяц.

Четверо респондентов сказали, что обычно тратят на пребывание в библиотеке менее 15 минут. У 21 респондента время пребывания в библиотеке составляет от 15 до 30 минут; 19 человек находятся здесь от 30 минут до часа. Примерно каждый шестой читатель обычно проводит в РГДБ от 1 до 2 часов и более.

Подавляющее большинство респондентов имеет одного ребенка; только десять человек сказали, что у них двое детей, и лишь у одной мамы оказалось трое детей. Большинство взрослых приходят в библиотеку с детьми, возраст которых 7-10 лет. Мнения родителей о том, есть ли у детей именно этой возрастной группы возможность больше времени проводить в библиотеке, а также читать здесь, разошлись: 33 респондента из 61-го считают, что такого времени нет, 23 человека – что оно есть.

Что касается пожеланий родителей в отношении дней недели и времени посещения РГДБ, то многим из них удобно посещать библиотеку в выходные дни: большинство отметило субботу, на втором месте воскресенье (хотели бы, чтобы библиотека работала и в этот день). Относительно времени работы библиотеки предпочтения отдавались, в основном, дневному времени суток (от 13 до 17 часов), а также утренним часам (с утра до 13 часов).

Целью прихода основная масса взрослых респондентов называет «образование» (помощь в учебе), в меньшей степени – проведение досуга. При этом равное их количество посещает абонементы для младших школьников и для старших. Каждый шестой посещает нотномызыкальный отдел (и фонотеку), каждый десятый – иностранный отдел. Но при этом многие отмечают, что целей несколько: это и образование детей, и их досуг, и посещение кружков, и общение. 14 человек посетили 2 отдела, 8 человек – 3 и более. Немного посетителей, но они есть, у читального зала для старших школьников. Некоторые приходят «просто читать». Преобладающее большинство приходит за книгами, треть – за книгами и журналами. Примерно каждый седьмой брал ранее и другие материалы – ноты, диски.

В качестве дополнительных мероприятий, на которые они готовы приводить своих детей, родители называют кружки: языковые (английский и французский языки, немецкий язык – один человек), музыкальные, художественные. Также были бы интересны различные тематические выставки. Хотели бы приходиться на праздники и занятия по литературе, искусству. Отдельными посетителями назывались: гитара, кукольный театр, фольклорный ансамбль, спектакли, встречи с авторами. «Готовы ходить на все, у вас все интересно», – были и такие отзывы.

Потребности в печатных и электронных источниках информации

Большинство наших взрослых респондентов не посещают другие библиотеки или делают это редко (о том, что часто ходит в другие библиотеки, сообщил лишь каждый седьмой). При этом каждый третий говорит, что дома имеет достаточно объемную библиотеку из 500–1000 книг. Остальные опрошенные делятся примерно на три подгруппы: не имеющие книг вообще или имеющие до 100 книг; имеющие от 100 до 300 книг; имеющие от 300 до 500 книг. Таким образом, можно предположить, что в РГДБ ходят и те, у кого книг дома мало, и те, у кого их достаточно много. При этом преобладающее большинство взрослых респондентов ориентированы на книжную культуру.

Многие опрошенные время от времени покупают книги, пополняя домашнюю библиотеку; денег на это им, как правило, хватает. Однако есть и такие (каждый восьмой), которые книг не покупают по причине отсутствия средств.

У абсолютного большинства респондентов есть дома Интернет. Пользуются им либо все члены семьи, либо исключительно взрослые. В отдельных семьях Интернетом пользуется, в основном, подросток. Многие играют в компьютерные игры, но почти все опрошенные взрослые убеждены, что в библиотеке они не нужны. А те 12 человек, которые высказались за игры, отмечают, что игры нужны развивающие и познавательные (а также – добрые).

О желательности занятий для взрослых в библиотеке говорят многие. Помощь в работе с компьютером необходима большинству взрос-

лых (как правило – мамам); в ней не нуждаются лишь те, кто старше 50 лет. Каждый третий хотел бы обучиться работе на компьютере. Каждому второму нужна помощь при поиске информации, каждому третьему – при оценке информации. Более половины родителей нуждаются в советах по безопасности детей в Интернете (больше других в этом нуждаются родители в возрасте от 36 до 40 лет, то есть, очевидно, те, у кого 7–10-летние дети). При этом респонденты всех возрастных групп (от 26 до 55 лет) отмечают особую необходимость в советах по безопасности детей в Интернете.

Хотя большинство взрослых респондентов имеют дома Интернет, практически никто из них не знает о существовании сайта РГДБ и, соответственно, не пользуется нашими рекомендациями. Как выяснилось, лишь 4 человека пользовались замечательным информационным ресурсом для родителей – сайтом Интернет-проекта РГДБ «Библиогид», а также электронным каталогом РГДБ. Отдельные респонденты отметили, что пользуются услугами библиографа. Таким образом, можно предположить, что у РГДБ как таковой и у «Библиоида» – разные и непересекающиеся аудитории!

Работа и услуги РГДБ. Чего же не хватает

Судя по ответам наших респондентов, взрослые посетители РГДБ в основном довольны теми услугами, о которых они имеют представление. Но просят увеличить количество кружков, предлагать детям рекомендации по чтению и обеспечить оперативную работу библиотекарей по отношению к читателям. Отмечается нехватка встреч с интересными людьми (писателями, музыкантами, художниками), а также отсутствие перечня всех услуг, предоставляемых библиотекой. Отдельные посетители хотели бы получать рекомендации по чтению, советы библиотекарей, хотели бы продлить книгу по телефону (это можно сделать, но они, видимо, об этом просто не знают).

В целом негативных высказываний в отношении качества услуг мы не получили, но достаточно много респондентов оставили вопросы этого блока без ответа.

Не все устраивает респондентов в нынешней системе информирования. Многие просили вывешивать информацию на сайте (в связи с чем потребуется сделать информацию более логичной и менее разрозненной). Они хотели бы оперативно узнавать о работе кружков, о мероприятиях, проходящих в стенах РГДБ («Объявлений нет, все узнаю от других родителей»); нужна им также информация о наличии книг в библиотеке. По мнению отдельных респондентов, необходима реклама в СМИ.

В целом опрошенные удовлетворены оформлением и интерьером библиотеки; они говорят, что работать здесь удобно. Хотя при этом отмечается нехватка мягкой мебели на абонементах, плана библиотеки на входе, буфета, игрушек на младшем абонементе, воды в автомате. Го-

ворят о нехватке современной подростковой литературы («мало литературы», «мало современной литературы» – отметили несколько человек). Один из посетителей сказал: «Не хватает компьютеров на столах библиотекарей, чтобы не бегать в справочную!» Были просьбы «Выдавать на руки больше пяти книг», «помогать ребенку при выборе книг».

Пожелания родителей

Респонденты ответили и на вопросы о том, как библиотека может улучшить свою работу. Получены советы: повысить зарплату библиотекарям, предоставлять больше информации о своей деятельности читателям, осуществлять консультации по книгам, работать по воскресеньям, расширить график работы, лучше пополняться новыми книгами, осуществлять заказ и подбор книг через Интернет, а также выдавать ценные/редкие книги под залог. Хотят, чтобы в библиотеке чаще проводились различные конкурсы, в том числе конкурсы рисунков, викторины. Посетители просят предоставлять больше информации в холле, чтобы точно знать, что и когда будет.

Также родители высказывали конкретные рекомендации и предложения по работе библиотеки в целом и различных отделов в частности. Были высказаны отдельные пожелания о комплексном и современном ремонте библиотеки; несколько человек отметило, что в библиотеке «преобладает серый цвет», «темно», «тихо», «пустовато». О кружках, мероприятиях, родители просят своевременно и оперативно сообщать на сайте (о котором многие узнали только в ходе данного опроса!), там же предлагается размещать списки рекомендуемых книг по возрастам. В отношении оказания какой-либо помощи библиотеке родители также просят размещать конкретные предложения на сайте.

Большинство родителей, как уже говорилось, нуждаются в помощи в работе на компьютере, отмечая при этом конкретные программы, которые хотелось бы освоить: Microsoft office, Photoshop. Отмечая необходимость введения занятий для родителей, они уточняют, что это должны быть консультации и тренинги.

Пожелания родителей: «Хочется, чтобы библиотекари встречали приветливо, советовали, что почитать». Они призывают работников абонементов внимательнее относиться к своим читателям (например, при выборе ребенком книги для более старшего возраста, советовать что-нибудь более подходящее для его возрастной группы).

Родители были единодушны, отмечая желательность работы библиотеки в выходные дни и после 20 часов. Также поступили просьбы «не закупать книги и журналы, не способствующие правильному воспитанию, содержащие неэтичные, безнравственные произведения, рисунки». Родители напоминают, что «Пятый класс – это еще дети! И литература должна быть соответствующей».

Библиотека нравится преобладающему большинству родителей, особенно на младшем абонементе. А вот вход, холл библиотеки – не совсем, это – «не детское пространство».

Вот высказывания мамы-преподавателя, имеющей ребенка 10 лет. В РГДБ – приятно и очень уютно, особенно в читальном зале для младших и на абонементе для младших школьников. «Кафедры – живые, и библиотека должна быть живой, пусть даже обшарпанной». «Атмосфера – книжная, и ее лучше оставить! Можно было бы выставить больше старых, любимых книг, сделать такие выставки. Хочется увидеть и показать ребенку то, что я читала в детстве. А я точно не знаю, что спросить, потому что помню только обложку. Если бы эти книги были выставлены, я бы обязательно их взяла, и многие родители бы их взяли. Например, такая выставка «Мама, вспомни детство!» И такие выставки обновлять. Мы можем их уже не прочитать нашим детям. Мы по воскресеньям ходим в Гайдаровку. Это – как семейный клуб, как одна семья. Там и художники, и викторины. Все очень живо. Мы с родителями общаемся, а дети с детьми. После конкурсов – все с призами, а ребенку это важно! Они накапливают такие “библики”, и в подарок – книга». Она бы хотела, чтобы проводилось больше мероприятий на «Книжкиной неделе», чтобы создавались программы летнего чтения, а в конце лета – начале сентября чтобы лучшим читателям вручались призы (как это делается в Гайдаровке).

Из претензий и пожеланий родителей: «Почему не дают ноты летом?»; «Мало новых поступлений, их бы увеличить и ускорить поступление на абонемент»; «Нужна информация о наличии книг в фонде. Все о работе библиотеки»; «Мы хотели бы, чтоб дети общались с детьми, которые читают»; «Хотели бы заказывать книги по Интернету»; «Получать информацию о наличии книг в библиотеке»; «Возможность пользоваться Интернетом вечером и по субботам»; «Живые разговоры с детьми о книгах»; «Советы для родителей о новых детских книгах».

Помощь библиотеке

На вопрос о том, какую помощь они могли бы оказать РГДБ, ответили 30 человек. Среди них есть такие, кто готов поработать в библиотеке (8 человек, это люди 46-50 лет); еще несколько человек хотели бы быть добровольными помощниками, хотели бы как-либо помочь, но не знают, как это можно сделать. Несколько человек – люди среднего возраста (36-45 лет) – готовы помочь библиотеке книгами, оставшимися от детей или, наоборот, старшего поколения.

Мнения подростков

Из 48 опрошенных подростков 35 – девочки, 13 – мальчики. Самая большая группа – это девочки в возрасте 13-14 лет, среди опрошенных мальчиков преобладали подростки 11-12 лет. Таким образом, основными посетителями библиотеки как среди взрослого, так и среди детского населения являются представители женского пола.

Большинство юных респондентов – учащиеся средних общеобразовательных школ. До библиотеки они добираются от 10 до 40 минут;

большая часть пользуется метро, реже приходят пешком. Многие посещают библиотеку по субботам, в среднем 1-2 раза в месяц.

По времени пребывания в библиотеке опрошенные делятся на три примерно равные группы. Есть такие, кто приходит на 15-30 минут. Чуть больше тех, кто проводит здесь до одного часа, и, наконец, есть группа детей и подростков, пребывающая в библиотеке от часа до двух. Предположительно, часть из них – посетители кружков. Некоторые читают в читальном зале.

Дни, в которые им хотелось бы посещать библиотеку, следующие: большинство отдает предпочтение субботе, немногим меньше согласны посещать библиотеку в воскресенье. Большинство читателей-подростков считают дневное время наиболее благоприятным для посещения библиотеки, значительная часть респондентов положительно относится также к вечернему времени посещения.

Респонденты-подростки отмечают главные цели прихода в библиотеку: чисто учебная, получение дополнительной литературы и информации к урокам, досуг. Как правило, они стремятся достичь всех целей сразу: взять нужные учебные материалы и что-либо интересное для себя. Они посещают, в основном, «свой» абонемент, предпочитая брать домой книги в помощь учебе, художественную литературу, журналы. Многие говорят о том, что берут в библиотеке фэнтези. Некоторые ходят в отдел литературы на иностранных языках. Есть отдельные дети и подростки, которые ходят в читальный зал, есть и те (их немного), кто посещает Интернет-класс и видеозал.

По мнению некоторых респондентов, в РГДБ не хватает книг на иностранных языках (японском, китайском, украинском), современной литературы – книг и журналов на актуальные темы, интересных авторов. Отдельными подростками были названы такие авторы, как Нил Гейман, Макс Фрай, Чак Паланик, Фредерик Бегбедер, Айрис Мердок, Эрих Мария Ремарк, фантастика, книги серии «Альтернатива», журналы «Elle girl», «Yes».

В поиске литературы подростки в основном обращаются за помощью к библиотекарям. В другие библиотеки респонденты практически не ходят (редко кто в школьную библиотеку), при этом в домашней библиотеке у них в среднем от 100 до 300 книг. Подростки утверждают, что они часто покупают книги и денег на покупку им чаще всего хватает. В отдельных случаях было отмечено наличие дома электронных книг.

Несмотря на то, что почти все юные респонденты имеют дома Интернет, в большинстве своем они, как и родители, не пользуются сайтом РГДБ. Они о нем просто не знают. Многие подростки играют в компьютерные игры, при этом большая часть высказалась против наличия компьютерных игр в библиотеке. А те немногие, кто высказался «за», предлагают ввести вполне конкретные игры (в числе которых, например, квесты, RF-online).

Что касается помощи при работе с компьютером, то, в отличие от взрослых, респонденты-подростки разделились практически поровну –

на тех, кто нуждается в ней, и тех, кому она совершенно не нужна. Некоторые хотят, чтобы им помогали оценить информацию, а также предлагали интересные ссылки. Были мнения о том, что «нужно в библиотеке учить искать и оценивать информацию».

По мнению юных респондентов, в библиотеке услуг предостаточно; из того, что бы им хотелось добавить, один раз назван просмотр фильмов на большом экране. Преобладающее большинство говорит о том, что в РГДБ им комфортно и удобно («мне очень нравится, здесь так спокойно» «все удобно, мягко, красиво, уютно»), нравится библиотечный интерьер и оформление («очень удобно, комфортно и очень красиво!», «да все отлично»).

Что касается недостатков библиотеки, здесь подростки были солидарны с родителями и считают, что в библиотеке необходим буфет, план библиотеки на входе. Также они высказали пожелание выдавать более пяти книг в одни руки. К способам информирования читателей есть претензии и со стороны этих посетителей.

Большинство респондентов-подростков заинтересовано в проведении в библиотеке мероприятий (как на телевидении), будь то праздники, конкурсы, соревнования, литературные и другие ток-шоу. Из конкретных проектов были названы: программа летнего чтения, театр, презентации новых книг, соревнования на какую-либо «тему недели», а также просмотр диафильмов и различные игры.

Мальчик Иван, 10 лет: «Хорошо, чтобы здесь показывали бы фильмы. Например, «Властелин колец». Я книги о вообще люблю, хотел бы посмотреть «Три танкиста и собака». В Гайдаровке есть игра «Властелин колец», я там в нее играл».

Среди кружков, которые им хотелось бы посещать в РГДБ, они называют кружок оригами и гитарную студию. Мальчик Саша, 12 лет: «У вас кружков мало. Я бы хотел шахматы. Хорошо бы кружки – общение, интересное, что-нибудь о жизни, рассказы о путешествиях, что-нибудь творческое. Хорошо бы, чтобы кто-нибудь мог бы рассказать что-то интересное. ...Я бы хотел знать ссылки в Интернете, где и что почитать. Хотел бы конкурсы на тему истории, с играми, с призами».

Рассуждая о том, чего не хватает в библиотеке, опрошенные неоднократно упоминали, что им нужен Интернет. (Видимо, они просто не знали о том, что он есть в интернет-классе).

Среди недостатков по качеству обслуживания в библиотеке дети и подростки называют отсутствие конкретных советов и довольно редко – неприветливость библиотекарей.

«Не хватает эскалаторов, которые можно было бы сделать в холле! – отметил мальчик 11 лет. – Фонтанчика, буфета. Больше кружков!» Другой мальчик 11 лет отметил, что ему «не хватает в библиотеке кресел, стульев, интернет-игр; нужно, чтобы интернет-зал работал по субботам, советов библиотекарей, их приветливости».

Приведем также результаты проведенного интервью с девочкой 14-ти лет – постоянной читательницей. Во многом эти высказывания

довольно типичны. Девочка живет довольно близко, и идет до библиотеки 15 минут пешком, учится в лицее на Донской улице. Приходит в библиотеку 8-12 раз в месяц – и по будним дням, и в субботу. Чаше всего посещает абонемент и отдел литературы на иностранных языках. Посещает также нотнo-музыкальный отдел. Проводит в читальном зале до трех часов. Берет книги (и художественные и познавательные), пользуется каталогами (и карточным, и электронным). О сайте и «Библиоги-де» она не знала. Хотела бы больше знать о мероприятиях, проводимых в библиотеке. Интернет дома есть, пользуется им все время, папа учит, помогает, поэтому в этом плане помощи не нужно. В библиотеке все нравится, все очень удобно. («У вас светлый, удобный читальный зал, там тихо. В библиотеке много хороших книг на иностранном языке». «Мне библиотека очень нравится! Нет замечаний, - все хорошо»). Она ходила и занималась в кружках – английского и французского языков, хотела бы заниматься в кружке по батику. Хотела бы больше книг на японском языке на абонементе. «Чтобы больше было литературы по экономике и программированию. Очень трудно купить – они очень дороги. Хотела бы, чтобы у нас были старые английские фильмы с субтитрами, потому что их очень трудно найти. Было бы замечательно, если бы еще были презентации о новых книгах!»

Точки зрения библиотекарей

В РГДБ также был проведен «неформальный» (конфиденциальный) опрос ряда сотрудников, результаты которого дополняют опросы посетителей и свидетельствуют о том, что многое в работе библиотеки может быть улучшено, если будет выстроена более тесная связь с читателями. По мнению ряда библиотекарей: «Основные наши проблемы – в привлечении людей – читателей, волонтеров, новых сотрудников».

Необходимо активнее работать с читателями

Опросы читателей показали, что в целом они довольны обслуживанием (особенно – родители детей дошкольного и младшего школьного возраста). Однако есть и небольшие претензии со стороны читателей. Посетители иногда нуждаются в большем внимании со стороны библиотекаря. Некоторые из них отмечают нежелание библиотекарей тратить время на ответы на их вопросы. Поэтому в числе предложений самих библиотекарей были и такие: «необходимо особо поддерживать талантливых библиотекарей». Сотрудники, умеющие хорошо работать с детьми, должны получать доплаты за свою работу, за хорошую посещаемость кружков, за хорошее проведение экскурсий и т. п.». Сотрудники отделов обслуживания должны обязательно носить бейджики с крупно написанными именами и фамилиями.

Необходимо, говорят библиотекари, активизировать «живую работу с читателями», например, организовать дискуссионный клуб типа «Диалогос», но для детей младшего возраста. Проводить обсуждения лите-

ратуры в формате передачи «Культурная революция» и шоу-диспуты. Разработать систему бонусов (читатель берет много книг и активно участвует в мероприятиях, а за это его можно поощрить). Проводить различные конкурсы для детей с призами. Например, конкурс сочинений на заданную тему, можно приложить фотографию или рисунок. Тема может быть любой, к примеру, «Библиотека будущего», «Чем мне помогала библиотека», «За что я люблю нашу библиотеку» и др. Можно провести конкурс наподобие английского «Teenread». Для семей можно продумать маршрут выходного дня «Интересный день в библиотеке» (с учетом интересов мальчиков и пап), по аналогии с «Гайдаровкой».

В видеозале хорошо бы на большом экране устраивать просмотры интересных художественных и познавательных фильмов с обсуждением их и рекомендацией литературы по этой теме. Проводить профориентационные консультации, особенно по выходным дням, учитывая, что возраст детей, которые должны выбирать специализацию в школе, понизился до 12-13 лет.

Надо изменить время работы библиотеки на более удобное для читателей.

В РГДБ большой фонд, и это – сильная сторона библиотеки, есть также специальные коллекции (фонды специализированных отделов) – по искусству, нотной-музыкальным, литературы на иностранных языках и др. Фонд был высоко оценен респондентами, однако претензии есть. В основном они связаны с новинками детской литературы, которые, с их точки зрения, запаздывают.

Сотрудники, в частности, предлагали усилить связь отдела комплектования с другими отделами; комплектовать фонд лучшими детскими фильмами (особенно современными) и в целом увеличить количество медиаматериалов, которые интересны детям. И, наконец, необходимо сделать «Музей детской книги», о создании которого давно мечтают сотрудники библиотеки.

Требуется постоянное изучение читателей

Самое главное – понять: что именно особенно необходимо сегодня нашим читателям (родителям с детьми, подросткам), что для них особенно важно? Как меняются потребности и запросы, и что будет нужно завтра?

Маркетинговая концепция работы библиотеки требует, чтобы все виды работы и услуг постоянно оценивались с точки зрения пользы и удобства для читателей. Как лучше организовать обратную связь? Возможно, стоит ввести тетради (или ящички) для претензий и пожеланий читателей – и для взрослых, и для подростков.

Необходимо периодически проводить опросы читателей «Довольны ли Вы обслуживанием?» Выяснять, какие услуги им особенно нужны, какие новые услуги надо ввести. Внедрение этих новых видов работы и услуг проводить в виде эксперимента, с внимательным изучением реакции читателей.

Целесообразно ввести методы периодического наблюдения за поведением читателей (как вид исследования, разработав его вместе с социологами и психологами). Стоит ввести в практику проведение мини-опросов читателей (вместе с социологами). Можно проводить телефонные опросы читателей. В контрольных листках также содержится много информации о читателях, которую можно анализировать (наверное, можно также фиксировать время прихода и ухода читателя).

Помощь читателям в поиске информации. Информирование читателей

Надо сделать электронный каталог более удобным для пользователей. Возможно, стоит подумать о том, как оказывать детям помощь в выполнении домашних заданий (практика, очень распространенная за рубежом). Можно помогать в поиске интересных (и полезных) компьютерных игр. Надо увеличить часы и дни работы интернет-центра; сотрудники его должны помогать детям, слабо владеющих Интернетом.

Вероятно, целесообразно продумать систему проведения занятий по обучению детей и подростков информационной культуре (в основе которой – уроки библиотечно-библиографической грамотности, а также интернет-грамотности).

Необходимо оперативно обновлять информацию – везде, в том числе на сайте. Реклама мероприятий должна быть более эффективной (и на сайте, и в помещении библиотеки).

Необходимо изменение принципов работы сайта РГДБ, в том числе более продуманная и регулярная система сбора материалов для сайта. За наполнение сайта контентом должны отвечать специально выделенные люди (в том числе необходим редактор контента, отвечающий за него в целом), а не сотрудники отдела автоматизации, отвечающие за его техническое состояние.

Одна из основных страниц на сайте должна содержать общую информацию относительно безопасного использования Интернета детьми. То есть специально для мальчиков и девочек должно быть доступно написано, что можно делать в Интернете, а чего делать категорически нельзя. Следует регулярно вывешивать новости на сайте.

Надо иметь дежурного библиографа в Интернете – постоянно работающего «виртуального» детского библиотекаря. Должны быть сотрудники (сотрудник), описывающие веб-ресурсы для детей – веб-библиографы. Постоянно должен вестись сбор интересного интернет-контента для детей, и эти данные должны передаваться для правильного описания веб-библиографам. Целесообразно, чтобы это был коллективный проект детских библиотек. Важно также понять, как лучше привлечь к этому самих читателей.

Дети, общаясь в Интернете, любят потом встречаться и в реальной жизни. Библиотека могла бы предоставлять комфортное место для таких встреч (поговорить о книгах, попеть под гитару у электрического костра и т. д.).

Расположение, пространство, интерьер и среда библиотеки

РГДБ находится в удобном месте – в центре Москвы. Чтобы привлечь больше читателей, необходим более детальный анализ социокультурного окружения РГДБ, в том числе перечень и карта организаций и учреждений (в особенности – работающих в сфере образования, культуры), с которыми можно сотрудничать в плане привлечения читателей (например, Дворец детско-юношеского творчества на ул. Донской).

Дизайн и архитектура библиотеки нравятся нашим читателям. Можно усилить впечатление и использовать образ волшебного уютного замка (или какой-то другой образ). И читатели, и библиотекари хотели бы, чтобы в холле был аквариум с красивыми рыбками.

Площади используются недостаточно, поверхности стен можно гораздо лучше использовать для информирования посетителей. Предложения: необходимо усилить насыщение информационной и медиасреды библиотеки; изменение пространства библиотеки, его оформления проводить при участии психологов.

У читателей должна быть возможность перекусить в библиотеке (маленький буфет или хотя бы автомат с булочками и кофе). Иначе они не смогут пробыть у нас целый день, половину дня. В перспективе необходимо сделать пандус для детей-инвалидов и лифт на второй этаж.

Необходима подробная карта (указатель) на входе в библиотеку или столбик-указатель с направлениями.

Задача: непрерывное повышение квалификации

Уровень квалификации сотрудников РГДБ высокий, поскольку у нас много специалистов с высшим специальным образованием. Однако в силу того, что перестала постоянно работать система повышения квалификации, возник ряд проблем. (Эти проблемы, как правило, общие, и относятся не только к специалистам РГДБ.)

Те, кто работает непосредственно с читателями, часто недостаточно владеют компьютером и не пользуются Интернетом. Между тем почти все подростки уже не представляют себе, как без этих средств можно жить. Поэтому необходимо, чтобы в отделах обслуживания широко использовались возможности, предоставляемые электронными технологиями.

Еще одна проблема – недостаточное внимание к читателю, которое во многом происходит из традиционной ориентации на выдачу книг по запросу. Предполагается, что читатель сам знает, что ему нужно, и при этом хорошо ориентируется, где и что стоит на полках. Это время прошло, и поскольку сегодня трудно ориентироваться в литературе, родителям особенно нужна помощь. Они недостаточно знают литературу для детей, а новинки не знают вообще. Поэтому совет библиотекаря очень важен. Большинству родителей нужно живое общение, живая информация о лучших книгах, особенно конкретно для их ребенка. Желательно

также провести опрос, чтобы узнать, какие книги читают сами наши сотрудники, и читают ли они детскую литературу.

Необходимо возрождение системы повышения квалификации специалистов, для чего необходимо провести изучение потребностей сотрудников. Части сотрудников необходима социально-психологическая помощь, прежде всего, тренинги личностного роста. Они нуждаются в рекомендациях и занятиях по повышению компьютерной грамотности, изучению иностранных языков и т. п.

Целесообразно попросить психологов организовать тренинги по общению библиотекарей с читателями разного возраста. Можно ввести в критерии оценки работы с посетителями учет стиля общения – доброжелательность или холодность, внимательность или безразличие. Можно ввести систему оценки «Лучший работник месяца», при которой дети сами могут оценивать работу библиотекаря на абонементах при помощи разноцветных ящичков и жетончиков. По итогам месяца лучший работник может получить поощрение: грамоту, билеты в театр, книгу и т. д.

Необходимо, чтобы все могли и умели использовать компьютер в своей работе. Специалистам надо постоянно изучать лучший опыт других библиотек по работе с детьми. Улучшение работы и стимулирование лучших библиотекарей может осуществляться как материально, так и с помощью организации поездок в другие детские библиотеки, в том числе за рубеж.

Один из главных выводов опроса: необходимо периодически обсуждать предложения по развитию РГДБ, прежде всего с желающими из коллектива, и именно это дает возможность не только зафиксировать проблемы, но и обрести будущих новаторов и лидеров, способных реализовывать возникающие идеи.

Выводы

Результаты опросов, аналитическая работа, проделанная в ходе исследования и дополнительно к нему, три деловые игры, проведенные в библиотеке для разных членов коллектива, учет предложений сотрудников – все это во многом дало возможность улучшить работу библиотеки. Все это, а также проведение исследования позволило также определить, какие задачи должны быть решены немедленно, а какие – в ближайшей перспективе.

Мы все живем в период перемен, и часть проблем, выявленных в этом исследовании, сегодня типичны для библиотек, обслуживающих детей, подростков и их родителей.

Для того, чтобы быстро и эффективно улавливать перемены в облике и поведении читателей, требуется оперативно и постоянно «держат руку на пульсе» этих изменений. Именно это – главная задача исследователей в библиотеках, библиотечных социологов, маркетологов, психологов, библиотекарей-исследователей и методистов, внедряющих инновации в библиотеках.

Исследование показало, что в детские библиотеки ходят взрослые читатели, во многом ориентированные прежде всего на традиционную книжную культуру. На нее же ориентированы в основной своей массе библиотекари. В то же время многие дети и подростки, которые приходят в библиотеку, гораздо более «продвинуты» в сфере использования компьютера, Интернета и других новых технологий.

Библиотечные технологи, занимающиеся сайтами библиотек, не знают психологии пользователей, и сами сайты часто не настроены на потребителей – пользователей библиотек. В лучшем случае сайты библиотек настроены на одни группы читателей, тогда как в библиотеку часто приходят другие группы, с другими информационными привычками и потребностями. Эти новые проблемы ставят перед библиотекарями новые задачи, которые необходимо решать.

Таким образом, образуются и могут увеличиться разрывы между подрастающим поколением и библиотекарями, а также – между многими родителями и их детьми. Помочь же своим читателям библиотекари смогут лишь в том случае, если они будут не позади, а впереди своих читателей в плане освоения новых информационных технологий. Это – вызовы нового технологического века, стоящие перед всеми библиотечными специалистами.

Н. А. Стефановская

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ БУДУЩИХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статус библиотеки и библиотечной профессии в российском обществе сейчас весьма низок. В публикациях последних лет большое внимание уделяется изучению проблем профессионального самосознания, во многом определяющего современное положение библиотек и перспективы их развития в XXI веке. По мнению одного из авторитетнейших ученых России А. В. Соколова, нам нечего ждать от молодых специалистов из вузов культуры, получающих образование по очной форме обучения, да и студенты-заочники уже в период обучения ищут другую работу¹.

Статистика трудоустройства молодых специалистов, закончивших Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (ТГУ) по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», подтверждает это предположение. За последние 3 года ежегодно менее 50 % выпускников устраивается на работу по полученной специальности. Учитывая, что состав групп очников в среднем 10-12 человек, в абсолютных цифрах это 3-4 студента дневного отделения. Причины такого положения не столько в отсутствии в области вакансий по специальности, сколько в устойчивом нежелании идти работать в библиотеки.

Осознавая эту ситуацию, мы попытались более детально изучить ее причины и выделить особенности профессионального самосознания студентов – будущих специалистов библиотечно-информационной сферы.

В настоящее время однозначного научного определения профессионального библиотечного сознания еще не выработалось. Но на основании проведенных ранее исследований можно выделить несколько блоков, характеризующих его содержание:

- отношение библиотекарей к своей профессии;
- взаимоотношения библиотекарей с посетителями и с работниками библиотеки;
- отношение библиотекарей к условиям труда в библиотеке.

---

¹ Соколов А. В. Доживем до воскресения. (Перспективы библиотечной профессии в XXI веке) // Научные и технические библиотеки. 2003. № 5. С. 5–24.

В самом общем виде профессиональное библиотечное сознание можно рассматривать как совокупность знаний, норм и ценностей, отражающих и направляющих профессиональную деятельность библиотекаря.

Кафедрой библиотекovedения и документоведения ТГУ было проведено анкетирование студентов очной формы обучения специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (78 человек) и сотрудников крупнейших библиотек Тамбова (113 человек).

В анкетировании приняли участие в основном рядовые библиотекари и библиографы (41,6 %), заведующие отделами (24,8 %) и ведущие библиотекари (23 %). По большей части в возрасте старше 41 года (73,5 %), со стажем более 10 лет (84,1 %). В возрасте 31-40 лет – 21,2 %.

Результаты исследования позволили сформировать общую картину профессионального самосознания студентов и сравнить ее с представлениями уже работающих библиотекарей.

56,4 % студентов оценивают престиж получаемой профессии как «низкий» и «очень низкий» и лишь 5,1 % – как «высокий». У работающих библиотекарей низкую оценку престижа профессии дали примерно столько же – 55,8 %, причем из них втрое больше, чем среди студентов, дали резко отрицательную оценку. Таким образом, можно предположить, что опыт работы в библиотеке усиливает негативную оценку ее престижа, а не повышает ее. На престиж профессии как высокий и очень высокий указали 11,5 % библиотекарей и в два раза меньше студентов (5,1 %). Нейтральную оценку «престиж наравне с другими профессиями» дали 32,7 % библиотекарей и 38,5 % студентов.

Ранжирование отдельных аспектов профессиональной деятельности по степени важности показало, что для работающих специалистов наиболее значимы содержательные аспекты работы, ее материальное стимулирование и карьерный рост. А студенты считают важными прежде всего комфортность условий работы, ее социальную значимость и уровень оплаты (табл. 1).

В оценке же наименее значимых аспектов профессиональной деятельности обе группы респондентов единодушны. Три последних места, как видно из таблицы 1, занимают такие социально-психологические аспекты, как возможность творчества, духовное единение коллектива, высококвалифицированное наставничество.

В середине 1990-х гг., выступая на семинаре «Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период», В. П. Чудинова выделила ряд автостереотипов, имеющих в сознании библиотекарей². По ее мнению, все эти стереотипы – некий набор картинок, которые существуют в профессиональном сознании и влияют на нас, на наше представление о себе и, тем самым, на наше поведение. Многие из них ложны или устарели, большинство уже не соответствует

² Чудинова В.П. Профессиональная идеология библиотекарей советского общества: деформация ценностей // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период. Материалы семинара. Москва, 3–4 июня 1993 г. М., 1994. С. 18–27.

новой реальности. Часть стереотипов возникла не случайно. Некоторые существующие в сознании библиотекарей иллюзорные представления о самих себе иллюстрируют происходивший долгие годы процесс расщепления профессионального самосознания. Опираясь на перечень, предложенный В. П. Чудиновой, мы попытались выявить, кем же представляют себя современные библиотекари, сохранились ли в их сознании эти стереотипы.

Таблица 1. Степень важности отдельных аспектов профессиональной деятельности

Студенты	Библиотекари
Удобный режим работы	Работа большой общественной значимости
Работа большой общественной значимости	Работа по специализации
Работа, близкая от жилья	Возможность социальных льгот
Заработная плата	Заработная плата
Возможность уходить с работы, как только она выполнена	Возможность служебного роста
Спокойная работа	Работа, близкая от жилья
Работа по специальности	Возможность уходить с работы, как только она выполнена
Работа по специализации	Работа по специальности
Возможность служебного роста	Удобный режим работы
Возможность социальных льгот	Спокойная работа
Работа с близкими по духу людьми	Творческая работа
Творческая работа	Работа с близкими по духу людьми
Работа под руководством высококвалифицированного специалиста	Работа под руководством высококвалифицированного специалиста

Около 30 % библиотекарей себя и своих коллег относят к бескорыстным служителям, чуть меньше – к «обслуживателям» и просветителям. Таким образом, их социальные стереотипы опираются все-таки на социальную значимость профессии, ее духовную основу. Хотя силен в них и сугубо технологический аспект библиотекаря-«обслуживателя». При этом взгляд на своих коллег более критичен с точки зрения присутствия в их деятельности духовных аспектов подвижничества, энтузиазма (табл. 2).

Таблица 2. Стереотипы профессии у библиотекарей

Стереотип	Видят себя	Видят коллег
Бескорыстный служитель	29,2	30,1
Обслуживатель	21,2	28,3
Просветитель	21,2	14,2
Энтузиаст	13,3	1,8
Хранитель знаний	5,3	0,9
Подвижник	3,5	5,3
Руководитель чтения	3,5	4,4
Библиотекарь – профессия второго сорта	1,8	13,3

Студенты, отвечая на этот же вопрос, в будущем хотели бы стать хранителями знаний и просветителями, то есть также опираются на стереотипы и идеалы духовности, но не бескорыстия. Однокурсников же видят, в основном, техническим персоналом и второсортными специалистами (табл. 3).

Таблица 3. Стереотипы профессии у студентов

Стереотип	Видят себя	Видят сокурсников
Хранитель знаний	24,4	11,5
Просветитель	20,5	9,0
Обслуживатель	19,2	21,8
Энтузиаст	12,8	17,9
Руководитель чтения	12,8	2,6
Библиотекарь – профессия второго сорта	6,4	17,9
Подвижник	2,6	6,4
Бескорыстный служитель	1,3	11,5

Планы по будущему трудоустройству у студентов достаточно расплывчатые: 23,1 % из них собираются пойти работать по специальности в библиотеку, 37,2 % не собираются идти в библиотеку и 39,7 % еще не определились.

Как видно из таблицы 4, современные студенты выбирают библиотечную специальность, так как сюда, по их мнению, легче всего было поступить (28,2 %) или потому что была возможность (24,3 %).

Таблица 4. Мотивы выбора профессии студентами ТГУ

Мотив	Процент назвавших
Легче всего поступить	28,2
Была возможность	24,3
Прошла по конкурсу	17,9
Не было других вариантов	12,8
Люблю эту профессию	11,5
Влияние родителей	6,4
Другое	3,8
Влияние близких	1,3

Респонденты-библиотекари выбрали свою работу в основном благодаря полученному образованию (62,5 %) и так как любят свою профессию (46,4 %).

Таблица 5. Мотивы выбора профессии у библиотекарей Тамбова

Мотив	Процент назвавших
Полученное образование	62,5
Люблю эту профессию	46,4
Была возможность	23,2
Влияние родителей	8,9
Влияние близких	7,1
Другое	3,6

Более половины студентов и почти 90 % библиотекарей считают, что их представление о профессии складывалось независимо, на основе личного мнения. Среди внешних факторов для библиотекарей оказались важны отношение власти к библиотекам и мнение близких людей. Для студентов же – СМИ и отношение власти к библиотекам, мнение окружающих людей. Иными словами, работающие в библиотеках специалисты ориентированы на отношение властных структур, от которых во многом зависит судьба самих библиотек, и на мнение «ближнего круга». Для студентов же оказывается более значимым массовое общественное мнение, транслируемое, в первую очередь, СМИ, и поддержка власти.

Таблица 6. Факторы, повлиявшие на представление о профессии

Факторы	Библиотекари	Студенты
Собственное представление и мнение	89,2	59,2
Отношение власти к библиотекам	16,2	18,4
Мнение близких, родственников	16,2	14,5
Мнение окружающих	6,3	17,1
СМИ	2,7	2,5
Другое	5,4	2,6

Комплекс главных требований к профессии совпадает и у будущих, и у работающих специалистов – это высокая общая культура, профессионализм, эрудированность (начитанность), любовь к людям.

Таблица 7. Требования, предъявляемые к профессии

Библиотекари		Студенты	
Высокая общая культура	68,1	Высокая общая культура	57,7
Глубокое знание своего дела	66,4	Начитанность	46,2
Эрудированность	46,0	Глубокое знание своего дела	43,6
Любовь к людям	44,2	Любовь к людям	38,5
Начитанность	26,5	Эрудированность	26,9
Новаторское отношение к труду	9,7	Педагогическое мастерство	16,7
Педагогическое мастерство	5,3	Собранность	10,3
Ассоциативная память	5,3	Сосредоточенность	6,4
Собранность	5,3	Целеустремленность	6,4
Целеустремленность	4,4	Новаторское отношение к труду	3,8
Сосредоточенность	2,7	Ассоциативная память	3,8
Образное мышление	1,8	Умение различать целое и часть	3,8
Умение различать целое и часть	0,9	Образное мышление	2,6
Другое	0,9	Другое	1,3

Обобщая полученные результаты, отметим следующее. Библиотекари, как впрочем, и студенты библиотечных специальностей, – это люди, которые оценивают престиж своей профессии низко, но, тем не менее, остаются в ней. У каждой группы на это свои причины. Респондентов из числа библиотекарей удерживает в профессии полученное образование и любовь к избранной профессии. А вот современные студенты выбира-

ют эту специальность, так как учиться на нее, по их мнению, легче всего было поступить или потому, что была возможность. Исходя из этого, в планы дальнейшего трудоустройства студентов библиотека изначально мало у кого вписывается. При этом, еще не столкнувшись с реалиями библиотечной деятельности, студенты в три раза реже оценивают статус профессии как очень низкий.

В основных требованиях к профессии обе группы совпадают. А вот среди профессиональных ценностей для библиотекарей более важны альтруистические, социальные, а для студентов эгоистические, личные.

Библиотекари оценивают и себя, и своих коллег равнозначно и относят к бескорыстным служащим. Скорее всего, это связано с их огромным профессиональным вкладом в общее дело и с минимальной материальной отдачей. А у студентов высокое самомнение сочетается с низкой оценкой своих сокурсников с точки зрения наличия у них духовных профессиональных идеалов. Скорее всего, такой парадокс свидетельствует о том, что на самом деле у студентов слабо выражено стремление к высокой миссии библиотекаря, но они еще боятся в этом признаться; это оставляет надежду на возрождение интеллектуального и духовного статуса профессии библиотекаря в обществе.

Использованная литература

1. Каптерев А. И. Виртуальный мир российского библиотекаря: опыт конкретно-социологического исследования профессионального сознания библиотечных специалистов. – М.: Профиздат, 2001. – 256 с.
2. Чудинова В. П. Профессиональная идеология библиотекарей советского общества: деформация ценностей // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период. Материалы семинара. Москва, 3–4 июня 1993 г. – М., 1994. С. 18–27.
3. Матлина С. Г. Философские и идеологические дилеммы профессионального библиотечного сознания и самосознания в контексте управления персоналом // Управление и кадры : материалы Всеросс. совещания руководителей федер. и центр. б-к субъектов РФ, Москва 23–30 ноября 2001 г. – М., 2002. – С. 228–238.
4. Соколов А. В. Доживем до воскресения. (Перспективы библиотечной профессии в XXI веке) // Научные и технические библиотеки. – 2003. – № 5. – С. 5–24.

Г. М. Пальгуева

СЛОВО О БИБЛИОТЕКАРЕ ЧИТАЮЩЕМ

Мотивацией выбора библиотечной профессии по большей части служит любовь к чтению. Сошлюсь только на одну из прочитанных по этому поводу многочисленных статей¹ и на собственные исследования.

Относится этот мотив к категории социального престижа или собственного удовольствия? Вопрос, думается, немаловажен, поскольку в нем закодирован ожидаемый результат реализации профессиональных устремлений.

В течение 2008–2009 гг. Нижегородская государственная областная детская библиотека проводила комплексное областное библиотечное исследование «Я – детский библиотекарь», которое стало продолжением работы 2007 г. «Психологические штрихи к портрету библиотекаря». Необходимость обоих исследований связана с состоянием кадрового ресурса, с процессами старения и смены библиотечных кадров. Большинство ученых и практиков сходятся во мнении, что основная проблема сегодня – адаптация к современным условиям, необходимость «перезагрузки» профессионального самосознания, все трудности которой лежат в сфере психологической, хотя, несомненно, связаны и с материальными сторонами вопроса.

В контексте переосмысления библиотечной деятельности, поиска новых параметров для характеристики современного библиотекаря представляется необходимым обратить внимание на исходные точки формирования профессиональной самоидентификации.

Помнится, Кролик из знаменитой сказки Льюиса Кэррола объяснял Алисе: если не знаешь, куда идти дальше, вернись обратно и начни свой путь сначала. Эта совсем ненаучная ссылка на героев детской литературы не случайна. Есть опасения, что на своем неизбежном пути к «двухнолой» библиотеке профессиональное сообщество потеряет детского библиотекаря или он сам потеряется и при этом «отряд не заметит потери бойца». А цена потери велика, потому что детская библиотека наравне с семьей и школой стоит у истоков процесса читательской деятельности. Сегодня семья и школа не уделяют много времени приобщению

¹ Пирогова Т. С. Университетский библиотекарь: особенности профессии. Еще раз о профессиональном сознании // Библиотечное дело. 2009. № 22. С. 2–5.

к чтению. Увы, и детский библиотекарь здесь не всегда на высоте. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся вместе с Алисой обратно и начнем сначала.

Может ли детский библиотекарь, средний возраст которого перешагнул сегодня за 40-летний рубеж, «перезагрузить» свое сознание? Если да – с чего начать?

Гипотеза нашего исследования, состоящего из трех частей, предполагала изучение триады: понимание библиотекарем современной детской аудитории, использование собственного читательского опыта и создание инновационных форм библиотечной работы с детьми.

В первой части – «Я – детский библиотекарь» – речь шла о таком мотиве прихода в профессию и существования в ней, как любовь к детям. По итогам сделан вывод: участники исследования считают важным рассматривать себя не как библиотекарей «вообще», а как людей психологически настроенных на «детскую волну». Более того, оказалось, что каждый третий респондент приобрел психологический опыт самоизменения под воздействием общения с детьми.

Уточним, однако, что это всего лишь треть, а вопрос о том, любит или не любит детский библиотекарь детей, практически даже не рассматривается при приеме на работу.

Во второй части – «Библиотекарь играющий» – предпринята попытка выявить комплексные представления респондентов о себе как о личности, создающей вместе с читателями игровое пространство библиотеки и чтения².

Следует отметить, что при анализе итогов этой части нам не удалось найти достаточно убедительного ответа на программный вопрос исследования: чем же отличается детский библиотекарь от «взрослого». Всего в нескольких высказываниях респондентов идет речь о том, что детские библиотекари понимают важность игрового моделирования чтения, а также необходимость много читать самим и понимать детскую литературу.

И вновь мудрый Кролик призывает вернуться и начать сначала, то есть с любви к чтению. Именно этому посвящена третья часть нашего исследования: «Я – детский библиотекарь, я – читатель». Акцент здесь сделан не на профессиональном чтении, а на изучении отношения библиотекарей к свободному чтению художественной литературы, на изучении того влияния, которое оказывает чтение самого библиотекаря на взаимоотношения с детьми.

Высказанную А. В. Соколовым³ надежду на появление творческих альтруистов в противовес интеллектуалам-предпринимателям, легко интерпретировать таким образом, что развитие этого процесса зависит в том числе и от творческого чтения. И столь же ответственно можно

² Пальгужева Г. М. Трехмерный мир библиотеки. Книжки и матрешки под одной обложкой / Г. М. Пальгужева // Библиотечное дело. 2009. № 2. С. 39–44.

³ Соколов А. Миссии и мутации библиотек. Раздумья интеллигента-книжника / А. Соколов // Библиотечное дело. 2009. № 14. С. 2–10.

повторить, что гарантом такого чтения может и должен быть детский библиотекарь. Но для этого ему самому необходимо быть человеком читающим. Вместе с тем, по словам профессора В. А. Бородиной, «основным тормозящим фактором в качественном воспроизводстве культуры чтения является практически отсутствующая профессионализация учителей и библиотекарей в области читательского развития»⁴.

Можно ли в условиях одного локального прикладного исследования проследить все этапы процесса чтения, его психологические характеристики в неразрывном единстве с культурологической и литературоведческой составляющими, чтобы понять тенденции развития человека (в том числе и библиотекаря) читающего, как не устает об этом говорить В. А. Бородина?

Мы попытались дерзнуть, отдавая себе отчет в том, что данное исследование не претендует на репрезентативность. Скорее всего, это попытка описания некоторых характерных на сегодняшний день особенностей отношения к чтению и восприятия художественной литературы людьми, от которых напрямую зависит читательское развитие детей, для которых «воспроизводство культуры чтения» является профессией. Предпринята также попытка уточнить, действительно ли любовь к детям и чтению является значимой характеристикой профессионального сознания детского библиотекаря, позволяющей этой группе профессионалов занимать отдельную нишу в библиотечном сообществе.

В обосновании проблемной ситуации, ставшей поводом для исследования, использованы выводы сотрудников РГДБ (В. П. Чудиновой, О. А. Кабачек), а также работы Г. С. Ганзиковой. Они говорят о том, что профессия детского библиотекаря находится на стыке педагогики, психологии и библиотечного дела.

До недавнего времени самой детской библиотеке было свойственно двуединство информационно-педагогических функций и гуманистическо-просветительских традиций. В современной реальности эта особенность утрачивается, а у самих детских библиотекарей происходит размывание профессионального сознания. По данным исследования десятилетней давности лишь 25 % опрошенных детских библиотекарей считали себя педагогами, остальные – информационными посредниками-консультантами. Почти две трети не считают выполнение образовательной и воспитательной функции своей обязанностью⁵. Можно с достаточной уверенностью предположить, что сегодня подобная тенденция лишь усугубилась.

Вместе с тем психологические особенности детей и подростков требуют особого отношения и специфических форм работы с этими группами. А уроки кризиса чтения заставляют искать новые приемы привле-

⁴ Бородина В. А. Воспроизводство чтения в России: современное состояние и перспективы. // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: Сборник науч.-практич. работ. М.: МЦБС, 2007. С. 20.

⁵ Ганзикова Г. С. Кто он, детский библиотекарь: педагог или информатор-консультант? // Детская библиотека: проф. информ. журн. Н. Новгород, 1999 № 4 (24). С. 54.

чения детей к качественному чтению. Один из них может основываться на собственном читательском опыте библиотекаря.

К участию в анкетировании «Я – детский библиотекарь, я – читатель!», были привлечены сотрудники детских и сельских библиотек: представители административного звена, методисты, библиографы, а также работники кафедр выдачи и читальных залов. Исследование проводилось сплошное, выборка случайная, неповторная. Анкета состояла из 11 открытых вопросов. Для анализа было отобрано 150 анкет.

В целом составила разнородная и разноплановая группа респондентов. Из них большая часть (48,1 %) проживает в селе, каждый третий (29,5 %) в районном центре или небольшом поселке, остальные (22,4 %) в достаточно крупных (более 100 тысяч жителей) городах, включая Нижний Новгород. Вопрос о месте проживания участников исследования вполне объясним и закономерен, поскольку существуют разные условия и возможности развития читательской культуры и детей, и библиотекарей на селе и в городе. Соответственно, результаты данного анкетирования следует воспринимать с поправкой на то, что большая часть респондентов проживает в условиях дефицита хорошей литературы. Формат статьи не вместил сравнительные характеристики чтения библиотекарей по географическому признаку.

Образовательный ценз также имеет значение для качества читательского развития. В данном случае он отражает положение дел в районных и сельских библиотеках, где более половины сотрудников (54,1 %) имеет среднее библиотечное образование. При сравнении этой цифры с возрастом участников, а это 35–40 лет (26,2 %) и 40–50 лет (35,2 %), можно утверждать: мы имеем дело с выпускниками культпросветучилищ, дававших в свое время очень качественные практические знания и навыки работы.

Наиболее переменная величина – стаж работы. В сравнении с исследованием 2007 г. уменьшилось количество респондентов со стажем работы от 20 до 30 лет, увеличилось число работающих от полугода до трех лет. Около 30 % участников исследования 2009 г. имеют библиотечный стаж 11–20 лет (29,6 %) и немногим менее (26,5 %) – стаж от нескольких месяцев до трех лет. При сопоставлении этих данных с образовательной шкалой, где мы видим на втором месте (32,7 %) педагогическое образование, можно косвенным образом подтвердить процесс смены кадров и «вытеснение» библиотечного образования.

В анкету мы включили вопросы о том, какими были читательские пристрастия библиотекарей в детстве, юности, каковы они сегодня. Часть вопросов была направлена на выявление умения респондентов понять смысл произведения, высказать свою оценку, дать интерпретацию, рекомендовать книгу детям – то есть изучался уровень владения такими читательскими навыками, как репродукция, интерпретация, рефлексия.

Программный вопрос анкеты – расхождение между пониманием библиотекарями необходимости развивать навыки творческого чтения

и их реальной деятельностью в этом направлении, основанной на собственном читательском опыте и читательской культуре.

Основные вопросы анкеты включали в себя еще подвопросы, поэтому при анализе обозначились несколько своего рода сюжетных линий. В рамках данной статьи прослеживается одна из них: книги любят читать многие, но не все становятся библиотекарями. Образно выражаясь, любовь к чтению – это основной капитал, который библиотекарь пускает «в рост», и одновременно – рабочий инструмент профессии. Как же используется и то, и другое?

Первый вопрос анкеты – о любимых книгах детства. В соответствии с принятой концепцией авторы исследования предложили респондентам вспомнить не только название, но и то, чем данная книга их поразила в детстве. Понятно, что в данном случае следует сделать поправку на «срок давности». Из 150 человек, заполнивших анкету, шестеро не вспомнили ни одной книги, более трети вспомнили только название и 22 человека забыли (или не смогли сформулировать?), чем же их поразили запомнившиеся произведения.

В последующих вопросах моменты рефлексии конкретизировались. В третьем вопросе респондентам было предложено попытаться вспомнить, чем запомнился главный герой, та или иная ситуация; мысли, с которыми согласилась или не согласилась, а также эмоции, которые вызвала любимая книга детства, отрочества, юности. В других вопросах нужно было сказать «похвальное слово» книге, любимой сегодня, и той, которую первой она (библиотекарь) порекомендовала своему читателю.

Естественно, «похвальных слов» получено практически столько же, сколько и заполненных анкет, поэтому был задействован метод контент-анализа. Сгруппировав все высказывания по похожим признакам, мы получили несколько позиций, характерных для оценки участниками исследования запомнившихся книг. По каждой позиции было подсчитано количество высказываний и соответствующий процент по отношению ко всем опрошенным и отдельно – к ответившим на вопросы. Эти данные были занесены в таблицу.

Стоит повторить, что одной из главных задач данной работы было не выявление рейтинга читаемых библиотекарями книг (такие списки часто составляются в разных исследованиях). Важнее было проследить уровень читательского восприятия самих библиотекарей, а также выявить, помнят ли участники исследования свои детские впечатления от чтения, изменились ли они с годами, сказываются ли на их рекомендациях сегодняшним читателям.

Не ответившие на вопрос о детских впечатлениях (14,6 %), вполне возможно, действительно их не помнят. Но вот почему большое число респондентов не сказали «похвальное слово» сегодняшним своим предпочтениям (22,9 %) и книгам, которые они рекомендуют детям (10,2 %), – об этом можно только догадываться. Вероятно, об этом мало задумываются и/или просто не умеют этого делать, а книги не рекомендуют, а безлико «выдают».

Отдельно не подсчитывалось, но при анализе анкет бросалось в глаза, что чаще всего оставляли эти вопросы без ответов те, кто проработал в библиотеке совсем немного времени (от полугода до трех лет), а также сотрудники со средним общим и небиблиотечным образованием. Это дает некую надежду, что потенциал для повышения уровня восприятия не до конца исчерпан.

По итогам анализа представленных высказываний можно сделать несколько выводов. Сравнение проводилось как по горизонтальным позициям таблицы (I – Детство, II – Сегодня, III – Рекомендации детям), так и по десяти вертикальным: сюжет, поведение героев, психологические характеристики, основная тема, «чему нас учит эта книга», а также художественные и эстетические особенности, язык, авторская позиция, внешний вид и общие слова о книге «вообще».

Наиболее значимыми оказались сюжет, содержание, происходящие в книге события. Число респондентов, которым запомнилось именно это, не очень сильно разнится по горизонтальным позициям I, II, III. Из детства примерно каждый третий запомнил книгу по сюжету, содержанию. В сегодняшних читательских пристрастиях у каждого третьего на первом месте – сюжетная линия (34,7 %). Для рекомендации детям этот критерий оказался гораздо менее значимым (22 %). Предположительно, здесь сказываются профессиональные стереотипы: не секрет, что в процессе профессионального обучения постоянно подчеркивается, что сюжет и содержание – не самое главное в книге. Это предположение можно подтвердить тем, что «вертикальное» сравнение демонстрирует: для рекомендации книг примерно одинаково значимыми (более 20 %) оказываются основная идея, нравственный смысл и сюжет.

Тем не менее, при сравнении вертикальных позиций напрашивается вывод, что «констатирующее» восприятие художественной литературы по содержанию и сюжету является для библиотекарей доминирующим и в детстве, и сегодня.

Немалое внимание респонденты, судя по их ответам, обращали и обращают на психологическую оценку героев. Много звучало высказываний о том, какой он, запомнившийся литературный герой: веселый, трогательный, мужественный, решительный и т. д. Причем таких оценок почему-то больше дано героям книг, прочитанных в детстве (15,7 %). Возможно, это ощущения, сохранившееся на уровне подсознания, но сформулированные уже во взрослом состоянии, в момент заполнения анкеты. Сами библиотекари свои любимые книги оценивают через психологические характеристики героев довольно часто (9,1 %), но в рекомендациях детям используют их меньше, чем в высказываниях о детских впечатлениях (4,3 %), и о поведенческих характеристиках (3,5 %).

По критериям художественных особенностей, языка, стиля оценивают любимые книги от 10-15 % участников опроса. По отношению к любимым детским книгам и к предпочитаемым сегодняшним эти критерии отметили 13,0 %; в рекомендациях детям на художественные особенности произведений обращают внимание около 15 %. Таким об-

разом, по этим позициям можно зафиксировать возможное влияние и детских воспоминаний, и профессионального целеполагания.

Немало участников опроса (около 18 %) прекрасно помнят, что в детстве им нравились книги с яркими обложками, иллюстрациями, крупными буквами, то есть их привлекал внешний вид книги. Во взрослом состоянии на это почти никто не обращает внимания (0,8 %). К сожалению, эти детские воспоминания практически не заметны и при рекомендации книг детям (1,4 %).

Достаточно много высказываний относится к оценке в книгах основной идеи, темы, нравственного смысла. Конечно, эти критерии меньше помнятся из детства, вряд ли в детстве думается о таких вещах (13,4 %). Примерно для каждого пятого респондента в сегодняшних читательских пристрастиях важна нравственная основа книги, а понимание того, что это нужно для рекомендации детям, присутствует почти у каждого четвертого респондента.

Немало было в анкетах высказываний, которые объединены в группу, которую можно, вслед за И. И. Тихомировой, условно назвать «Я – в книге». Речь идет об идентификации читателя с героями книги, о восприятии описанного через свои жизненные ситуации. Помнят об этих ощущениях в детстве 8,2 % ответивших на вопрос. Сегодня оценивают книгу с этих позиций 6,6 %. Но к сравнению жизненного опыта детей и литературных героев при рекомендации книг обращаются совсем не много участников исследования (2,8 %).

Еще часть ответов, зафиксировала эмоции, вызванные чтением, перемены, случившиеся в душе, а иногда и в жизни читателя после прочтения книги. Они объединены под названием «Книга во мне». Такие воспоминания вынесли из детства 8,9 % ответивших. С таких же позиций воспринимают книги сегодня 16,5 % респондентов. Гораздо реже используется эмоциональная привлекательность чтения при рекомендации книг детям (4,3 %).

Немало было высказываний, по которым следует сделать вывод: либо не совсем точно сформулирован вопрос («мое похвальное слово любимой книге»), либо библиотекари не дали себе труда его понять, либо не умеют сформулировать свои мысли, либо просто «отписались». Речь идет об «общих словах» о книгах «вообще». В оценке детских воспоминаний их не было совсем, о любимых книгах сегодня неопределенно высказались 7,4 % ответивших. В «похвальном слове» книге, рекомендованной читателю, ограничились «общими словами» 6,4 % участников. Вероятно, не знают, как рекомендовать. В этом случае есть повод говорить о слабых профессиональных навыках библиотекарей. В отдельных анкетах такие безличные высказывания встречались не только у людей с небольшим профессиональным стажем, но и у респондентов, имеющих высшее, чаще педагогическое, образование и немалый стаж работы.

И, наконец, высказывания, отнесенные к группе «Чему нас учит эта книга?». При описании детских воспоминаний всего два человека вспомнили эту пресловутую оценку. Сегодня оценивают свою любимую

книгу как поучительную 22,9 %, а уж в рекомендациях детям слову «учат» – полное раздолье (37,7 %).

Таким образом, среднестатистический участник опроса в детстве любил книги с захватывающим сюжетом, эту любовь он сохранил и по сегодняшний день, забыв, что в детстве ему также нравились книги с яркой внешностью: обложкой, иллюстрацией, шрифтом, сочным языком. Во взрослом состоянии и, вероятно, под влиянием профессиональных знаний сегодня он оценивает книги с точки зрения нравственного смысла и рекомендует детям книги, которые «учат». С позиции заявленных целей исследования возможен вывод, что, оценивая книгу как некий учебник долженствующий вкладывать в детей некие знания, библиотекари осознают себя воспитателями-просветителями, миссионерами-поучителями, рассматривающими детей как объект своего влияния.

Подводя итоги одной сюжетной линии исследования, касающейся попытки уточнить, действительно ли любовь к чтению является одной из значимых черт профессионального сознания детского библиотекаря, можно согласиться, что в целом это действительно так.

Оказалось, что 75,8 % обязательно прочитывают все или большинство новых книг, поступивших в библиотеку. Правда, из статистики поступления новых книг в сельские библиотеки (а именно там работает большинство наших респондентов) видно, что иногда за год поступает всего от 5 до 15 книг, которые действительно можно прочесть все.

Судя по ответам, библиотекари в курсе того, какие книги популярны у их читателей. Список таких книг получился довольно солидным – 124 автора и названий, причем большинство из них перекликаются с теми, что библиотекари прочли в последнее время. Скорее всего, они и были рекомендованы детям.

Таким образом, можно сделать вывод, что капитал, которым располагают коллеги, немал, однако вопрос о том, как он пускается «в рост», остается открытым. Об этом говорит склонность к педагогическому назиданию, неумение сформулировать свои мысли, частое стремление просто «отписаться». Обращает на себя внимание, что участники исследования в своем «похвальном слове» любимой книге практически не вспоминали ее автора. Не было среди высказываний таких, которые можно было бы отнести к попытке постижения авторской позиции, а также эстетической ценности художественного произведения. Все это заставляет предположить, что уровень интерпретации и рефлексии в читательской культуре библиотекарей оставляет желать лучшего.

Стоит добавить к этому выводы предыдущих этапов исследования. Большинство их участников считают, что главным отличием детского библиотекаря является умение общаться с детьми. О каком общении идет речь? Вопрос в анкете так не стоял и, видимо, при ее заполнении об этом не особо задумывались. Конечно, общаться с детьми можно и нужно практически на любые темы, но не вести в библиотеке разговор о нигах, о чтении – значит, быть сапожником без сапог.

Участниками предыдущих этапов исследования высказывалось также мнение, что детский библиотекарь – это человек, сохранивший в себе частичку детства, умеющий видеть в ребенке личность. Но это предполагает общение на равных. Как же здесь обстоят дела? Самый благодатный формат общения, повторимся, – может быть основан на чтении. Но тут возникают два весьма существенных препятствия, выявленные на третьем этапе нашего исследования: чувство культурного превосходства преподавания и привычка к назиданию («книга учит»), с одной стороны, – и неумение сказать «похвальное слово» любимой книге, с другой. Думается, что наличие только «констатирующего» и отсутствие аналитического и эстетического восприятия литературного произведения делает общение на равных практически невозможным.

Судя по обилию «общих» слов, безличных оценок книг, названных участниками исследования любимыми, читательская рефлексия не входит в число компонентов их профессионального самосознания как детских библиотекарей.

Таким образом, приходится констатировать, что предпринятое нами исследование в очередной раз подтвердило необходимость перезагрузки самосознания, но не зафиксировало достаточных исходных данных и готовности совершить эту труднейшую, прежде всего внутреннюю, работу.

Тем не менее, можно предположить, что один из путей перезагрузки профессионального сознания детского библиотекаря лежит в сфере освоения ими навыков и умений погружаться «вглубь строки» и уводить туда за собой своих читателей, преодолевая шаблонные и мифические представления о художественных произведениях.

Еще одна возможность перезагрузиться – сойти с пьедестала ментора и миссионера, уйти от поучительности, перейти к диалогу на равных с детьми и подростками.

Очень важный момент, на который пришлось обратить внимание: в списке книг, которые рекомендуют участники исследования своим читателям, очень мало произведений современных авторов. Если причина в отсутствии таковых в библиотеках – решение этой проблемы лежит вне материальных возможностей детских библиотекарей. Если это связано с неумением дать аналитическую, экспертную оценку современной детской литературе – это как раз то, что также требует перестройки профессионального самосознания.

Можно согласиться, что это непросто, но обстоятельства уже сейчас вынуждают нас это делать. Вопрос только в выборе направления. Очень хотелось бы надеяться, что любовь к чтению не останется личным удовольствием немногих, а вновь станет фактором социального престижа и нравственного здоровья.

С. Г. Матлина

НА ФИГА КОЗЕ БАЯН, ИЛИ ЗАЧЕМ СОВРЕМЕННОМУ БИБЛИОТЕКАРЮ ИЗУЧАТЬ СОЦИОЛОГИЮ И ПСИХОЛОГИЮ

Вынесенный в подзаголовок вопрос изначально предполагает ответ типа: «чтобы совершенствовать свою работу». Возникает подозрение, что речь идет о попытке ломиться в открытую дверь. Тем не менее, анализ публикаций в профессиональной прессе, включая материалы, поступающие в редакцию журнала «Библиотечное дело», показывает, что большинству авторов ловко удастся обойти стороной эти сопредельные библиотековедению сферы знания. И если практиков в таких случаях выручает интуиция, помноженная на учет жизненных реалий, то с учеными-библиотековедами ситуация хуже. Они, как правило, не знакомы ни с основами психологии и социологии, ни с «живой жизнью».

Удручает «зачарованность» исследователей экономической парадигмой науки – управленческими практиками, бизнес-стратегиями, некритично переносимыми на библиотечную действительность. Речь при этом может идти о чем угодно: инновационных процессах, кадровой политике, методической работе etc. Странная вещь – вроде бы вступает в жизнь поколение, которому в вузах и аспирантуре уже не навязывались марксистские догмы о приоритете экономики над культурой. К тому же выходят в свет публикации авторитетных экономистов Е. Г. Ясина, Р. С. Гринберга, В. В. Ивантера и др. Они доказывают, что только государственная забота о культуре, стимулирование инициативного творчества «снизу», наряду с развитием демократических институтов, способны реально обеспечить модернизацию страны. Но наши ученые этих публикаций, равно как работ крупных социологов и психологов, не знают – и, боюсь, из конъюнктурных соображений знать не желают.

Среди упомянутых знаний, сколь бы банально это не выглядело, выделяю три базовых сферы – *социологию, социальную психологию и психологию личности*. Как известно, социологическая деятельность несводима к опросам общественного мнения, тем более – к анкетированию читателей в одной (своей!) библиотеке. Опросы обычно служат конкретным прикладным целям, с их помощью невозможно решить проблему связи между ответами людей и их действиями, проанализировать тип их мышления, мотивы или причины их поведения.

Овладение основами упомянутых сфер знания дает библиотекарям многое. В дополнение к *экспертной оценке профессиональных социологов и психологов «со стороны»* оно во многом обеспечивает широкое, стереоскопическое видение культурных процессов и их влияния на социальную жизнь и служит основой для выполнения самой библиотекой *экспертных функций* в области культурно-информационной, в том числе образовательной, деятельности. С другой стороны, способствует адекватной экспертной оценке работы библиотеки местным сообществом – библиотекари справедливо жалуются, что эта оценка занижена.

Можно привести множество примеров, когда, допустим, регулярные контакты с отдельными государственными и общественными организациями благодаря экспертной оценке социологов по-новому осознавались как вклад в общественно значимое социальное партнерство, что превращало тактические достижения в стратегическое направление работы библиотеки. Массовое появление музеев при библиотеках, присвоение библиотекам имен их земляков, проведение публичных кампаний по привлечению горожан к чтению etc. – все это нельзя однозначно оценивать по схеме «хорошо или плохо». Социальная значимость этих явлений местной культуры, как и связанные с их разработкой риски, нуждаются в комплексной экспертной оценке, которая невозможна без прицельного социологического анализа.

Социологи выявляют общие тенденции, связи и зависимости библиотечной деятельности, ее место в культурно-информационном пространстве страны и региона, обуславливая перспективы ее развития. Без такого знания обесценивается проектная работа библиотеки. В кулуарах недавнего съезда сельских библиотек в Брянске скептически оценивалась возможность передать из РГБ в модельные библиотеки базы данных с авторефератами диссертаций. Но если бы скептики познакомились с прогнозами социологов Высшей школы экономики («Угорский проект» под руководством Н. Е. Покровского), они бы поняли, что перспектива массового исхода жителей мегаполисов в сельские поселения Нечерноземья является не такой уже далекой реальностью. И если не завтра, то послезавтра будет востребована ненужная сегодня информация.

У *социальных психологов* в библиотеке другой предмет – взаимоотношения библиотекаря и читателя, читателей друг с другом, предупреждение или смягчение конфликтов. Эти взаимоотношения в условиях падения массового интереса к чтению и к библиотеке, расширения «домашней информатизации» – *центральное звено нашей работы*, от которого зависит ответ на вопрос «быть или не быть публичной библиотеке». Если сегодня неплохо отлажено изучение читателей-детей, влияние на него различных факторов (несмотря на закрытие «детских» кафедр в вузах культуры и прочие неблагоприятные моменты, у нас еще сохранилась научная школа исследователей детского чтения), то с читателями-взрослыми ситуация иная. Мне известен лишь единственный пример – когда целью НИР и практической работы в муниципальной библиотеке города Березовского стало изучение проблемы, как привлечь к чтению взрослых мужчин.

Социальная психология позволяет иначе, чем прежде, выстраивать дифференцированное обслуживание читателей по ранее невозможным признакам. Сегодня, например, учитывают степень мобильности читателя, его физическое состояние, гендерные и этнокультурные особенности, принадлежность к той или иной конфессии. Социально-психологические знания позволяют грамотно подойти к организации внутрибиблиотечного пространства, оптимизируя размеры конкретных помещений, расстановку мебели, выбор цветовой гаммы, освещения. В условиях, когда несколько поколений выросло у экранов/дисплеев, меняется представление о визуальных средствах влияния на читателя/зрителя. Чтобы профессионально организовать книжно-иллюстративную выставку или разместить фотоэкспозицию, сегодня мало одной интуиции – необходимо знание основ визуального восприятия «картинки» – цветной и черно-белой. Это касается и использования медиа-документов, современных информационно-коммуникационных технологий.

Наконец, без знания основ социальной психологии невозможно стимулировать инновационные процессы, управление персоналом. Мне странно читать научные публикации в нашей профессиональной прессе, авторы которых представления не имеют, допустим, о знаменитой и многократно цитируемой модели мотивации А. Маслоу, или популярной классификации А. Журавлева, в основу которой кладется отношение людей к новому. Я уже не говорю о трудах Н. М. Лебедевой и других психологов, опубликованных в последние годы.

Психология личности базируется на различиях между индивидами. Сегодня не каждый библиотекарь готов ответить на вопрос о сверхзадачах библиотечного обслуживания. Которое – это очевидно – не сводимо к удовлетворению информационных потребностей, тем более конкретных запросов. О стимулировании саморазвития, самосовершенствования, или как говорят психологи, самоактуализации личности – то есть о тех целях, ради которых в свое время создавалась публичная библиотека, коллеги редко задумываются. Но без этих сверхзадач многие формы нашей работы обесмыслены – будь то продвижение чтения, создание объединений по интересам, проведение творческих конкурсов.

Использование всех названных выше сфер знания есть важное условие развития *профессионального самосознания* библиотечного сообщества, основу столь необходимой каждому сотруднику профессиональной рефлексии. Они оказывают на библиотекарей формирующее воздействие, влияют на его каждодневные практические действия, помогая осознавать смыслы своей деятельности. «Если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям», – гласит известная социологическая теорема, сформулированная У. Томасом.

Напомню вторую половину поговорки-заголовка: «На фига козе баян, если ей и так весело». Можно веселиться и даже посмеиваться над изучением названных выше сфер знания, якобы усложняющих и без того нелегкую библиотечную жизнь. Но вспомним классика: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь?».

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ, ЕГО ЦЕННОСТИ И ЕГО ЧТЕНИЕ

О. Ю. Фрост

МОЛОДЫЕ ЧИТАТЕЛИ БИБЛИОТЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ЧТЕНИЕ

В последние 15 лет целый ряд исследователей говорит об устойчивой группе «нечитающей молодежи». Основными причинами нечтения исследователи называют трудности «добывания» книги и восприятия текста. К сожалению, активное потребление видеопродукции определенным образом формирует особенности мышления, внимания, умения сосредоточиваться, что, конечно, затрудняет процесс чтения. С другой стороны, формируются нетипичные стратегии чтения: элитарное, кружковое. Формируется немассовый, элитарный, «культурный» читатель.

В рамках этого исследования изучается молодежь читающая, посещающая библиотеки более или менее регулярно. Массив исследования – 841 респондент в возрасте от 16 до 29 лет. Опрос проводился в 95 городских и 82 сельских библиотеках Челябинской области. Выборка районированная, квотная (по признаку пола и возраста), рассчитывалась пропорционально числу читателей библиотек в каждой местности.

Социально-демографические характеристики респондентов (в %) представлены в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1. Возраст и пол респондентов

Возраст	Город	Село	Пол	Город	Село
16–20 лет	44,0	40,4	Мужской	42,9	49,4
21– 5 лет	29,8	32,0	Женский	57,1	50,6
26–30 лет	26,2	27,6			

Таблица 2. Образование респондентов

Уровень образования	Город	Село
Незаконченное среднее	12,8	18
Среднее	15,6	21,5
Среднее специальное	25,3	27,2
Незаконченное высшее	25,3	21,5
Высшее	21,1	11,8

Таблица 3. Библиотечный стаж респондентов

Стаж	Город	Село
До одного года	10,8	4,7
От года до 5 лет	38,1	24,6
От 6 до 10 лет	34,3	41,4
От 11 до 15 лет	16,8	29,3

* * *

Нельзя игнорировать факт тотальной компьютеризации общества, которая качественно и количественно изменила информационное пространство России и сформировала новые каналы и способы получения информации и чтения. Печатные издания не являются сегодня единственным источником получения информации и чтения. Интернет и телевидение стали основными конкурирующими информационными каналами. Ситуация несколько отличается в городе и селе: в городе книги и Интернет занимают практически равные первые позиции, в селе основным конкурентом книг как источника информации выступает телевидение (хотя количественная разница в использовании его столь незначительна, что вполне может иметь место допустимая погрешность выборки). Это легко объяснимо: компьютеризация в сельской местности еще не приобрела такого тотального характера, как в городе. Поэтому на второе место по значимости среди источников информации на селе выходит телевидение, а в городе – Интернет. Третьим значимым источником информации как в городской, так и в сельской местности названы друзья и коллеги. Но в городе этот канал «работает» более чем в два раза интенсивнее. Четвертое и пятое места в качестве информационных источников в структуре жизнедеятельности современной молодежи занимают газеты и журналы. Семейное общение сегодня является малоинформативным – оно на последнем месте.

Таблица 4. Источники получения необходимой информации

Источники информации	Город	Село
Друзья, коллеги	36,8	20,0
Члены семьи	10,6	7,2
Интернет	55,0	34,0
Телевидение	41,0	44,0
Радио	7,6	2,4
Газеты	23,6	26,0
Журналы	19,4	13,6
Книги	56,2	42,4

Результаты, полученные в ходе опроса, позволяют констатировать ситуацию явной конкуренции среди молодых читателей по линии «книга – электронные носители информации».

Информация является сегодня основополагающим обстоятельством в жизни молодого поколения. Как видно из таблицы 5, для половины

респондентов это условие принятия важных решений, треть опрошенных отмечает зависимость успеха в жизни от информированности, но инструментальную роль информации указывают чуть более 11 % опрошенных. В графе «Другое» пишут: «Это жизнь», «Способ формирования мировоззрения», «Это сила», «Возможность достичь большего и саморазвиваться», «Книга для меня все, позволяет понять себя и окружающих», «Способ формирования самосознания», – самые яркие, отличительные ответы на вопрос.

Таблица 5. Роль информация в жизни молодежи

Роль информации	Город	Село
Условие принятия важных решений	49,1	55,2
Фактор успеха	30,4	31,3
Средство воздействия на окружающих	11,1	11,5
Другое	9,4	2,0

Чтение органично вплетено в жизнь и деятельность читающей молодежи, его мотивы различны. Почти для половины молодых людей оно явно сохраняет роль источника информации. Но имманентная информирующая функция стимулируется учебой и работой как значимыми видами деятельности: почти половине читателей чтение необходимо для учебы, а каждому восьмому – для работы. Только для 12,7 % информирующая функция чтения не опосредована указанными видами деятельности и сохранится после окончания учебы или с исчезновением необходимости читать «по работе». Наличие мотива самообразования у 40 % респондентов и мотива развития личности у трети опрошенных свидетельствует об устойчивости чтения как вида занятия в структуре каждодневной деятельности. Пятая часть молодых людей видит в чтении развлечение.

Таблица 6. Роль чтения в жизни молодежи

Роль чтения	Город	Село
Способ самообразования	39,1	37,8
Необходимая часть учебы	42,4	47,6
Необходимая часть работы	12,3	15
Способ получения информации	43,4	45,1
Возможность знакомиться с мировой и отечественной культурой	10,5	7,3
Способ развлечения	21,7	22,3
Способ развития личности	37	35,2
Никакой роли не играет	0,3	2,1

Анализ познавательных мотивов чтения (см. таблицу 7) позволяет говорить о доминирующей роли самых прагматичных из них: на первом месте мотив, обусловленный учебной деятельностью, который усиливается таким же значимым познавательным: «расширить свои знания о мире». На втором месте – «потребность расширить свои знания по специальности» и «получить углубленную информацию по конкретному

вопросу», а также личностный мотив – «потребность самообразования». Потребность в чтении испытывает только пятая часть молодых людей, в то время как у старших поколений читателей этот усредненный показатель равен 53,4 %. Мотив чтения «стремление быть в курсе событий, происходящих в России» у молодежи выражен через средний показатель 14,5 %, в то время как у старших поколений он равен 30,6 %; «стремление быть в курсе событий, происходящих за рубежом», тоже более значимо у старшего поколения (17 %), у молодежи это 5,8 %. Интерес к событиям в своей местности реализуется через чтение у 11,5 % молодых людей, причем у сельской молодежи этот показатель в два раза выше, то есть почти такой же, как у старших поколений, – 21,9 %. Имеющиеся закономерности позволяют выдвинуть следующую объясняющую гипотезу: либо информационные потребности молодежи реализуются через другие источники информации (Интернет, телевидение), либо они сформированы в меньшей степени.

Таблица 7. Познавательные мотивы чтения молодежи

Мотивы чтения	Город	Село
Потребность расширить знания о мире	33,7	30,5
Потребность расширить знания по своей специальности	26,3	25,8
Стремление быть в курсе событий, происходящих в России	13,5	15,5
Стремление быть в курсе событий, происходящих за рубежом	6,9	4,7
Стремление быть в курсе событий, происходящих в области, своей местности	7,1	15,9
Стремление быть в курсе событий, происходящих в науке и технике	8,6	8,2
Стремление быть в курсе событий, происходящих в художественной литературе и искусстве	10,0	6,4
Необходимость получить углубленную информацию по конкретному вопросу	25,5	26,2
Чтение обусловлено учебой	31,4	33,9
Для меня это форма самообразования	24,7	28,8
Я просто испытываю потребность в чтении	22,9	27,0
Другое	0,3	0,9

Распределение ответов читателей городских и сельских библиотек относительно жизненных планов (таблица 8) позволяет говорить о различных стратегиях трудового и профессионального поведения. Среди городской читающей молодежи почти в два раза больше тех, кто планирует получать среднее специальное или второе образование. Сельские читатели больше ориентированы на высшее образование. Такие различия могут иметь несколько оснований. Во-первых, городской ры-

нок рабочей силы почувствовал переизбыток специалистов с высшим образованием, и разница в заработной плате не всегда в пользу таких специалистов. Во-вторых, село сегодня теряет прослойку специалистов с высшим образованием в силу разных причин: молодежь после окончания вузов не возвращается в родное село; стареют и уходят на пенсию специалисты старшего поколения. Заработная плата специалиста на селе (преимущественно государственного служащего – учителя, врача, механизатора), гарантирована. В селах, где происходят процессы реорганизации и смены собственников, специалисты с высшим образованием имеют преимущества.

Таблица 8. Жизненные планы молодежи на ближайшие 5–10 лет

Жизненные планы	Город	Село
Получить среднее специальное образование	31,1	17,0
Получить высшее образование	68,9	83,0
Повысить профессиональную квалификацию	25,5	21,0
Изменить должность	9,0	6,4
Сменить профессию	4,4	3,9
Перейти на другое место работы	8,9	6,9
Получить дополнительное образование	15,8	8,6
Изменить сферу деятельности	4,1	3,9
Хочу организовать свое дело	10,7	8,2

Профессиональная и трудовая мобильность в городе и селе, скорее всего, будет иметь приблизительно одинаковые тенденции – мы видим близкие значения показателей по следующим профессиональным установкам: повысить профессиональную квалификацию, перейти на другую должность, организовать свое дело. Это означает, что требования к содержанию отраслевых фондов будут одинаково высоки как у читателей города, так и у читателей села.

При формировании книжных фондов необходимо учитывать также перспективные жизненные программы молодежи в соотношении со сферой занятости. Наиболее востребована, судя по ответам респондентов на вопрос о соответствующих жизненных планах, будет литература по торговле и организации бытовой сферы населения, промышленности, образованию.

Ответы молодых жителей города и села на вопрос о регулярности посещения библиотеки свидетельствуют об отсутствии различий. Сравнение данных о разных поколениях читателей также не дает оснований говорить о каких-либо тенденциях к изменению. Посетители библиотек демонстрируют более высокую посещаемость по сравнению со среднестатистическими показателями опроса россиян (по последним данным ВЦИОМ, доля тех, кто был в библиотеке в течение последних двух-трех месяцев, – 23 %¹).

¹ Ссылка: Пресс-выпуск № 1232 ВЦИОМ: Русская библиотека 21-й век // http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11921.html?no_cache=1&cHash=4016261667

Таблица 9. Регулярность посещения библиотеки

Регулярность посещения	Город		Село	
	Молодежь	Старшие поколения	Молодежь	Старшие поколения
Бываю практически ежедневно	6,4	4,2	4,7	9,4
2–3 раза в неделю	9,5	8,6	13,8	9,9
Один раз в неделю	18,8	13,1	19,4	19,5
2–3 раза в месяц	33,2	33,2	27,6	28,1
Ежемесячно	31,7	38,8	34,1	33,1
Очень редко	0,5	0,9	0,4	–

Данные таблицы 10 доказывают, что неудовлетворенность состоянием библиотечного фонда вряд ли можно считать тем обстоятельством, которое влияет на интенсивность и регулярность посещения библиотеки. Но она может влиять на познавательные мотивы молодых людей, что более важно в плане становления и развития их гражданской и личностной жизненной позиции.

Таблица 10. Причины редкого посещения библиотеки

Причины	Город	Село
Есть другой источник информации	27,1	38,6
Трудно попасть из-за рабочего графика	24,0	17,6
Не устраивает репертуар подписки на газеты	1,)	8,8
Не устраивает репертуар подписки на журналы	3,9	3,0
Не устраивает имеющийся в библиотеке книжный репертуар	3,5	2,1
Библиотеку посещают члены семьи и приносят необходимую литературу	9,7	8,6
Другое	1,2	0,9

Главным предметом нашего анализа было состояние книжных фондов с точки зрения удовлетворения читательских потребностей молодежи. Как видно из таблицы 11, самыми значимыми источниками являются для молодежи города учебники и справочники, а для молодежи села – справочники и учебники. Литература научно-популярного характера занимает третье место в ряду ранжированных значений. Имеющиеся в названных источниках незначительные отличия можно объяснить некоторой разницей в образовательном уровне респондентов: среди городской молодежи чуть больше тех, кто заканчивает в настоящее время получать образование.

Тематика информации, необходимой респондентам, определяется тремя основными сферами их жизнедеятельности (таблица 12): это информация, связанная с учебой (ее назвали 76 % читателей города и 70,4 % сельских респондентов), с увлечениями и хобби (64 % – город и 61,8 % – село), с работой (44, % – читатели города) и с тем, как надо общаться с разными людьми (45,3 % – читатели села). На четвертом месте в ранжированном ряду значений у читателей города и села обозначилась потребность в информации о здоровье и экологических проблемах.

У сельской молодежи такой же ранг имеет информация о гражданских правах и обязанностях, а у сельской молодежи данный вид информации занимает пятое по значимости место. Необходимо отметить, что деятельность библиотек по комплектованию книжных фондов сориентирована на базовые (вышеперечисленные) информационные потребности молодежи.

Таблица 11. Необходимые в настоящее время источники

Источники информации	Город	Село
Официальные документы	11,2	14,2
Научные издания	16,1	13,7
Научно-популярные издания	35,9	28,8
Производственно-практические издания	10,7	14,2
Учебники	43,4	41,6
Справочники	35,9	44,6

Таблица 12. Потребность в информации и удовлетворенность ее получением в библиотеке

Виды информации	Есть потребность в этой информации		Всегда нахожу		Нахожу не всегда		Найти не удастся	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Информация, связанная с учебой	76,0	70,4	50,9	30,5	46,3	64,0	2,8	5,5
Информация, связанная с работой	44,9	42,1	35,5	25,5	53,5	66,3	11,0	7,2
Информация, связанная с увлечением, хобби	64,0	61,8	52,2	32,6	41,9	56,3	5,9	11,1
О том, где и как можно заработать	39,1	36,5	29,0	17,6	41,2	50,6	29,8	31,8
О гражданских правах и обязанностях	43,6	42,5	66,4	64,6	27,9	31,3	5,7	4,0
О том, где и как можно провести досуг	43,3	35,6	41,8	37,3	36,6	47,0	20,6	15,7
О политической жизни общества	40,5	39,5	59,3	51,1	33,7	42,4	6,9	6,5
О культурной жизни общества	43,3	37,3	60,5	60,9	33,1	35,6	6,5	3,4
О здоровье и экологических проблемах	46,2	42,5	68,3	53,5	27	42,4	4,7	4,0
Где, что, почём можно купить	35,7	29,2	26,7	23,5	39,6	36,8	33,7	39,7
Как надо общаться с разными людьми	48,0	45,5	59,2	43,4	34,2	48,1	6,5	8,5
О взаимоотношениях полов	41,4	38,6	56,0	47,8	34,9	44,4	9,1	7,8
О семье и семейных проблемах	41,8	42,5	58,3	45,5	35,8	47,5	5,9	7,1
О воспитании детей	27,3	24,9	53	48,3	41	50	6	1,7

Самой читаемой традиционно является художественная литература. Как видно из таблицы 13, на первом месте по читаемости у молодежи детективы, боевики, на втором в городе – фантастика, на селе – ро-

маны о любви, «женские романы». На третьем – у городской молодежи романы о любви, «женские романы», у сельской – фантастика. На четвертом – у обеих категорий читателей – книги по истории, исторические романы. Сегодня почему-то существует скорее негативная оценка детектива как вида читаемой литературы. Но есть большие основания оценивать приверженность к данному виду литературы положительно. Это объясняется несколькими причинами: логическое мышление является «главным героем детектива», в основе которого диалектическая логика. Детективы развивают у читателя логику мышления, наблюдательность. Конечно, иная оценка дается боевикам, где рекламируются и пропагандируются девиантные формы поведения. Всему есть объяснение. Данная литература компенсирует недостаток героев для подражания, которых наша государственная идеология и пропаганда постоянно свержает с пьедесталов, порой заслуженно. Другая причина – желание посредством идентификации с героем пережить «силу» как победу над несправедливостью, глупостью, жестокостью, которых в жизни современной молодежи более чем достаточно.

**Таблица 13. Читаемые книги
и удовлетворенность спроса на книги**

Книги	Есть потребность в такой литературе		Люблю читать, но книг нет в наличии		Люблю читать, но книг не хватает		Люблю читать, и книги всегда в наличии	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Детективы, боевики	37,7	47,6	5,7	6,3	37,1	62,2	57,2	31,5
Романы о любви, «женские романы»	33,2	41,2	5,9	2,1	30,7	66,7	63,4	31,3
Книги по истории, исторические романы	32,4	36,1	6,1	4,8	38,6	39,3	55,3	56,0
Фантастика	34,7	36,5	6,2	3,5	40,3	58,8	53,6	37,6
Романы русских и зарубежных классиков	31,4	26,6	6,3	3,2	36,6	29,0	57,1	67,7
Сборники анекдотов	17,1	20,6	26,9	37,5	32,7	35,4	40,4	27,1
Энциклопедии, словари, справочники	37,7	41,6	7,0	2,1	31,0	45,4	62,0	52,6
Книги по нетрадиционной медицине, оккультизму, йоге	21,2	24,5	18,6	22,8	51,9	68,4	29,5	8,8
Биографии великих людей, мемуары	21,7	20,6	3,8	4,2	41,7	31,3	54,5	64,6
Книги по истории города, края	18,1	26,2	6,4	8,2	39,1	50,8	54,5	41,0
Современная русская проза	23,8	23,2	11,7	9,3	49	70,4	39,3	20,4
Поэзия	17,4	16,3	2,8	5,3	31,1	36,8	66,0	57,9
Эротическая литература, книги о сексе	15,0	16,7	40,7	30,8	26,4	51,3	33,0	17,9
Современная зарубежная проза	23,4	14,2	10,6	–	52,1	72,7	37,3	27,3
Религиозная литература	10,9	11,6	25,8	11,1	31,8	51,9	42,4	37,0

Фантастическая литература всегда выступала в роли проводника научного знания и мышления. Фантазия играет огромную роль в любой творческой деятельности, в том числе и научно-технической. Но уди-

вительный парадокс: признание величайшей ценности фантазии не сопровождается планомерными усилиями, направленными на ее развитие. Чтение научно-фантастической литературы остается массовым и практически действенным средством развития фантазии. Последнее время фантастика вышла за границы «технической» и имеет явные социальные и исторические акценты. Чтение данной литературы социализирует личность, формирует умение поливариантного взгляда на мир и события. А толерантность – жизненно необходимое качество личности не только сегодня, развитие культуры по сценарию «постмодерн» будет требовать присутствия данного качества в человеке. Иначе существование мира и согласия в обществе – под большим вопросом.

Никто не будет оспаривать, что чтение книг по истории, исторических романов является положительной тенденцией в молодежной среде, поскольку формирует культуру гражданина, гражданскую позицию личности, способность к толерантности.

Потребность в эротической литературе, в книгах о сексе, по сравнению с другими, можно считать самой низкой. Но учитывая, что сексуальные потребности стоят на втором месте после витальных, а проблема полового воспитания молодого поколения в рамках социальных институтов так и не решена, в процессе комплектования нельзя игнорировать подобную литературу. Сегодня представленность ее в фондах является, с точки зрения читателей, самой низкой по сравнению с другими видами литературы. Самый большой интерес к эротической литературе испытывает группа молодых людей, которая находится в завершающей стадии юношества. (53,4 % в городе и 35,9 % в селе). Интерес к данной проблематике обусловлен освоением новых социальных ролей – любящего и любимого. В этот период нет опыта, но есть сексуальное желание или представление идеального партнера (культивируемые современными средствами информации и рекламой). По мере приобретения реального сексуального опыта интерес к литературе ослабевает. Возможно, на смену литературе приходят визуальные источники информации, которые более наглядны: чем взрослее человек, тем легче доступ к ним.

По степени востребованности в один ряд с художественной книгой встают энциклопедии, словари, справочники. Тематика их достаточно широка. Если соотнести показатели интереса к справочной с показателями интереса к другим видам литературы, то можно воспроизвести количество респондентов, которым нужна энциклопедическая и справочная литература определенной области знания. Более половины читателей в полной мере удовлетворены содержанием фондов в литературе справочно-энциклопедического характера.

Обеспечение молодых читателей периодическими изданиями является одной из существенных проблем функционирования библиотеки и удовлетворения читательского спроса. Потребности в периодике отражены в таблице 15: молодежью села больше востребованы источники периодического характера, что может быть связано с меньшим присутствием других мобильных каналов – Интернета и телевидения. На пер-

вом месте по востребованности находятся еженедельные общероссийские газеты, на втором – местные ежедневные и еженедельные газеты общественно-политического содержания, на третьем – развлекательные еженедельные и ежемесячные газеты новостей, сенсаций, скандалов.

Таблица 14. Потребность в энциклопедической и справочной литературе определенной тематики

Виды литературы	Город	Село
Медицина и о медицине	16,1	16,7
Космос	11,7	8,2
Путешествия	16,4	12,9
Биология	13,5	10,3
Сельское хозяйство (в помощь сельскохозяйственному производству)	10,2	8,2
Сельское хозяйство (в помощь ведению личного подворья: животноводство, садоводство, пчеловодство)	10,5	10,3
Охота, рыболовство	10,5	8,6
Техника	15,6	16,6
Экономика и бизнес	16,8	15,5
Право и законодательство	18,3	17,2
Менеджмент и управление	16,8	11,6
Историческая литература	17,6	18
Литература по искусству	14,3	10,7
Физкультура и спорт	14,1	13,3
География	12,7	10,3
Физика	12,7	8,6
Химия	13	7,3
Экология	14,1	13,7
Краеведение	12,2	16,3
Реклама	13,3	9,4

Таблица 15. Газеты, читаемые или просматриваемые более или менее регулярно

Виды и названия газет	Город	Село
Ежедневные общероссийские газеты	12,5	15
Еженедельные общероссийские газеты («Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и пр.)	39,6	47,6
Развлекательные еженедельные и ежемесячные газеты новостей, сенсаций, скандалов	20,2	24,9
Газеты рекламных объявлений	13,2	17,6
Местные ежедневные и еженедельные газеты общественно-политического содержания	28,9	40,3
Местные развлекательные газеты	9,2	6,4
Местные газеты рекламных объявлений	8,4	6
Эротические газеты	1,3	4,3
Практически не читаю газет	16,9	8,2

Судя по ответам респондентов, молодежи села журналы и газеты в библиотеке менее доступны по сравнению с горожанами. О том, что

репертуар газет, имеющих в библиотеке, их полностью устраивает, заявили 43,5 % городских респондентов и всего 18,7 % сельских. Число тех, кого этот репертуар вовсе не устраивает, соответственно 13 % и 44,8 %. Более половины молодых горожан считают, что в библиотеках есть интересные и полезные журналы; в селах такие ответы давались вдвое реже. А около 30 % сельских респондентов говорят, что таких журналов в библиотеках вовсе нет.

Востребованность периодики определена широкой тематикой, которая интересна молодежной аудитории. Распределение ответов на соответствующий вопрос представлено в таблице 16. Ранжирование проведено по позициям, отмеченным городской молодежью.

Таблица 16. Тематика статей, интересующих молодежь

Темы	Город	Ранг	Село	Ранг
Здоровье	28,9	1	36,5	1
Мистика, чудеса	27,0	2	32,2	3
Любовь	27,0	2	26,6	6
Полезные советы	27,0	2	32,6	2
Культура, искусство	26,6	3	21,9	10
Мода	26,0	4	31,8	4
Гороскопы	25,3	5	26,2	7
Спорт	24,0	6	23,6	8
Кино, ТВ и эстрада	23,7	7	22,3	9
Экономика	22,0	8	19,7	13
Интервью со звездами	22,0	8	29,2	5
Политика	21,9	9	26,6	6
Семья, дети	21,5	10	26,2	7
Туризм и отдых	20,2	11	12	21
Криминал	19,6	12	22,3	9
Анекдоты	19,4	13	21	11
Частный бизнес, карьера	18,8	13	13,7	20
Сканворды, тесты	17,9	14	26,2	7
Скандалы, сенсации	17,8	15	18,5	15
Светская жизнь	17,6	16	18	16
Исторические очерки	17,1	17	17,6	17
Международная жизнь	15,6	18	19,3	14
Расследования	15,1	19	17,2	18
Диеты	12,2	20	8,6	24
Строительство и ремонт	11,5	21	14,2	19
Социальная защита	10,4	22	17,6	17
Деньги	9,2	23	9	23
Эротика, секс	9,2	23	10,3	22
Огородничество, цветоводство	6,6	24	20,2	12
Письма читателей	5,3	25	8,6	24
Животноводство, пчеловодство	2,0	26	7,7	25

На первом месте у сельской и городской молодежи обозначился интерес к теме здоровья, на втором – полезные советы. У городской молодежи – любовь, мистика, чудеса. У сельской молодежи в ранге значений любовь стоит на шестом месте, а мистика и чудеса на третьем. У городской молодежи на третьем месте – культура и искусство. На четвертом для обеих групп опрошенных оказалась тема моды.

Тематика статей, интересующих молодежь, отражает не только систему многогранных интересов читателей, но и позволяет представить ранжированный ряд ценностей современной читающей молодежи. У городской молодежи главными ценностями являются здоровье (28,9 %), любовь (27 %), семья и дети (21,5 %), спорт (24 %), организация досуга (20,2 %). У сельской молодежи: здоровье (36,5 %), любовь (26,6 %), семья, дети (26,2 %), спорт (23,6 %), социальная защищенность (17,6 %).

В целом структура тематики статей, интересующих молодежь города и села, содержательно идентична, различаются некоторые приоритеты в выборе значимых статей. Это означает, что качественно структура подписки библиотек на периодику в сельской местности не должна отличаться от подписки в городских библиотеках. В данный момент имеется существенное отставание в наполненности сельских библиотек периодическими изданиями, естественно поэтому, что спрос молодых сельчан часто не удовлетворяется. Это, безусловно, сказывается на уровне их информационной культуре.

* * *

Таким образом, очевидно, что основные характеристики чтения современной молодежи Челябинской области по многим параметрам соответствуют общей мировой ситуации и определяются, прежде всего, общими возрастными особенностями и потребностями, а также социально-экономическими условиями развития страны. Книге как источнику информации в городе составляет конкуренцию Интернет, в сельской местности – телевидение.

Книга продолжает сохранять важную образовательно-профессиональную функцию в молодежной среде. Задачи профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации предъявляют особые требования к формированию отраслевого фонда библиотек.

Доля читателей, потребность которой в информации и литературе удовлетворена в полной мере, в городе равна 50,5 %, на селе – 40,2 %. Самый высокий показатель – удовлетворенность фондами художественной литературы в целом – в городе равен 66 %, на селе – 47,5 %.

О. В. Вешнякова

МОЛОДЫЕ В ИНТЕРНЕТЕ

По результатам библиотечного исследования

Средневековый человек за всю жизнь получал столько новой информации, сколько мы черпаем из одной газеты среднего объема. Конец XX века подарил человечеству целый информационный океан в виде киберпространства. Если в 90-е годы Интернет был скорее экзотикой, то сейчас для многих он стал обыденной вещью. И как любая техническая новинка, быстро захватывающая все новые сферы влияния, он вызывает много вопросов и формирует о себе полярные мнения.

В обществе сталкиваются две противоположные точки зрения. С одной стороны, считается, что частое посещение Сети приводит к серьезным нарушениям социальной адаптации. С другой, Интернет рассматривается как нейтральная система, «уход» в которую может стать не причиной, а следствием проявления, «выхода наружу» накопившихся проблем человека (отношений в семье, особенностей характера, жизненной ситуации). Особенно острые споры вызывают вопросы, связанных с погружением детей в этот стремительный информационный поток.

Среди минусов Сети называют опасность формирования интернет-зависимости, угрозу психической и даже физической безопасности детей при пользовании неизвестными сайтами, отказ от тренировки собственного интеллекта при скачивании готовых заданий, появление потребности больше развлекаться и меньше читать для ума и души. К плюсам Интернета относят навыки общения и любознательность, которые появляются у юных пользователей при обращении к электронным ресурсам. Высказывается мнение, что Сеть не стоит рассматривать как один из факторов, поддерживающих кризис чтения в современном мире; напротив, она может вновь привести взрослых людей и детей к чтению.

Библиотечные исследования, связанные с Интернетом, конечно, касаются изучения его влияния на интерес к книге. Массовое чтение в XXI веке становится, с одной стороны, все более деловым, с другой – все более развлекательным. Это заставляет печатную книгу в разных ситуациях конкурировать с мощным фактором – электронными текстами. Если речь идет о скорости получения информации, выигрывает Интернет, поэтому большинство школьников и студентов активно используют

его в учебе. Кроме того, виртуальный мир часто становится источником разнообразных развлечений для молодежи. Возможно, действительно существует опасность, что этот мир постепенно вытеснит книгу из досугового пространства детей и подростков.

По мнению известного исследователя детского чтения В.П.Чудиновой, Интернет во многом поддерживает чтение – дети и подростки читают там новости, юмористические тексты, находят информацию о своих кумирах, материалы для подготовки учебных заданий. Но чем мощнее медиа, тем сильнее оно влияет на личность, – отмечает она. «Если “продвинутым” читателям-детям Интернет может оказаться очень полезен, на эпизодически читающих он может повлиять и так и сяк, то нечитающих детей он уведит в сторону бесплодных развлечений.¹

Действительно ли современному подростку приходится выбирать между погружением в Интернет и чтением книг? Существенное ли место занимает сам сетевой океан в жизни ребенка? На эти и другие вопросы было призвано ответить исследование научно-методического центра Нижегородской государственной областной детской библиотеки «Твои сверстники в Интернете».

В центре нашего внимания оказались юные читатели детских библиотек Нижегородской области, то есть те ребята, которые должны быть, в основном, положительно настроены по отношению к библиотеке и книге. Неужели их интересы тоже могли измениться под влиянием виртуального мира? А может быть, они сами не замечают, что фактически тратят меньше времени, чем раньше, на чтение книг, так как эти часы стал занимать Интернет? Именно поэтому целью исследования стала фиксация момента выбора между книгой и выходом в Интернет в жизни современного подростка, а также изучение характера чтения детей в условиях интернет-пространства.

Было получено 140 анкет. Большинство опрошенных (64 %) – это девочки и девушки. Более половины (54,7 %) – 14-15-летние подростки. За ними следуют читатели помладше – 21,6 %. На третьем месте 16-17-летние юноши и девушки – 18 %. Замыкают группу те, кому уже около двадцати лет – 5 %. Таким образом, можно сказать, что опрос проводился в самой молодой и жизненно активной аудитории.

Анкета включала в себя 10 вопросов, в основном полузакрытого типа, когда наряду с предложенными вариантами ответов респондент мог написать собственный вариант. Вопросы анкеты представляли собой три блока. Первый фиксировал глубину погружения респондентов в сетевое информационное пространство, второй – выявлял конкретное содержание искомой информации и, наконец, третий блок определял отношение ребят к чтению и библиотекам.

Глубина погружения в Интернет определялась прежде всего при помощи фиксации временных параметров (частоты, продолжительности сеанса, «стажа» пользователя). Оказалось, что большинство юных чита-

¹ Недетская судьба детской книги, или Что читают юные россияне // http://www.rusk.ru/monitoring_smi/2009/09/16/nedetskaya_sud_ba_detskoj_knigi_ili_chito_chitayut_yunye_rossiyane

телей являются достаточно активными пользователями Интернета: 60 % выходят в Сеть каждый день, 23,8 % – раз в неделю. Только 8 человек из всех опрошенных указали, что вовсе не пользуются Интернетом или пользуются его услугами крайне редко.

Высокой частоте выхода в Сеть соответствует достаточно большое количество времени, которое юные читатели готовы потратить на поиск различной информации в Интернете. 54 % респондентов проводят у компьютера от получаса до двух, а почти треть пользователей вообще не замечают времени. Вероятно, именно эту категорию читателей можно назвать «группой риска» в смысле формирования зависимости от виртуальной среды. Потерю счета времени психологи считают одним из симптомов интернет-зависимости. Если эти цифры рассматривать в связи с количеством времени, прошедшим после первого выхода пользователей в Сеть, то можно сделать вывод, что виртуальная среда достаточно быстро завоевывает все новых и новых юных поклонников. 44,6 % респондентов пользуются Интернетом от месяца до полугода, чуть более трети – в последние год-два. Однако за это время Интернет успел прочно войти в их жизнь. Возможно, здесь сказывается и ощущение новизны, и веяния моды.

На этом этапе анализа стало интересно проследить изменение предпочтений по мере увеличения возраста ребенка. Все анкеты были разделены на 4 возрастные группы:

- I группа – 11-13 лет (30 человек),
- II группа – 14-15 лет (75 человек),
- III группа – 16-17 лет (26 человек),
- IV группа – 18 и более лет (7 человек).

В вопросе о продолжительности нахождения в Сети у всех возрастных групп, кроме третьей, лидирует ответ «от получаса до двух». У второй группы первым стал ответ «не замечая времени». Этот же ответ зафиксирован на втором месте у первой группы респондентов. На втором месте у самых младших читателей оказался ответ «два часа», у второй группы – «не замечая времени». Таким образом, можно проследить некоторую тенденцию увеличения количества времени, проводимого в Интернете, с возрастом ребенка.

Однако иногда читатели одной возрастной группы дают почти противоположные ответы. Так в третьей группе на первом месте оказывается ответ «не замечая времени», а на втором – «от получаса до двух» (разница составляет 3 голоса). Такие контрасты можно объяснить как разной степенью вовлеченности в компьютерную Сеть, так и технической возможностью нахождения в ней разных ребят.

Доступность сети определялась местом выхода в Интернет. 74,2 % всех респондентов выходят в Сеть из дома. Остальные – из школы, от друзей, родственников, то есть оттуда, где время эфира ограничено. Интернет-клубы и кафе не получили широкого распространения в Нижегородской области (как место выхода в Интернет их называли всего 1,4 % участников). В свободный вариант ответа (кроме ответа «не поль-

зуюсь») вошли ответы «в библиотеке» и «езде». Последний может означать интернет-связь через мобильный телефон.

Если соотнести время нахождения каждой возрастной группы читателей в Сети и средний пользовательский стаж ребят этого возраста, то можно заметить, что скорость «захватывания адептов» у Интернета достаточно высокая. Большинство опрошенных в каждой возрастной группе являются новичками в этой сфере – их стаж составляет не более полугода. Но на втором месте уже те, кто пользуется интернетом в последние год-два.

Ответы на первый блок вопросов показали, что юные респонденты быстро приобщаются к техническому новшеству и готовы отдавать ему довольно много времени. В связи с этим возникает вопрос о качестве потраченного времени.

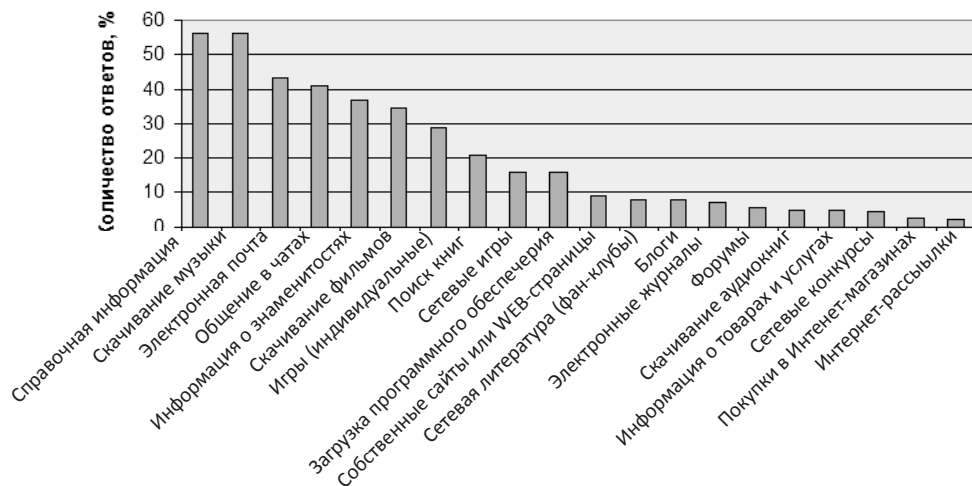
Второй блок вопросов был посвящен содержанию сайтов, просматриваемых пользователями.

Общероссийская тенденция такова, что Интернет чаще всего используется детьми и подростками для развлечения. Мониторинг предпочтений пользователей Нижегородской области подтверждает эту тенденцию: на первых местах оказались поиск справочной информации (новости, телепрограммы и т. п.) и поиск и скачивание музыки. Далее следуют электронная почта, общение в чатах. Больше четверти респондентов тратят свое время на виртуальные игры. Меньше четверти (21 %) ищут в Интернете различные книги, причем касается это в основном респондентов из I и II возрастных групп (11-15-летних). Минимальное количество голосов получили интернет-рассылки, сетевые конкурсы, электронные журналы, аудио-книги, блоги, форумы и покупка товаров.

Иначе говоря Интернет юные читатели используют для получения быстрой и актуальной информации о современном мире (хотя эту цель, не всегда можно считать деловой). Возрастает потребность в разнообразном межличностном виртуальном общении и поиске развлечений.

Полученные данные представлены в диаграмме 1.

Рейтинг любимых сайтов подтвердил наши выводы. Лидирует сетевой проект «В контакте» – 17,2 % голосов. Его конкурент – проект «Одноклассники» – получил в три раза меньше – 5,7 % (возможно, потому, что он популярен в более взрослой аудитории). Почтовые страницы различных поисковых систем на втором месте – 15 %. Сами крупнейшие поисковые системы Яндекс и Рамблер на третьем и четвертом месте соответственно (10 % и 6,5 % голосов). Более молодая, но уже достаточно популярная в России система «Google» собрала лишь 2,8 % голосов. По 5 % читателей и менее проголосовали за различные сайты. Это «Нижегородский торрент-трекер» (<http://www.nntt.org/> – сервис обмена информацией между пользователями Сети), «Рефераты для школьников и студентов» (<http://www.referat.ru/>), «Портал музыкального общения» (<http://musicforever.ru/>), «On-line переводчик текста» (<http://www.translate.ru/>). По одному голосу получили сайты «Игромания» (<http://www.igromania.ru/>), «Википедия» (<http://wikipedia.ru/>), «Бибигон» (<http://www.bibigon.ru/>) и др.

Диаграмма 1. Что интересует подростков в Интернете

Таким образом, некоторые сайты, которые могут оказаться полезными для подрастающего поколения, не попадают в разряд любимых.

Кроме развлечений юные пользователи ищут в Сети ресурсы для выполнения учебных заданий. Почти 40 % стремятся облегчить себе работу за счет скачивания готовых рефератов. Лишь 6,5 % пользуются услугами образовательных порталов. Более половины опрошенных самостоятельно ищут статьи и книги для выполнения заданий.

Таким образом, можно согласиться: несмотря на то что Интернет обладает потенциалом для поддержки детского чтения, на практике далеко не все возможности виртуального пространства используются юными читателями. В области делового (учебного) чтения ситуация складывается более благополучно. В остальном же интернет-чтение приобретает характер поверхностного.

Целью третьего блока вопросов было определить отношение ребят к чтению текстов разных жанров на бумажных и электронных носителях, а также выявить причины отказа от пользования обычными библиотеками. В результате анализа анкет выяснилось, что почти половина респондентов абсолютно не пользуется электронными библиотеками в Сети. Изредка наведываются в их хранилища 36,7 % опрошенных. Активными читателями электронных книг считают себя лишь 11,5 %.

Особый интерес представлял вопрос о чтении бумажных книг. Категоричные ответы о нелюбви к чтению выбрали 13,7 % всех опрошенных (сюда вошли ответы «читать совсем не люблю» и «предпочитаю не чтение, а другие занятия»). В два раза больше заявили, что чтение – это их любимое занятие. Меньше половины выбрали деловое чтение, а 38 % развлекательное. Если учитывать ответы всех респондентов, то любимым занятием чтение назвали 28 %, и этот ответ оказался на втором

месте после делового чтения. Однако если анализировать мнения участников опроса согласно возрастным группам, то в трех группах лидирует ответ «чтение – это любимое занятие» (от 41 % до 53 % голосов).

Сравним эти результаты с цифрами, обозначающими длительность пребывания в компьютерной сети. Напомним, что каждый день пользуются Интернетом 60 % опрошенных, а 54 % проводят в Сети от получаса до двух часов. Предположим, что респонденты, которые берут информацию из Сети, и те, которые любят читать, в нашем опросе – это разные люди. Тогда получается, что Интернет и книги делят нашу аудиторию приблизительно поровну. В этом случае в информационном сражении нет победителей; компьютерную сеть и книгу можно считать равноправными участниками. Однако это ситуация скорее гипотетическая. Можно предположить, что в действительности какое-то количество детей, подростков и молодежи, любящих чтение, также посещает и интернет-пространство.

Уточним, как часто такие респонденты выходят в Сеть. В результате анализа анкет выяснилось, что большинство респондентов, отметивших, что любят читать, пользуются Интернетом каждый день (54,6 % опрошенных от количества любящих чтение) от получаса до двух часов (62,4 %), причем выходить в Сеть они стали сравнительно недавно – не больше полугода назад (50 %). Таким образом, с появлением в их жизни Интернета ребята, для которых чтение является ценностью, не отказались от книг. А значит, прививать любовь к чтению стоит, не сражаясь с Интернетом, а создавая и развивая навыки «библиопривязанности».

Последний вопрос касался частоты посещений обычных библиотек. Сформулирован он был таким образом: «Если Вы редко пользуетесь обычными библиотеками, то почему?» Этот полузакрытый вопрос будто бы заранее соглашался с респондентами, что библиотеками они пользуются нечасто, и только предлагал отметить возможные причины.

Когда мы его формулировали, то предложили ответы, сигнализирующие о нейтральном или положительном отношении к чтению и библиотеке, затем варианты, сигнализирующие об отрицательном отношении к библиотеке, и свободный вариант. В итоге получилось:

1. Ответы, сигнализирующие о нейтральном или положительном отношении к чтению или библиотеке:

- «дома есть книги» (29,5 % опрошенных). Ответ-отговорка, который может, тем не менее, означать малую информированность юных читателей о ресурсах библиотеки;

- «в Интернете есть все, что мне нужно» (18,7 % опрошенных). Также недостаточная информированность респондентов о дополнительных возможностях книг из домашней библиотеки, знания о которых, вероятно, не вполне сформированы у самих библиотекарей;

- «нет времени ходить в библиотеки» (18,7 %);

- «библиотека далеко от дома» (10,8 % опрошенных).

Два последних ответа (если не рассматривать их как отговорки) могут выступать в роли своеобразных оправданий, объясняющих причину

отказа. Создается впечатление, что если устранить факторы времени и дальности, читатели готовы посещать библиотеку. Возможным решением проблемы может стать повышение мобильности библиотеки, выход ее работников за стены здания, расширение рекламной деятельности. Подобные акции могут создать у юного поколения такую мотивацию посещения библиотеки, которая сделает незначимыми факторы удаленности и отсутствия времени.

Если сложить результаты ответов, имеющих нейтральную или положительную по отношению к библиотекам окраску, то получим, что 77,7 % опрошенных потенциально готовы посещать библиотеку значительно чаще при совпадении определенных условий..

2. Ответы, сигнализирующие об отрицательном отношении к библиотеке:

– «в библиотеках обычно нет книг, которые мне нужны» (7,9 %). Ответ может фиксировать реальное положение дел и быть результатом негативного опыта посещения;

– «просто не люблю туда ходить» (4,3 %). Самый абстрактный ответ, причины которого можно уточнять, но изменить его эмоциональную окраску, пожалуй, будет труднее всего.

3. Ответ «Другое» (15,8 % опрошенных). Его выбирали те респонденты, которые указали, что они «вообще-то посещают» библиотеку. Может быть, они посещают ее не так регулярно, в основном по заданию учителя, потому что их оказалось меньше, по сравнению с теми, кто назвал чтение своим любимым занятием (28 %). Значит, перед детскими библиотеками стоит задача привлечения 13 % потенциальных читателей в дом книги.

* * *

Итак, Интернет прочно вошел в жизнь современного подростка. Если составить собирательный портрет юного пользователя, исходя из всех показателей и с учетом результатов в возрастных группах, то получим следующую картину.

Это девушка 14-15 лет, она стала посещать пространство Интернета не больше полугодя назад. Домашняя обстановка позволяет проводить в его бескрайних полях каждый день от получаса до двух часов. За это время она успевает найти и скачать файлы с любимой музыкой, обратиться к поисковым системам за различной справочной информацией о событиях в мире, пообщаться с друзьями при помощи электронной почты или сети «В контакте», найти необходимые для учебы статьи и книги. К чтению она относится хорошо, однако предпочитает не пользоваться ни обычной библиотекой, ни электронной, так как считает, что все необходимое можно найти в домашних хранилищах или в Интернете.

Этот собирательный портрет не претендует на то, чтобы стать изображением каждого современного подростка. Однако он позволяет проследить достаточно четкие тенденции. Современные дети, подростки и молодежь с удовольствием тратят на посещение Интернета свое личное

время. Делают они это, преследуя три основные цели: получить информацию для учебы, развлечься и пообщаться с друзьями. Таким образом, их передвижения на час-два переносятся в область виртуального пространства. Однако у определенной части пользователей (в нашем исследовании это треть опрошенных) время за компьютером летит незаметно, что позволяет их условно отнести к «группе риска» в смысле формирования интернет-зависимости. Причины подобного поведения могут быть различны. Возможно, подросток лишь недавно получил возможность беспрепятственно пользоваться услугами Интернета, и потому очень увлечен новым для него модным занятием. Со временем частота его выхода в Сеть может уменьшиться. Но возможно, что по мере взросления подростка все больше будет затягивать виртуальный мир. В этой связи интересным было бы исследование, посвященное изменениям интернет-пристрастий одних и тех же пользователей по мере их взросления.

Интернет часто экономит время поиска информации, если им пользуются в деловых или учебных целях. Однако ребенку, подростку подчас трудно бывает разобраться в огромном количестве информации, которую предлагает Сеть. Чтобы избежать негативных последствий плаivanja в океане Интернета, юным пользователям необходим опытный лоцман, который поможет сориентироваться в незнакомых просторах. Он познакомит с новыми островами знаний о мире, которые станут основой не для простого копирования информации, а началом создания собственных работ. Именно библиотекари не только могут, но и должны стать такими лоцманами.

Результаты анализа анкет подтверждают мнение В. П. Чудиновой о том, что появление Интернета в глобальном масштабе не оказало отрицательного воздействия на изменение отношения детей к чтению. Решающим фактором здесь скорее явилось то, насколько родителям удалось приобщить детей младшего возраста к литературе и библиотеке. В нашем исследовании эта мысль проявилась в следующем эмоциональном высказывании одного из респондентов по поводу вопроса о низкой частоте посещения библиотеки: «Какой некорректный вопрос! Если я пользуюсь Интернетом, то почему я должна редко пользоваться ресурсами библиотеки? Интернет и библиотека очень хорошо дополняют друг друга!» Вероятно, в этом же высказывании кроются ответы и на вопрос, должны ли конкурировать между собой Интернет и библиотека, и на вопрос, зачем на базе библиотек открывать информационно-компьютерные центры.

Если Интернет выигрывает в соревновании на скорость получения информации, то библиотека может обеспечить глубину и качество получаемой информации, открыть для ребят новые возможности для тематического общения в различных форматах, показать ценность, эмоциональность не виртуального разговора. И, наконец, постоянно открывать для нового поколения то чтение, ради которого должны существовать и бумажные, и электронные носители – чтение для души, чтение, которое бережно возвращает человека духовного.

Ю. Ф. Андреева

СОЗДАНИЕ И ЧТЕНИЕ ЭМО-СТИХОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Известно, что обостренное восприятие абсурдности бытия, глубокое переживание несправедливости и жестокости внешнего мира являются наиболее характерными для представителей поколения NEXT. Неудивительно, что за последнее время значительно возросло число тинэйджеров, причисляющих себя к субкультуре эмо.

Вопреки устоявшемуся мнению, истинный эмо-кид или тру (от англ. «true» – «правда», «настоящий») – это не депрессивный «плакальщик», склонный к суициду, а романтик, для которого наивысшей ценностью являются чувства и их внешние проявления. На это указывает само название данной субкультуры (от англ. «emotion» – чувство, возбуждение, эмоция).

Отличительными чертами эмо-кидов являются экзальтированность и склонность к творческому самовыражению. К числу наиболее популярных в данной среде видов творчества относится стихосложение. И это не случайно: ведь поэзия является одним из способов вербализации. Поэты создают формы для репрезентации чувств, а эмо-киды весьма почитают такую способность. Именно этим обстоятельством обусловлен высокий статус тех представителей данной субкультуры, которые создают поэтические произведения и «постят» их на эмо-сайты. На сегодняшний день такая возможность предоставляется пользователям следующих, например, информационных ресурсов Рунета:

www.EmoFans.ru Эмо рассказы, эмо картинки, эмо прически, эмо одежда, эмо фото, эмо чат, музыка эмо, стиль эмо, эмо обои, эмо аватары;

www.Emo-Way.ru (Сайт для Эмо) | Emotion preffered – лучший сайт для эмокидов! Эмо стихи, эмо рассказы, эмо чат и многое другое;

www.emo.xaaa.ru Эмо стиль и эмо.

Тематика поэтических произведений, представленных на этих сайтах, может быть охарактеризована как вечная, актуальная для всех времен и народов. Эмо-киды, как и признанные классики литературы, пи-

шут об одиночестве, страдании и смерти. В качестве примера приведем стихотворения, подписанные никами (псевдонимами) авторов:

Без тебя

А без тебя – меня нет,
А без тебя – пустота,
А без тебя – умер свет,
А без тебя – я одна,
А без тебя – в душе боль,
А без тебя – умереть,
А за тебя жизнь отдам
И буду муки терпеть!
Я буду верить и ждать,
Я буду Бога молить
О нашей встрече с тобой,
О нашей вечной любви!
И я надеюсь, что ты услышишь мой тихий крик,
Мои услышишь мольбы
И меня вспомнишь на миг...
ЧУДОВище

Капля за каплей...

Капля за каплей падали в чашу,
Грусть и обида, горечь и слезы.
Капля за каплей... падали чаще,
Чем с небосвода падают звезды.
Капля за каплей... падают, слышишь?
Стала от капель душа моя влажной.
Видимо, предназначено свыше,
Стал ты решающей каплей однажды.
Мир этот в странные краски окрашен,
Поровну светлых минут в нем и боли,
И до краев переполнена чаша
Горем моим и моею любовью.
Ksamille

Представители субкультуры эмо часто являются стрейтэйджерами (от англ. «straight edge» – четкая линия), то есть принадлежат к молодежному движению, пропагандирующему здоровый образ жизни и борьбу с различными видами дискриминации (расизмом, эйджизмом, сексизмом и др.). Эта часть мировоззрения эмо-кидов также отражена в их поэзии:

Жизнь

Эта жизнь как две полосы,
Но обе они черней сажу.
На мир ты почетче взгляни,

Увидишь, какая все лажа.
Получше взглядишь в город свой –
Шприцы и осколки бутылок,
Здесь курит уж каждый второй,
Не воздухом дышим, а дымом.
Уже задыхаюся я
И сердце так медленно бьется.
Гнием потихоньку мы все
И скоро совсем уж загнемся.
А кто-то все будет смотреть
На слезы, на горечь страданий...
Но не остановит никто
Людей грустное увяданье...
100angel:

Отказ от наркоты, сигарет...

Отказ от наркоты, сигарет, алкоголя.
Испытание своей собственной воли.
Яркая кофта и черные штаны.
Глаза густо черным обведены.
Немного значков и браслетов.
Эмо-кор в наушниках...
Знаешь о ком это?
Они идут по улице, по сторонам не смотря...
Очень удивленно на них пялится толпа...
Когда хотят они плачут,
когда хотят смеются,
Когда хотят убегают,
когда хотят остаются.
Они уникальны, их сущность быть эмо.
У них свои, от нас скрытые проблемы.
Они ищут поддержку,
но вместо этого злость.
Они не могут понять,
что в этом мире стряслось.

Tresh

Создание подобных произведений помогает эмо-кидам «строить миры, удобные для проживания». Подобно романтику Джорджу Гордону Байрону, они пишут стихи, «чтобы обрести мир для своего беспокойного духа». Однако, кроме тайны покоя, который несет поэтическое творчество, существует еще одна тайна – тайна наслаждения собственным несчастьем, собственным страданием. Эмо-поэт страдает и вместе с тем наслаждается. Это страдание с наслаждением является целью всей его жизни и вызывает восхищение «соплеменников».

Можно предположить, что эмо-киды, постоянно возвращаясь в своем поэтическом творчестве к теме утрат и горя, тем самым преднаме-

ренно или неосознанно стимулируют у себя регулярный выброс эмоциональной энергии, за которым следует внутреннее потрясение и просветление. Таким образом, ярко выраженная потребность в переживании катарсиса становится причиной высокой продуктивности эмо-поэтов.

Например, на одном только сайте «ЭмоФанс» (www.EmoFans.ru) с 2007 г. было представлено более 1000 стихотворений. Количество просмотров отдельных произведений за эти два года варьируется от 45 до 24976 (Leksi «Стих о смерти и любви»). Большинство стихотворений имеют комментарии. И это, заметьте, на фоне тотального снижения читательского интереса к жанру поэзии, которое подтверждается целым рядом социологических исследований. (Так, по данным социологического научно-исследовательского центра ЗАО «СНИЦ», в 2007 г. только 3,6% регулярно читающих петербуржцев обращались к поэтическим произведениям)¹.

Особый интерес у специалистов, исследующих феномен подросткового чтения, может вызвать реакция юных пользователей «ЭмоФанса» на попытку плагиата. В качестве примера приведем ситуацию со стихотворением Роберта Рождественского «Я в глазах твоих утону, можно?», которое было размещено на сайте под ником Morning glory. Текст просмотрели более пяти тысяч посетителей. Из 14-ти комментариев, оставленных к данному произведению, шесть свидетельствуют, что комментаторы знают истинного автора стихотворения (в цитируемых комментариях сохранены авторский, характерный для интернет-общения язык, манера расстановки знаков препинания и т. д.):

- в чем понт выкладывать не свои стихи??
- я не говорю что стих ПЛОХОЙ! даже наоборот передавай привет Роберту! как же он классно пишет... не обижайся ты тож че нить напишешь! Быть человеком – талант...
- у мне есть песенка эта даже! поют мои знакомые ребята, группа ИНДИГО. Могу скинуть ага, я его читал на емо-емо.ру... вообще стих красивый и наверное это неплохо выкладывать чье-то (если у самого чайник не варит) творчество... но только подписывать нада, что это не твое
- «стих стырили».

Еще два комментария включили в себя объяснения Morning glory и попытку ее оправдания:

- я не говорила, что это МОЙ стих... начнем с этого. Если хорошее стихотворение, почему не сунуть его сюда... а написал его Роберт Рождественский
- че все накупились-то на человека?

Пять комментаторов, не акцентируя внимания на проблеме атрибуции, или не сомневаясь в авторстве Morning glory, дали высокую оценку прочитанному стихотворению:

- оч. клева
- дА классно написано аж плакать хотю!!!
- ууу... который раз его читаю и плачу... ааа...
- клево написано
- Ochen Хороcho.

¹ Н. Дадали, М. Илле. Петербург читающий // http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1226750595425621file.pdf

И лишь один комментатор отметил качественное отличие анализируемого текста от других стихотворений, представленных на «ЭмоФансе»: «дааа... стих крутой канеш. явно контрастирует со здешним творчеством... с большинством, точнее».

С последним замечанием нельзя не согласиться. Художественный уровень поэтических произведений эмо-кидов далек от уровня стихов, входящих в антологию русской поэзии. Наряду с искренностью и подлинным трагизмом для большинства эмо-стихотворений характерны некоторая шаблонность, привязанность к сложившимся образцам, а также нарушение принципов и правил версификации. Последнее отмечают и сами эмо. По их мнению, данные стихи часто не оправдывают «рифмические ожидания» читателя. В качестве примера приведем комментарии юных пользователей к отдельным стихотворениям, размещенным на эмо-сайтах:

- под конец рифма немного хромает, но в целом стих ОЧЕНЬ понравился. супер
- надуманно как то... Последние 4 строчки – рифмы 0 А так прикольно
- первые четыре строчки хорошие. Но вторая половина стиха... Банальные рифмы
- Кхм... если ты считаешь стихотворением, полурифмичный, белый стих, вперед Пушкин номер 2
- Убийца крут ток рифма пару раз в игнор а так мего кул=)

В сложившейся ситуации возникает вопрос: способны ли мы (библиотекари) использовать исходный интерес эмо-кидов к поэтическому жанру как стартовую площадку для дальнейшего читательского развития представителей данной субкультуры? Можем ли мы расширить репертуар досугового чтения эмо-кидов, переключить их внимание с «внутрикастовой» поэзии на литературное наследие М. Цветаевой, А. Тарковского, И. Бродского, Н. Рубцова, Э. Асадова и многих других поэтов, столь близких им по духу?

Положительный ответ на данный вопрос невозможен без активного вхождения библиотекарей в киберпространство. Сегодня чрезвычайно актуальным становится сотрудничество специалистов, изучающих феномен подросткового чтения, с администраторами и модераторами эмо-сайтов. Так, например, на сайте «ЭмоФанс» к каждому стихотворению прилагается рекомендательный список поэтических произведений сходной тематики (*«Советуем прочитать еще публикации по теме»*). Учитывая интерес пользователей данного сайта к упомянутому стихотворению Роберта Рождественского, полезно было бы, например, включать в данные списки лирические стихи не только эмо-кидов, но и признанных поэтов. Подбор таких стихотворений может осуществляться библиотекарями. Однако важно понимать, что при формальном подходе мы можем развить у эмо-кидов не читательский интерес, а «культурную аллергию» на поэтические произведения, входящие в официальную литературную иерархию.

В целях предотвращения подобной реакции критерием отбора «серьезных» произведений для подобных рекомендательных списков должно служить не только тематическое соответствие, но и стилистическое «созвучие».

На сегодняшний день библиотекарям в целях продвижения поэзии необходимо не только «внедряться» в действующие сайты, но и создавать новые информационные ресурсы, ориентированные на потребности эмо-кидов и представителей других молодежных субкультур. Эффективность подобных проектов зависит от ряда факторов. Среди них следует выделить качество web-дизайна. Данный акцент обусловлен тем, что именно эстетика сайта (портала) способствует формированию устойчивых ассоциативных связей между визуальным решением и продвигаемой библиотекарями «высокой» поэзией. При создании такого информационного ресурса библиотекари должны отказаться от благопристойного корпоративного библиотечного стиля и полностью сориентировать web-дизайн и компоненты мультимедиа на вкусовые пристрастия целевой аудитории. Для реализации подобного подхода необходимо толерантное отношение библиотечных специалистов к представителям данной категории удаленных пользователей.

Кстати, эмо, столь нуждающиеся в нашей терпимости, сами могут преподать урок толерантности. Примером служит сайт «Эмо стиль и эмо» (www.emo.xaaa.ru), на котором размещаются стихи не только эмо-авторов, но и их идейных противников. Об этом свидетельствует помещенное на сайте следующее объявление: «Многие спрашивают, куда можно написать свой стих. Этот пост создан для того, чтобы вы постили сюда свое творчество. Сюда можно постить не только эмо стихи, но и стихи про любовь, не обязательно грустные, но и веселые, можно анти-эмо стихи, или стихи против эмоций и эмо, стихи про суицид. Также можно эмо стихи про разные человеческие чувства... в общем, мы не ограничиваем в выборе тематик».

Согласитесь, это трогательное приглашение к сотрудничеству как нельзя лучше характеризует мировоззрение эмо-кидов и развенчивает миф об их неприязни окружающего мира.

М. М. Самохина

Гоголь и СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДОЙ ЧИТАТЕЛЬ

Отчет об исследовании

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемная ситуация и цель исследования

Исследовательский проект «Гоголь и современность» задуман и реализован как юбилейный, посвященный 200-летию со дня рождения писателя. Но его концепция, предмет, подход к проблеме определялись результатами всех предыдущих исследований и теоретическими наработками Исследовательского центра «Библиотека. Чтение. Интернет» (ранее – отдел социологических и психологических исследований РГЮБ). В частности, предполагалось привлечь для сравнения некоторые данные другого юбилейного исследования – «Пушкин и мы» (1999)¹ и исследования «Молодежь и классика» (2000–2001)². Собственно, все эти три исследования объединены основной целью – узнать, что значит классика и конкретные писатели-классики для сегодняшнего читателя. Объединяет их и то, что проблема рассматривается на фоне современной социокультурной ситуации, важнейшими факторами которой являются модернизационные процессы, смена многих социальных ценностей и норм.

¹ Пушкин и мы: Отчет об исслед. / РГЮБ. М., 2000. 76 с.; Самохина М. М. Молодежь и классика: Отчет об исслед. // Социолог и психолог в б-ке: Сб. ст. и материалов. Вып. IV / РГЮБ. Отд. социол. и психол. исслед. М., 2002. С. 6–52. То же: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=68; Пушкин и мы: Презентация исследования / РГЮБ. М., 1999. 24 с.; Бахурина Л. С., Самохина М. М. Отношение молодежи к героям Пушкина как показатель ее социальной самоидентификации // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб: Скифия, 2000. С. 198–199.

² Молодежь и классика: Отчет об исслед. // Социолог и психолог в б-ке: Сб. ст. и материалов. Вып. IV / РГЮБ. Отд. социол. и психол. исслед. М., 2002. С. 6–52. То же: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=68; Самохина М. М. Классическая литература и молодые читатели (о некоторых результатах исследования социологов РГЮБ) // Вестник БАЕ. 2001. № 4. С. 36–42.

Подчеркну, что уже в прошлых своих работах, десять лет назад, основываясь на результатах собственных и чужих исследований, мы говорили о некотором качественном переломе в отношении к чтению. Отмечалось падение значимости чтения – как способа получения информации, как досугового занятия; и шире – как фактора формирования личности, складывания мировоззрения, как ценности вообще. Полученные данные свидетельствовали об увеличении, с одной стороны, роли утилитарных (у молодежи – учебных) и информационных мотивов обращения к печатным источникам, с другой – роли мотивов рекреационных; о том, что серьезное чтение, определяемое самообразовательными и «эстетическими» мотивами теряет свои позиции, книга перестает быть учителем и учебником жизни; именно за счет подростков и младшего юношества растет число людей, прямо заявляющих, что они вообще не любят читать. В качестве важного признака модернизации читательского поведения мы, как и другие исследователи чтения, отмечали вытеснение художественной книги, замену ее нехудожественной и периодикой. Жизнь показала, что за прошедшие годы все описанные тенденции не только остались в силе, но и выявились еще ярче. Появился и новый фактор – «экранное» чтение (с компьютера, с читающих устройств, через Интернет), которое потеснило и продолжает теснить «печатное» чтение; гипертексты, мультимедиа, возможность электронного поиска нужных материалов.

Что касается чтения классической (в частности, отечественной) литературы, то оно является (или во всяком случае должно быть) обязательным элементом получения среднего образования. С произведениями, входящими в школьные программы, тем или иным способом знакомятся все учащиеся. Способы, конечно, могут быть самыми разными: собственно чтение, использование учебников и пособий, пересказ учителя, пересказ соучеников и т. д. Можно с достаточной уверенностью предположить, что большинство пользуются появившимися в 2000-е гг. учебниками-хрестоматиями по литературе, где в главках о писателях собраны биография, характеристика того или иного произведения, вопросы и задания, а также сами тексты – целиком или (чаще) в отрывках.

Результаты исследований и жизненные наблюдения свидетельствуют: во-первых, в круге чтения учащихся находятся почти исключительно программные произведения, во-вторых, большинство людей, окончив школу, к «пройденному» больше не возвращается. Их знания о сюжетах и героях тех произведений, которые принято считать «ядром» высокой культуры, их представления о содержании и смыслах этих книг, о связи этих смыслов с жизнью и проблемами современных людей или отсутствии такой связи – все складывается (или не складывается) на уроках литературы и вряд ли изменится с возрастом. Свободное чтение «высокой» литературы характерно лишь для элитных читательских групп.

Авторы «Пояснительной записки к программе по литературе» утверждают: «цель литературного образования в начальной, основной и старшей школе определяется как воспитание грамотного компетент-

ного читателя, человека, имеющего стойкую привычку к чтению и потребность в нем как средстве познания мира и самого себя, человека с высоким уровнем языковой культуры, культуры чувств и мышления»³. Они говорят о важности опоры на читательский опыт учащихся, о необходимости формирования личностного отношения к прочитанному. Но анализ ряда учебников, методических пособий, поурочных разработок и других материалов показывает, что в реальности основное внимание на уроках уделяется литературоведческим и историко-социальным моментам. Если просмотреть подряд номера журнала «Литература в школе», это бросается в глаза: в подавляющем большинстве случаев речь идет о программном писателе или произведении как таковом, о сравнении одного писателя или произведения с другим, об историческом контексте, о методе, художественных особенностях, деталях и пр. Фактически нигде не видно, что на уроке ведется разговор с детьми, подростками, с юношами и девушками (не говоря уж о гендерных различиях). При этом сами статьи и разработки могут быть очень интересными.

В предисловиях к учебникам и учебникам-хрестоматиям нередко подчеркивается, что уроки литературы и чтение классики выводят на жизненные, общечеловеческие ценности, ориентируют в культуре, учат читать вообще (наиболее активно эти идеи проводятся в линии учебников «В мире литературы»). Но в этих текстах просматривается, на мой взгляд, одно принципиальное противоречие.

«Классическая литература, – утверждают авторы учебника «В мире литературы» для девятиклассников, посвящая специальное занятие теме “почему мы читаем”, – не просто собрание музейных экспонатов. Она жива, живет и будет жить для всех поколений, потому что она открывает в человеке общечеловеческое – потому и близка каждому, независимо от года и века»⁴. А семиклассникам они говорят, что цель их – научить «не просто понимать произведение, но и истолковывать его, давать свою интерпретацию, иначе говоря, превращать свои чувства, художественные впечатления после прочтения произведения – в мысли, представления об их художественной ценности или наоборот, об отсутствии таковой»⁵. Тут уже ни слова про общечеловеческое и вообще человеческое, тем более, современное и возрастное (обращение к 13-14-летним), – речь только о художественном (причем, о рациональном его восприятии и истолковании).

А вот еще одно обращение к школьнику: «На уроках литературы вы прежде всего читатели. Стать читателями высокой квалификации вам поможет учебник»⁶. Но далее следует: «Прежде чем обратиться к худо-

³ Программа по литературе 5–11-й классы // <http://www.uroki.net/docrus/docrus10.htm>.

⁴ Литература. (В мире литературы). 9 класс.: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева и др. 6 изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. С. 23.

⁵ Литература. (В мире литературы). 7 класс.: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева и др. 6 изд., стереотип. М.: Дрофа, 2008. С.3.

⁶ Литература. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Т. Ф. Курдюмова, С. А. Леонов, О. Б.Маркова и др. 2 изд., стереотип. М.: Дрофа, 2008. С. 4.

жественному произведению, вы узнаете о том, какие вопросы и проблемы вам предстоит решить... В центре вашей творческой деятельности – изучение художественного произведения»⁷.

Странно на непредубежденный взгляд звучат и те (немногие) вопросы и задания, которые связаны с современностью. Например, конкретно по поводу Гоголя: «Как вы думаете, почему произведения Гоголя “заставляют биться сердца повсюду”?» (это слова французского литератора Вогюэ, сказанные более ста лет назад). Или: «Чем интересно творчество Гоголя современному читателю? Почему споры о нем не утихают до сих пор?»⁸. Или: «Как вы воспринимаете Гоголя и его творчество? Дайте доказательный ответ»⁹. Предполагается, что у тех, кто эти задания выполняет, не должно возникнуть и мысли, что сердца бьются не у всех, не всем Гоголь интересен; а о чем спорят, он может и не знать.

Результат неизбежен: то, что проходите (а это, в основном, классика и общепризнанные литературные произведения), воспринимается учащимися в совершенно другом контексте, чем воспринимается ими то, что читается самостоятельно, вне школы, «для себя». В их сознание закладывается и с годами учебы закрепляется там картина существования двух литератур, первая из которых изучается, между тем как вторая – читается. А ведь то, что изучено, лишь в тех случаях вспоминается и используется потом, лишь в тех случаях к нему возвращаются, когда оно нужно в жизни. Между тем в школе внимание мальчиков и девочек, а затем юношей и девушек не фиксировали ни на конкретных примерах подобных ситуаций, ни вообще на их возможности, ни на том, чем герои пройденных произведений похожи на современных людей, какие живые чувства они могут вызвать.

Надо учесть также, что многие исторические, социальные и просто бытовые реалии, встречающиеся молодому читателю в классике (в частности, в русской классике XIX века), ему непонятны, а нередко чужды. Это тоже не способствует желанию вникнуть в подобные книги, особенно если они велики по объему (как, например, «Война и мир» или «Мертвые души»). Вот как специфически рассуждает на одном из интернет-форумов 15-летний юноша: «Литература – неотъемлемая часть культуры; тот, кто не читает, не может называть себя культурным человеком. Однозначно испытываю к литературе уважение, но все же не вся литература хороша, и вообще пригодна к чтению. Вот “Мертвые души” Гоголя – в принципе, читать можно, но совершенно незачем». А одна школьница на другом форуме так ответила на вопрос об учебнике литературы: «Мне он нравится тем, что я его понимаю и мне легко по нему заниматься. Об авторах здесь говорят самое главное, больше пишут о произведениях. Можно даже не читать произведение, мы узнаем

---

⁷ Там же, с. 5.

⁸ Литература. (В мире литературы). 10 класс.: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева и др. 8 изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007. С. 158.

⁹ Литература. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Т. Ф. Курдюмова, С. А. Леонов, О. Б. Маркова и др. 2 изд., стереотип. М.: Дрофа, 2008. С. 98.

о нем без чтения. Нам учебник помогает при работе над сочинением». Отметим, что и многие учителя откровенно признаются – программы по литературе (да и вообще школьные программы) так раздуты, что читать школьникам некогда.

Классика уходит и будет уходить из чтения. К этому можно относиться по-разному, но отмечено это уже достаточно давно. В противоположность приведенному выше мнению авторов школьного учебника, известный социолог чтения Б. В. Дубин утверждал еще в статье конца 90-х, что статус классики становится чисто мемориальным: «Ни в качестве объекта школьно-дидактического препарирования, ни в виде “живых” современников, ни на правах “старой” или “новой” идеологической прописи либо иллюстрации (Пушкин или Гоголь “имперский” и “революционный”, “русский” и “всемирный”, “языческий” и “христианский”, “исторический” и “сегодняшний” и т. д. и т. п.) классики для массового читателя не существует: это для него “чужое”, “бессодержательное”, выспренное, скучное и отделено соответствующим “барьером” неприступности и неприемлемости»¹⁰.

Очевидно, единственным способом хотя бы частично воспрепятствовать уходу классики из свободного и вообще реального чтения является «извлечение» из нее современных смыслов, современных проблем и живых, по-человечески понятных читателю героев. Такие задачи могут пробовать решать и библиотеки, и учреждения дополнительного образования. Иногда это пробует делать и школа.

Недавно на одном из многочисленных сейчас специальных мероприятий, посвященных проблемам чтения, соответствующую тему поднял Сергей Волков, московский учитель и редактор газеты «Литература». Он рассказал, как на уроке, темой которого было сравнение чеховской «Дамы с собачкой» с бунинским «Солнечным ударом», вместо литературоведческого сравнительного анализа получился (по настоянию учеников) разговор-дискуссия о «правильной и «неправильной» любви, о браке и супружеской измене, о других острых и актуальных для молодежи проблемах. И это заставило его в очередной раз задуматься – какая же цель его предмета; что именно в программных произведениях он должен выделять, о чем говорить на уроках; что должны усваивать учащиеся...

Есть ли в сегодняшней ситуации место «живому», «личностному» чтению классики и конкретно – чтению произведений Николая Васильевича Гоголя? Такую информацию мы хотели бы получить.

Итак, основная цель, идея, суть данного исследования – узнать, что значит для современного (прежде всего молодого) читателя Гоголь. Кто и почему сегодня его читает (или не читает)? Какие произведения Гоголя наиболее популярны, нравятся респондентам? Насколько близки и понятны людям, живущим сегодня, гоголевские герои, а также ситуации и

¹⁰ Дубин Б. В. Словесность классическая и массовая: литература как идеология и литература как цивилизация // Дубин Б. В. Слово – письмо – литература: очерки по социологии современной культуры. М.: Новое литературное обозрение. 2001. С. 320.

обстоятельства, в которых эти герои живут и действуют? Какие чувства наши респонденты испытывают (если испытывают) к тем персонажам Гоголя, о которых узнают и должны рассуждать на уроках литературы? Как их реальное восприятие гоголевских произведений соотносится с тем, что предлагается в школьных учебниках?

Объект, предмет и инструментарий исследования

Как и в наших предыдущих исследованиях, здесь не стояла задача достичь репрезентативности и узнать, как относятся к творчеству Гоголя представители всех социальных групп. Респонденты этого исследования – люди так или иначе связанные с письменной культурой – учащиеся, студенты, посетители библиотек, библиотекари, педагоги. Можно сказать, что объектом исследования стали те, о ком с большой долей вероятности можно было заранее сказать, что они обращаются или обращались к произведениям Гоголя. По отношению к этому социокультурному слою наше исследование является, очевидно, достаточно репрезентативным. Однако полученные результаты не дают основания судить о взглядах и мнениях той (судя по данным социологов и культурологов – достаточно многочисленной) части российского общества, которая безразлична к классической литературе или к книжной культуре в целом.

Предмет исследования – современность, актуальность произведений Гоголя в восприятии достаточно активной, «культурной» читательской аудитории; отношение к гоголевским героям как показатель некоторых «жизненных» ориентаций и ценностей.

Мы сочли необходимым получить данные по следующим вопросам:

- читают ли респонденты художественную литературу, каковы мотивы ее чтения (или нечтения);
- каковы мотивы реального чтения (или нечтения) произведений Гоголя;
- какова степень согласия респондентов с общепринятыми взглядами на место Гоголя в отечественной культуре;
- что думают респонденты об актуальности произведений Гоголя;
- как выглядит процесс чтения гоголевских произведений в оценке респондентов (степень интересности, полезности, сложности);
- какие из произведений Гоголя нравятся респондентам;
- какие чувства испытывают респонденты по отношению к некоторым конкретным гоголевским персонажам;
- как соотносятся мнения респондентов о гоголевских героях с трактовками, предлагаемыми в учебниках.

Инструментарий исследования – анкета¹¹ состоящая из 11 вопросов, построенных с помощью различных методик. Кроме обычных закрытых и открытых вопросов использована техника семантического дифференциала; приведен ряд суждений, с которыми респондент мог согласиться или не согласиться.

¹¹ Анкета разработана автором совместно с Л. С. Бахуриной.

«Большой», центральный вопрос анкеты содержал очень краткие (10-20 слов) описания ситуаций, в которых читатель встречает гоголевских персонажей. Речь шла только о героях произведений, включенных в школьные программы, однако ситуации были описаны в современных терминах и современном контексте, на фоне актуальных реалий и коллизий жизни современного человека. Собственно, речь шла об отношении к стране и государству, к власти и статусу, к богатству и способам его достижения, к искусству, к семье и любви, к человеческим взаимоотношениям. Респонденту предлагалось отметить, какие из предложенного исследователями «набора» чувств он испытывает к каждому из названных персонажей (или заявить, что он не согласен с предложенной исследователями характеристикой); мог бы он сам в ситуации этого персонажа поступить так же; встречал ли он в жизни подобных людей.

В качестве еще одной методики был использован интернет-опрос посетителей информационно-справочного портала Library.ru (Библиотека. Книга. Чтение)¹². Посетителям портала (их контингент очень близок к контингенту тех, кто заполнял анкеты) последовательно было задано 7 вопросов, в основных чертах совпадающих с вопросами анкеты. На каждый вопрос, «висевший» на портале 20-30 дней, отвечало от 150 до 300 человек. В общей сложности получено более 1500 ответов.

Важнейшей задачей как анкетирования, так и интернет-опроса было обращение к личному опыту и взглядам респондентов.

Организация и базы исследования

Я должна поблагодарить всех коллег, откликнувшихся на мое предложение принять участие в исследовании. Это представители следующих организаций:

- Коми республиканская юношеская библиотека. Организатор опроса – зав. Молодежным информационным центром Наталья Григорьевна Симанкова;

- Нижегородская областная детская библиотека. Организатор опроса – зам. директора по научно-методической работе Галина Михайловна Пальгуева;

- Читинская областная детско-юношеская библиотека. Организатор опроса – зав. отделом обслуживания 5-11 классов Ольга Вадимовна Аптыкова;

- Научная библиотека Ульяновского государственного технического университета. Организатор опроса – зав. научно-методическим отделом Ирина Анатольевна Долгова;

- ЦБС г. Ижевска (Республика Удмуртия). Организатор опроса – зав. сектором инновационных методик и НИР Яна Евгеньевна Скурихина;

- ЦБС № 1 ВАО г. Москвы. Организатор опроса – зав. научно-методическим отделом Лариса Григорьевна Цигвинцева;

¹² <http://www.library.ru/>

– Школа № 199 г. Москвы. Организаторы опроса – учитель русского языка и литературы Галина Михайловна Полонская, библиотекарь Наталья Гарольдовна Васильченко.

Анкета также была опубликована в журнале «Школьная библиотека»¹³. Результатом этого стало фактически появление новой базы исследования – она возникла в городе Балаково Саратовской области. Опросы в городских и сельских школах здесь инициировала Татьяна Владимировна Крошина, методист УМЦ Балаковского района, за что я приношу ей огромную благодарность¹⁴. Из разных районов страны было получено также еще около десятка писем; иногда они содержали одну-две анкеты, иногда до 10-15¹⁵.

После отбраковки анкет, не соответствовавших исследовательским требованиям по различным критериям, массив составил 1600 анкет. 1320 анкет заполнены молодыми людьми 14-25 лет¹⁶. 280 анкет заполнены библиотекарями (80 %) и школьными преподавателями (20 %). Далее эти две группы респондентов, будут рассматриваться по отдельности и сравниваться.

Распределение по базам исследования (в процентах) выглядит следующим образом.

Таблица 1. География исследования

База	Молодежь (1320 человек)	Библиотекари и педагоги (280 человек)
Балаково и Балаковский район	33,3	23,9
Ижевск	24,8	55,2
Москва	19,8	–
Ульяновск	7,5	–
Сыктывкар	5,8	–
Чита	4,1	6,5
Нижний Новгород и Нижегородская область	4,1	12,2
Другое	0,6	2,2
Всего	100	100

Полученные данные обработаны с помощью компьютерной программы «ДА-система», разработанной АО «Контекст».

¹³ Школьная библиотека. 2009. № 2. С. 61–62.

¹⁴ Благодарю также тех, кто проводил эти опросы: Татьяну Геннадьевну Неевину (гимназия № 2), М. С. Старкову (гимназия № 1), Надежду Федоровну Собину и Марину Владимировну Чеканову, (школа № 13), Валентину Михайловну Айдралиеву (село Пылковка), участницу из села Красный Яр (к сожалению, она не назвала своей фамилии) и других коллег.

¹⁵ В частности, хочу поблагодарить Веру Васильевну Архипову из села Ирдаматка Череповецкого района Вологодской области.

¹⁶ Я сочла возможным оставить для обработки небольшое число анкет (около 2 % массива), принадлежащих респондентам 13 и 26 лет.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ

Молодежь

Среди опрошенных оказалось 60 % девушек и 40 % юношей. По возрасту молодые респонденты распределяются следующим образом:

14 лет	11,6 %
15-16 лет	43,1 %
17-18 лет	21,7 %
19-20 лет	13,0 %
21-22 года	5,4 %
больше 22 лет	5,2 %

Таким образом, возраст более 2/3 респондентов – 15-18 лет. Подавляющее большинство респондентов (около 96 %) – это учащаяся молодежь. В том числе:

школьники, гимназисты, лицеисты	62,3 %
учащиеся техникумов, колледжей	8,5 %
студенты вузов	26,1 %

При этом около 7 % учащихся техникумов и студентов работают.

Библиотекари и педагоги

Почти все представители «взрослых» респондентов – это женщины. По возрасту они распределились следующим образом:

до 30 лет	21,8 %
31-40 лет	22,9 %
41-50 лет	29,3 %
51-60 лет	23,2 %
больше 60 лет	2,7 %

Таким образом, все возрастные группы, кроме самой старшей, представлены довольно равномерно; при этом более 20 % респондентов по возрасту достаточно близки к основной, молодежной группе.

Уровень образования взрослых респондентов высокий. 60 % из них имеют высшее образование, еще около 5 % продолжают обучение в вузах. Среднее специальное образование имеют около 30 %. Количество респондентов со средним образованием – всего 6,5 %.

ГОГОЛЬ И СОВРЕМЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Чтение художественной литературы

Первый вопрос, обращенный к респондентам – «Читаете ли Вы художественную литературу?». Такой же вопрос был включен в анкету исследования 2000–2001 гг. «Молодежь и классика». Подавляющее большинство респондентов (около 90 %) называли тот или иной мотив чтения художественной литературы; многие называли два или все три

предложенных в списке мотива. В таблице 2 представлено распределение ответов молодежи.

Таблица 2. Чтение художественной литературы: молодые респонденты

Ответ	2000–2001 годы	2009 год
Читаю, читал по учебной программе	41,9	58,3
Читаю, потому что мне это интересно и важно	39,5	33,6
Читаю для развлечения	27,3	23,0
Предпочитаю экранизации художественных произведений	7,8	16,2
Мне это не интересно, предпочитаю другую литературу	5,4	4,9
На художественную литературу у меня нет времени	3,8	3,5
У меня вообще нет времени на чтение	5,7	2,7
Я вообще не люблю читать	3,8	5,1

Видно, что за эти годы достаточно сильно увеличилась значимость делового чтения художественной литературы. При этом процент ответов, свидетельствующих о личностном интересе к этой литературе, уменьшился, хотя не так сильно. В результате, если в начале 2000-х «программное» чтение и чтение «по интересу» были примерно равны по значимости, а в сумме с чтением «для развлечения» свободные мотивы «перевешивали» почти в полтора раза, то сегодня «вес» свободных мотивов сравнялся с весом деловых, а значимость чтения художественной литературы «по интересу» значительно ниже значимости чтения по учебной программе.

Необходимо подчеркнуть, что в анкетах, заполненных посетителями публичных библиотек, ответ «читаю, потому что мне это интересно и важно» встречается чаще, чем в среднем по массиву, (его выбрали около 40 % респондентов), а ответ «по учебной программе», наоборот, реже (53,5 %). Много молодых людей, заявивших об интересе к художественной литературе, оказалось среди посетителей московской ЦБС № 1 ВАО (47,2 %), Нижегородской ОДБ (40,7 %), Читинской ОДБ, Ижевской городской ЦБС (по 37 %). А в Ульяновском техническом университете соответствующий вариант ответа выбрали лишь 19,2 % респондентов; в московской школе № 199 – 24,5 %, в школах города Балаково и Балаковского района – 26,3 %.

Доля не любящих читать среди посетителей публичных библиотек – 2,4 %, а среди тех, кто заполнял анкеты в учебных заведениях, – около 7 % (в Ульяновске – более 10 %).

Как видно из таблицы 2, количество респондентов, сказавших, что они не любят читать, за прошедшие годы увеличилось незначительно. Но произошел один резкий скачок – более чем вдвое выросло число молодых людей, говорящих о предпочтении экранизаций художественных произведений. Очевидно, это связано и с произошедшим в эти годы возрождением интереса молодых к кинематографу, и с ростом значимости видеокультуры в целом. Характерно также, что особенно часто такой ответ выбирают молодые люди, которые читают художественную литературу.

ратуру только или почти только по программе (так было и в исследовании «Молодежь и классика»). Меньше всего любителей экранизаций оказалось в Чите (5,6 %) и в Москве (9,2 %), больше всего – в Нижнем Новгороде (33,3 %).

Оба исследования указывают на старшеклассников как на самых деловых читателей. В 2000 г. ответ «по программе» среди них выбирали более половины, в 2009 – уже более 64 %. Однако доля ответивших «интересно и важно» в этой группе не изменилась (28 %). Зато среди студентов эта доля упала с 57 % в 2000 г. до 41 % в 2009. То есть число «свободных» читателей художественной литературы в последние годы уменьшается, судя по всему, за счет студентов.

Определенные различия есть в отношении к художественной литературе между юношами и девушками; это представлено в таблице 3.

Таблица 3.
Чтение художественной литературы:
молодые респонденты (гендерные различия)

Ответ	Юноши	Девушки
Читаю, читал по учебной программе	53,4	61,6
Читаю, потому что мне это интересно и важно	26,1	38,7
Читаю для развлечения	23,8	22,4
Предпочитаю экранизации художественных произведений	16,7	15,9
Мне это не интересно, предпочитаю другую литературу	6,3	4,0
На художественную литературу у меня нет времени	4,4	2,9
У меня вообще нет времени на чтение	3,8	1,9
Я вообще не люблю читать	7,4	3,5

Видно, что девушки чаще читают художественную литературу как по программе, так и в связи с личным интересом. Юноши чаще говорят о предпочтении другой литературы, о недостатке времени на чтение; число отметивших вариант «я вообще не люблю читать» среди них вдвое больше, чем среди девушек. Таким образом, в очередной раз подтверждается: женщины – более активные читатели, а чтение в целом является более женским, чем мужским занятием.

Интересно также сравнить отношение к художественной литературе представителей двух аудиторий исследования «Гоголь и мы» – молодежной и взрослой. Таблица 4 позволяет провести подобное сравнение; при этом отдельным столбцом приведены данные по группе молодежи старше 20 лет и по группе библиотечарей и педагогов моложе 30 лет.

Для взрослой интеллигентной аудитории свободные, личностные мотивы чтения художественной литературы оказались несравненно важнее, чем для молодых респондентов. Что касается «учебного» мотива, надо учесть: те, кому меньше 30, говорят о нем чаще всего в прошедшем времени. Интересны данные по развлекательному чтению – здесь резко лидирует группа «молодых взрослых». В старшей молодежной группе ответ «не люблю читать» встречается крайне редко; ответ о предпочтении экранизаций здесь тоже собрал меньше голосов, чем в других группах.

Нельзя не отметить при этом, что в целом этот вариант ответа оказался для взрослых респондентов даже более характерным, чем для молодых.

Таблица 4. Чтение художественной литературы: молодежь и взрослые

	Молодежь		Взрослые	
	В целом	Старше 20 лет	Моложе 30 лет	В целом
Читаю, читал по учебной программе	58,3	40,2	41,0	37,7
Читаю, потому что мне это интересно и важно	33,6	36,3	63,9	66,2
Читаю для развлечения	23,0	27,8	39,3	29,9
Предпочитаю экранизации художественных произведений	16,2	10,5	14,8	17,8
Мне это не интересно, предпочитаю другую литературу	4,9	2,9	1,6	1,8
На художественную литературу у меня нет времени	3,5	5,7	0,0	2,1
У меня вообще нет времени на чтение	2,7	2,9	0,0	0,7
Я вообще не люблю читать	5,1	0,8	0,0	0,0

Более 100 респондентов (как молодежь, так и взрослые) дополнили свои ответы на вопрос о чтении художественной литературы. Приведу некоторые из этих записей.

Читал, читаю и буду читать (19 лет, студент, Ульяновск)

Читаю потому, что есть потребность изменить свои читательские оценки (21 год, студент, Москва)

Достоевский, Чехов, Тургенев, Пушкин, Булгаков (18 лет, учащаяся колледжа, Ижевск)

Читаю новинки художественной литературы (46 лет, библиотекарь, село Красный Яр Балаковского района)

Если интересно, то с удовольствием читаю (16 лет, учащаяся колледжа, Сыктывкар)

Читаю не всю художественную литературу, предпочитаю отдельных авторов (15 лет, школьница, Чита)

Я не люблю литературу художественную, ибо красочные описания не есть суть (15 лет, школьник, Ижевск)

Читаю редко и то, что мне действительно понравится (16 лет, гимназистка, Балаково)

Читаю для общего развития (18 лет, маляр-штукатур, Москва)

Стараюсь читать те книги, у которых хороший конец (15 лет, гимназистка, Балаково)

Читаю, если очень надо (14 лет, школьница, село Пылковка Балаковского района)

Читаю что интересно и кроме художественной литературы (15 лет, школьница, Балаково)

Предпочитаю: психология, история России, научные книги (17 лет, учащаяся техникума, Ижевск)

Художественную раньше читал, сейчас только техническую (18 лет, студент, Ульяновск)

Люблю книги по психологии (19 лет, студентка, Ижевск)

Читаю историческую литературу (19 лет, студент, Ульяновск)

Читаю книги о фанатах, хулс, ультрас (14 лет, школьник, Москва,)

Хотелось бы читать, но некогда, так как учусь и пишу контрольные работы (29 лет, библиотекарь, Нижегородская область)

Редко приходится читать (22 года, студентка, Ижевск)

Ну не мое литература (15 лет, гимназист, Балаково)

Лень читать, охота всегда спать (15 лет, школьник, Ижевск)

Анализ анкет показывает, что понятия некоторых респондентов о художественной литературе несколько отличаются от традиционных, общепринятых. Судя по набору ответов этих молодых людей на другие вопросы, по записям–дополнениям, популярные у них «ужастики», детективы и даже фантастику и фэнтези они «выводят» за пределы этого понятия, оставляя там классику и «серьезные» книги. А в целом ответы на этот вопрос подтверждают результаты других исследований последних лет: фантастика и особенно фэнтези пользуются у молодых читателей наиболее широким спросом и популярностью. Нередко упоминалось также чтение журналов. Пожалуй, наиболее ярко и кратко описал круг чтения (свой и своих сверстников) пятнадцатилетний школьник из Читы: «фэнтези, детективы, пресса».

Чтение Гоголя: мотивы, роль школы и семьи

Подавляющее большинство опрошенных читают или читали произведения Гоголя – если не целиком, то в отрывках, по хрестоматиям. Более 30 респондентов оставили на полях анкет записи, где говорят о своем понимании его произведений, своем отношении к его творчеству. Вот некоторые из этих записей.

Гоголь – загадочный и не до конца понятый гений (55 лет, библиотекарь, Ижевск)

Гоголь – писатель, которого никто никогда не сможет заменить (15 лет, гимназист Балаково)

7 апреля – Всемирный день птиц (птица – гоголь), 1 апреля – День смеха. Даже его день рождения мистически подходит писателю. В гоголевских творениях и мистика, и реальность, сатира и слезы, истина и притчи. (22 года, студентка, Москва)

В произведениях Гоголя затрагиваются самые важные вопросы о смысле и ценности жизни. В этом их сила, вечность. А самое главное – они заставляют думать и понимать, что ты – Человек (46 лет, учитель, Балаково)

Вообще в школе Гоголь был моим любимым автором и остается по сей день (18 лет, студент, Ижевск)

Считаю, что Гоголя нужно читать, когда человек «созревает» до Гоголя (школьница, 15 лет, Балаково)

Гоголя надо читать после 20 лет; в школе неприемлемо (19 лет, студентка, Москва)

Нравятся мистические сюжеты. Любое прочитанное произведение Гоголя представляет для меня большой интерес. В них сокрыт «клад» мира жизни (16 лет, школьница, Ижевск)

Понравилось у Гоголя – фантастика (15 лет, школьник, село Пылковка Балаковского района)

Мне нравятся его описания природы и качеств человека (14 лет, школьник, Москва).

Значимость мотивов обращения к книгам Гоголя представлена в таблице 5 (анкетирование; респондент мог выбрать сколько угодно ответов) и таблице 6 (интернет-опрос; респондент мог выбрать только один ответ).

Обе таблицы демонстрируют, что самым мощным стимулятором чтения Гоголя (как и чтения всей отечественной классики) является российская система образования. Примерно 65 % молодых и 60 % «взрослых» респондентов ответили, что читают или когда-то читали его произведения потому, что это нужно или было нужно в связи с учебой; ответ

на подобный вопрос о Пушкине в 1999 г. собрал 70 % голосов. Судя по результатам анкетирования, различия между школьниками, студентами техникумов и вузов здесь невелики. Девушки традиционно оказываются более деловыми читателями, чем юноши: соответственно, 69 % и 59 % (среди участников интернет-опроса – 65 % и 48 %).

Таблица 5. Чтение Гоголя: анкетирование

Ответы	Молодежь	Взрослые
Читаю или читал(а), потому что это нужно (было нужно) для учебы	65,1	60,1
Читаю или читал(а), потому что мне Гоголь нравится	27,0	39,5
Читал(а) по школьной программе и думаю, что этого достаточно	20,8	17,1
Гоголь мне не интересен	3,3	2,1
На такую литературу у меня нет времени	1,1	0,7

Таблица 6. Чтение Гоголя: интернет-опрос

Ответы	Молодежь	Взрослые
Читаю, читал(а) и для учебы, и «для себя»	35,6	37,3
Читаю или читал(а), потому что это нужно (было нужно) для учебы	28,2	21,0
Читаю или читал(а), потому что мне это интересно	21,5	30,5
Уже прочел некоторые его произведения и думаю, что этого достаточно	11,4	6,8
Не читаю Гоголя, потому что он мне не интересен	2,7	0,9
Вообще никогда не читал(а) Гоголя	1,3	0,0
У меня нет времени на художественную литературу	2,0	1,7
Я вообще не люблю читать	1,3	0,0
Другие ответы	2,0	1,7

Наименьший процент деловых читателей в Москве (53 %). Интересно, что две московских группы респондентов оказались принципиально различными по числу ответов «мне Гоголь нравится». Среди учеников школы № 199 этот вариант выбрали 23,5 %, а среди посетителей ЦБС № 1 ВАО – 42,6 % (первое место по этой позиции). Данные по всему массиву – 27 %. Соответствующий вариант ответа на вопрос о Пушкине выбрали в 1999 г. около 44 % опрошенных. Значительный разрыв связан прежде всего, конечно, с уникальностью места и роли Пушкина в отечественной культуре.

Анализ таблицы 6 свидетельствует, что когда респонденту необходимо выбрать один ответ, он чаще все же останавливается на третьем варианте – «и для учебы, и для себя». При сложении этого третьего вари-

анта с первым мы получаем те же 64 % «деловых» читателей Гоголя, что получили при анкетировании. При сложении его со вторым вариантом – 57 % тех, кто к «чисто деловым» себя причислить не решился.

Однако в целом, как показывают результаты многих исследований, для молодого поколения желание читать классику «для себя» становится все менее характерным. Что касается «взрослых» респондентов исследования «Гоголь и современность», то почти 40 % из заполнивших анкеты и более 67 % участников интернет-опроса утверждают, что Гоголь им как читателям интересен; десять лет назад на соответствующий вопрос о Пушкине такой ответ дали 80 % респондентов-библиотекарей

Одна из задач нашего исследования – выявление роли школьного преподавания литературы в формировании того или иного отношения молодых людей к гоголевскому творчеству. В анкете было несколько «точек», работающих на получение такого рода данных. В частности, свое мнение о том, достаточно ли современному человеку (и ему, респонденту, лично) «школьного» Гоголя, можно было высказать в двух местах. Как видно из таблицы 5, отвечая на вопрос о своем чтении, более 20 % молодых людей сказали, что им достаточно. В другом месте респондентам предлагалось высказать согласие или несогласие с утверждением «некоторые произведения Гоголя проходят в школе, думаю, что моим современникам этого достаточно». Здесь согласились уже 42 % молодых респондентов и еще 32 % сказали «не знаю».

Эти данные вполне согласуются с информацией о школьном преподавании литературы, рассмотренной мною при описании проблемной ситуации исследования. Надо еще учесть, что набор гоголевских произведений, включенных в школьную программу, вызывает немало вопросов. Вот что думает об этом, например, уже упомянутый Сергей Волков: «...ученикам предложено читать не “Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем” или “Нос”, а “Тараса Бульбу” и “Шинель”. Это тоже Гоголь, но взятый однобоко, скорее, социологизированно. Нужно учесть еще огромный корпус методической литературы, в основном советской пробы, в котором предписывается вполне определенный взгляд на эти произведения. Результатом становится нелюбовь к Гоголю у многих учеников, часто их воспоминания сводятся к тому, как они учили наизусть отрывки из “Тараса Бульбы”»¹⁷.

Тем не менее с утверждением, что школьное преподавание убило в них интерес к Гоголю, не согласилось подавляющее большинство молодых респондентов (около 80 % – даже больше, чем среди взрослых), и лишь 3 % согласились, что Гоголя пора исключить из школьной программы. А одна 15-летняя школьница из Читы написала, что любить и понимать Гоголя ее научили именно в школе.

На диаграмме 1 представлены некоторые данные, свидетельствующие о взглядах молодежи 1999 и 2009 гг. на «школьную» классику. Диаграмма демонстрирует, что круг молодых людей, считающих, что их современникам достаточно «школьного» Гоголя, почти вдвое шире круга

¹⁷ Сергей Волков. Литература в школе: вести с фронтов // http://scepsis.ru/library/id_382.html/

тех респондентов, которые придерживались соответствующих взглядов по поводу Пушкина. Очевидно, достаточную роль в таком сдвиге мнений сыграли произошедшие за эти годы изменения в отношении к чтению вообще и к классической литературе в частности. Но мне кажется, что не менее значимо все же особое положение Пушкина в отечественной культуре и особое к нему отношение.

Диаграмма 1.
Роль школы в формировании отношения к Пушкину и Гоголю:
молодые респонденты

Между прочим, отмеченный сдвиг мнений касается не только молодых, но и взрослых респондентов. В исследовании «Пушкин и мы» около 9 % из них говорили о том, что «школьного» Пушкина современному человеку достаточно. В 2009 г. это говорят о Гоголе почти 35 %. Конечно, и здесь можно говорить о несравнимости авторов, но разница цифр уже не двукратная, как у молодых респондентов, а четырехкратная. Приходится признать, что мнения представителей разных поколений по этой позиции сближаются. Многие, судя по всему, представляют отечественную классику как нечто ритуально важное, но прошедшее, закончившееся; о ней надо знать что-то основное, кем-то уже выделенное и сформулированное. Это «что-то», по их мнению, есть обязательная часть образовательного, культурного и даже нравственного «канона»; оно, может быть, и вечное, но получается, что не живое...

С утверждением «любить и понимать Гоголя меня научили в семье» согласились около 19 % молодых и около 16 % взрослых респондентов (с подобным высказыванием по поводу Пушкина соглашались десять лет назад соответственно 23 % и 38 % опрошенных). Разброс по группам здесь очень сильный. Среди молодых посетителей ЦБС № 1 ВАО Москвы положительный ответ дали более 30 %. Очевидно, не случайно именно в этой группе респондентов оказалось больше всего и «свободных» читателей художественной литературы вообще, и «свободных» читателей Гоголя;

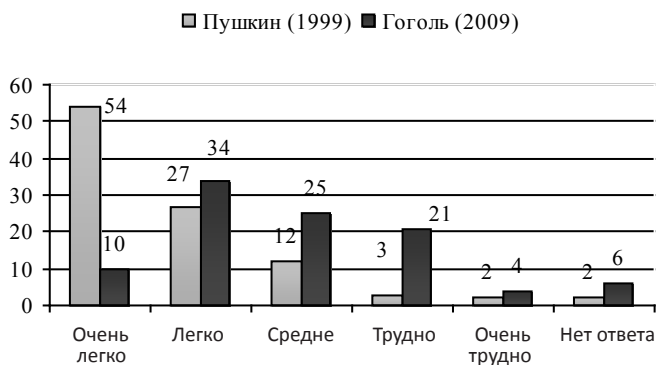
семейное воспитание не могло не сыграть своей роли. Меньше всего положительных ответов было получено в Ульяновском техническом университете (10,4 %) и в Коми республиканской юношеской библиотеке (2,7 %).

19 % молодых респондентов (и 21 % библиотекарей!) согласились с утверждением «читать Гоголя не люблю, предпочитаю экранизации его произведений». С похожим высказыванием о Пушкине соглашались 12 %.

Чтение Гоголя: насколько это легко и интересно?

Мы предложили респондентам ответить, насколько легко и интересно им читать Гоголя, доставляет ли им это удовольствие. Вопрос был построен по принципу семантического дифференциала: ответом считался знак в некоторой точке предложенной шкалы (от «легко» до «трудно» и т.п.), который при обработке анкет кодировался – от «очень...» до «совсем нет». Подобный же вопрос в 1999 г. был включен в анкету исследования «Пушкин и мы». Диаграмма 2 представляет распределение мнений респондентов о том, насколько легко им читать Пушкина и Гоголя.

Диаграмма 2.
Легко ли читать Пушкина и Гоголя
(мнения молодых респондентов)

Нельзя не отметить, что ответы взрослых респондентов в обоих случаях отличаются от ответов молодых совсем незначительно. В целом видно, что Гоголь для читателей 2009 г. оказался более трудным автором, чем Пушкин для читателей 1999 г. Думаю, что, как и в предыдущих случаях, сами авторы и их тексты влияют на различия в результатах больше, чем произошедшие за эти годы изменения в читательской ситуации. Однако и эти изменения, по-видимому, играют свою роль в том, что читать классику современному читателю становится труднее.

Читать Пушкина было более или менее легко для 80 % опрошенных. Резко выделялись тогда лишь 14-летние, более трети которых выбрали средний вариант, а почти каждый десятый ответил, что читать Пушкина ему трудно или очень трудно. Из 14-летних респондентов исследования «Гоголь и современность» средний вариант также выбрал каждый

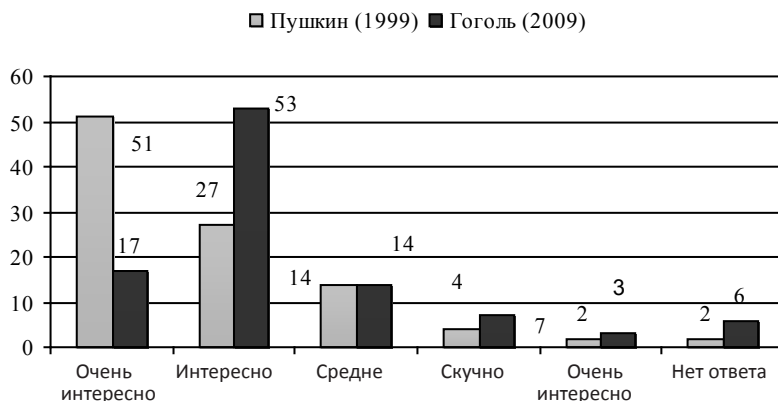
третий, а о том, что читать Гоголя трудно или очень трудно, заявили целых 35 %.

Среди школьников и учащихся техникумов более 27 % говорят, что им трудно или очень трудно дается чтение Гоголя. Особенно часто встречаются такие ответы в анкетах школьников и гимназистов из Балаково и Балаковского района (около 38 %). Среди студентов доля тех, кому читать Гоголя трудно и очень трудно, 19 %.

С предложенным в другой части анкеты утверждением «современному читателю трудно понять Гоголя, этому надо учиться» согласились около 38 % молодых людей, что почти совпадает с данными, представленными на диаграмме. Среди респондентов исследования «Пушкин и мы» такой ответ дали 27 %.

На диаграмме 3 представлено распределение мнений респондентов о том, насколько интересно им читать Пушкина и Гоголя.

Диаграмма 3.
Интересно ли читать Пушкина и Гоголя
(мнения молодых респондентов)

Как видим, мнения участников двух исследований здесь также значительно расходятся, и снова в пользу Пушкина. Однако 70 % молодых людей все же сказали, что им в той или иной степени интересно читать Гоголя; отмечу, что среди библиотекарей и педагогов таких оказалось меньше – 65 %. Соответствующие данные по Пушкину – 78 % (среди взрослых – 94 %).

О том, что им интересно или очень интересно читать Гоголя, реже других говорят 14-летние и вообще школьники; девушки говорят об этом чаще, чем юноши.

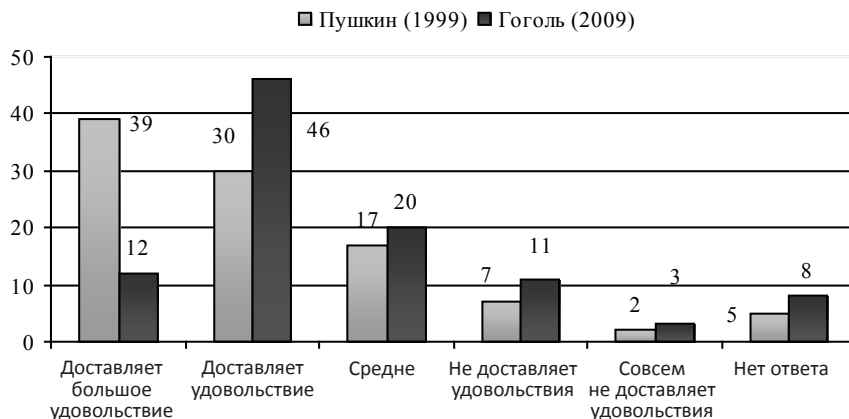
Диаграмма 4 демонстрирует распределение ответов на близкий вопрос – доставляет ли молодым удовольствие читать Пушкина и Гоголя?

Об удовольствии от чтения Пушкина говорили около 70 % респондентов. Об удовольствии от чтения Гоголя говорят около 60 %. Такие ответы девушки дают чаще, чем юноши. Реже всего эти ответы встречаются у учащихся московской школы №199 (41,2 %), у посетителей Ни-

жегородской ОДБ (46,3 %), у респондентов из школ города Балаково и Балаковского района (48,2 %). Чаще всего – у посетителей Читинской ОДБ (68,5 %).

Диаграмма 4.
Доставляет ли удовольствие чтение Пушкина и Гоголя
(мнения молодых респондентов)

Рассмотрим теперь, как описывают свое чтение книг Гоголя виртуальные респонденты исследования – посетители портала Library.ru.

Таблица 7.
Легко ли и интересно ли читать Гоголя
(результаты интернет-опроса)

Читать произведения Гоголя мне (было)	Молодежь	Взрослые
Легко, но не слишком интересно	3,5	4,4
Легко и интересно	24,7	48,9
Не очень легко, но и не очень трудно – и достаточно интересно	12,7	11,1
Не очень легко, но и не очень трудно – и неинтересно	7,0	1,1
Трудно, но интересно	6,3	2,2
Трудно и вовсе неинтересно	4,2	2,2
Разные произведения Гоголя читаются (читались) по-разному	35,2	27,8
Я не читал никаких произведений Гоголя	0,7	3,3
Другие ответы	6,3	4,4

Как уже говорилось, здесь, в отличие от анкетирования, респондент мог отметить лишь один ответ. Видно, что взрослые значительно чаще молодежи выбирали вариант «легко и интересно», он оказался у них на первом месте. Молодые же респонденты чаще всего выбирали нейтраль-

ный вариант – «разные произведения Гоголя читаются по-разному», поэтому остальные цифры оказались меньше, чем в анкетах. Легким для себя автором Гоголя назвали более 28 % из них, трудным – более 10 % (соотношение примерно то же, что в анкетах). Интерес испытывали в процессе чтения около 44 % (по данным анкетирования – 70 %), неинтересным называют Гоголя более 11 % (единственный результат, примерно совпадающий с данными анкетирования).

Анализируя в целом все ответы на этот комплекс вопросов, можно увидеть достаточно позитивную картину. 44 % молодых респондентов читают Гоголя с легкостью, большинство называет его интересным для них автором, более половины говорят, что получают удовольствие от чтения его произведений. Исходя из информации, которой обладают сегодня исследователи чтения, вряд ли можно воспринимать такую картину с полным доверием. Несмотря на высказанный в преамбуле анкеты призыв отвечать не «как надо», а как они действительно думают, на выбор респондентами того или иного варианта ответа в достаточно большой степени безусловно влияла и обстановка, в которой проходило анкетирование (школа, библиотека), и сама тема исследования, и представление о «правильных» ответах (то есть о неких культурных нормах и ценностях). С достаточной уверенностью можно говорить, что большинство наших респондентов принимают тезис об особой значимости классики (в данном случае – Гоголя), о необходимости ее изучать в школе. Поскольку требуется ее читать, они читают, при этом может возникнуть и интерес, и удовольствие. Об этом прямо написал, например, 19-летний студент из Ульяновска: «Читал, так как это было нужно для учебы, но многие произведения понравились». Но когда необходимость отпадает, чтение почти всегда прекращается, поскольку личностной потребности нет.

Какие произведения Гоголя нравятся респондентам

На этот вопрос ответили более 90 % молодых и около 90 % взрослых участников анкетирования. Остальные не ответили вовсе или (редко) написали «никакие».

«Рейтинг интересности» произведений Гоголя выглядит так. На первом месте у молодых оказались «Мертвые души» – их назвал каждый второй респондент (среди библиотекарей и педагогов – каждый третий). Поверить в искренность такого ответа мне лично сложно, он кажется ритуальным, лежащим на поверхности. Это несколько напоминает известную игру-тест, когда большинство на предложение назвать фрукт называет яблоко, часть лица – нос, а поэта – Пушкина. Гоголь у большинства ассоциируется прежде всего с этой своей поэмой.

На втором месте у молодых – «Тарас Бульба» (40 %). Здесь четко прослеживается зависимость от возраста. Среди 14-летних повесть назвали около 53 %, и она оказалась на первом месте; среди 15-16-летних – 47 %; в старших группах – 30 %, а из взрослых респондентов – 23 %.

На третьем месте у молодых – «Ревизор» (37 %). Из взрослых его называли 32 %; он занял второе место.

«Вечера на хуторе близ Диканьки» отметил каждый четвертый из молодых людей, а среди взрослых они вышли на первое место, собрав 40 % голосов. Надо учесть при этом, что в ответах встречаются все 8 повестей из «Вечеров». Особенно часто упоминалась «Ночь перед Рождеством» (21 % взрослых респондентов, 27 % молодых, а среди 14-летних – 40 %; девушки называют это произведение вдвое чаще, чем юноши) и «Вий» (по 21 %); по 4 % в обеих группах назвали «Майскую ночь».

Каждый четвертый из молодых людей (среди взрослых – каждый восьмой) назвал повесть «Шинель»; каждый десятый – «Портрет» (эта повесть больше нравится девушкам, чем юношам). В обеих группах более 9 % упомянули «Нос». Среди взрослых 9 % отметили сборник «Миргород», по 6 % – сборник «Петербургские повести» и повесть «Старосветские помещики». Остальные произведения Гоголя собрали меньшее количество голосов. Однако названы были фактически все – вплоть до «Выбранных мест из переписки с друзьями», «Рима» и «Театрального подъезда».

Все произведения, собравшие много голосов, входят в школьную программу. Достаточно четко прослеживается связь того, что понравилось, с тем, что недавно пройдено. Характерно, однако, что библиотекари и педагоги чаще называют не «Мертвые души», а гоголевскую фантастику, совпадая в этом с 14-летними.

ОТНОШЕНИЕ К ГОГОЛЮ И ЕГО ГЕРОЯМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ

Современность Гоголя и его героев в восприятии респондентов

Подавляющее большинство опрошенных согласилось с предложенным в анкете высказыванием «Гоголь – великий писатель, гордость русской культуры, наше национальное достояние». Это естественно и обозначает поддержку ими (во всяком случае, вербальную) сложившихся культурных ценностей и норм. Три из того же ряда высказываний (с которыми респонденты могли согласиться или не согласиться) были так или иначе связаны с выяснением их мнения о связи творчества Гоголя с современностью и сегодняшними жизненными реалиями. Одно из этих высказываний звучало так: «То, о чем Гоголь пишет, далеко от сегодняшней жизни и почти ничего не дает современному человеку». Более 70 % молодых и более 80 % взрослых респондентов с этим не согласились, соответственно 8 % и 4 % ответили «да», остальные сказали «не знаю» или вовсе не ответили. Десять лет назад с похожим высказыванием о другом классике – «Пушкин почти ничего не дает для понимания сегодняшних проблем» – согласились более 16 % молодых и всего 2 % взрослых респондентов. С «обратным», но более «радикальным» вы-

сказыванием – «Пушкин не менее современен, чем сегодняшние авторы» – согласились тогда около 50 % молодых и около 80 % взрослых респондентов; не согласились – соответственно около 25 % и более 10 %. В обоих случаях доля респондентов, считающих классиков достаточно современными, в старших группах гораздо больше, чем среди молодежи. Однако Гоголь, судя по этим данным, оказался, на взгляд читателей, более современным писателем, чем Пушкин. Возможно, в определенной степени это связано с тем, что многие «программные» (и поэтому включенные в круг чтения) гоголевские произведения – сатирические.

Нельзя не отметить, что с другим предложенным в анкете высказыванием – «сатирические произведения Гоголя сегодня становятся особенно актуальными» – согласились почти 55 % молодых и 79 % взрослых респондентов (хотя более трети молодых ответили «не знаю»). Еще больше согласившихся (58 % молодежи, 80 % взрослых) собрало высказывание «узнаю в гоголевских персонажах черты многих моих современников». Вот что написал по этому поводу на полях анкеты молодой инженер из Ижевска: «Чтобы лучше разбираться в людях, нужно читать произведения Гоголя. Время изменилось, а люди остались те же и даже хуже. Понимать жизнь научила. Узнаю черты... друзей, родных и соратников, и всех остальных». Своеобразно звучит мнение 13-летнего лицеиста из того же Ижевска о повести «Тарас Бульба»: «в ней можно найти даже жизненные ситуации». В письме, сопровождающем присланные анкеты, организаторы опроса в балаковской гимназии № 2 констатируют: «Гоголевские персонажи, увы, не устарели и в наши дни, а все, о чем он писал, актуально до сих пор – это мнение большинства».

В исследовании «Пушкин и мы» респондентам предлагалось высказать свое мнение о различных аспектах современности (или несовременности) героев Пушкина. Участников исследования тогда просили оценить пушкинских персонажей по пяти «номинациям»: они «похожи на нас», «решают такие же проблемы», «думают о жизни так же, как мы», «поступают так же, как теперешние люди», «испытывают те же чувства, что и я». Для всех возрастных групп схожесть проблем и схожесть чувств персонажей Пушкина с проблемами и чувствами современных людей оказались гораздо более значимыми, чем схожесть мыслей и, особенно, поступков: если в первых двух случаях точки на «позитивной» стороне соответствующих шкал отмечал каждый второй, то в двух последних случаях – каждый четвертый. А чтобы узнать, каких же именно пушкинских героев респонденты считают похожими на современных людей, исследователи предложили им представить себя, своих сверстников, своих знакомых младшего или старшего поколения в ситуации некоторых пушкинских персонажей. Респонденты должны были задуматься, могут ли они или люди, которых они знают, думать и поступать так же, например, как Татьяна Ларина, Дубровский, Германн из «Пиковой дамы» и другие. Характеристики этих героев, ситуации, в которых они Пушкиным представлены, были описаны в современных терминах, на фоне актуальных реалий и коллизий жизни современного человека. Получен-

ные данные в определенной мере позволили нам говорить о проблемах социальной самоидентификации молодых людей.

В исследовании «Гоголь и современность» сделана попытка подойти к этому вопросу несколько с другой стороны. В анкете здесь также даны характеристики ряда гоголевских героев, а респондента просят выразить свое отношение к ним и к их действиям. Предлагалось отметить, какие чувства вызывает у него данный персонаж: позитивные – сочувствие, восхищение, уважение, негативные – несогласие, возмущение, неприязнь. Также были предложены варианты «иногда приходится так поступать», «я никогда бы так не сделал», «я встречал людей, похожих на этого героя». Респондент мог отметить и свое несогласие с характеристикой персонажа, которую дали авторы анкеты. По каждому персонажу можно было отмечать любое количество позиций.

Несмотря на то, что заполнение вопроса-таблицы об отношении к гоголевским героям явилось занятием достаточно трудоемким, респонденты оказались достаточно активными. Число не отметивших ни одной позиции по тому или иному персонажу не превышает 17 %, а в среднем оно составляло 4-6 %. Анализ анкет доказывает, что в большинстве случаев работа с таблицей не была формальной, респонденты размышляли над ответами (есть стертые, зачеркнутые варианты); отметки по двум характеристикам одного героя обычно друг с другом не совпадают.

Далее каждая из ситуаций будет рассмотрена в соответствии с тем, как она была проблематизирована в концепции исследования и изложена в анкете. Авторы анкеты, конечно, не претендовали на полное отражение всех смыслов, вложенных в эти ситуации Гоголем.

Тарас Бульба и Андрий Бульба: коллективные нормы и ценности против личного счастья

Авторы анкеты предложили респондентам высказать свое отношение к двум героям повести «Тарас Бульба» (ранее она была включена в программу 7-го и даже 6-го класса, теперь, судя по текстам учебников, может изучаться и упоминаться в 8-м, в 9-м и в 10-м классе). На каждого из этих героев были даны две характеристики. В сумме респонденту напоминали о четырех представленных Гоголем ситуациях, которые казались нам важными в связи с концепцией исследования.

Характеристики Тараса выглядели в анкете следующим образом:

- убивает сына, предавшего товарищей по оружию;
- после гибели Остапа посвящает свою жизнь безудержной мести.

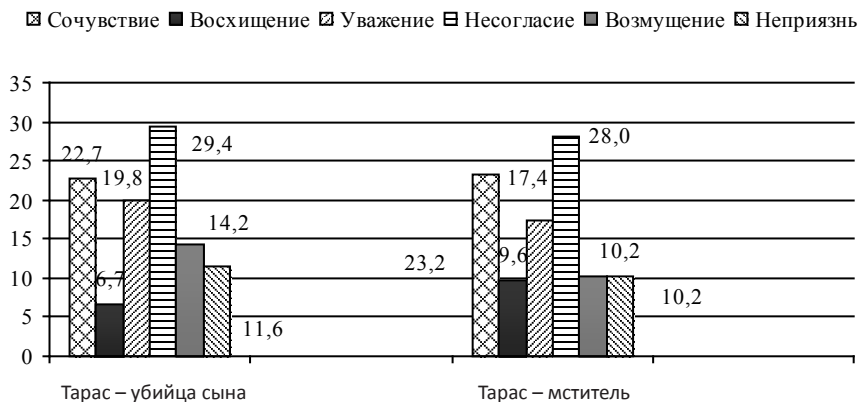
Первая характеристика сходна с трактовкой образа Тараса Бульбы в большинстве учебников и методических материалов. Трактовки эти выглядят следующим примерно образом: «это сильный и мужественный человек, беззаветно любящий родную землю и презирающий тех, кто посягает на ее интересы»¹⁸. Или: «Для Тараса предательство, измена – самый страшный грех... Ему жалко сына, но он ненавидит предателя.

¹⁸ Литература. 8 класс: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / Т. Ф. Курдюмова, Н. А. Демидова, Е. Н. Колокольцев и др. 9 изд., исправл. М.: Дрофа, 2008. С. 210.

Тарас испытывает страшный стыд, когда узнает о предательстве Андрия. Ему легче было бы, если бы с Андрием расправились другие, но он должен сделать это сам – так велит ему долг отца, он должен сам исправить ошибку сына, расплатиться не только за свой стыд и отомстить за товарищей, но и наказать сына по праву отца. Воинский долг для Тараса превыше всего, ведь своих сыновей он хотел видеть прежде всего воинами»¹⁹.

5 % респондентов (и молодежи, и библиотекарей) не отметили ни одной позиции по отношению к этой характеристике Тараса. По отношению ко второй «ипостаси» героя отказались выразить свое мнение 7 % молодых и 11 % взрослых респондентов. Соответственно, 4-5 % молодых и 5-7 % взрослых не согласились с предложенными в анкете характеристиками. Распределение других ответов молодых респондентов представлено на диаграмме 5.

Диаграмма 5.
Какие чувства вызывают у молодежи поступки Тараса Бульбы

На диаграмме видно, что поведение героя в двух представленных ситуациях вызывает у респондентов близкую гамму чувств. Наиболее часто отмечают, с одной стороны, несогласие, с другой – сочувствие; многие респонденты и называли их одновременно. Иногда они оставляли при этом комментарии на полях. Вот что написал, например, 13-летний лицеист из Ижевска: «Ему надо задуматься, так как он тоже убивал чьих-то детей, мужей, ему тоже могут мстить».

Каждый пятый-шестой относится к Тарасу с уважением; восхищаются его поступками гораздо реже. Возмущение и неприязнь его поведение вызывает примерно у каждого десятого респондента. В целом позитивные и негативные чувства значимы примерно в равной степени; при этом первая ситуация (убийство «своего») оценивается несколько более негативно, чем вторая (убийства «чужих», в том числе, женщин

¹⁹ Галина Сивцева. Из наблюдений над гоголевскими сравнениями // <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200800606>

и детей). Можно оценить отношение молодых людей к Тарасу Бульбе как «мягкий негатив» – сочетание несогласия, сочувствия и уважения. Каждый пятый отметил по поводу обеих ситуаций «иногда приходится так поступать». Вариант «я никогда бы так не сделал» выбрали в первом случае более 30 %, во втором – вдвое меньше.

Достаточно большими оказались гендерные различия. Девушки относятся к Тарасу Бульбе с восхищением и уважением гораздо реже, чем юноши; они гораздо чаще говорят о несогласии, возмущении, неприязни, утверждают, что никогда в соответствующих ситуациях не стали бы поступать как он. Подобный же рост негативных высказываний характерен и для взрослых респондентов, что неудивительно, поскольку подавляющее большинство их составляют женщины. Впрочем, полученные данные свидетельствуют, что у «старшей молодежи» поведение Тараса вызывает более негативные эмоции, чем у младших: например количество выбравших вариант «восхищение» в ситуации мести за Остапа изменяется от 18 % у 14-летних до 3-5 % у тех, кому больше 17 лет.

Интересно отметить также, что среди тех, кто заполнял анкеты в библиотеках (в Чите, Сыктывкаре, Москве, Ижевске, Нижнем Новгороде), оказалось гораздо больше негативно оценивших поведение Тараса Бульбы, чем среди тех, кто заполнял анкеты в учебных заведениях (в Москве, Балакове, Ульяновске).

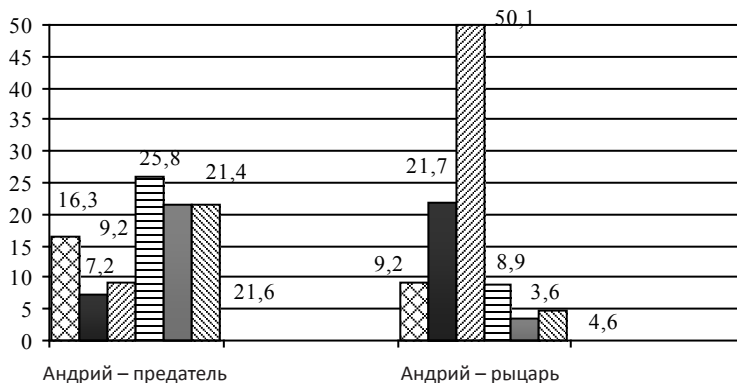
Характеристики Андрия в анкете выглядели следующим образом:

- он ради любви к женщине предает своих товарищей и отчизну;
- будучи верен своей любви, он спасает от голода любимую женщину и испытывает сочувствие к другим страдающим от голода людям в стане врагов.

Данные, полученные при анкетировании молодых респондентов, представлены на диаграмме 6.

Диаграмма 6.
Какие чувства вызывает у молодежи поведение Андрия Бульбы

Сочувствие
  Восхищение
  Уважение
  Несогласие
  Возмущение
  Неприязнь

Как видно, поведение героя в этих двух ситуациях вызывает у молодой аудитории совсем разные чувства. В первом случае они гораздо чаще негативные – по 21-26 % голосов набирают все три предложенных в анкете негативных варианта. Во втором случае резко лидирует позитив – вариант «уважение» отметили более половины респондентов, вариант «восхищение» – более 20 %. Не согласились с предложенными в анкетах характеристиками 4-5 % респондентов. Не отметили ни одной позиции более 5 % в первом случае и более 7 % во втором.

Вторые ситуации Тараса и Андрия отчасти сходны: в обоих случаях речь идет об отношении к врагам, продиктованном личными мотивами. У Тараса это месть за сына, у Андрия – сочувствие близким любимой девушки. Как я уже говорила, в учебниках (и, очевидно, на уроках) поведение Андрия в этом плане вовсе не рассматривается, а внимание учащихся привлекается лишь к тому, что авторы анкеты дали в первой характеристике этого персонажа. А результаты нашего анкетирования свидетельствуют, что гуманность Андрия привлекла гораздо большую симпатию респондентов, чем агрессия Тараса. Тем не менее, достаточно много молодых людей сочувствуют герою, убивающему женщин и детей.

Мнения респондентов о героях «Тараса Бульбы» интересно сравнить с мнениями участников исследования «Пушкин и мы» о главном герое поэмы «Тазит». Тазит не мстит раненому и беззащитному убийце своего брата; за это он проклят и изгнан отцом и соплеменниками. Более половины респондентов ответили тогда, что они поступили бы так же, каждый четвертый сказал, что так поступили бы его сверстники, столько же указали на людей старшего поколения – и только 7 % ответили «никто». Проецируя эти результаты на ответы сегодняшних молодых людей об отношении к Тарасу и Андрию, можно констатировать, что мнения смещаются в сторону агрессивности.

Конечно, девушкам Андрий нравится больше, чем юношам. В оценке его поведения в обеих ситуациях они гораздо чаще говорят о сочувствии, восхищении, уважении. Юноши же чаще отмечают вариант «неприятель».

Вот некоторые заметки, оставленные респондентами на полях анкет (в подавляющем большинстве они содержали позитивные оценки).

Неправильно он поступил – дружба и товарищество прежде всего (19 лет, студентка, Сыктывкар)

Я думаю, что это была не любовь, а страсть (16 лет, школьница, Москва)

Это выбор семьи или товарищей; или быть счастливым с возлюбленной, но быть гонимым своим отцом. Вызывает уважение и восхищение: он сам выбрал свою судьбу, несмотря ни на что (13 лет, лицеист, Ижевск)

Это настоящий друг и герой (13 лет, школьница, Ижевск)

Я не считаю поступок Андрия предательством. Для него главное его женщина, и он защищал ее как свою Родину. По-моему, это не предательство (14 лет, школьница, Москва)

Не такое уж это было предательство, помнится... впрочем, могу ошибиться. Кажется, он никого не выдал, не предал конкретно (24 года, студентка, Ижевск)

Несколько человек дополнили предложенные в анкете характеристики Андрия словом «понимание».

От 10 до 15 % респондентов – и молодых и взрослых – отметили, что встречали в жизни людей, похожих как на Андрия (в обеих его «ипостасях», представленных в анкете), так и на Тараса-мстителя. Что касается Тараса, убивающего сына, то 3-4 % выбравших этот вариант ответа, очевидно, имели в виду все-таки людей, готовых совершить подобный поступок.

Рассмотрим теперь, как относятся к героям этой повести виртуальные респонденты – посетители портала Library.ru. Они должны были из ряда предложенных вариантов ответа выбрать лишь один. Результат представлен в таблице 8.

Таблица 8.
Отношение к сюжету и героям повести «Тарас Бульба»
(результаты интернет-опроса)

	Молодежь	Взрослые
Я на стороне Тараса	20,3	19,7
Я на стороне Андрия	8,2	0,0
Я сочувствую обоим этим героям	25,4	28,2
Я больше сочувствую другим героям повести	1,9	4,2
Герои повести далеки от меня, но захватывает ее сюжет	2,5	1,4
Жестокость сюжета и героев этой повести вызывает у меня отторжение	6,3	11,3
«Тарас Бульба» – классическое произведение, и для меня как читателя это важнее всего	12,0	14,1
Я плохо помню сюжет этой повести	11,4	14,1
Я вообще не читал этого произведения Гоголя	9,5	7,0
Другое	2,5	0,0

Видно, что в этой аудитории, где школьников мало, более 20 % не помнят или вовсе не читали «Тараса Бульбу». Многие предпочли не оценивать героев с «человеческой» точки зрения и сказали, что воспринимают повесть просто как классику (отстраненно). Чаще всего и молодежь, и взрослые респонденты сочувствуют и Тарасу, и Андрию. Четко принимает сторону Тараса каждый пятый, сторону Андрия принимают немногим более 8 % молодых респондентов, а среди взрослых – никто.

Еще одно резкое различие между возрастными группами – взрослые вдвое часто говорят о том, что их отталкивает жестокость повести. По этой позиции имеются немалые гендерные различия – девушки и женщины отмечают ее почти втрое чаще, чем юноши и мужчины. Судя по некоторым замечкам на полях анкет, можно предположить, что подобные чувства испытывают многие. Вот что написала, например, 16-летняя школьница из Нижнего Новгорода: «Читала все произведения Гоголя, и не один раз. «Тараса Бульбу» читала один раз – не могла больше – страшная вещь».

Участницы интернет-опроса гораздо реже, чем его участники, говорят, что они на стороне Тараса (17 % против 28 %); здесь они похожи на

участниц анкетирования. Однако поклонницами Андрия они оказываются еще реже (4 % против 12 %). Чаще всего они останавливаются на сочувствии обоим героям – и здесь гендерные различия особенно велики (31 % против 13 %).

В целом полученные результаты позволяют предположить, что ощущение себя как части «своей» группы (Тарас) оказались для наших респондентов при оценке коллизий и персонажей гоголевской повести более значимым, близким и одобряемым, чем ценность личной свободы и права выбора (Андрей). Во всяком случае, на вербальном уровне это так. Агрессия, месть «чужим», даже направленная на беззащитных, оценивается позитивно (хотя большинством одобряется и гуманизм, благородство по отношению к врагам).

С другой стороны, судя по оценкам поступков Андрия, личная свобода и личная жизнь для достаточно большого числа респондентов оказываются достаточно важными и при противостоянии могут «перевесить» коллективные ценности и нормы. В этом плане результаты нашего исследования можно сравнить с результатами исследования «Принципы и ценности молодежи», проведенного в 2002 г. Фондом общественного мнения. Его респондентов просили, в частности, ответить, с каким из двух суждений они согласны – «свобода личности – понятие более священное, чем Родина» или «Родина – более священное понятие, чем свобода личности». Число сторонников этих суждений оказалось почти равным: с первым согласились 47 %, со вторым – 43; 10 % затруднились с ответом²⁰.

Те несколько абзацев повести, которые посвящены жестокой мести Тараса полякам за убийство старшего сына, в учебниках и методических разработках специально не упоминаются и не трактуются. Однако некоторые методисты и педагоги в последнее время стали обращать внимание как на неоднозначность изображаемых Гоголем картин жизни и самих ценностей гоголевских запорожцев, так и на то, что неоднозначным, сложным может быть восприятие изучаемой на уроках повести. «Мы восхищаемся отвагой Тараса Бульбы и его подвигами, – отмечается в одном из учебников для десятиклассников. – Но не всегда замечаем трагический колорит повести. А ведь в ней показано, как самые святы человеческие чувства: материнские (мать Остапа и Андрия), отцовские (Тарас Бульба), сыновние (Андрей), любовные (Андрей и панночка) приходят в неразрешимое противоречие с ходом истории. Высокая любовь к родной земле оборачивается жестокостью, не всегда оправданной, и в конце концов трагическим одиночеством героя»²¹. А вот некоторые результаты наблюдения за омскими школьниками: «Анализ читательских анкет обнаружил, что этические проблемы – “Прославление боевого товарищества, патриотизма, самоотверженности Тараса и героев Запорожской Сечи” и др. – понятны ребятам при первом чтении. Современ-

²⁰ <http://bd.fom.ru/report/map/youth/d047703>

²¹ Русская литература XIX в. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждения /под ред. Ю. И. Лысого. 5 изд., испр. М.: Мнемозина, 2007. С. 112.

ные школьники сочувствуют Андрию, а не осуждают его, но поведение Тараса с трудом поддается логическому осмыслению»²².

Надо сказать, что мнения наших респондентов о коллизиях и героях повести «Тарас Бульба» заставляют задуматься о том, нужна ли она в школьной программе. Вопрос этот не нов, он не раз обсуждался в различных аудиториях. «Что же, – спрашивает, например, московский учитель литературы Г. Н. Яковлев, – прочтет и как воспримет это современный двенадцати- или тринадцатилетний подросток? Разумеется, ему поможет педагог заметить патриотические речи и мужественные поступки героев, великолепные описания, изумительный язык и другие безусловные достоинства героико-романтической повести. Но вдумчивый читатель, изучающий текст, не может не обратить внимания и на другие стороны, прежде всего морального порядка»²³. Далее автор обращается к основным точкам сюжета, анализируя взгляды и поступки главного героя. И в конце задает еще один вопрос: «Насилие, разжигание войн, непомерная жестокость, средневековый садизм, агрессивный национализм, ксенофобия, религиозный фанатизм, требующий истребления иноверцев, непробудное пьянство, возведенное в культ, неоправданная грубость даже в отношениях с близкими людьми – те ли это качества, без явного осуждения представленные в повести, которые помогут пробудить добрые чувства у детей и без того не слишком ласкового XXI века?»²⁴.

Эта позиция представляется мне вполне логичной и доказательной. Стоит добавить еще, что Гоголь вряд ли относился к Тарасу так, как предлагается относиться к нему в учебниках и методических разработках («патриот», «народный герой» и т. п.). Он просто «работал» в другой эстетике, где не могло быть также и «явного осуждения». И, что немало важно, он писал свою повесть не для тринадцатилетних подростков.

*Чичиков: обманщик? авантюрист?
просто предприимчивый человек?*

В анкете респондентам были предложены две характеристики Чичикова. Первая: «Он хочет нажиться с помощью хитрости, обмана, афер» (эту же характеристику мы предлагали в 2001 г. респондентам исследования «Молодежь и классика»). Вторая: «он не приносит вреда людям, а просто пытается сколотить свой капитал».

Первая характеристика близка к школьному толкованию этого образа. Вот как подобная школьная трактовка выглядит в одной из поурочных разработок: «Время позвало к жизни новых людей — энергичных, ловких приспособленцев, умеющих завоевать себе жизненное пространство, таких, как Павел Иванович Чичиков, образ которого представляет

²² А. В. Ляпина. Актуальные аспекты изучения творчества Н. В. Гоголя в школе // http://www.univer.omsk.su/trudy/fil_ezh/n2/lapina.html

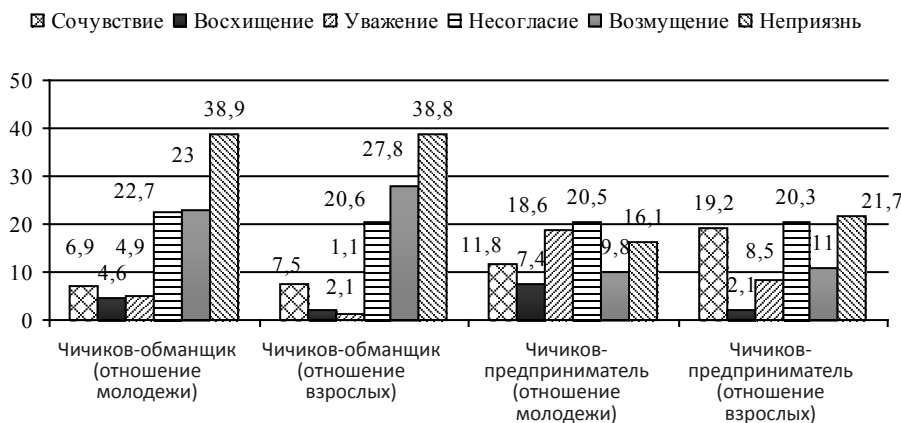
²³ Григорий Яковлев. Изучать ли в школе «Тараса Бульбу»? // <http://lit.1september.ru/2002/09/10.htm>

²⁴ Там же.

собой широчайшее социально-психологическое обобщение, позволяющее говорить не только о литературном герое, но и о чичиковщине, т. е. особой социально-психологической практике довольно широкого круга людей. Чичиковщина угрожает миру своей воинствующей, все возрастающей подлостью. Она несет с собой полное истребление человечности в самом широком смысле слова. Чичиковщина страшна тем, что прикрывается внешней благопристойностью и никогда не признается в своей подлости»²⁵. Собственно, ничего кроме приспособленчества и страсти к богатству школьная интерпретация этого образа не включает. А понятие «предприниматель» я встретила при просмотре учебников лишь однажды и в таком контексте: «Гоголь называет Чичикова приобретателем. В чем разница между приобретателем и предпринимателем?»²⁶.

Между тем результаты опроса, представленные на диаграмме 7, продемонстрировали резкое различие оценки двух предложенных в анкете «ипостасей» Чичикова. При этом (впрочем, как и в случаях оценки других гоголевских героев) подавляющее большинство респондентов давало одновременно оба ряда соответствующих оценок, то есть соглашались с обеими характеристиками (несогласных оказалось 6-7 %, еще от 6 % до 8 % не отметили ни одной позиции).

Диаграмма 7.
Чичиков-обманщик и Чичиков-предприниматель:
мнения молодежи и взрослых

Итак, Чичиков-обманщик («школьный» Чичиков) вызывает у обеих аудиторий отрицательную (почти у 40 % – резко отрицательную) реакцию. Лишь немногие (примерно 7 %) ему сочувствуют, еще реже им восхищаются и высказывают уважение (среди молодых людей таких око-

²⁵ Ю. Б.Зайцева. «Кто же он? Стало быть, подлец?» (Образ Чичикова) // http://www.ucheba.com/ur_rus/sbornik/annot_zaitseva_t.htm

²⁶ Русская литература XIX в. 10 класс: учеб для общеобразоват. учреждений / под ред. Ю. И. Лысого. 4 изд., стереотип. М.: Мнемозина, 2006. С. 158.

ло 5 %, а среди взрослых – 1-2 %). В общем, это примерно столько же респондентов, сколько в исследовании «Молодежь и классика» в ответ на вопрос, кто из их окружения будет рассуждать и поступать, как Чичиков, ответили «я сам» (около 10 %). Среди наших нынешних молодых респондентов также более 11 % отметили вариант «иногда приходится так поступать» (среди взрослых – немногим более 4 %). Подчеркнули «я никогда бы так не сделал» более 25 % в обеих группах.

Юноши несколько чаще девушек восхищаются таким Чичиковым, говорят об уважении к нему. (Как написал 14-летний московский школьник – «да, я люблю авантюристов»). Девушки, напротив, чаще высказывают неприязнь, говорят, что никогда бы так не поступили. Впрочем, некоторые из них все же сочувствуют Чичикову, как например, одна студентка из Ижевска, которая написала на полях: «Бедняга, он плохо кончит».

Все меняется, когда речь заходит о второй предложенной в анкете характеристике этого героя. Достаточно резко увеличивается число позитивных оценок, при этом оценки молодежи расходятся с оценками библиотекарей и педагогов.

Для взрослой аудитории примерно в равной степени характерны как сочувствие Чичикову-предпринимателю, так и несогласие с его поступками, неприязнь к нему. «Это на первый взгляд не приносит вреда, а внутренне такие (особенно чиновники в глубинке) паразитируют на несовершенстве государственных структур и вообще на устройстве общества, чем приносят очень большой вред», – так считает, например, 46-летняя сельская учительница из Балаковского района.

Молодые респонденты тоже говорят о несогласии, но почти так же часто – об уважении (не о сочувствии, как взрослые, а именно об уважении); неприязнь к герою, представленному в этой «ипостаси», они отмечают несколько реже. (Интересно, что молодые библиотекари и педагоги по этим показателям отличаются от своих старших коллег, приближаясь к молодым респондентам).

«Чичиков – новый человек, сегодня таких большинство», – считает 22-летняя московская студентка. «Согласна с высказыванием, что Чичиков не приносит вреда людям, а пытается сколотить свой капитал, – комментирует свой ответ 18-летняя студентка из Ижевска. – Этот человек отличается от других умом и сообразительностью. И это действительно никому не вредит». А ее сокурсница оставила краткую эмоциональную запись – «продвинутый чувак!».

На диаграмме 7 видно также, что число возмущающихся по поводу поступков Чичикова-предпринимателя и среди взрослых, и среди молодежи в 2-3 раза меньше, чем по поводу Чичикова-обманщика. Возможно, эта яркая эмоциональная оценка казалась респондентам адекватной по отношению к авантюрам, но недостаточно адекватной по отношению к рутинной деятельности.

Ответы «виртуальных» участников исследования интересно дополняют ответы тех, кто заполнял анкеты. Мнения старших и младших и

здесь разошлись достаточно сильно. «Школьный» вариант характеристики Чичикова выбрал каждый второй из взрослой аудитории и каждый третий из молодых. С характеристикой Чичикова-предпринимателя согласился каждый пятый молодой респондент, а среди библиотекарей и педагогов – лишь около 9 %. А если приплюсовать к числу молодых, выбравших этот ответ число тех, кто предпочел первый вариант, их будет уже не меньше, чем сторонников школьной интерпретации. Надо сказать, что девушки дают соответствующие ответы гораздо чаще, чем юноши.

**Таблица 9. Отношение к Чичикову
(результаты интернет-опроса)**

Ответы	Молодежь	Взрослые
Это талантливый предприниматель, бизнесмен	11,3	13,0
Это плут и авантюрист, который хочет нажиться с помощью хитрости и обмана	34,0	52,2
Он не приносит никому вреда, а просто хочет сколотить свой капитал	22,6	8,7
Поступки Чичикова и сам сюжет «Мертвых душ» мне не совсем понятны	3,8	2,2
«Мертвые души» – классическое произведение, и для меня как читателя это важнее всего	11,3	17,4
Я плохо помню этот сюжет	3,8	0,0
Я вообще не читал этого произведения Гоголя	7,6	2,2
Другое	5,7	4,4

Нельзя не отметить также, что каждый десятый из виртуальных молодых респондентов не читал «Мертвые души» либо не помнит их сюжета. Примерно столько же отказались оценить Чичикова и выбрали «академический» ответ о важности классики как таковой.

В целом результаты ответов на этот вопрос позволяют предположить, что значительная часть молодых респондентов отходит от школьной интерпретации этого героя «Мертвых душ». С большой вероятностью это связано с современными «капиталистическими реалиями».

Чартков: страсть к деньгам и славе против истинного искусства

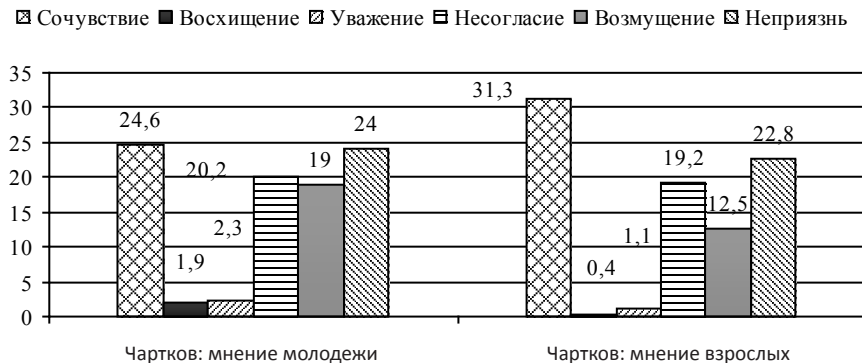
В анкете говорилось, что Чартков «из-за страсти к деньгам и славе изменяет своему таланту, предает свои идеалы». Эта характеристика близка к школьной трактовке образа, к трактовке гоголевской идеи рассказать «о высокой тайне искусства и опасности превращения его в ремесло, скорую работу, о нравственной гибели художника, растлевающей силе золота и модного успеха, о нравственной природе и ответственности таланта»²⁷.

Вероятно, многие респонденты имеют о повести «Портрет» и ее герое более слабое представление, чем о «Тарасе Бульбе» и «Мертвых ду-

²⁷ Сахаров В. И., Зинин С. А. Литература XIX в. 10 класс. Ч. 1. М.: Русское слово, 2007. С. 94.

шах»: около 15 % не отметили ни одной позиции. 4 % не согласились с предложенной характеристикой. Распределение других ответов представлено в диаграмме 8.

Диаграмма 8.
Художник Чартков: мнение молодежи и мнение взрослых

Структура оценок этого персонажа у молодежи и взрослых примерно одинакова. Выделяются две группы: те, кто сочувствуют Чарткову, и те, кто дает те или иные отрицательные оценки. Зачастую все отрицательные варианты даются одновременно, а нередко они совмещаются и с сочувствием. Восхищение и уважение не заявляется почти никогда.

Сочувствие герою в гораздо большей степени характерно для взрослых (а это в основном женщины). «Все мы не идеальны», – замечает в этой связи 36-летняя сотрудница сельской школьной библиотеки из Оренбургской области.

В молодежной аудитории о сочувствии чаще говорят девушки; процент отметивших соответствующую позицию увеличивается с возрастом респондентов, пика он достигает в группе работающих. Число несогласных с Чартковым с возрастом, наоборот, уменьшается. Интересно, что наибольшее число сочувствующих герою оказалось среди посетителей двух библиотек – Читинской областной детской (43 %) и московской ЦБС № 1 ВАО (34 %). А о неприязни чаще всех говорили посетители Нижегородской областной детской библиотеки и школьники города Балаково (более 30 % в обеих группах).

Более 20 % молодых респондентов (среди взрослых – 17 %) подчеркнули, что никогда бы не поступили, как Чартков. А 13 % выбрали вариант «иногда приходится так поступать». Интересно, что это совпадает с числом тех респондентов исследования «Пушкин и мы», которые десять лет назад подтвердили, что могли бы поступить, как Германн из «Пиковой дамы» (который, стремясь к богатству, готов нарушить моральные принципы).

В целом можно сказать, что поведение Чарткова не одобряется, но причины его поступков респондентам с возрастом кажутся все понят-

нее и объективнее. Такие результаты логично соотносятся с данными исследований последних лет: деньги входят в число ведущих ценностей значительного круга россиян (в том числе – а может быть, и прежде всего – молодежи); доминантой поведенческих приоритетов является материальное благополучие; жизненный успех связывается с деньгами, предприимчивостью, со стремлением выделиться и подняться наверх. Определенная часть молодежи считает: если талант, знания, трудолюбие помогают выделиться – хорошо, но если мешают, их лучше отодвинуть, и пользоваться другими методами...

*Хлестаков: надо ли жить весело
и не пропускать того, что плывет в руки*

Респондентам были предложены две характеристики героя «Ревизора». Первая: «он живет легко, умеет приврать и получает от этого удовольствие и даже выгоду». Вторая, более резкая: «он беззастенчиво пользуется тем, что его приняли за большого начальника». Понятно, что вторая характеристика вызвала больше отрицательных оценок, но структура ответов в обоих случаях и в обеих группах оказалась достаточно похожей. Данные по молодежи представлены в диаграмме 9.

Диаграмма 9.
Хлестаков: мнение молодежи

Отрицательные ответы явно преобладают, при этом самая резкая оценка – неприязнь – дается наиболее часто (а среди взрослых в первом случае ее дают почти 40 %). Обращает на себя внимание также большая доля эмоциональных оценок – восхищения (особенно в оценке первой «ипостаси» Хлестакова) и возмущения (особенно в оценке второй).

Вот какого рода записями те, кому не нравится Хлестаков, дополняют свои ответы.

Я люблю авантюристов, но он низок (14 лет, школьник, Москва)
 Это вызывает гнев (19 лет, студент, Ижевск)
 Испытываю к нему отвращение (15 лет, школьница, Балаково)
 Хлестаков и Чичиков – одного поля ягоды, по таким тюрьма плачет (28 лет, инженер, Ижевск).

Однако гораздо чаще дополняют свои ответы именно те, кому Хлестаков нравится.

Должна быть неприязнь, но это не так (14 лет, школьница, Москва)

Хлестаков вызывает улыбку (15 лет, школьница, Нижний; 19 и 20 лет, студенты, Ижевск)

Чуть-чуть приврать – это даже весело (13 лет, школьница, Ижевск)

Он умеет себя показать, молодец (19 лет, студентка, Сыктывкар; 48 лет, библиотекарь, Калининградская область)

Хлестаков нигде не пропадет (16 лет, школьница, Нижний Новгород)

Хлестакову и Чичикову позволяло это делать косное общество (21 год, студент, Москва)

Приняли за начальника – и кто же в этом виноват? С людьми обращаются так, как они этого заслуживают, или как они позволяют к себе относиться (35 лет, библиотекарь, Ижевск)

Многие отмечают, что Хлестаков вызывает у них одновременно самые разные чувства. «Восхищаюсь, но я вряд ли стал бы общаться с таким человеком», – ответ 23-летнего документоведа из Москвы.

Акакий Акакиевич и чиновники: отношение к маленькому человеку

В анкете мы предложили респондентам оценить свои чувства по отношению не к главному герою «Шинели», а к чиновникам, «которые обижают своего коллегу Акакия Акакиевича, смеются над ним, потому что он беден, беззащитен и чересчур старателен». К сожалению, это оказалось методической ошибкой. Более 20 % отметили позицию «сочувствие», однако судя по набору и структуре выбираемых позиций, а также по некоторым замечкам на полях, многие респонденты (как молодые, так и взрослые) не вникли в предложенную формулировку, запутались, и оценивали одновременно как чиновников, так и самого героя.

Поэтому логично здесь принять во внимание в основном негативные ответы. 35-40 % опрошенных говорят о возмущении и неприязни. «Я никогда бы так не поступил» – уверены 35-36 %; по числу отметивших эту позицию чиновники из «Шинели» опережают всех представленных в анкете гоголевских персонажей.

Однако можно предположить, что часть респондентов, отметивших позитивные варианты (в частности, «сочувствие»), имела в виду все же поведение чиновников, поскольку главный герой «Шинели» им явно не нравится. «Глубокую неприязнь во мне вызвал Акакий Акакиевич, – пишет 18-летняя студентка из Ижевска. – Я считаю, он слишком серьезно и болезненно воспринимает окружающий мир и людей, и это в итоге стало причиной его смерти».

В этой связи интересны результаты интернет-опроса, участников которого просили выбрать только одно из предложенных высказываний о повести «Шинель».

Распределение ответов представлено в таблице 10.

Около 4 % молодых участников этого опроса могли бы в анкете дать поведению чиновников из «Шинели» позитивные оценки. С достаточно большой вероятностью так могли бы оценить поступки чиновников и те, кто говорит, что Акакий Акакиевич сам виноват в своих несчастьях.

**Таблица 10. Респонденты о повести «Шинель»
(результаты интернет-опроса)**

Ответы	Молодежь	Взрослые
Это прежде всего протест против социального неравенства и несправедливости	28,2	13,4
Это рассказ о вечной судьбе одинокого маленького человека, которого не понимают и обижают	30,8	52,2
Забитый и пассивный герой этой повести сам больше всех виноват в своих несчастьях	12,8	10,5
Такие люди, как Акакий Акакиевич, действительно нелепы, и над ними можно посмеяться	3,9	1,5
Реалии этой повести устарели, и сегодня она никому не интересна	1,3	1,5
«Шинель» - классическое произведение, и для меня как читателя это важнее всего	11,5	4,5
Я плохо помню сюжет этой повести	6,4	4,5
Я вообще не читал этого произведения Гоголя	3,9	7,5
Другое	1,3	4,5

Оценивая структуру ответов на этот вопрос в целом, видим достаточно значимые различия двух возрастных аудиторий. Молодежь одинаково часто выбирает как «социальный» (близкий к старой школьной традиции) взгляд на повесть Гоголя, так и более современный, «общегуманистический» взгляд; взрослые явно предпочитают вторую трактовку. Здесь важно, впрочем, и то, что взрослая аудитория состоит из женщин. А женщины выбирают эту, вторую, трактовку вдвое чаще мужчин.

Художник Пискарёв: иллюзии и реальная жизнь

Об этом герое повести «Невский проспект» в анкете сказано: «он наивно принимает проститутку за прекрасное, чистое существо, в итоге же кончает с собой, поскольку его представления о мире оказались иллюзорными». Наша характеристика близка к трактовке этого образа в школьном учебнике: «Это робкий поэт, поклонник прекрасного, чувствительный мечтатель; его идеалы и стремления слишком высоки и далеки от бытия огромного жестокого города, его отвратительных реалий. ... Отсюда его страдания и трагедия. ... Жизнь-сон и блаженство наркотической мечты приводят его к безумию и самоубийству. Художник не может вынести обыденной пошлости и бездушного формализма столичной жизни. Это катастрофа мечтателя и романтика, поверившего в миражи и обманы Невского проспекта»²⁸.

Активность респондентов в этом случае была довольно слабой (вероятно, это вызвано тем, что повесть многим не знакома): не отметили ни одной позиции 15 % молодых (среди 14-летних – 28 %) и 12 % взрослых. 6 % не согласились с предложенной исследователями характеристикой. Распределение других ответов представлено в диаграмме 10.

²⁸ Сахаров В. И., Зинин С. А. Литература XIX в. 10 класс. Ч. 1. М: Русское слово, 2007. С. 85–87.

Диаграмма 10.
Художник Пискарёв: мнения молодежи и взрослых

Как видим, этот гоголевский персонаж вызывает у большинства респондентов сочувствие; другие мнения в обеих аудиториях достаточно редки. Достаточно значимы гендерные различия: из девушек Пискарёву сочувствуют 60 %, из юношей – 45 %. Больше всего сочувствующих оказалось среди посетителей Коми РЮБ (64 %) и Нижегородской ОЮБ (61 %); меньше всего – среди студентов Ульяновского технического университета (37 %) и посетителей Читинской ОЮБ (43 %).

«Он идиот», – считает 17-летняя студентка из Ижевска. В словах ее сокурсника слышится даже некоторый оттенок восхищения: «Это наивно. Супер». А 23-летний делопроизводитель из Москвы так прокомментировал свое несогласие и возмущение: «в подобных иллюзиях жить нельзя».

Старосветская помещица Пульхерия Ивановна: роль женщины в семье

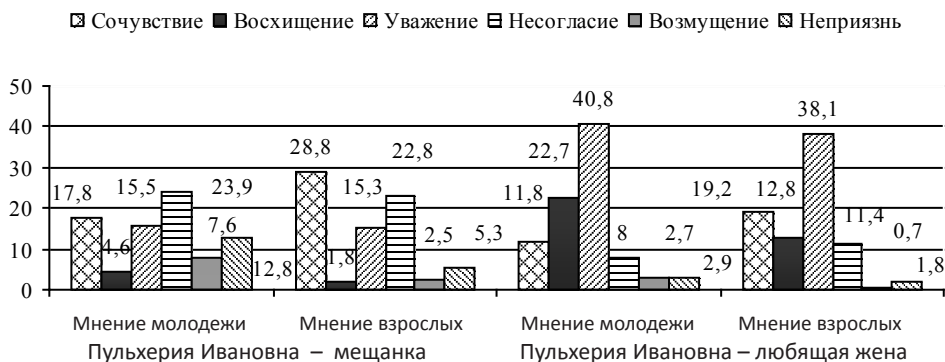
Респондентам были предложены две характеристики этой гоголевской героини. Первая: «ее ничто не интересует, кроме дома и мужа». Вторая: «она самозабвенно любит своего мужа, ему посвятила всю жизнь, и этим счастлива».

Судя по полученным результатам, повесть «Старосветские помещики» знакома и молодежи, и библиотекарям хуже других гоголевских произведений: от 15 % до 18 % респондентов не отметили ни одной позиции. От 2 % до 6 % не согласны с предложенными характеристиками. Распределение других ответов представлено на диаграмме 11.

Роль любящей жены, полностью посвятившей себя мужу и семье, высоко оценена и молодежной, и взрослой аудиториями. Около 40 % высказали уважение. Почти каждый четвертый молодой респондент говорит о восхищении. Среди взрослых (вспомним, что в подавляющем большинстве это женщины!) такой ответ встречается гораздо реже; зато каждая пятая отмечает вариант «сочувствие». Интересно, что в молодежной аудитории гендерные различия в распределении ответов почти не заметны.

Иначе обстоит дело с оценкой другой роли Пульхерии Ивановны (на диаграмме она условно названа «мещанкой»). Молодые респонденты примерно с одинаковой частотой отмечают позитивные и негативные варианты ответов. Разброс мнений у них очень велик: чаще всего говорят о несогласии, но затем с небольшим разрывом следуют сочувствие, уважение, неприязнь. У взрослых позитив все же преобладает. Около 30 % отметили вариант «сочувствие», достаточно часто речь идет об уважении, а негативные варианты в основном представлены самым мягким – несогласием.

Диаграмма 11.
Пульхерия Ивановна: мнения молодежи и взрослых

Можно привести два комментария, оставленные респондентами на полях анкет и характеризующие, как мне кажется, различие мнений двух аудиторий.

Я думаю, что это ее личное дело. Но надо уделять не все время семье – надо развлекаться и проводить время на работе и с друзьями. Но если она уж так сильно его любит, то пусть и продолжает любить (13 лет, школьница, Ижевск)

Это ее жизнь – как хочет, так и живет (33 года, библиотекарь, Ижевск)

Результаты анкетирования можно в какой-то степени дополнить данными интернет-опроса, участникам которого предлагалось выбрать один из вариантов характеристики гоголевской повести.

Различие между возрастными группами оказывается здесь более резким, чем при анкетировании. Совпадает лишь число выбравших «академический» вариант отношения к повести просто как к классике (12-13 %; подобные ответы характерны для отношения «виртуальных респондентов фактически ко всем произведениям Гоголя»). Слабое знакомство молодых респондентов с сюжетом и героями повести проявилось и здесь – около 55 % не смогли ничего о ней сказать. Третий и (особенно) второй варианты ответа можно в некоторой степени спроецировать на характеристику Пульхерии Ивановны как любящей жены; они собирают более половины голосов взрослых, а среди молодежи – более 20 %, то есть большинство тех, кто вообще сказал о повести что-то содержа-

тельное. Понимание «Старосветских помещиков» как повествования о маленьких людях и как сатиры можно связать с первой предложенной в анкете характеристикой героини («мещанка»). Эти варианты собрали менее 10 % голосов молодежи и около 20 % голосов библиотекарей.

Таблица 11.
Взгляд на повесть «Старосветские помещики»
(результаты интернет-опроса)

Я думаю, что «Старосветские помещики» – это прежде всего...	Молодежь	Взрослые
Повествование о маленьких людях и их маленьких проблемах	3,0	7,5
История любви	6,1	13,2
Философская повесть о жизни и смерти	15,2	41,5
Сатира на людей, которым ничто не интересно, кроме еды	9,1	18,9
Просто смешной рассказ	0,0	0,0
«Старосветские помещики» – классическое произведение, и для меня как читателя это важнее всего	12,1	13,2
Я плохо помню сюжет этой повести	9,1	0,0
Я вообще не читал этого произведения Гоголя	45,4	13,2
Другое	0,0	1,9

Оксана и Вакула из «Ночи перед Рождеством»: гендерные роли

Респондентам предлагалось оценить героев «Ночи перед Рождеством», охарактеризованных в анкете следующим образом: самовлюбленная Оксана «любит кокетничать, не щадя чувств влюбленного в нее человека»; простодушный кузнец Вакула «все терпит и готов исполнить любой каприз своей любимой». От 2 % до 5 % молодежи и взрослых не отметили ни одной позиции, от 3 % до 7 % не согласились с нашими характеристиками Оксаны и Вакулы. Распределение других ответов молодых респондентов представлено на диаграмме 12.

Поведение Оксаны молодые респонденты оценили отрицательно. Роль кокетки собрала гораздо больше негативных «голосов», чем роль, условно названная нами «мещанкой». Почти каждый третий отметил несогласие (этот более мягкий вариант чаще выбирали девушки), каждый пятый (среди юношей – каждый четвертый) – возмущение и неприязнь. Взрослые говорят о неприязни гораздо реже, а о восхищении (все, кроме тех, кто моложе 30 лет) – гораздо чаще. Похоже, молодежь предпочитает более простые, прямые варианты общения юношей и девушек, старшие могут с одобрением относиться к традиционно-ритуальным формам подобного общения.

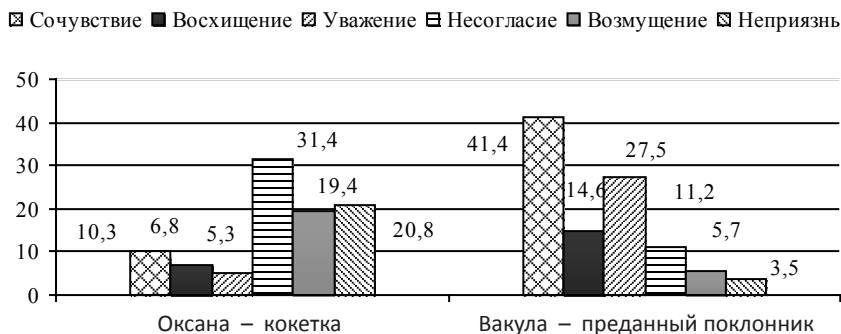
На полях анкет мы находим записи об Оксане.

Я не уверена, что это кокетство (16 лет, школьница, Москва)

Я думаю, она просто еще маленькая в душе (14 лет, школьница, Москва)

Наверное, эти отношения были не слишком ей нужны (23 года, документовед, Москва)

Диаграмма 12.
Герои «Ночи перед Рождеством»: мнения молодежи

К Вакуле, которому приходится терпеть капризы Оксаны, более 40 % молодых респондентов (а среди взрослых – больше половины) относятся с сочувствием, около 30 % – с уважением. Девушки восхищаются его поступками несколько чаще, чем юноши, а взрослые – несколько реже, чем молодые респонденты в целом. «Умиление» – такую характеристику добавила к предложенным в анкете 18-летняя студентка из Ижевска.

Понятия о гендерных нормах и гендерных ролях, отражающихся в ответах респондентов на эти вопросы, можно описать так: «хорошо, если мужчина исполняет желания женщины, но женщина должна это ценить и не должна капризничать».

Ситуации и поведение гоголевских героев: «прикидка на себя»

Данные исследования свидетельствуют: респонденты достаточно активно и без напряжения оценивали гоголевских героев «как живых людей». Зачастую при этом их мнения не совпадали со «школьными» трактовками соответствующих образов.

Характерно, что большинство оценок оказались отрицательными. Интересно рассмотреть, как при этом респонденты «прикидывают на себя» поведение оцениваемых персонажей: считают ли, что «иногда так приходится поступать», или уверены – «я никогда бы так не сделал». Надо учесть, что респонденты подходили к заполнению вопроса по-разному. Одни отмечали только позиции, описывающие чувства, которые вызывает тот или иной герой; другие – только позиции, говорящие о «прикидке на себя»; третьи – и те, и другие позиции, четвертые – вовсе никаких. Были и такие, кто одновременно отмечал и «иногда приходится...», и «я никогда бы...». Получившийся «рейтинг» героев представлен в таблице 11, выстроенной по убыванию позиции «я никогда бы так не поступил» в ответах молодежи.

Чаще всего отвергается поведение чиновников из «Шинели», которые издеваются над Акакием Акакиевичем. «Я никогда бы так не посту-

пил», – утверждают 35-36 % в обеих возрастных аудиториях, а вариант «иногда приходится» отметили лишь 3 %.

Таблица 11. Поступки гоголевских героев: «прикидка на себя»

Герои	Больше позитивных или негативных чувств	Я никогда бы так не поступил		Иногда приходится так поступать	
		Молодежь	Взрослые	Молодежь	Взрослые
Чиновники в «Шинели»	–	36,4	34,5	3,1	3,2
Тарас Бульба – убийца сына	–/+	31,1	34,5	20,1	13,2
Чичиков-обманщик	–	25,8	25,6	11,4	4,3
Пискарев	+	24,7	19,2	6,7	5,7
Андрей Бульба – предатель	–	24,3	22,1	25,7	19,9
Чартков	–	22,0	17,1	13,2	14,2
Хлестаков-обманщик	–	20,0	22,4	13,3	9,3
Оксана	–	18,6	18,5	17,1	21,7
Тарас Бульба – мститель	+/-	15,5	19,6	19,9	12,5
Пульхерия Ивановна – «мещанка»	–/+	15,4	9,3	10,6	13,5
Хлестаков – легкий и веселый врун	–	15,1	20,6	18,9	13,2
Вакула	+	11,5	6,8	22,2	21,4
Чичиков-предприниматель	–/+	10,7	12,1	20,9	17,8
Пульхерия Ивановна – любящая жена	+	6,4	6,8	10,1	10,0
Андрей Бульба – рыцарь	+	5,3	1,8	25,5	31,0

Далее следует Тарас Бульба, убивающий сына-изменника. Интересно, что при этом герой вызывает у многих респондентов позитивные чувства (каждый пятый говорил о сочувствии и уважении). Отметим также: многие (особенно среди молодежи) считают, что иногда приходится совершать подобные поступки.

Более четверти опрошенных резко отвергают поведение Андрия-предателя. И наоборот, Андрей-рыцарь, верный возлюбленный и гуманист, вызывает почти исключительно положительные чувства.

Другой персонаж, чьи две характеристики оказались в противоположных концах списка, – это Чичиков. Охарактеризованный как обманщик и аферист – он собрал в позиции «никогда...» почти 25 % голосов. Лишь 11 % (среди взрослых – 4 %) готовы в некоторых случаях поступать, как он. Между тем способ поведения Чичикова-предпринимателя кажется иногда приемлемым каждому пятому респонденту.

Специфическим выглядит отношение респондентов к герою «Невского проспекта», наивному идеалисту Пискареву. Большинство ему сочувствует, но поступать, как он, не хотят, это кажется респондентам (особенно молодым) странным и диким.

Примерно каждый пятый респондент уверен, что не будет поступать, как алчный Чартков, обманщик-Хлестаков и кокетка Оксана. Но что касается героини «Ночи перед Рождеством», то столько же (а среди взрослых – даже больше) респондентов готовы оправдать ее поведение.

«Спускаясь» по таблице, наблюдаем, как число респондентов, резко отвергающих поступки гоголевских персонажей, сближается с числом тех, кто, «прикидывая на себя», готов следовать их примеру, и далее – превосходит его.

Гоголевские герои сегодня: взгляд респондентов

Еще одна позиция, которую респонденты могли отметить (вместе или вместо других) по отношению к каждому гоголевскому персонажу – «я встречал людей, похожих на этого героя». В таблице 12 представлено распределение полученных ответов.

Таблица 12. Гоголевские герои сегодня: взгляд респондентов

Я встречал людей таких же, как	Моло- дежь	Взрослые
Оксана	45,8	53,4
Вакула	35,5	42,0
Хлестаков-обманщик	29,5	40,2
Пульхерия Ивановна – любящая жена	28,6	37,0
Пульхерия Ивановна – «мещанка»	26,9	38,1
Чиновники из «Шинели»	26,1	32,4
Чичиков-обманщик	21,9	33,5
Хлестаков – легкий и веселый вун	20,1	28,8
Чичиков-предприниматель	17,8	24,6
Андрей-рыцарь	15,0	11,8
Чартков	15,0	21,4
Пискарев	12,3	14,2
Андрей-предатель	11,7	11,0
Тарас-мститель	10,7	8,9
Тарас – убийца сына	3,4	3,9

Самыми знакомыми показались респондентам (особенно взрослым) персонажи «Ночи перед Рождеством», а самой часто встречающейся сегодня гоголевской героиней они считают кокетку Оксану. Это первенство вполне объяснимо, поскольку речь идет о «вечных» бытовых ситуациях и «вечных» гендерных взаимоотношениях.

То же можно сказать и о другой героине – Пульхерии Ивановне. Чаще встречали в жизни подобных женщин взрослые респонденты (респондентки!), и это понятно. Однако и среди молодых около 30 % отметили соответствующую позицию.

Среди сегодняшних героев значимое место принадлежит, по мнению респондентов (особенно взрослых), гоголевскому Хлестакову. Прежде всего речь идет о Хлестакове-обманщике, но нередко говорилось и о современности легкого и беззаботного Хлестакова. Современность комедии Гоголя подтверждают и результаты интернет-опроса, участникам которого предлагалось высказать свое мнение о ее сюжете. Прерывая анализ таблицы 12, я представляю в таблице 13 распределение ответов «виртуальных» респондентов.

Таблица 13. Сюжет «Ревизора»: результаты интернет-опроса

Оценка сюжета	Молодежь	Взрослые
Сегодняшнему читателю и зрителю этот сюжет не совсем понятен	2,2	1,9
Это просто придуманная смешная история	1,1	1,0
Это сатира на российских чиновников гоголевского времени	13,4	6,8
Этот сюжет в России повторяется вечно и не стареет	68,3	82,5
Сегодня этот сюжет особенно актуален	6,4	4,9
Сегодня это никому не интересно и не смешно	3,2	1,0
Я не очень хорошо помню этот сюжет	2,2	0,0
Этого произведения Гоголя я не читал	1,6	0,0
Другие ответы	1,6	1,9

О современности сюжета гоголевской комедии говорят более 75 % молодых и около 90 % взрослых респондентов – подавляющее большинство. Отрицание современности содержится примерно в каждом пятом из ответов молодых и каждом десятом ответе библиотекарей.

Теперь вернемся к таблице 12. Более 25 % молодых и более 30 % взрослых говорят о том, что встречали людей, ведущих себя подобно чиновникам из гоголевской «Шинели». «Да это же характеристика офисных работников!» – восклицает библиотекарь из Ижевска.

Современность Чичикова-обманщика подтверждает каждый третий из взрослых участников исследования; о Чичикове предпринимателе говорит каждый четвертый. Среди молодежи оказалось несколько меньше (но все же немало) таких, кто встречал обоих этих Чичиковых. Мы видели, как респонденты «прикидывают на себя» поведение Чичикова и какими противоположными могут оказаться результаты. В этой связи интересно обратиться к мнению известного режиссера Сергея Арцибашева. «По Гоголю, – утверждает он, – цели у Чичикова были человеческие – создать семью, иметь свое гнездышко, ездить на балы. Создать свое человеческое счастье. Нормальным путем сделать это было трудно, а порой просто невозможно, потому что не было у Чичикова первоначального капитала, который нужно было быстро нажить. Описывая своего героя, Николай Гоголь обращался к читателям: когда вы увидите на улице такого Чичикова, вместо того, чтобы показывать на него пальцем, остановитесь и подумайте, а нет ли в вас самих частички Чичикова?.. И когда зал замирает на спектакле по всем известному со школьных лет произведению “Мертвые души”, это впечатляет. Замирают даже школьники, пришедшие классом на дешевые места на балконы. Там почти ничего не видно и ничего не слышно, но они притихают и вслушиваются, всматриваются и вглядываются. Я тогда понимаю, что мы попали в точку. В болевую точку. Гоголевский посыл “а посмотрите, нет ли в вас Чичикова”, этого бедного страдающего, мучающегося, мечущегося человека, близок всем. Он ведь ходит по тонкому лезвию ножа,

где шаг – и ты либо выиграл, либо проиграл, где, с одной стороны, добро, а с другой – уже зло. Где эта граница, как ее не перешагнуть? Эти вопросы хоть раз в жизни задавал себе каждый»²⁹. Можно не соглашаться с такой трактовкой, но, думаю, она в большей степени может способствовать интересу к гоголевской поэме, чем традиционная «школьная» интерпретация.

Другой герой Гоголя – художник Чартков – кажется похожим на современных людей каждому седьмому из молодых и каждому пятому из взрослых респондентов. Несколько реже они говорят, что встречали в жизни таких, как наивный идеалист Пискарев.

И характерно, что в самом конце списка оказываются персонажи «Тараса Бульбы» – именно в тех своих «ипостасях», которые предлагаются чаще всего в школьных учебниках.

Что показало исследование: итоги и некоторые выводы

1. Поскольку в качестве объекта нашего исследования выступали люди так или иначе связанные с письменной культурой – учащиеся, студенты, посетители библиотек, библиотекари, педагоги, – полученные результаты можно считать достаточно репрезентативными лишь по отношению к этому социокультурному слою, безусловно «продвинутому» в сфере чтения. Эти результаты не дают основания судить о взглядах и мнениях той (судя по данным социологов и культурологов – достаточно многочисленной) части российского общества, которая безразлична к классической литературе или к книжной культуре в целом.

2. Опросы молодежной аудитории, организованные в библиотеках и учебных заведениях, были массовыми (и около двух третей опрошенных составили школьники), а группа «взрослых» респондентов состояла из библиотекарей (в основном) и педагогов, то есть людей «интеллигентских» профессий. Поэтому выявленные различия в ответах между молодежью и старшими могут определяться как собственно возрастными, так и социокультурными факторами.

3. Надо отметить, однако, что эти различия отмечены лишь по отдельным позициям; их вряд ли можно считать принципиальными. Еще менее принципиальными оказались различия между разными «географическими» группами респондентов.

4. Подавляющее большинство опрошенных (около 90 %) по тем или иным мотивам обращается к художественной литературе. Сравнение с данными исследований десятилетней давности свидетельствует о росте значимости деловых (учебных) мотивов. Более чем вдвое выросло также число молодых людей, говорящих о предпочтении экранизаций художественных произведений; очевидно, это связано и с произошедшим в эти годы возрождением интереса молодых к кинематографу, и с ростом роли видеокультуры в целом.

²⁹ «Мечущийся Чичиков сегодня близок каждому: Интервью с Сергеем Арцибашевым // http://www.peoples.ru/art/theatre/actor/sergey_arcibashev/interview1.html

5. Значимость свободных мотивов чтения художественной литературы за эти годы несколько уменьшилась. Респонденты, опрошенные в публичных библиотеках, говорили о свободных мотивах чаще, чем респонденты, опрошенные в учебных заведениях. Для взрослой (интеллигентной) аудитории свободные мотивы чтения художественной литературы оказались несравненно важнее, чем для молодых респондентов.

6. Полученные результаты подтвердили, что наиболее широким спросом и популярностью пользуются у молодых читателей фантастика и особенно фэнтези. Нередко упоминалось также чтение журналов.

7. Судя по результатам исследования, большинство респондентов признает (во всяком случае, вербально) традиционные, принятые в России нормы отношения к классической литературе (в данном случае – к Гоголю). 84 % опрошенных согласилось с предложенным в анкете высказыванием «Гоголь – великий писатель», и только 3 % – с высказыванием «Гоголя пора исключить из школьной программы».

8. Более 90 % утверждают, что читают или читали произведения Гоголя. Впрочем, объектом исследования, как уже говорилось, были те, о ком с большой долей вероятности можно было заранее сказать, что они к ним обращаются или обращались. Самым мощным стимулятором такого чтения (как и чтения всей отечественной классики) является российская система образования.

9. О том, что они читают Гоголя, потому что для них это интересно и важно, заявили 27 % молодых участников анкетирования; среди молодых участников интернет-опроса, большую часть которых составляют студенты, таких оказалось более половины. Однако с полным доверием эту информацию вряд ли можно воспринимать. На выбор респондентами того или иного варианта ответа в достаточно большой степени безусловно влияла и обстановка, в которой проходило анкетирование (школа, библиотека), и сама тема исследования, и представление о «правильных» ответах (то есть о неких культурных нормах и ценностях). Скорее, поскольку требуется читать Гоголя, они его читают, а при этом может возникнуть и интерес, и удовольствие. Но когда необходимость отпадает, чтение почти всегда прекращается, поскольку личностной потребности нет.

10. Более 40 % молодежи и около 35 % библиотекарей и педагогов считают, что достаточно прочесть и знать те произведения Гоголя, которые проходят в школе. Сравнение с данными прошлых лет свидетельствует, что мнения представителей разных поколений по соответствующим проблемам сближаются. Многие, судя по всему, представляют отечественную классику (в данном случае – Гоголя) как нечто ритуально важное, но прошедшее, закончившееся, о чем надо знать что-то основное, кем-то уже выделенное и сформулированное. В список понравившихся респондентам произведений Гоголя входят почти исключительно те, что включены в школьные программы.

11. Опрос вновь (как и в прошлые годы) показал: респонденты достаточно активно и без напряжения оценивали гоголевских героев «как

живых людей». Зачастую при этом их мнения не совпадали со «школьными» трактовками соответствующих образов.

12. Отношение участников исследования к Гоголю и его героям можно рассматривать как один из показателей их ориентаций и ценностей. Их отношение к предложенным нами «литературным ситуациям» свидетельствует о достаточной сложности и противоречивости социальных и нравственных ориентиров, как молодежи, так и взрослых.

13. Судя по результатам опроса, большинство респондентов не считают, что Гоголь устарел. Более 70 % молодых и более 80 % взрослых не согласились с предложенным в анкете высказыванием «то, о чем Гоголь пишет, далеко от сегодняшней жизни и почти ничего не дает современному человеку». Большинство упоминаемых в анкете гоголевских персонажей получили от 20 % до 50 % голосов в позиции «я встречал людей, похожих на этого героя».

14. Анализ мнений респондентов о героях и коллизиях «Тараса Бульбы» позволяет предположить, что ощущение себя как части «своей» группы (Тарас) оказались для них более значимым, близким и одобряемым, чем ценность личной свободы и права выбора (Андрей). Агрессия, месть «чужим», даже направленная на беззащитных, оценивается позитивно, хотя большинством одобряется и гуманизм, благородство по отношению к врагам. С другой стороны, судя по оценкам поступков Андрия, и личная свобода, и личная жизнь для достаточно большого числа респондентов оказываются важными и при противостоянии могут «перевесить» коллективные ценности и нормы. Вовсе не случайно Андрей Бульба собрал в позиции «иногда приходится так поступать» больше голосов молодежи, чем любой из представленных в анкете гоголевских персонажей.

15. В оценках Чичикова, Чарткова отразились взгляды респондентов на остро стоящие сегодня проблемы – значимость богатства; пути обогащения; выбор этих путей и цена выбора; возможность (или неизбежность) нравственных потерь. По отношению, например, к Чичикову, оценки резко различаются в зависимости от того, о какой из характеристик героя идет речь. Если «школьный» Чичиков-обманщик вызывает отрицательную реакцию, то Чичиков-предприниматель – положительную. Многие утверждают, что никогда не поступят, как Чартков, из-за страсти к деньгам предающий свой талант и идеалы; однако еще больше респондентов (и часто – те же самые) сочувствуют этому герою.

16. Между тем как «деловой» авантюризм Чичикова вызывает скорее позитивную реакцию, «художественный», ситуативный авантюризм Хлестакова большинством респондентов оценивается негативно. При этом Хлестаков получает сравнительно много эмоциональных оценок – не только негативных (возмущение), но и позитивных (восхищение), – а также много эмоциональных записей на полях анкет.

17. Респондентам может не нравиться излишний практицизм Чичикова, но им явно чужд и наивный идеализм Пискарева, живущего в мире иллюзий. Этот герой вызывает у них одновременно сочувствие и недоумение; быть таким, как он, и так поступать они не желают.

18. Две введенные нами в анкету гоголевские героини вызвали у респондентов почти противоположные реакции. Кокетка Оксана из «Ночи перед Рождеством» была оценена отрицательно; очевидно, эта роль (несмотря на некоторые социокультурные изменения последних лет) плохо вписана в традиционные гендерные нормы. При этом Оксана оказалась самой «встречаемой», самой сегодняшней из всех гоголевских персонажей – наряду со своим верным поклонником Вакулой. Старосветскую помещицу Пульхерию Ивановну также многие респонденты (особенно взрослые), по их словам, встречают в жизни. В роли любящей жены, всю себя отдающей мужу и семье, она получила очень высокую оценку. Это еще одно подтверждение зафиксированной во многих исследованиях значимости семьи как ценности

19. Школьное преподавание литературы зачастую приводит к тому, что программные произведения воспринимаются учащимися в совершенно другом контексте, чем воспринимается ими то, что читается вне школы, «для себя». В их сознании складывается картина существования двух литератур, первая из которых изучается, между тем как вторая – читается. В этом – одна из важных, хотя не единственная, причина того, что лишь мизерная часть молодых людей (и вообще читателей) возвращается к классике после окончания школы.

20. Очевидно, единственным способом хотя бы частично воспрепятствовать уходу классики из свободного и вообще реального чтения является «извлечение» из нее современных смыслов, современных проблем и живых, по-человечески понятных читателю героев. Такие задачи может пробовать решать и школа, и учреждения дополнительного образования, может делать это и библиотека. Эффективность подобной деятельности определяется умением библиотекаря показать и доказать, что многие сюжеты и проблематика классики не стареют, что хрестоматийные герои – живые люди, похожие на читателя и его знакомых. Как мне кажется, тематика библиотечных мероприятий, связанных с продвижением классической литературы, должна быть прежде всего не литературоведческой и не исторической; она должна выводить участников на современные жизненные проблемы.

Т. Б. Ловкова

ДОСУГОВОЕ ЧТЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СТА ЗЕРКАЛАХ (XIX–XXI вв.)

В наши дни продолжает активно развиваться область читателеведения – комплексного междисциплинарного знания о специфике чтения и читательской аудитории. Об этом свидетельствует появление многочисленных исследований по проблемам чтения.

Картину чтения изучают государственные структуры: ВЦИОМ, Всероссийская Книжная Палата, библиотеки разного уровня (РНБ, РГБ, РГБМ, РГДБ, публичные, вузовские и др.), научные учреждения (Институт культурологии, Институт искусствознания РАН), университеты разных рангов и пр. Свой весомый вклад вносят некоммерческие организации: Левада-Центр, Центры чтения, Русская Ассоциация Чтения, Всероссийский Союз Книжников, НФ «Пушкинская библиотека» и т. п. Коммерческие структуры проводят различные маркетинговые исследования книжного рынка и особенностей чтения в современной России.

За последнее пятилетие теория чтения обогатилась концепциями трех докторских диссертаций в области читателеведения: В. Я. Аскаровой (Челябинск), В. А. Бородиной (Санкт-Петербург), Н. Н. Сметанниковой (Москва).

Вместе с тем теоретико-методологические основы и терминосистема данной отрасли знания еще не оформились окончательно, что требует дальнейшей научной разработки. Так, современный читатель и сам процесс чтения представлен во множестве зеркал (социологических, социально-психологических, культурологических и других исследований), что затрудняет структурирование целостного интегрального знания. Парадоксально, но сегодня в каждой науке (библиотековедении, филологии, книговедении, психолингвистике, культурологии и пр.) имеются свои научные представления о «своем» читателе и «своем» процессе чтения, и они не сводятся воедино, не ложатся на общую канву. С другой стороны, результаты, полученные в ходе разнокалиберных исследований, проведенных с использованием количественных и качественных методов, также мало сопоставимы. В итоге нет сфокусированного взгляда на изучаемый предмет, теряется четкость изображения.

Типо-видовая структура чтения слабо очерчена и изучена. Сейчас употребляется свыше 50-ти атрибутивных характеристик чтения, но далеко не все из них имеют научно аргументированные обоснования.

Ученые исследуют различные виды чтения как социально-культурного явления: «деловое» и «досуговое», «программное» и «внеклассное», «медленное» и «динамическое».

На протяжении длительного времени в условиях моноидеологии и тоталитаризма в России в соотношении «труд – отдых (досуг)» первенство принадлежало профессиональной деятельности советского человека, а роль досуга в его жизни намеренно умалялась.

Первоначально, слово «досуг», «досужий» употреблялось в русском языке, начиная с XV века, в нескольких значениях:

– время после работы, отдых («простор от дела», «гулячая пора», «сделал дело – гуляй смело» – говорит русская пословица). Досуги (мн. число) – забавы, потехи, развлечения.

– то, чего можно достичь, и то, что достигнуто. Досужий человек – способный, умелый, преуспевающий¹.

Мы предполагаем, что одно из значений слово «досуг» в славянском языке («скакать, прыгать») происходит от русской игры «качели», когда девушки не только раскачивали доску, но и подпрыгивали на ней, состязаясь, кто выше прыгнет.

Один из выдающихся специалистов по «внешкольному образованию» В. П. Вахтеров называл отличительной чертой малокультурного и неразвитого человека «невозможность провести досужее время иначе как в кабаке, трактире, сплетнях или одуряющем бездействии»².

В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона есть упоминание о селе Досугово Смоленской губернии, которое и прославилось тем, что ежегодно в Духов день проводило ярмарку. Напомню читателю, что обязательным при проведении ярмарки было устройство балаганов – мест развлечений.

По мысли Ю. М. Лотмана, человек «балаганной» культуры – это наивно-природный зритель. Он малокультурен, невоспитан, но активен: «кричит в балагане, тычет пальцами в картины, притопывает и подпевает»³.

В современной теории и практике термин «досуг» наиболее часто употребляется в трех значениях: как синоним свободного времени (или его части); как синоним нерабочей (свободной) деятельности; как синоним психологического состояния или переживания. Досуг – время, которым человек может распоряжаться по собственному разумению (где проявляется его «самость»).

Понятие «досуговое чтение» («чтение на досуге») встречается в научном обороте с конца XIX в., когда в России начинает активно раз-

¹ См.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля // <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03041/09600.htm>

² Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. М.: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1898. С.265.

³ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2004. С. 384.

виваться система внешкольного образования народа. Специалисты по внешкольному образованию – В. П. Вахтеров, Е. М. Звягинцев, В. А. Зеленко, П. Ф. Каптерев, А. М. Колмакова, Е. Н. Медынский, Н. П. Нечаев, С. А. Острогорский, А. А. Покровский, Е. Ф. Проскуракова, А. Б. Хавкина, В. И. Чарнолуский и др. внесли большой вклад в разработку научных основ чтения.

Особое место в этом ряду принадлежит Н. А. Рубакину, талантливому ученому-энциклопедисту, автору книги «Этюды о русской читающей публике» (1895), в которой были изложены результаты одной из первых программ исследований чтения в России (вслед за Д. И. Шаховским, А. С. Пругавиным), в том числе и сведения о чтении молодежи.

В настоящее время нет единого определения понятия «досуговое чтение», которое признавалось бы в научном обороте всеми исследователями. Некоторые ученые рассматривают его как синоним понятия «свободное чтение» (И. А. Бутенко, И. И. Тихомирова, В. П. Чудинова), другие приравнивают «досуговое чтение» исключительно к «тедонистическому» (А. В. Соколов) или «развлекательному», третьи называют «досуговым чтением» «чтение художественной литературы» (П. И. Гуров, А. Р. Коган), четвертые отождествляют «досуговое чтение» и «чтение для души».

Мы определяем досуговое чтение молодежи (антоним – деловое чтение) как разновидность чтения, связанную с удовлетворением жизненно-насыщенных духовных потребностей личности (в отдыхе, в развлечениях, игре, творчестве, красоте и др.) посредством различных текстов (как на бумажных, так и на небумажных носителях). Понятие «досуговое чтение» также включает в себя и чтение литературы, связанной с увлечениями (хобби) человека.

В ходе исследования «Изучение читательского спроса петербуржца (библиотечный и небиблотечный читатель)» (2005–2006 гг.) были выявлены основные тенденции досугового чтения молодежи.

Досуговое чтение как способ времяпрепровождения существенно уступает таким видам занятий, как просмотр телевизионных передач (96 % опрошенных), общение с друзьями (88 %), прогулки по городу (66 %), прослушивание музыки (62 %), занятия с компьютером (46 %). Вызывает опасение, что в некоторых молодежных субкультурах отношение к чтению вызывает негативное.

Досуговое чтение современного молодого человека носит, в основном, компенсаторно-развлекательный характер. Компенсаторное чтение помогает отдохнуть, отвлечься, убежать от житейских проблем, получить психологическую разрядку, окунуться в другую, иллюзорно-красивую реальность. В этом отношении компенсаторное чтение может превратиться в «запойное» чтение, в болезненную зависимость (по аналогии с пристрастием к алкоголю, наркотикам, лекарствам, сексу, игре и т. д.). Об этом писали З. Фрейд⁴ и И. Г. Фихте. На психофизиологическом уровне читатель развлекательной литературы испытывает

⁴ См. об этом: Парамонов Б. М. Конец стиля. М., 1999. С. 17.

состояние легкой эйфории, когда в кровь выбрасываются эндорфины (гормоны удовольствия). Психофизиологическое состояние катарсиса (эстетического наслаждения), описанное еще Аристотелем в «Риторике», протекает по другому механизму и требует участия глубинных структур сознания личности читателя.

В журнальной периодике насчитывается более 20 различных типов изданий. Однако в картине досугового чтения молодежи преобладают «глянцевые» и «тонкие» журналы, облегченный вариант компенсаторно-развлекательной литературы (прообраз – лубочная литература). Это такие издания как «OOPS», «YES!», «Cool», «Cool-girl», «Отдохни!», «Лиза», «Маруся», «Елсе», «Все звезды», «Cosmopolitan», «Glamour» (перечислены по частоте упоминаний). Достиг миллионного тиража журнал «Дом-2».

Сохраняется устойчивый интерес молодежи к таким жанрам компенсаторно-развлекательной литературы, как: фэнтези, детектив, мелодрама, приключения, триллер, мистика и др.

Лидерами читательского спроса в жанре фэнтези, по нашим данным, остаются: книги Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере, Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец», С. Лукьяненко «Ночной дозор» и «Дневной дозор», Ника Перумова, Г. Гаррисона, Р. Желязны, Э. Берроуза, Макса Фрая, С. Кинга и др.

Среди детективной литературы читательские предпочтения отдаются ироническому детективу: книгам П. Дашковой, Д. Донцовой, Т. Поляковой, Т. Устиновой, И. Хмелевской и пр. Также активно читают романы А. Марининой, Б. Акунина, Э. Гарднера, Дж. Х. Чейза, Г. Стаута, С. Шелдона и др.

Чтение любовного романа представлено книгами Б. Картланд, Ж. Бенцони, Д. Стил, С. Браун, М. Митчелл, А. и С. Голон, Ж. Санд и др.

Удивительно, но слово «беллетристика» («красивое письмо», «изящная словесность») со временем в отечественной культуре приобрело противоположное значение. Полностью согласна с главным редактором «Книжного обозрения» Александром Гавриловым, что следует использовать понятие «досуговое чтение», а не «чтение художественной литературы», особенно, когда в центре нашего внимания – современная литература⁵.

Еще Н. А. Рубакин в «Этюдах о русской читающей публике» писал: «Сногшибательные романы занимают свое место в читательской системе... Беллетристика притягивает к себе всевозможных представителей человечества всех рангов и положений...»⁶.

По данным нашего исследования «Граффити как способ изучения отношения молодежи к чтению», упоминания о книгах составили лишь 0,02 % (11 граффити). Среди них – «Гарри Поттер» Д. Роулинг, «Дневной дозор», «Ночной дозор» С. Лукьяненко, «Волкодав» М. Семенов, герои Толкиена, «Анастасия» В. Мегре, «Алхимик» П. Коэльо и др.

⁵ Книгоиздательство: бизнес или просвещение? // <http://www.navigato.ru/years/2008/2008-03-07/Gavrilov-Knignoe-obozrenie/>

⁶ Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике // Рубакин Н. А. Избранное. В 2 т. Т. 1. М., 1975. С. 86–87.

Надо отметить, что чтение литературы по жанрам, а не по авторам всегда свидетельствовало о преобладании «средних» и «слабых» читателей (по типологии французских социологов чтения). Эта тенденция воспроизводится в веках снова и снова.

В России XIX в. читающую публику условно можно было разделить на три группы: читающие литературу только в подлиннике, на языках оригинала («мертвых» и новых); читающие преимущественно на русском языке; читатели «из народа». У каждой группы читателей (в том числе и у молодых членов этой группы) был свой круг досугового чтения (как книги, так и журналы).

В круг литературных пристрастий юных читателей пушкинского времени входили произведения как Карамзина, Лажечникова, Марлинского, Вальтера Скотта, так и Радклиф, Жанлис, Коттен, Дюкре-Дюмениа. Последние, по воспоминаниям Аполлона Григорьева («Мои литературные и нравственные скитальчества»), читались «с засосом, сластью, искренней симпатией и жадностью»⁷: Ричардсон «История сэра Чарльза Грандисона», «Кларисса Гарлоу», г-жа София Коттен «Мальвина», «Матильда», «Элизабет, или Сибирские изгнанники»; г-жа Стефания Фелиситэ Жанлис «Аделаида, или Торжество любви», «Альфонс, или Сын любви», «Аделия и Феодор»; г-жа де Сталь «Дельфина», Ж. Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза»... Знакомый список – мы найдем его в пушкинском описании чтения Татьяны Лариной:

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Клариссой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит...

Пушкин в «Евгении Онегине» предельно точно отразил две модели чтения той поры – женскую и мужскую. В «энциклопедии русской жизни» поэт подробно описал, что и как читают его литературные герои. Вспомним еще список первоначального чтения Татьяны Лариной (книги, на которые был обменен сонник Мартина Задеки): собрание басен площадных, «грамматика, две Петриады, да Мармонтеля третий том...». «Собрание басен площадных» – дешевые книги, предназначенные для низших сословий – прислуги, дворовых, «черни». Не пристало их читать воспитанной девушке-дворянке. В целом картина чтения Татьяны Лариной отражает довольно неразборчивый вкус провинциальной барышни. Как знать, может быть, именно чтение книг по онегинскому списку позволило Татьяне из провинциальной барышни превратиться в хозяйку модного столичного салона. Образ русской девушки «с печальной думою в очах, с французской книжкой в руках» еще долго будет присутствовать в отечественной литературе (например, в творчестве И. С. Тургенева, А. П. Чехова, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого).

Картина чтения периодических изданий в столице и провинции во многом различалась. В столицах доминирующее положение занимали

⁷ Григорьев А. Воспоминания. М.: Наука, 1988. С. 71.

альманахи, на страницах которых печаталась лирика, короткая художественная проза, эссе, фрагменты путевых записок и пр. В провинции особую популярность имел журнал «Библиотека для чтения». В. Г. Белинский так писал о его читательской аудитории: «Тайна постоянного успеха “Библиотеки” заключается в том, что этот журнал есть по преимуществу журнал провинциальный... Представьте себе семейство степенного помещика, семейство, читающее все, что ему попадет, с обложки до обложки... Дочка читает стихи гг. Ершова, Гогниева, Струговщикова и повести гг. Загоскина, Ушакова, Панаева, Карашникова и Масальского; сынок как член нового поколения читает стихи г. Тимофеева и Барона Брамбеуса; батюшка читает статьи о двухпольной и трехпольной системах, о разных способах удобрения земли, а матушка о новом способе лечить чахотку и красить нитки»⁸.

В конце XIX в. молодой читатель зачитывался романами А. Дюма, Т. Майн Рида, Ф. Купера, Ж. Верна, Поля де Кока, Вс. Крестовского, Л. Чарской, А. Вербицкой, А. Шеллер-Михайлова, книгами из серии «Приключения на суше и на море» известной библиотеки П. П. Сойкина. А учителя той поры жаловались, что ученики даже на уроках читают о похождениях Ната Пинкертон. Студенческая же молодежь как более активный и «сильный» читатель с нетерпением ожидала очередного номера журнала «Отечественные записки»⁹.

Как писал один из инспекторов министерства народного образования А. Филонов: «ученики выбирают для своего чтения преимущественно журналы, полагая по наивности, что и вся литература состоит в журналах и в романах»¹⁰.

Отношение просвещения и литературной критики к компенсаторно-развлекательному чтению всегда было каким-то недоверчивым и пренебрежительным. В начале XX в. Г. К. Честертон (публицист, религиозный философ и одновременно автор популярных детективных романов) даже выступил со статьей «В защиту дешевого чтения», в которой писал, что «“вульгарная” литература не вульгарна уже потому, что захватывает пылкое воображение миллионов читателей»¹¹.

В 1926–1927 гг. в библиотеках России (особенно часто в Москве и Ленинграде) проходили вечера читательской (рабочей) критики. Аудитории собирали от 150 до 500 человек (в основном это были молодые рабочие). Читатели обсуждали произведения А. Неверова, Л. Сейфуллиной, А. Серафимовича, А. Фадеева, В. Шишкова, А. Чапыгина и др. Активно критиковали «Пятую любовь» М. Карпова, «Собачий переулок» Л. Гумилевского, «Прыжок» П. Бражнина, «Цемент» Ф. Гладкова, «Луну с правой стороны» С. Малашкина и др. «В одном только вопросе сошлись все вы-

⁸ Белинский В. Г. Ничто о ничем // http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0900.shtml/

⁹ См. об этом: Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М.: Изд-во МПИ, 1991.

¹⁰ Филонов А. О чтении в библиотеках [Извлечения из журнала Министерства народного просвещения за 1861 г.] [Б.И.] 1861. С. 6.

¹¹ Честертон Г. К. В защиту «дешевого чтения» // Человек читающий. Homo legens. М., 1990. С. 364.

ступавшие читатели, – писал об одном из подобных мероприятий обозреватель той поры, – это в вопросе о крепких словах и излишнем натурализме (“похабщине”), а также о тяжелом, непонятном языке многих произведений новой литературы»¹².

В 1960 г. государственные массовые библиотеки приняли участие в сборе ответов на анкету «Литературной газеты», в которой были такие вопросы: «Ваши любимые произведения? Ваши любимые литературные герои? Какие произведения современных советских авторов 1959–1960 гг. вам понравились?». Читатели 60-х в числе понравившихся назвали 337 произведений 232 авторов. Чаще других упоминали Д. Гранина (28 раз), В. Аксенова (26 раз), Ю. Германа (24 раза), К. Симонова (18 раз).

В 1964 г. библиотеки страны участвовали во Всесоюзной читательской конференции «Молодой герой советской литературы». В молодежных читательских аудиториях обсуждались произведения В. Аксенова, Ю. Германа, Д. Гранина, Н. Дубова, В. Козлова, Г. Медынского, А. Рекемчука, В. Тендрякова и др. Читательские конференции проводились также по страницам молодежных журналов – «Юность», «Молодая гвардия». Широко использовалось обсуждение кинофильмов по литературным произведениям: «Коллеги», «Девчата», «Дорогой мой человек», «Молодо-зелено» «Тишина», «Тропы Алтая», «Чудотворная» и др.

Централизованные исследования чтения «Советский читатель» (1965–1967), «Книга и чтение в жизни небольших городов» (1969–1971), «Книга и чтение в жизни советского села» (1973–1976) также фиксировали интерес молодежи к отечественной советской литературе.

Во все времена волны чтения прозы неожиданно сменялись «поэтическими взрывами». Известно, что великий князь Константин Романов, скрывающийся под псевдонимом К. Р., даже организовывал в солдатских полках поэтические досуги («лермонтовские», «майковские», «полонские» и др.). Молодой Игорь Лотарев (будущий король поэтов Игорь Северянин) вынашивал свои поэтические замыслы в казармах Новочеркасского полка в Санкт-Петербурге.

В 60-х гг. XIX в. многие молодые читатели любили поэзию А. Фета, в конце века они боготворили С. Надсона, в середине XX века запоем читали стихи Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Ахмадулиной.

Очевидно, что читательский интерес к художественной литературе в России оставался устойчивым на протяжении длительного времени. Так, в 1927–1929 гг. 70 % всей книговыдачи в библиотеках составляла художественная литература. В 30–40-е гг. около 60 % читателей страны брали только литературно-художественные книги. Читательские предпочтения в 60–70-х гг. также были отданы художественной литературе. В 80-е художественную литературу в массовых библиотеках читает подавляющее большинство читателей (95 %). Книговыдача художественной литературы составляет от 30 % до 60 % общей книговыдачи.

¹² Рабочий читатель о новой и старой художественной литературе // Книга и профсоюзы. 1927. № 1. С. 11.

Каждый год в рамках темы «Диалоговые формы библиотечного обслуживания» я предлагаю студентам обсудить какую-нибудь книгу. Что они выбирают? Произведения Э. Лимонова «Это я, Эдичка...», А. Камю «Посторонний», П. Коэльо «Вероника решает умереть» и «Алхимик», И. Бэнкса «Осиная фабрика», П. Зюскинда «Парфюмер». Студенческая молодежь охотно читает «серьезную» элитарную зарубежную литературу.

В 1989 г. роман А. Рыбакова «Дети Арбата» был прочитан читателями всех возрастных групп. Есть ли сегодня такая межпоколенческая книга? Не знаю.

У многих современных писателей – Виктора Пелевина, Евгения Гришковца, Януша Вишневского, Ильи Стогова, Алексея Иванова и др. – есть своя молодежная читательская аудитория, но для старших поколений читателей их творчество во многом недоступно.

Когда-то судьбоносными книгами для молодого поколения разных эпох были «Что делать?» Н. Г. Чернышевского, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Мать» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского и многие другие.

Сегодня современному исследователю чтения целесообразнее ставить вопрос не столько о досуговом чтении молодежи, сколько о компьютерном досуге. В молодежной аудитории наблюдается смена вектора – от досугового чтения (на бумажных носителях) к компьютерному досугу.

Чтение литературы, связанной с увлечениями молодежи (компьютер, музыка, спорт, животные), незначительно (8 %). Так, например, востребованы журналы «Домашний компьютер», «Игромания», «Хакер», «Мир РС», «Лучшие компьютерные игры», «Страна игр», «Навигатор», «Авторею», «Автомир» и др.

Вместе с тем молодежь на досуге читает – в блогах, социальных сетях, живых журналах, на сайтах и пр. Растет число читателей электронных библиотек.

Современная молодежь живет в век бурного развития компьютерных технологий, и досуговое чтение на электронных носителях становится для них нормой.

Однако, на наш взгляд, нельзя поставить окончательный знак равенства между процессом чтения и процессом информирования, так как они различны по своей природе. Молодые пользователи активно и охотно обмениваются новостями компьютерного мира, советами, программами, играми. Для некоторых пользователей освоение новых технологий идет опережающими темпами. Так, например, студенты нередко пользуются электронными изданиями, предназначенными для специалистов-программистов.

Важное место в компьютерном досуге молодежи занимает музыка – поп, рок, рэв, рэп, фолк и др. На «стене» сети «ВКонтакте» участники социальной сети пишут друг другу цитаты из любимых песен, скачивают из сети музыку и видеоклипы.

Среди части молодых пользователей существует культ здорового и красивого тела. Востребованы тексты по бодибилдингу, культуризму, фитнесу, различным видам восточной гимнастики и т. п. Мужскую аудиторию интересуют приемы рукопашного боя, восточных единоборств, проявляется интерес к «культу силы». Сохраняется устойчивый интерес молодежи как к традиционным (футбол), так и новым экстремальным видам спорта (паркур).

Значительное влияние на характер и особенности времяпрепровождения молодых оказывают субкультуры, что требует отдельного изучения.

Таким образом, сегодня складывается очень противоречивая разноликая картина чтения молодого человека. По преимуществу досуговое чтение носит компенсаторно-развлекательный характер. Основным мотивом данного вида чтения является психологическая разгрузка, эмоциональная разрядка, удовольствие.

Все типовое многообразие периодики ограничено, в основном, чтением «глянцевых» и «тонких» журналов.

Большую долю в структуре досугового чтения занимает беллетристика, представленная жанрами детектива, фэнтези, любовного романа, приключений и пр. Чтение литературы, связанной с увлечениями (хобби), весьма незначительно.

Структура досугового чтения становится более упрощенной и примитивной, претерпевая существенные изменения на всех трех стадиях чтения: выбора, понимания (восприятия), обсуждения прочитанного.

С другой стороны, распространение новых информационных технологий, Интернета предоставляют молодежи новые возможности для проведения досуга.

По всей вероятности, в дальнейшем стратификация читательской молодежной аудитории усилится.

Перспектива развития досугового чтения в России зависит от множества факторов.

Сегодня, находясь на переломе эпох, проходя опасную точку бифуркации в культурно-историческом процессе, мы сами пишем сценарий нашего будущего.

«Пессимистический» вариант развития (Россия – «колониальная бюрократическая демократия») связывается с сокращением ресурса и сети библиотек, увеличением числа нечитателей и «слабых» читателей, «рецидивом неграмотности» в стране. Процесс деформации структуры досугового чтения усилится в сторону одномерности и примитивизма.

«Оптимистический» вариант (Россия – сильная демократическая держава) предусматривает успешное внедрение Национальной Программы Чтения (до 2020 г.), протекционизм государства, консолидацию всех социальных институтов и общественных организаций («третий сектор»), связанных с просвещением и развлечением молодежи. Структура досугового чтения обогатится новыми базисными элементами, которые будут рождены совпадающими возможностями многомерных текстов

(гипертекстов) и многомерного сознания «homo legens», а также многовариантными способами его времяпрепровождения.

Несомненно, есть и другие альтернативные варианты прогресса и регресса. Современный уровень развития читателеведения как интегративного знания о читателе и чтении (особенно на переломе исторических эпох) не позволяет сделать однозначный вывод о характере изменений (обратимость – необратимость) доброй традиции досугового чтения в России. В то же время он заставляет помнить о том, что во все исторические эпохи досуговое чтение – это четкий индикатор и жизни общества, и личностного роста человека.

Литература

Аскарова В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец XX – начало XXI вв.) – СПб.: Изд-во СГУКИ, 2003. – 426 с.

Банк Б., Виленкин А. Рабочий читатель в библиотеке. – М.–Л.: Работник просвещения, 1930. – 88 с.

Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. Ч.1. – М.: Школьная б-ка, 2006. – 335 с.

Брылов Г. А., Вейс Н. П., Сахаров В. Ф. Писатель перед судом рабочего-читателя. – Л.: Изд-во Ленингр. сов. профсоюзов, 1928. – 93 с.

Варфоломеева М. В. Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928-1941 гг.). – М.: Наука, 1971. – 231 с.

Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1898. – 380 с.

Гуров П. И. Художественная литература в массовой библиотеке. – М.: ЦИЗПР, 1931. – 161 с.

Коган Л. Р. Библиотечная работа с художественной литературой. – Л.: ОГИЗ «Прибой», 1931. – 208 с.

Ловкова Т. Б. Библиотека как центр досуга. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009. – 104 с.

Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. – М.: Наука, 2007. – 355 с.

Ольшевская Л. А. Пропаганда художественной литературы в массовых библиотеках. – М.: Книга, 1980. – 56 с.

Парамонов Б. М. Конец стиля. – СПб–Москва: Алетейя, Аграф, 1999. – 464 с.

Петербургские встречи Пушкина. – Л.: Лениздат, 1987. – 487с.

Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 240 с.

Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике // Рубакин Н. А. Избранное. В 2 т. – Т.1. – М., 1975.. – С. 35–106.

Сметанникова Н. Н. Стратегический подход к обучению чтению. – М.: Школьная библиотека, 2005. – 509 с.

Чтение в библиотеках России. Вып. 6. Развлекательное чтение в библиотеках. – СПб.: РНБ, 2007. – 151 с.

Homo legens – 3: Сб.ст. – М.: Школьная б-ка, 2006. – 319 с.

Краткая записка о деятельности Министерства Народного Просвещения в области внешкольного образования с 1909 по 1914 гг. // РГИА. Ф.733, оп. 181, ед. хр. 342, л.67. С. А. Кузнецов.

С. А. Кузнецов

ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ И ЕГО БИБЛИОТЕКА

*по результатам опроса посетителей
Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева*

Опрос был организован в 2008 г. Мы получили ответы от 100 юных посетителей детской библиотеки им. А. Е. Екимцева. Из них 30 мальчиков (юношей) и 70 девочек (девушек); разрыв достаточно существенный, он объективно отражает ситуацию в библиотеке). На вопрос о возрасте, который был открытым, 28 человек не ответили, остальные ответы распределились следующим образом:

7–10 лет	7 человек
11–12 лет	23 человека
13–14 лет	19 человек
15–16 лет	15 человек
17–19 лет	7 человек

Здесь присутствуют и те, кто только пошел в школу, и те, кто ее уже окончил. Вообще современная российская детская библиотека привлекательна для детей самого разного возраста (а также, как видим, для подростков и юношества), с разными потребностями и интересами.

Полученные показатели традиционны для любого опроса и могут понадобиться детской библиотеке как сами по себе, так и в соотношении с другими данными опроса, с данными статистики. Если библиотеке известно реальное соотношение молодежи, подростков, девочек и мальчиков среди ее посетителей, она увереннее и рациональнее сможет решать, как распределить и распланировать помещения, какую использовать мебель, дизайн, каковы будут темы ее мероприятий, кого имеет смысл на них приглашать.

Теперь перейдем непосредственно к анализу библиотечного спроса детей, к причинам обращения в детскую библиотеку и спектру возможностей, которые предлагает детская библиотека, надеясь найти отклик в душах молодых пользователей.

Ответы на вопрос «Как давно ты записан в детскую библиотеку?» распределились следующим образом:

Таблица 1. Библиотечный стаж респондентов

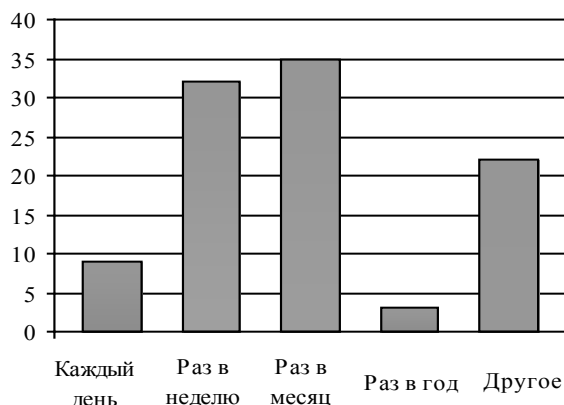
Позиции словаря	Массив (100)	Пол	
		М (30)	Ж (70)
Записался только что	10,0	13,3	8,5
Менее полугода	12,0	16,6	10,0
От полугода до года	4,0	0,0	5,7
От года до двух лет	22,0	23,3	21,4
От двух до пяти лет	23,0	20,0	24,2
Более пяти лет	29,0	26,6	30,0

Таким образом, среди респондентов есть люди с различным библиотечным стажем, хотя в некоторых клетках таблицы числа очень небольшие. Внимательный взгляд на таблицу зафиксирует, что у девочек (девушек) библиотечный стаж несколько солиднее, чем у мальчиков (юношей). Определяется это, видимо, тем, что девочки раньше испытывают потребность в чтении, в желании получить недоступную книгу.

В целом мы видим, что почти треть респондентов посещает детскую библиотеку более пяти лет; особенно характерен такой стаж для девочек. Среди мальчиков данные распределены более равномерно. Правда, надо помнить, что здесь мы имеем дело с малыми абсолютными числами, поэтому выводы должны быть осторожными.

На диаграмме представлена интенсивность посещения библиотеки.

Диаграмма 1. Интенсивность посещения детской библиотеки

Из диаграммы видно, что большинство юных респондентов посещают детскую библиотеку достаточно интенсивно. Более 40 человек приходят сюда раз в неделю и чаще. 35 человек – каждый месяц. 22 человека выбрали вариант «другое», написав, что посещают библиотеку либо несколько раз в неделю, либо по-возможности и наличию свободного

времени. Одна девочка написала: «Мне очень нравится эта библиотека! И как только у меня появляется свободное время – сразу сюда!»

Следующий вопрос касался целей и мотивов обращения в библиотеку. Результаты распределились следующим образом:

найти нужные, интересные книги	23
найти учебные материалы	19
с удовольствием провести время: почитать книги,	
посмотреть интересные видеофильмы	19
посидеть и почитать в спокойной обстановке	16
посидеть за компьютером, в Интернете	13
поучаствовать в массовых мероприятиях	5
найти интересные журналы	3
встретиться и пообщаться с друзьями, знакомыми	1
послушать хорошую музыку	1

Таким образом, дети и подростки приходят в библиотеку не только чтобы найти интересные книги или взять материалы, необходимые для подготовки уроков. Сегодняшняя детская библиотека привлекает юного читателя и совсем по другим причинам: как место, где можно отвлечься от суеты и посидеть в спокойной обстановке, где можно встретиться и поговорить с друзьями, посидеть в Интернете, скачать информацию, музыку, фильмы.

Отметим, что среди девочек гораздо больше тех, кто приходит в библиотеку не только за книгами или учебными материалами, но и просто почитать в спокойной обстановке, подумать о чем-то своем. Библиотека, в отличие от школы или собственной квартиры, такую возможность предоставляет.

В анкете мы предложили несколько определений детской библиотеки. Посмотрим, какие из них выбирают респонденты, каким они представляют себе то место, куда регулярно приходят.

Диаграмма 2. Что такое современная детская библиотека?

Диаграмма демонстрирует, что для большинства (56 человек) юных респондентов детская библиотека – это огромная копилка информации, мир, где можно отыскать ответ на любой интересующий ребенка вопрос. Немало (26 человек) и тех, для кого детская библиотека – это не только информация, но и книги. Много книг. Есть и те (таких в сумме 18 человек), для кого библиотека – возможность реализовать себя в творческом плане, выйти в Интернет или пообщаться со знакомыми и друзьями, по которым успел соскучиться.

Мы спросили, что в библиотеке респондентам неудобно. Большинство (70 человек) полностью удовлетворены деятельностью детской библиотеки и графиком ее работы. Однако почти каждый третий отметил, что добираться до детской библиотеки и удовлетворять свои потребности и интересы им достаточно трудно – библиотека находится далеко от дома. Гораздо меньше тех, кто уверен, что детской библиотеке есть над чем работать, – приобретать новые книги, придумывать игры, заниматься кружками.

Этот вопрос коррелирует с другим – о том, чего именно не хватает в библиотеке. Характерно, что примерно одинаковое количество респондентов отметили нехватку компьютеров (21 человек), книг (19 человек), CD и DVD (18 человек). О том, что им не хватает журналов, сказали 12 человек. 26 человек из предложенного в анкете списка выбрали ответ «другое», хотя в большинстве своем не пояснили, что имели в виду. Не ответили на этот вопрос всего 4 человека.

Чем же современная детская библиотека способна заинтересовать юных читателей, чем они реально в ней пользуются? Распределение ответов представлено в диаграмме 3.

Диаграмма 3.
Чем ты пользуешься в библиотеке?

Мы видим, что большинство респондентов (73 человека), приходя в детскую библиотеку, используют в своей работе или отдыхе книги. Это

вполне нормальный и даже отрадный факт. Однако немало и тех, кто пользуется компьютером и Интернетом (11 и 13 человек соответственно). Если еще несколько лет назад ни того, ни другого в детской библиотеке не было, то сейчас – пожалуйста: приходи и пользуйся на здоровье. За счет этого детская библиотека значительно расширяет свои социальные функции, выступая как большой медиационный центр для детей.

Отвечая на вопрос, с каким настроением они покидают библиотеку, почти все респонденты сказали, что с хорошим. Одна девочка написала: «Прихожу сюда с возвышенным чувством, с чувством полного комфорта». А другая сказала: «Я не хочу отсюда уходить».

Один из блоков анкеты напрямую не касался деятельности детской библиотеки, а был направлен на выявление интереса к чтению у пользователей, на выявление любимых книг и литературных героев. В целом выяснилось, что респонденты довольно активно читают художественную литературу (а акцент делался именно на ней), находя время не только на уроки, но и на погружение в мир фантазии, сказки и иллюзии.

Мы хотели также выяснить, будут наши читатели больше читать, если свободного времени у них будет больше. 5 человек выбрали ответ «читал бы бесконечно». Каждый второй ответил, что уделял бы чтению больше времени, чем сейчас. Очевидно, такое распределение ответов связано с большой загруженностью детей в школе и ускорением социального времени: все сейчас надо делать быстрее, ни на что не хватает времени. Если даже детям некогда почитать любимую книгу, то это говорит о многом.

Каждый пятый респондент ответил, что читал бы столько же, сколько сейчас. А 16 человек сказали, что направили бы свои устремления в другую область. Что ж, это вполне объяснимо: детство проходит быстро, поэтому возможностью покатайся на велосипеде или сходить в парк нужно пользоваться.

Среди ответов на вопрос «С какой целью ты читаешь?» самыми распространенными стали «чтобы больше узнать» (36 человек) и «для удовольствия» (31 человек). Это позволяет сказать, что наши пользователи стремятся получить новые знания, и хорошо, что эта тяга присутствует! С другой стороны, треть из числа опрошенных читает для своего удовольствия, и это тоже хороший признак, ведь чтение для удовольствия, для наслаждения – это и есть самое главное чтение в жизни.

Вариант «читаю, чтобы лучше подготовиться к урокам» выбрали 13 человек; вариант «чтобы быть образованным» – 9 человек. Просто от скуки, по их словам, читают 8 человек, и один человек – чтобы не отставать от друзей.

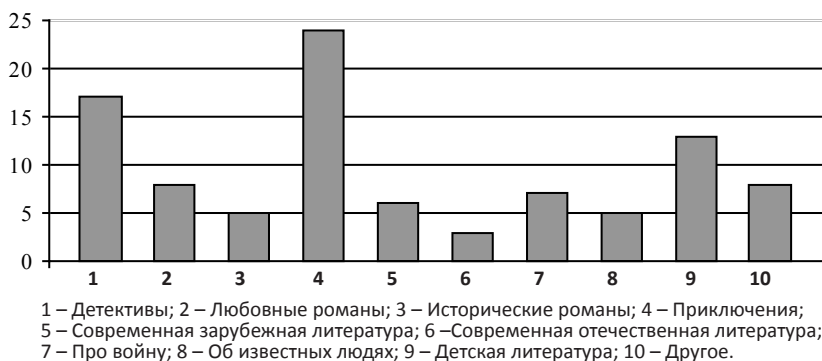
Каким образом наши респонденты выбирают, что читать? 55 человек ответили, что выбирают книги самостоятельно. Немало и тех, кто читает по совету учителей (18 человек) и родителей (14 человек). С большим отрывом далее следуют советы друзей (4 человека). Роль библиотекаря, к сожалению, еще менее значима (3 человека). Двое респондентов выбрали вариант «я не выбираю, а читаю, что попадется».

Ответы на вопрос, кому респонденты рассказывают о прочитанном, демонстрируют несколько другую иерархию. Здесь на первом месте друзья (43 %), далее следуют родители (32 %). Такая ситуация традиционна. Ведь, ребенок, прочитав ту или иную книгу не из школьной программы, хочет обсудить ее прежде всего со сверстниками. С учителями же лучше поговорить о тех книгах, которые проходят в школе – они могут рассказать много интересного. В то же время треть опрошенных назвала родителей, которым способны открыться и рассказать о только что прочитанной книге. Это вопрос коммуникации, и очень отрадно, что дети в этом случае обращаются не только к друзьям, но и к родителям и учителям.

При этом 18 человек сказали, что не рассказывают никому о прочитанном. Некоторые из них аргументировали свою позицию: мало интересных книг (3 человека); телевизор интереснее (2 человека); чтение сейчас не модно (1 человек); современная художественная литература ничему не учит (1 человек).

Ответы на вопрос о читательских предпочтениях респондентов представлены на диаграмме 4.

Диаграмма 4.
Какие книги ты предпочитаешь читать?

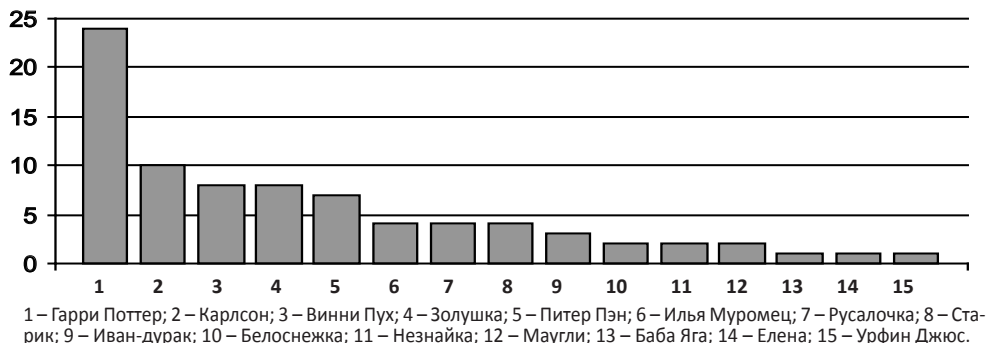
Из диаграммы видно, что почти треть всех опрошенных предпочитает «приключенческую литературу». Немало и тех, кто выбрал «детективы» и «детскую литературу». Понять такой выбор можно: у наших респондентов как раз тот возраст, когда хочется окунуться в иную реальность, почитать сказки, приключенческие истории. Унести из того мира в обычный все лучшее и непохожее.

Безусловным лидером и покорителем сердец современных детей является Гарри Поттер – герой сказки английской писательницы Джоан Роулинг. Об этой книге и ее персонаже ходило и ходит много разговоров и споров: стоит ли читать детям такие произведения. Но дети читают Гарри Поттера, любят этого литературного героя, и с этим ничего не поделаешь. Это надо принять как данность.

С Гарри Поттером сложно кому-либо конкурировать, даже заслуженным литературным героям вроде Карлсона или Винни-Пуха. Тем не менее и у них есть свои преданные поклонники и почитатели.

Рейтинг любимых литературных героев представлен на диаграмме 5.

Диаграмма 5.
Кто твой любимый литературный герой?

14 респондентов выбрали вариант ответа «другой», и это объясняется тем, что среди перечня предложенных героев не нашлось места их любимому. Как правило, это были герои их любимых книг.

На вопрос о любимой книге не ответили довольно много респондентов – каждый четвертый. Среди названных вновь лидируют книги о «Гарри Поттере». По два ответа получили книги М. Твена, В. Шекспира, Дж. Толкиена, Е. Усачевой. Всего же было названо более 50 книг отечественных и зарубежных авторов – от Пушкина до Дарьи Донцовой и от Дюма до Толкиена. Понятно, что разброс был обусловлен, в частности, и различным возрастом респондентов. А вообще сегодня у ребенка достаточно богатый выбор книг для чтения: от классики до произведений современных фантастов и от детской литературы до произведений о войне. Читай на здоровье!

* * *

По результатам исследования, проведенного в Ставропольской краевой детской библиотеки имени А. Е. Екимцева, вырисовывается следующее видение нашей библиотеки ее читателями: это удобная уютная библиотека с богатым фондом документов, современной техникой и добрым, отзывчивым, знающим библиотекарем. Это не только и не столько храм знаний, сколько теплый дом, место общения как со сверстниками, так и с взрослыми, которым они доверяют. Место, где можно не только почитать, посмотреть, послушать, приготовить домашние задания, но и поучаствовать в развлекательно-познавательных мероприятиях. Как видим, дети хотят получать тот набор услуг, который и является реализацией их прав на культурное, умственное и духовное развитие. И Ставропольская краевая детская библиотека вполне отвечает их потребностям и интересам.

Е. С. Щеглова

Подростки в общественных организациях – потенциальная аудитория библиотек¹

Несмотря на трудности последних десятилетий, во многих регионах библиотеки – это центры общественной и культурной жизни и зачастую единственный способ получения информации и знаний. Однако в последние годы появился другой источник информации, более мобильный, компактный и удобный, – Интернет, который меняет практику посещения библиотеки и использования ее в качестве места отдыха и получения самообразования.

Сегодня библиотека как социальный институт ищет новые пути своего существования и развития. Один из таких путей – более тесное сотрудничество с общественными организациями. Для библиотек, обслуживающих детей, – детских, детско-юношеских, общедоступных – это сотрудничество с детскими общественными организациями, которые во многом выполняют те же социальные функции, что и библиотека, и, прежде всего, участвуют в процессе социализации личности.

Сегодня в обществе наблюдается всплеск молодежной активности: все больше появляется различных общественных организаций, которые, как и в советские времена, занимаются воспитанием молодежи. Сегодня большое количество подростков изъявляет желание вступить в подобные объединения². Сменились поколения, но не изменилась их потребность в объединении; можно с уверенностью сказать, что сегодня общественные объединения являются неотъемлемой частью молодежной субкультуры.

Современная детская общественная организация – это добровольное, самостоятельное, самоуправляемое объединение детей и взрослых,

¹ Статья подготовлена на основе материалов авторского исследования «Социализация в детских общественных организациях», проведенного в 2008 г. и получившего Премию Президента для поддержки талантливой молодежи Российской Федерации. (Щеглова Е. С. Социализация в детских общественных организациях. М., 2008. 63 л.)

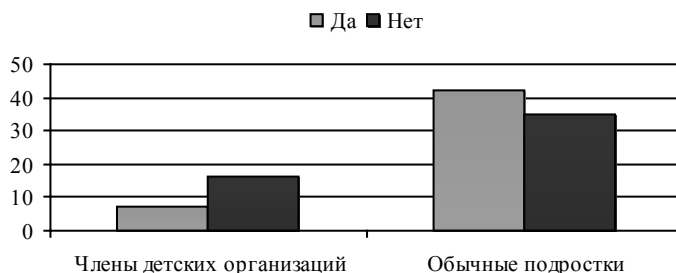
² Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.

созданное для совместной деятельности по реализации и защите интересов своих членов (и действующее на основе Устава и других документов). Ее цель можно сформулировать как создание условий для социального становления и самореализации ребенка, что самими детьми формулируется как перспектива интересной жизни. Функции организации раскрывают и развивают данную цель: это удовлетворение различных потребностей детей, контроль, коррекция поведения и улучшение коммуникации в детской среде. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что детские общественные организации способствуют развитию у детей лидерских качеств³.

Доказательствами этих положений могут служить результаты авторского исследования «Социализация в детских общественных организациях», проведенного в 2008 году на основе случайной выборки. Исследование было проведено в форме анкетирования двух групп московских подростков в возрасте 12-16 лет: членов детских общественных организаций и обычных школьников (всего опрошено 100 человек). В ходе проведения опроса был обнаружен ряд различий в установках и ценностях этих двух разных групп подростков, а также было отмечено, что они нередко по-разному оценивают реалии современной жизни.

Анализ ценностных ориентаций респондентов из обеих групп показал, что современные подростки патриотичны, то есть они воспринимают Россию как свою Родину. При этом ответов «великая держава» несколько больше у членов детских объединений, а ответов «страна, в которой я живу» несколько больше у обычных подростков. Это различие становится более значимым при ответе на вопрос относительно желания родиться не в России, в другой стране. Обычные учащиеся в большей степени, чем члены детских общественных организаций, хотели бы родиться в другой стране, если бы у них была такая возможность.

Гистограмма 1.
Желание родиться в другой стране:
мнения членов детских организаций и обычных подростков

Таким образом, можно сделать вывод, что детские общественные организации способствуют развитию у современных подростков такого важного качества, как патриотизм.

³ Состояние и перспективы развития детского и молодежного общественного движения в Российской Федерации: Научно-методический сборник. М.: Логос, 2005. 248 с.

Рассмотрим теперь данные, которые помогут нам выявить различия в жизненных установках и приоритетах двух категорий респондентов (приведены в %).

Таблица 1. Жизненные правила современной молодежи

Жизненные правила	Члены детских организаций	Обычные подростки
Правда сильнее всего	15	12
Кто сильнее, тот прав	0	3
Самое справедливое мнение – мнение большинства	1	5
Надо слушаться старших	4	9
Уважай мнение другого, даже если ты с ним не соглашаешься	14	14
Сам погибай, а товарища выручай	17	11
Все, что я делаю, должно быть красиво	3	3
Думай прежде всего о себе	2	1
Ты – мне, я – тебе	2	4
Моя хата с краю, я ничего не знаю	2	1
Быть как все, не выделяться	3	1
Быть самим собой	20	19
Главное – иметь деньги, они помогут добиться всего	1	2
Не имей сто рублей, а имей сто друзей	18	15

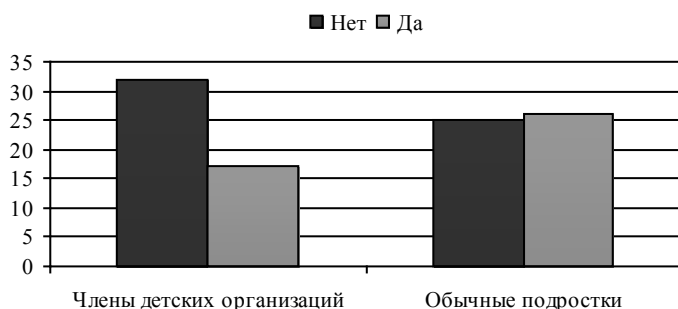
В условиях современной реальности все больше ценится индивидуальность. Полученные результаты можно в определенной степени объяснить одной из основных мотиваций вступления в детские организации: быть самим собой, отличаться от других. Так, многие члены молодежных объединений позиционируют себя как более самостоятельных и независимых. И хотя позиция «быть самим собой» фактически совпадает в обеих группах, различия все же есть. Так, мнение о том, что «надо слушаться старших», в большей степени характерно для обычных подростков, как и высказывание «самое справедливое мнение – мнение большинства».

Имеются некоторые различия в позициях «не имей сто рублей, а имей сто друзей» и особенно – «сам погибай, а товарища выручай». В детских и молодежных организациях обычно присутствует атмосфера доверия и откровенности, здесь нет смысла обманывать, скрывать свои чувства и эмоции, обычно принято говорить правду. Можно сделать вывод, что подобные объединения влияют на чувство коллективности, развивают ощущение дружеского плеча и готовность пожертвовать собой ради друга. Это подтверждает и анализ ответов на вопрос, какими качествами должен обладать друг. Для обычных подростков в большей мере важно, что человек умный и интересный, тогда как для членов общественных детских организаций большое значение имеют доброта и хорошее отношение к людям вокруг.

Обычные подростки в жизни гораздо чаще имеют образец для подражания («кумир»), нежели члены молодежных объединений. И это не удивительно, поскольку, как уже говорилось выше, одна из основных

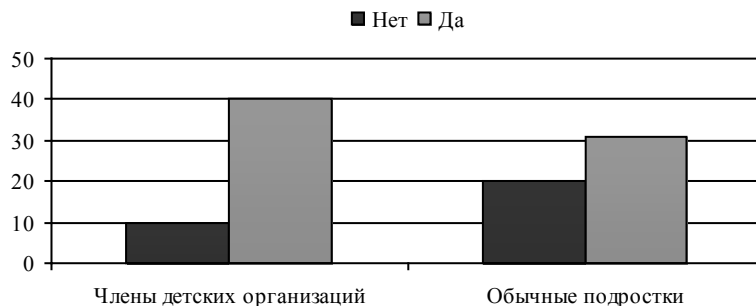
мотиваций вступления в подобное объединение – это возможность быть более самостоятельным, независимым, а значит – быть самим собой.

**Гистограмма 2. Наличие кумира
(человека, которому хотелось бы подражать)**

Как показало исследование, вопреки расхожему мнению о том, что современная молодежь несколько циничная и черствая, современные подростки верят в существование любви, и даже в возможность ее возникновения с первого взгляда.

**Гистограмма 3.
Есть ли любовь с первого взгляда:
мнения членов детских организаций и обычных подростков**

По-видимому, члены детских организаций больше нуждаются в ощущении любви – то есть испытывают несколько большую, чем обычные подростки, потребность любить и быть любимыми. Вероятно, это свидетельствует о некоторой романтичности подобных подростков. И, возможно, именно поэтому члены детских общественных организаций чаще реализуют себя творчески, поскольку умеют более глубоко и возвышенно мыслить и рассуждать.

Они также в большей степени верят в существование и важность крепкой и надежной семьи. 40 % этих респондентов согласны с мнением, что крепкая семья важнее карьеры. Среди обычных подростков таких оказалось 34 %. Подростки из общественных организаций в большей мере понимают необходимость прочных родственных связей и пре-

емственности поколений. И именно детские общественные организации поддерживают именно такую направленность.

Большинство современных подростков хотят добиться успеха в жизни. Однако пути его достижения у современной молодежи разные. Так, обычные школьники считают, что залогом успеха в жизни является хорошее образование. Безусловно, с этим можно только согласиться. Однако, как отмечают члены детских общественных организаций, хорошее образование – это не единственный способ достижения некоторых жизненных высот. Так как данная группа подростков обладает несколько большим опытом, они полагают, что есть также и другие возможности стать успешным в современном обществе, в частности, демонстрируя свой талант и способности. И это, на наш взгляд, свидетельствует о большей, чем у обычных подростков, юношей и девушек, разносторонности творческой направленности и креативности.

Зачем же детской библиотеке сотрудничать с общественными организациями?

Очевидно, что подобное сотрудничество просто необходимо в условиях современной действительности. Это может обеспечить библиотекам не только новые интересные проекты, общественное продвижение, но – самое главное – дополнительный приток думающих и целеустремленных пользователей. Это будут подростки в большей степени наделенные лидерскими качествами ответственностью, чувством товарищества, а также патриотизмом и желанием проявлять и реализовывать свою индивидуальность. Кроме того, эта молодежь умеет нестандартно мыслить и творить, по-настоящему чувствовать и ценить свои семейные корни и традиции.

Т. А. Пономарева

«Я и другие»: УМЕНИЕ БЫТЬ ТОЛЕРАНТНЫМ

Итоги республиканского библиотечного исследования

Тема толерантности в настоящее время рассматривается довольно широко, и это не случайно. В последние годы наблюдается резкий рост нетерпимости, экстремизма и насилия во всем мире. Глобализация экономики, быстрое развитие коммуникаций, урбанизация и интеграционные процессы делают любую эскалацию нетерпимости потенциально опасной для мира. Общество устало от агрессии, конфронтации. Молодежи – будущему человечества – как никогда важно руководствоваться нормами мирных компромиссных решений и действий.

В 2009 г. Коми республиканской юношеской библиотекой совместно с Национальной детской библиотекой Республики Коми им. С. Я. Маршака в рамках реализации Проекта КРЮБ «Все различны – все равны» было проведено республиканское библиотечное исследование (социологический опрос) «Я и другие». Цель исследования – определение степени толерантности в молодежной среде Республики Коми. При этом обращалось внимание на проявления толерантного (или не толерантного) отношения молодых респондентов к людям, отличающимся от них по возрасту, социально-экономическому статусу, религиозным воззрениям, национальности.

Особенностью опроса «Я и другие» как библиотечного исследования стало изучение понимания молодежью толерантности через художественную литературу, поскольку невозможно переоценить воспитательное и духовно развивающее значение литературного слова.

Общее число респондентов – 526 человек. Респондентами были как городские (321 человек), так и сельские (205 человек) жители северных и южных районов Республики Коми.

Возраст участвовавших – от 15 до 28 лет. Преобладали молодые люди до 16 лет – учащиеся 8-9-х классов (49,6 % от общего количества участников опроса). 17-18-летние респонденты составили 27,2 %, молодежь старше 18 лет – 23,2 %.

Первый вопрос анкеты давал возможность респондентам сформулировать свое видение понятия «толерантность». Одновременно этот вопрос был стартовым, то есть определял дальнейшую направленность анкетирования.

Как же понимают молодые люди термин «толерантность»? Это – доброжелательность (34,8 % респондентов). Это – снисходительное отношение к людям (23,8 %). Это – готовность к сотрудничеству (17,9 %). Как способность ценить свободу личности понимают толерантность 9,6 %. Примерно по 3-4 % набрали полярные ответы: «толерантность – это невмешательство в конфликтные ситуации» и «толерантность – это предупреждение конфликтов». 3,4 % опрошенных молодых людей не смогли сформулировать понятие толерантности; «я не знаю, что это такое» – вот типичный ответ для данной группы респондентов.

Чем люди не похожи друг на друга, в чем основное различие между ними и как понимает это молодежь? Более половины респондентов считают, что люди отличаются по их поступкам, столько же указали на различия в интересах, увлечениях. Таким образом, для молодых людей на первом месте стоят не те отличия, которые зачастую являются причиной розни между людьми – национальные, религиозные, политические. Молодежи более важна личность другого человека, понимание, насколько он близок по духу и интересен.

Почти каждый четвертый респондент отметил такие отличительные позиции, как традиции, уклад жизни человека. Примерно столько же указали на внешние данные.

Политические взгляды и национальность человека не так уж важны для его положительного восприятия (только 11,4 % и соответственно 10,8 % респондентов назвали эти позиции в качестве учитываемых ими). Не принципиально для большинства молодых людей и такое отличие, как цвет кожи (только 4,4 % респондентов отметили эту позицию).

Как молодые люди оценивают свое поведение, свои поступки в общении с окружающими? Всегда считают себя правыми 10,8 % респондентов. Признает свое право на ошибку подавляющее большинство – 81,8 %. Свои варианты ответа на этот вопрос дали 3,4 % респондентов. Например, такие: «зависит от ситуации», «я всегда пойму, когда прав», «поступаю, как подсказывает сердце».

Что касается отношения молодежи к конфликтным ситуациям, то около 40 % сказали, что они препятствуют возникновению конфликтов, 32,5 % встают на защиту тех, кого ущемляют. Стараются не вмешиваться в конфликтные ситуации, не замечать их 19 % опрошенных. Наиболее радикальный ответ – «сам являюсь зачинщиком конфликтов» – дали около 5 % респондентов, причем основная часть ответивших таким образом – городские жители.

* * *

Как оценивают молодые люди толерантность жителей городов, поселков, сел, в которых живут?

Прежде всего, по мнению всех респондентов, оставляет желать лучшего проблема взаимоотношений поколений – 56,3 % от общего числа опрошенных указали на недопонимание между молодежью и старшими. На втором месте стоит проблема взаимоотношений между богатыми и бедными – 41,7 % отметили ее как актуальную. Проблему взаимоотношений инвалидов и здоровых людей считают актуальной 26,9 % респондентов; межнациональные противоречия – 21,5 % всех молодых людей, конфессиональные различия – 19,7 %.

Оценивают обстановку в своих населенных пунктах как абсолютно толерантную 3,8 % всех респондентов и только 1 % указывает на напряженность социальных отношений по всем позициям.

В целом проблема антагонизма между молодежью и людьми старшего поколения – это проблема вечная. Максимализм молодых и не всегда понимание их взглядов и поступков старшими – вопрос многовековой истории человечества. Тем не менее, высокая степень неудовлетворенности молодежи взаимоотношениями со старшим поколением заставляет задуматься. Вероятно, она указывает и на чрезмерный прессинг, и на игнорирование интересов и запросов молодежи со стороны взрослых. Это может быть недостаток понимания в семье, в школе, неразвитость психологической службы, слабая информированность молодежи о возможности получения психологической поддержки. Речь может идти также и о социальных проблемах: о сложностях с устройством на работу, с предоставлением социальных гарантий и услуг, о недостатках в организации досуга и т. п.

Проблема недоверия, потенциальных конфликтов между богатыми и бедными связана с расслоением современного общества, со сложной социально-экономической обстановкой в республике.

Отраден тот факт, что антагонизм между группами «здоровые – инвалиды», а особенно между православными и людьми другой веры и по национальному признаку (поскольку именно на религиозной и национальной почве чаще всего возникают очаги экстремизма), сравнительно слабо выражен. А мнение молодых здесь играет важную роль, поскольку экстремизм и нетерпимость в большинстве случаев развивается в молодежной среде.

Степень толерантности молодежи к людям других национальностей мы пытались выяснить, предлагая респондентам отметить свое согласие или несогласие с рядом предложенных в анкете утверждений.

«Республика Коми – для коми». С этим согласились 6,6 % респондентов, практически все они – сельские жители.

«Республика Коми – для русских». Это наиболее редкий ответ. Его выбрали больше городских жителей, чем сельских.

«Республика Коми – для русских и коми». Так считают 28,7 % всех опрошенных. Эта цифра примерно одинакова как по городу, так и по селу.

«Республика Коми – для всех национальностей». Это наиболее часто выбираемый ответ. Таково мнение 60,6 % всех респондентов.

Некоторые респонденты, выбирая этот вариант ответа, делают уточнения: «для всех, кто бы ни был, лишь бы уважали коми народ», «для всех национальностей, которые готовы принять культуру и уклад жизни Республики Коми», «для всех национальностей при условии, что живут дружно».

Какое значение имеет для молодых людей их национальная принадлежность? 40,8 % опрошенных гордятся своей национальностью. «Моя национальность – не лучше и не хуже других» – таково мнение 56,6 % опрошенных. Практически не встречались ответы: «Я пытаюсь скрыть свою национальную принадлежность от окружающих» и «Я стесняюсь своей национальности» (1 % и 0,6 % соответственно).

Далее молодым людям был предложен вопрос: «Как по-Вашему, все ли народы России имеют одинаковые права и возможности?» 40,5 % респондентов ответили на него утвердительно, 32,5 % не задумывались над этим вопросом. 27 % молодых людей считают, что не всем народам в нашей стране предоставлены равные права и возможности.

Какие же этнические группы, испытывающие ущемление своих прав, называет молодежь? Прежде всего, это народы Кавказа (грузины, армяне, азербайджанцы, чеченцы) – так считают 12,8 % респондентов, обозначивших проблему национального неравенства. Остальные народности (евреев, китайцев, цыган, малочисленные народы Севера) называют от 1,4 % до 2,8 % опрошенных. К этому списку принадлежит также русские и коми. Часть респондентов (3,5 %) относит к притесняемой группе мигрантов – выходцев из бывших союзных республик, гастарбайтеров.

Далее молодым людям предоставлялась возможность высказать свои предложения по установлению мира между народами и прекращению межнациональных конфликтов. Какие варианты решения этой проблемы видят молодые люди?

Прежде всего, это развитие духовно-нравственных качеств. И основа этого – научиться жить в согласии с другими – так ответили 20,5 % респондентов («Людям не хватает понимания, терпения, добродушия»). Органично соотносится с терпимостью и пониманием уважение к другим людям – именно это качество отметили 6,2 % респондентов.

Воспитание – вот ключ к толерантному обществу: так считают 13,6 % всех ответивших респондентов («Надо воспитывать молодое поколение, чтобы принципы толерантности были заложены с детства», «Закладывать в традиции семьи уважение к другим национальностям»). Более 5 % выбрали ответы философско-религиозного характера: «Осознание людьми единства человечества, равенства людей», «Жить по законам мирским и божьим».

Установление мира невозможно без предотвращения конфликтов («Прекратить провоцировать конфликты между народами») – этот ответ выбрали 6,2 % респондентов. Решать проблемы следует политическими методами («Укреплять отношения государств в политической сфере») – так считают 5 % респондентов. Законодательные методы регулирования

конфликтов («Всем нациям – равные права и обязанности») – ответили 9,3 % респондентов.

Взаимопонимание между народами будет быстрее достигнуто через развитие межнационального общения – такого мнения придерживаются 7,8 % респондентов («Нужно организовывать мероприятия в сфере культуры и спорта, способствующие сближению людей разных национальностей»).

Установление толерантности в обществе невозможно без социально-экономической стабильности – так считают 2,5 % респондентов; они отметили вариант ответа «социально-экономическое обеспечение равных условий жизни». С этой позицией сочетается мнение 1,2 % респондентов, выбравших вариант «перестать оскорблять другие национальности в СМИ»).

У части респондентов (4,6 %) присутствует пессимистический взгляд на проблему, отрицание действий («Наверное, нельзя ничего предпринять»). 5,4 % опрошенных написали, что не знают решения проблемы межнационального согласия.

Более 9 % опрошенных высказали предложения довольно радикального толка. Часть из них – антиглобалистские («Надо чтобы люди разных народов жили раздельно»), часть предложений – напротив («Нужно разрушить государственные границы и свергнуть любую власть», «Объединить все страны в единый Союз»).

И, наконец, примеры крайне радикальных воззрений: «Я не против межнациональных конфликтов»; «Истребить американцев (янки) и хачиков»; «Всех “черных” – на один континент, всех “белых” – на другой».

Каково отношение молодежи к людям с другим вероисповеданием? Более половины респондентов принимают право человека на выбор веры. 43 % опрошенных безразлично относятся к иноверцам. Испытывают антипатию к людям другой веры всего 4 % респондентов. Таким образом, в целом уровень религиозной толерантности в молодежной среде довольно высокий, агрессия по этому признаку слабо выражена.

Следующий вопрос анкеты («Ваше отношение к инвалидам, людям с внешними недостатками») давал возможность оценить уровень физиологической толерантности в молодежной среде. Ответы разделились следующим образом: 52,8 % респондентов относятся к инвалидам участливо, с сочувствием, 23,2 % стараются их не замечать. «Я отношусь к инвалидам, как к обычным людям. Если человек хороший, то внешние недостатки не замечаю. Мне все равно, какая у человека внешность», – таково мнение 4 % респондентов.

Стараются оказывать посильную помощь инвалидам 0,8 % респондентов, немногим более сказали, что не определились со своим отношением к людям с ограниченными возможностями.

Заключительный блок вопросов давал возможность оценить степень толерантности библиотеки как информационно-культурного института (с точки зрения респондентов), а также понять значимость литературы для формирования толерантного сознания молодежи.

Как же оценивают современные молодые люди библиотеку? Большинство респондентов (61,7 %) считает библиотеку территорией толерантности. «Бывает по-разному, все зависит от конкретных людей» – так думают 30,9 % опрошенных. Негативную оценку библиотеке дали лишь 3,2 % опрошенных.

В заключение респондентам предложили назвать литературные произведения, герои которых являются примером толерантности, и, наоборот, интолерантных героев.

Сначала остановимся на героях – образчиках толерантности. Таких примеров респондентами приведено на порядок больше, чем примеров нетерпимости. Видимо, прочнее остаются в душе именно такие «светлые» образы. «Интолерантные литературные герои – такие мне неинтересны», «Книги, несущие заряд нетерпимости, не помню» – так думает часть молодых респондентов.

Треть упоминаемых книг относится к классической литературе. Названы следующие герои и ситуации из произведений отечественных классиков:

Соня Мармеладова (Ф. М. Достоевский – «Преступление и наказание»);

Пьер Безухов (Л. Н. Толстой – «Война и мир»);

дружба русского офицера с горской девочкой (Л. Н. Толстой – «Кавказский пленник»);

Маша Миронова (А. С. Пушкин – «Капитанская дочка»);

Самсон Вырин (А. С. Пушкин – «Станционный смотритель»);

Раневская (А. П. Чехов – «Вишневый сад»);

Извозчик (А. П. Чехов – «Ванька»);

Лука (М. Горький – «На дне»);

Ассоль (А. Грин – «Алые паруса»);

А также главные герои произведений Н. С. Лескова «Очарованный странник», «Левша», «Человек на часах», «Бедной Лизы» Н. М. Карамзина и «Олеси» А. И. Куприна.

Из зарубежной классической литературы молодые люди называли трагедию В. Шекспира «Ромео и Джульетта» (любовь между представителями двух враждующих семей); роман Ж. Верна «Два года каникул» (дружба и взаимопомощь между ребятами); книги Д. Дефо «Робинзон Крузо», Д. Свифта «Путешествия Гулливера», Ш. Бронте «Джейн Эйр» (образы главных героев); М. Митчелл «Унесенные ветром» (образ Мелани); Г. Сенкевича «Камо грядеши» (образы первых христиан); Г. Бичер Стоу «Хижина дяди Тома» (образ Тома).

Идеи толерантности присутствуют в Библии и Евангелии – так справедливо считают наши респонденты.

Большую часть упоминаемых молодежью литературных произведений составляют книги современных авторов о любви как важной составляющей толерантности (Т. Ш. Крюкова «Костя + Ника»); книги, где главные герои являются яркими примерами толерантности (А. И. Солженицын «Матренин двор», Л. М. Куликова «Свиделись», В. Г. Распутин

«Уроки французского», А. П. Платонов «Юшка», В. К. Железников «Чучело», А. Е. Улицкая («Искренне ваш Шурик», «Даниэль Штейн, переводчик»), герои книг Д. И. Рубиной. 7 респондентов связывают с темой толерантности книгу Е. В. Мурашовой «Класс коррекции», и не случайно: это произведение – запоминающаяся, будоражащая душу история об отношениях детей «здоровых» и «больных». Интересно упоминание произведения В. А. Солоухина «Мститель», где главный герой, прошедший нравственное перерождение, сумел не стать на путь мести.

Зарубежная литература XX в. также упоминается респондентами. Это «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, произведения Э. М. Ремарка, «Чума» А. Камю, «Алхимик» П. Коэльо, «Убить пересмешника» Х. Ли, «Марли и я» Д. Грогана, «Встань и иди» Э. Базена.

Достаточно популярен у современной молодежи жанр фэнтези, и не случайно часть указанных респондентами книг относилась к этому жанру. Прежде всего, это книги о супергероях (героическое фэнтези): У. Блэтти «Легион», И. Эльтеррус «Отзвуки серебряного ветра», серия книг «Сталкер», Н. Гейман «Звездная пыль», Дж. Д. Толкиен «Властелин Колец».

Вторая категория – книги о волшебниках (серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере, «Ведьма» Т. Ш. Крюковой, серия романов А. Прозорова «Ведун», серии книг Д. Емца «Мефодий Буслаев» и «Таня Гроттер»).

Удачно включение респондентами в список книг, несущих идею толерантности, романа Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту» – на фоне торжества тоталитарного общества развивается личность с высокими нравственными качествами, осознающая гибельность идеи насилия.

Что касается произведений детской литературы, которые упоминались, можно назвать книги М. Твена («Принц и нищий», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна»), А. П. Гайдара («Тимур и его команда»), В. П. Драгунского («Друг детства»), К. И. Чуковского («Доктор Айболит»), К. С. Багрова («Экзамен без шпаргалки»), Р. Киплинга («Маугли»), А. Линдгрен («Пеппи Длинный чулок»), Г. Х. Андерсена («Снежная королева»), А. Милна «Винни Пух и Все-Все-Все», Э. Н. Успенского («Крокодил Гена и его друзья»), Д. Родари («Чиполлино»), А. Н. Толстого («Золотой ключик или приключения Буратино»).

В целом можно сказать: несмотря на то, что большинство названных героев и литературных произведений как образцы толерантности оцениваются адекватно, все же части респондентов недостает понимания основных принципов толерантного поведения (к числу толерантных героев, например, причислены Печорин, Онегин, Чацкий, граф Монте-Кристо, Робин Гуд). Толерантность героев некоторыми воспринимается как борьба со злом без оценки методов борьбы.

Что касается литературных героев, являющих собой примеры интолерантности, экстремизма, то здесь список, составленный респондентами, гораздо короче. Из персонажей классики названы в первую очередь: Раскольников, Чацкий, Печорин. Далее следуют Онегин и Ленский, Пугачев из «Капитанской дочки», помещики из «Мертвых душ»,

толстовская Элен Курагина, Павел Петрович и Базаров из «Отцов и детей». Были упомянуты также персонажи шекспировских «Ромео и Джульетты» и «Отелло», сервантесовского «Дон Кихота», шолоховского «Тихого Дона», Эраст из «Бедной Лизы», плантаторы из «Хижины дяди Тома» и другие персонажи.

Современная литература также рассмотрена респондентами через призму интолерантности; при этом выделены следующие книги: В. К. Железников «Чучело», А. Н. Дмитриев «Под Опалой, на Большой», В. Ф. Тендряков «Ночь после выпуска», Ч. Айтматов «Плаха», А. П. Платонов «Юшка», Х. Ли «Убить пересмешника», произведения в жанре криминальной мелодрамы Ю. В. Шиловой.

Идею потерянности молодых людей в городской среде, прессинга современного общества несут книги «Потусторонники» С. Чередниченко, «Химеры» М. Кошкиной. Проблему неуставных взаимоотношений в отечественной армии раскрывает книга С. Е. Каледина «Стройбат». Об ужасах войны рассказывают произведения Л. Н. Андреева «Красный смех», М. А. Шолохова «Судьба человека», А. Ю. Пехова «Ветер полыни». Маргинальная интолерантность – основа книги Х. Крауссера «Сытый мир». Образцом нетерпимости признан респондентами герой романа Д. Брауна «Код да Винчи» – убийца-альбинос.

Респондентами отмечены также книги жанра фэнтези. Интолерантных героев они нашли в следующих произведениях: Т. Ш. Крюкова, «Лунный рыцарь»; А. Нортон, «Колдовской мир»; Р. Желязны, «Теперь мы выбираем лица» и «Хроники Амбера»; А. В. Рудазов, «Архимаг» и «Яцхан»; Г. Каттнер, «Ярость»; М. В. Семенова, «Волкодав»; К. Булычев, «Через тернии к звездам»; серия книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере.

Из произведений детской литературы интолерантность отмечается в следующих книгах: «Скверное начало» Л. Сникет, «Мальчиш-Кибальчиш» А. П. Гайдара, «Улица младшего сына» Л. А. Кассиля, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого. Отнесена к этому списку и книга Э. Н. Успенского «Красная рука, черная простыня, зеленые пальцы», яркий пример детского фольклора – «ужастиков».

При всей, казалось бы, неуместности (и несоответствии возрасту) примеры, взятые молодыми людьми из детской литературы, достаточно важны, так как в детских книгах заложен первоначальный посыл к формированию личности и литературные произведения (герои) детства остаются с человеком на всю жизнь.

Отдельно следует упомянуть еще ряд книг, несущих, по мнению респондентов, несомненный заряд нетерпимости. Это книги Ленина и Гитлера, учебники истории, документальные книги о Великой Отечественной войне, рассказывающие об ужасах фашизма. К этому списку относятся и произведения Д. Лэйна, лидера и создателя организации американских неонацистов, пропагандирующие «теорию заговора».

Интолерантного достаточно в Библии и Евангелии.

Напоследок стоит остановиться на книгах, которые, по мнению респондентов, являются ярким отражением как толерантности, так и

нетерпимости (эти книги упомянуты одновременно в обоих списках). Почему важны эти книги? В сопоставлении двух противоположностей наиболее ярко проявляются их отличительные признаки и, следовательно, более действенен воспитательный эффект, направленный на формирование толерантных основ личности. К этим книгам относятся следующие:

Библия;
Евангелие;
Ф. М. Достоевский. «Преступление и наказание»;
А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»;
Л. Н. Толстой. «Война и мир»;
Н. М. Карамзин. «Бедная Лиза»;
М. Горький. «На дне»;
В. Шекспир. «Ромео и Джульетта»;
Г. Сенкевич. «Камо грядеши»;
Г. Бичер Стоу. «Хижина дяди Тома»;
Х. Ли. «Убить пересмешника»;
А. П. Платонов. «Юшка»;
В. К. Железников. «Чучело»;
А. И. Солженицын. «Матренин двор».

Исходя из результатов исследования, можно констатировать, что в целом уровень толерантности молодежи Республики Коми довольно высокий. Большинство молодых людей с сочувствием и пониманием относятся к людям с ограниченными возможностями, с уважением – к иноверцам, с терпимостью – к другим национальным группам.

Вместе с тем выявились проблемы, которые волнуют нашу молодежь. По мнению молодых, актуально преодоление антагонизма между поколениями, а также по имущественному признаку. Существующие в современном обществе внешние факторы тормозят развитие толерантных установок.

Нравственная толерантность не врожденная, она воспитывается с детства. Толерантность включает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Это дает личности преимущество не бояться и выдерживать напряжения и конфликты, миновать которые никому в жизни не удастся.

Молодые люди в процессе своего психологического развития переживают период так называемой интолерантности, когда они особенно чувствительны к любым, даже самым мелким различиям, остро реагируют на людей другой национальнойности, другого культурно-бытового стиля поведения, другой религии. От того, как человек преодолет этот кризисный период, во многом будет зависеть, насколько понимающим, терпимым, демократичным станет он в дальнейшем.

Огромное значение в нравственном формировании личности отводится литературе. Существует ли положительный герой в современной

литературе? К сожалению, следует признать, что таких героев крайне мало. Зато последние два десятка лет дали настоящую галерею отрицательных образов. Не случайны высказывания респондентов: «Практически все современные книги – «чтиво» (то есть научить ничему хорошему не могут). Наблюдается насаждение в массовой культуре принципов нетерпимости и вседозволенности, складываются определенные стереотипы. И это бьет прежде всего по молодежи, ведь юношеский возраст характеризуется большой подверженностью стереотипам.

В противовес нетерпимости, насаждаемой с экранов телевизора, со страниц прессы (респонденты отмечают интолерантность отечественных газет и журналов) необходимо предоставлять те литературные образцы толерантности, которые способствовали бы формированию гармоничной, духовно развитой личности.

Согласно данным опроса, у большей части молодых людей наблюдается стойкая нацеленность на толерантность, однако не у всех есть грамотное понятие о принципах толерантного отношения. Поэтому так адекватна и четка оценка интолерантных литературных героев и так сложно оценить литературные характеры с позиции толерантности. Толерантность воспринимается частью молодежи как борьба со злом, где цель оправдывает средства. И жестокость в этом случае не отрицается, а приветствуется.

Вот почему так важно формирование ценностей толерантного сознания у молодых людей, и библиотекам отводится в этом процессе немаловажная роль. Библиотека сама по себе толерантна (и большинство молодых респондентов подтвердили эту характеристику библиотек республики), она имеет возможность вести уважительный разговор о культурах, традициях, взглядах других людей на примерах мировой художественной культуры, литературы и искусства, используя современные информационные ресурсы и каналы связи.

Учитывая все вышесказанное, библиотекам необходимо выработать программу по содействию формированию толерантного сознания молодежи, в рамках которой возможны следующие шаги:

- организация просветительских мероприятий, дающих понятие о толерантности и ее принципах;
- проведение совместно с психологическими службами тренингов по утверждению толерантного сознания молодежи;
- продвижение совместно с преподавателями литературы лучших образцов художественной литературы по теме толерантности;
- обеспечение молодых читателей информацией о литературе по теме толерантности, предоставление доступа к этой литературе;
- привлечение различных молодежных организаций (в том числе неформальных) к участию в проводимых мероприятиях, утверждающих идеи толерантности;
- организация совместных мероприятий библиотек с национальными общинами, обществами инвалидов в целях утверждения этнической и физиологической толерантности.

Психолог в библиотеке

Н. Н. Талызина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СЛУЖБЫ В БИБЛИОТЕКАХ РОССИИ

Сегодня все больше библиотек организуют службы психологической поддержки своих читателей, во многих библиотеках появились ставки психологов. Нередко возникает вопрос, а зачем библиотеке нужен психолог? Чем вообще занимаются библиотечные психологи?

Для ответа на эти вопросы в 2009 г. Исследовательским центром «Библиотека. Чтение. Интернет» Российской государственной библиотеки для молодежи было проведено исследование «Психологические службы в библиотеках России», целью которого являлось создание банка данных о работе психологов и психологических служб в библиотеках страны. Предполагалось, что подобная информация может быть интересна и полезна как самим библиотечным психологам (они смогут обмениваться опытом и наладить координацию), так и другим библиотечным специалистам, которые могут узнать о различных направлениях такого рода работы и о возможностях более широкого внедрения их в библиотечную практику.

Нами была проведена адресная рассылка по электронной почте социологической анкеты и обращения к директорам библиотек с просьбой оказать содействие в проведении исследования. Рассылка проводилась по региональным и муниципальным научным и национальным библиотекам, региональным и муниципальным юношеским, детско-юношеским и детским библиотекам (всего было охвачено 215 библиотек). Мы рассылали по электронной почте наше обращение к директорам библиотек и анкету 3 раза, чтобы быть уверенными, что адресаты получили наше послание. На обращение откликнулось 90 библиотек – 61 региональная и 29 муниципальных; это составляет 42 % от полного списка разосланных анкет¹.

Итак, в исследовании приняли участие 38 региональных и муниципальных детских библиотек, 20 региональных и муниципальных взрос-

¹ В приложении приводится полный список библиотек, заполнивших анкету; значком + отмечены библиотеки, в которых работают психологи. Уже после окончания исследования мы получили (и продолжаем получать) информацию о наличии психологов и психологических служб в других библиотеках. Вся эта информация будет внесена в создаваемый нами банк данных.

лых библиотек, 18 региональных юношеских библиотек и 14 региональных и муниципальных детско-юношеских библиотек. Оказалось, что в 49 из них (это немногим больше половины) работают психологи.

Обратимся теперь к полученным данным.

В каких библиотеках и в каких подразделениях библиотек работают психологи

Исследование показало, что психологи работают во всех типах библиотек. При этом психологи есть в 68 % откликнувшихся детских библиотек, в 50 % юношеских библиотек, в 35 % детско-юношеских библиотек и в 25 % муниципальных взрослых библиотек. Таким образом, наибольший спрос на психологов есть у детских, юношеских и детско-юношеских библиотек: практически каждая вторая библиотека этого типа имеет психолога.

Следовательно, только треть библиотек имеет психологический отдел или отдельную психологическую службу, в большинстве же библиотек психологи работают в одном из структурных подразделений. Приведем данные по библиотекам, в которых есть психологическая служба или психологический отдел (с учетом количества работающих там психологов).

Таблица 1.
Специальные психологические подразделения в библиотеках

Российская государственная детская библиотека	Всего в разных подразделениях библиотеки работают 8 психологов
Иркутская областная юношеская библиотека	Отдел психологии чтения – 5 человек
Ярославская областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова	Отдел психологии и социологии – 4 человека
Пензенская областная библиотека для детей и юношества	Отдел психологической поддержки читателей – 3 человека.
Мурманская областная детско-юношеская библиотека	Отдел психологической поддержки молодежи – 2 человека
Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева	Информационно-консультационная служба по проблемам детства и семьи – 1 человек
Республиканская юношеская библиотека Коми	Социально-психологическая служба – 1 человек
Томская областная детско-юношеская библиотека	Информационный центр профориентации и психологической поддержки детей и молодежи – 1 человек
Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Пушкина	Служба психологической помощи «Успех» – 1 человек
Амурская областная детская библиотека	Отдел психологической поддержки молодежи – 1 человек
Республиканская юношеская библиотека Татарстана	Филиал – библиотечный социально-нравственный центр «Айсберг»

Шесть библиотек из 49 имеют отдельную психологическую службу, 5 библиотек имеют психологический отдел и 2 библиотеки – сектор психологии или кабинет психолога (вместе это составляет 27 % от общего

числа библиотек, в которых работают психологи). В 25 из 49 библиотек психологи работают в различных отделах (обслуживания, руководителей чтения, эстетического воспитания, маркетинга, культурно-досуговой работы, связей с общественностью, в исследовательском, методическом отделе и т. п.). В 11 (22 %) библиотеках психологи работают по договорам и обычно совмещают работу в библиотеке с работой в другом учреждении.

Таким образом, психологическая служба или психологический отдел есть в четырех юношеских библиотеках, в четырех детско-юношеских библиотеках и в трех детских библиотеках.

Содержание деятельности библиотечных психологов

Полученные данные свидетельствуют о том, насколько разнообразными могут быть функции и задачи библиотечных психологов.

В целом работу библиотечных психологов можно разделить на три крупных блока: консультационный, исследовательский и «коррекционно-развивающий». В анкете мы не предусмотрели вопрос о весе каждого блока в работе библиотечного психолога (например, по количеству отведенного на данную работу времени), поэтому у нас нет информации о том, какой из трех блоков является ведущим. Однако исследование позволяет оценить распространенность данного вида деятельности среди библиотечных психологов и внутреннее наполнение каждого блока.

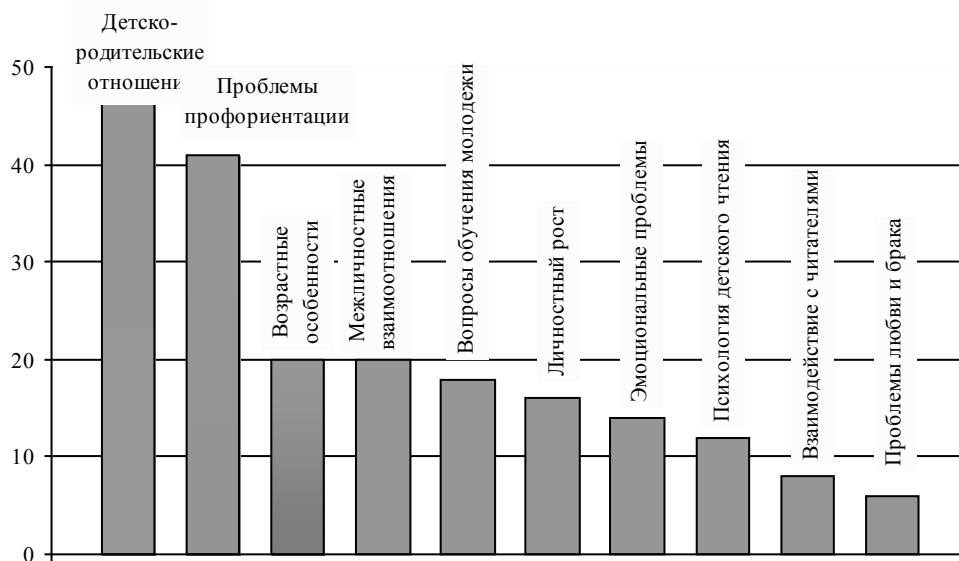
Оказалось, что в 43 библиотеках (88 %) психологи ведут различные *психологические консультации*. В таблице 2 перечислены основные темы психологических консультаций:

Таблица 2.
Консультационная работа библиотечных психологов

Темы консультаций	Число библиотек, оказывающих эти услуги
Проблемы детско-родительских отношений: психологическая помощь для обеспечения благоприятного психологического климата в семье, создания предпосылок и условий для всестороннего развития личности ребенка в семье; консультации родителей и детей по вопросам детско-родительских отношений	23 (47 %)
Проблемы профориентации, профессионального самоопределения; выявление и коррекция нереалистических ожиданий подростков	20 (41 %)
Проблемы межличностных взаимоотношений юношей и подростков, трудностей в общении со сверстниками; проблемы межличностного общения	14 (20 %)
Возрастные особенности дошкольников, младших и средних школьников; особенности развития детей; адаптация к детским образовательным учреждениям; взаимодействие с гиперактивными детьми; проблемы подготовки детей к школе, адаптации детей и подростков в коллективе и т. п. (для детей и родителей)	10 (20 %)
Обучение, развитие внимания, памяти, мышления; эффективные методы работы с книгой; проблемы школьной неуспеваемости; обучение и воспитание детей с отклонениями развития и т.п. (для детей, подростков и родителей)	9 (18 %)
Проблемы личностного роста, становления самопознания, самоидентификации; повышение психологической компетенции юношей и подростков	8 (16 %)

Эмоциональные проблемы: преодоление страхов, агрессии; оказание юношам и подросткам эмоциональной поддержки; повышение кризисной и стрессовой толерантности подростков; консультации для абитуриентов «Как рационально подготовиться к экзаменам и снять предэкзаменационный стресс» и т. п.	7 (14 %)
Преодоление кризисных состояний: консультации детям, юношам и подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию (пострадавшим от домашнего, физического, психологического, сексуального насилия, попавшим в реабилитационные центры, социальные приюты, детские учреждения закрытого типа и т. п.); оказание помощи по преодолению кризисных состояний, по вопросам, волнующим родителей детей- инвалидов и т. п.	6 (12 %)
Психология детского чтения: психологическая поддержка развития интереса к книге и чтению у школьников, руководство чтением, развитие индивидуальных положительных качеств детей через общение с книгой и т.п.	6 (12 %)
Для библиотекарей: вопросы взаимодействия с читателями и коллегами: «Секреты общения с подростками», «Особенности делового общения в профессиональной среде»; адаптация к должности, рабочему пространству, профессиональные конфликты; индивидуальное сопровождение руководителей библиотек с целью профилактики профессионального «сгорания» и т. п.	4 (8 %)
Проблемы любви и брака, гендерные взаимоотношения	3 (6 %)
Проводят психологическое консультирование по Интернету («Виртуальный психолог»)	2 (4 %)

Графически полученные результаты представлены в гистограмме 1.

Гистограмма 1. Консультационная работа библиотечных психологов

Мы видим, что список тем достаточно широк, однако наиболее часто консультации ведутся по проблемам детско-родительских отношений, по межличностным взаимоотношениям и проблемам профориентации.

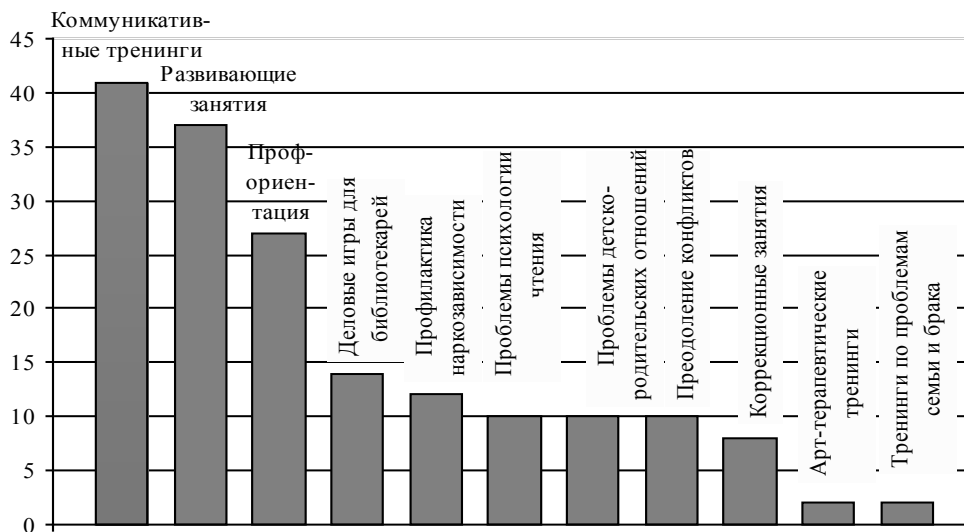
Перейдем ко второму виду работ библиотечных психологов. Исследование показало, что в 32 библиотеках (65 %) психологи проводят для читателей и сотрудников различные *тренинги и деловые игры*. Темы этих тренингов представлены в таблице 3.

Таблица 3.
Рольевые игры и тренинги в работе библиотечных психологов

Темы	Число библиотек, оказывающих эти услуги
Коммуникативные тренинги для юношей и подростков: «Общение», «Личностное взаимодействие», «Человеческие слабости», «Я – глазами других», «Ты и твои друзья», «В помощь социализации молодежи», тренинги по культуре общения, обучение умению управлять своими эмоциями и т. п.	20 (41 %)
Развивающие занятия с детьми и подростками: тренинги личностного роста, креативности, развития личности, повышения эффективности мышления, внутренней мотивации, повышения уверенности в себе, преодоления зависимостей (например, «Превращение мечты в цель», «Творить и выигрывать») и т. п.	18 (37 %)
Профориентационные тренинги: различные профориентационные игры, например, «Формула профессии» и т. п.	13 (27 %)
Деловые игры для сотрудников библиотек: «Коммуникативная культура библиотекаря», «Стрессменеджмент», «Конфликты в библиотечном общении», «Стрессы», «Магия личного обаяния», «Память и внимание»; тренинги для библиотекарей с целью активизации процесса самопознания, формирования адекватной самооценки, развития коммуникативных навыков и групповой сплоченности	7 (14 %)
Тренинги для детей и подростков по профилактике потребления ПАВ (поверхностно-активные вещества), профилактике наркозависимости	6 (12 %)
Тренинги по проблемам психологии чтения: «Библиорастишка», «Волшебный мир чтения», «Уроки радостного чтения» – интегрированные программы по привлечению к чтению и развитию эмоциональной сферы через чтение художественных произведений	5 (10 %)
Тренинги по проблемам детско-родительских отношений (например, «Как жить в мире с родителями»)	5 (10 %)
Индивидуальные коррекционные тренинги: занятия с детьми с ограниченными возможностями здоровья, с детьми из социальных приютов (используемые методы: сказкотерапия, психогимнастика), тренинги по развитию мелкой моторики и т. п.	4 (8 %)
Тренинги по преодолению конфликтов (например, трудные ситуации в школе и семье)	4 (8 %)
Арт-терапевтические тренинги для детей и взрослых (в том числе для библиотечных специалистов, работающих с детьми), попавших в трудную жизненную ситуацию, для библиотечных сотрудников	1 (2 %)
Тренинги для учащейся молодежи по проблемам семьи и брака	1 (2 %)

Графически полученные результаты представлены в гистограмме 2.

Гистограмма 2. Тематика ролевых игр и тренингов

Из гистограммы 2 видно, что в основном библиотечные психологи проводят с читателями коммуникационные тренинги, развивающие занятия и профориентационные игры.

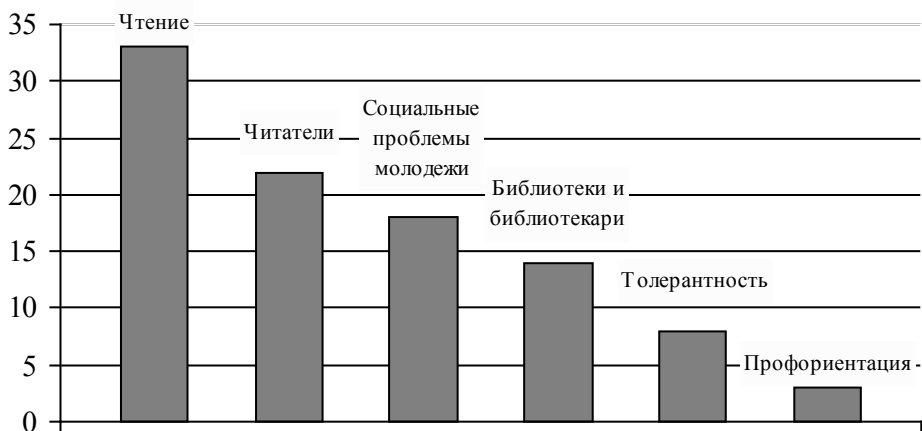
По данным исследования, основной аудиторией библиотечных психологов являются дети, подростки и молодежь, а также их родители, педагоги и библиотекари. При этом и консультации, и тренинги в 43 библиотеках (88 %) проводятся бесплатно, и только в шести библиотеках наряду с бесплатными консультациями и тренингами имеются и платные. Исследование выявило небольшие различия между работой психологов в детских и юношеских библиотеках. Так, например, психологи юношеских библиотек не консультируют по проблемам детского чтения, а психологи детских библиотек по проблемам семьи и брака.

Исследовательская работа ведется в 25 библиотеках (51 %).

Полученные данные свидетельствуют о том, что исследовательская работа не является приоритетной. Ею занимается только половина опрошенных психологов. При этом психологи участвуют в основном в исследованиях по изучению чтения и современных читателей. Основные темы исследований представлены в таблице 4 и гистограмме 3.

Таблица 4.
Исследовательская работа библиотечных психологов

Темы исследований	Число библиотек, проводящих исследования
Чтение: «Книга и чтение в вашей жизни», «Изучение и анализ детского чтения (потребность в чтении, мотивация, предпочтения), а также определение отношения читателей к детской библиотеке на основе анкетирования», «Периодические исследования о чтении детей младшего и среднего школьного возраста», «Чтение на современном этапе», «Гендерные особенности детского чтения», «Чтение художественной литературы юношеством: социальный фактор влияния», «Психологические аспекты чтения», «Место книги в жизни семьи», «Читающее завтра», «Чтение детей девиантного и делинкветного поведения», «Юношеское чтение: приоритеты современности», «Чтение, как инструмент коррекционной – психологической работы» и т. п.	16 (33 %)
Читатель: «Психологический портрет юного читателя Мордовии», «Сравнительное изучение психологических особенностей детей, увлекающихся чтением и компьютерными играми», «Дошкольник: слушатель и читатель», «Читающий подросток», «Подросток и книга», «В каком настроении Вы пришли сегодня в библиотеку?», «Книга, которая мне помогла», «Что читала мама и что читаю я» (анализ изменений читательских предпочтений подростков), «Я читаю, потому что...», «Моя читательская биография», «Видеоинформационные потребности подростков», «Читательский портрет семьи: любимая книга детства», «Современный подросток: отношение к чтению», «Влияние семейных ценностей на уровень развития читательской культуры молодежи» и т. п.	11 (22 %)
Социальные проблемы молодежи: «Подросток и наркотики», «Я – гражданин», «Образ Мордовии в представлении современных подростков. Книга, библиотека, чтение – как факторы его формирования»; «Наши ценности и жизненные устремления», «Как живешь, подросток?», «Ценностно-профессиональные ориентации молодежи», «Изучение эмоционально-психологического климата в семье ребенка-инвалида», «Структура ценностей в жизни современных подростков» и т. п.	9 (18 %)
Библиотека, библиотекарь: «Библиотека будущего», «Идеальный библиотекарь – мнение общественности», «Библиотека XXI века», «Библиотека: настоящее и будущее», «Детская библиотека XXI века», «Современная библиотека и современный читатель», «Роль детской библиотеки в приобщении к национальной культуре на принципах толерантности», «Отдел искусства ОБДЮ им. А. С. Пушкина: пути оптимального развития отдела» и т. п.	7 (14 %)
Толерантность: «Толерантны ли Вы», «Выявление уровня толерантности личности»; «Развитие толерантности у детей и ее проявление в детском творчестве» и т. п.	4 (8 %)
Вопросы профориентации молодежи: «Формирование профессиональной направленности в юношеском возрасте», «Выбор профессии и стресс», «Типология запросов молодежи к психологу-профконсультанту» и т. п.	3 (6 %)

Гистограмма 3. Тематика исследований библиотечных психологов

* * *

Перечисленными выше блоками работа библиотечных психологов не ограничивается. Кроме вышеперечисленных работ психологи:

- ведут семинары для библиотечных работников по темам: активные формы работы с подростками, проблемы и точки роста современной молодежи, психологическое здоровье молодежи и возможности библиотерапии и т. п.;
- выпускают методические рекомендации для проведения занятий с подростками: «Невербальные средства общения на примере поэзии А. А. Ахматовой», «Критика в мой адрес», «Ты выбираешь профессию», «Экзамен как повод выиграть», «Игровые профориентационные упражнения» и т. п.;
- проводят релаксационные занятия для сотрудников библиотеки;
- ведут «Почту доверия»: анонимная переписка читателей со специалистом-психологом по личным вопросам;
- участвуют в повышении квалификации библиотекарей, в конференциях, семинарах и т. п.;
- публикуют в интернете психологические рецензии на книги для среднего и старшего школьного возраста («Читаем вместе с психологом»).

Итак, существует большое разнообразие видов деятельности библиотечного психолога как внутри каждого выделенного типа работ, так и дополнительно к ним. Частично текущая информация о работе психологов представлена на веб-сайтах библиотек и в профессиональной периодической печати. Так, например, на сайте московской ЦГДБ им. А. П. Гайдара организована специальная служба «Читаем вместе с психологом», где размещаются рецензии психолога на книги, написанные для подросткового возраста. Обратившись к данному разделу, под-

росток или его родитель могут решить, стоит ли читать данную книгу. А после прочтения книги могут обсудить ее с психологом при личной встрече или виртуально (служба «Виртуальный психолог»).

Как показало изучение профессиональной периодики, в своей работе библиотечные психологи активно используют приемы *библиотерапии* (решение психологических проблем личности с помощью книг), стараются привлечь внимание родителей к развитию интересов детей и прежде всего к чтению.

Социальные контакты библиотечных психологов

Анализ результатов исследования показал, что психологи 25 из 49 библиотек взаимодействуют с коллегами из других учреждений. В качестве таких учреждений были названы:

- институты повышения квалификации;
- психологические кафедры учебных институтов и университетов;
  - центры психологической поддержки;
  - психологические службы районных центров;
  - центры занятости населения;
  - центры профессиональной ориентации молодежи;
  - департаменты образования;
  - школы и детские сады;
  - реабилитационные оздоровительные центры;
  - центры медицинской профилактики;
  - подростковые отделения наркологических диспансеров.

Назывались также конкретные организации – Всероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, Ассоциация развития психоанализа и психотерапии.

Только 17 из 49 библиотек (35 %) взаимодействуют с коллегами из других библиотек. Таким образом, оказалось, что две трети библиотечных психологов не поддерживают социальные контакты со своими библиотечными коллегами, в то время как контакты с психологами из других учреждений (социальных, образовательных, медицинских) поддерживаются несколько чаще.

Квалификация библиотечных психологов

Анкета содержала вопрос об образовании и стаже работы психологов. Мы считаем, что ответы на эти вопросы могут служить косвенными показателями для оценки качества предоставляемых психологами услуг. Была получена информация о 63 библиотечных психологах. Исследование показало, что стаж работы психологов в библиотеках находится в интервале от 1 года до 36 лет. В среднем он составляет 7 лет. При этом приблизительно одна треть опрошенных имеют стаж работы психологом в библиотеке от года до трех лет и две трети – свыше трех лет.

Что касается образования, то немногим меньше половины психологов, о которых мы получили информацию, имеют высшее психологи-

ческое образование, немногим больше половины – высшее психолого-педагогическое образование и 9 % – другое высшее образование (библиотечное, журналистское, юридическое). Это позволяет предположить, что качество предоставляемых психологами услуг должно быть достаточно высоким.

Усредненный портрет библиотечного психолога 2009 года

Принимая во внимание всю условность подобного представления о библиотечном психологе, мы можем сказать, что сегодня в библиотеках работают психологи, имеющие высшее психологическое или психолого-педагогическое образование и проработавшие в одном из структурных подразделений библиотеки (в качестве психолога) более трех лет.

В их функции входит консультирование читателей библиотек по вопросам детско-родительских отношений, профориентации, межличностных взаимоотношений. Кроме того, библиотечный психолог проводит коммуникативные тренинги для молодежи и развивающие занятия с подростками и детьми. В дополнение к этим функциям библиотечный психолог занимается научно-исследовательской работой, участвуя в исследованиях по проблемам изучения чтения и современного читателя.

Понятно, что круг обязанностей и направление деятельности психологов зависят от размера библиотеки, ее бюджета, задач и круга пользователей. Характер работы библиотечного психолога во многом определяется также тем, работает ли он самостоятельно или имеется группа психологов (отдел, сектор), состоящая из 2-3-х человек.

В качестве примера библиотеки с развитой психологической службой можно привести Ярославскую ОЮБ им. А. А. Суркова. В этой библиотеке существует отдел психологической поддержки молодежи, в котором работают 4 психолога. Они ведут большую консультационную работу: по проблемам построения взаимоотношений, личностного становления, профессионального самоопределения, преодоления кризисных состояний, занимаются психологическим просвещением. Они организуют тренинги коммуникативных умений, личностного роста, уверенного поведения, креативности, тренинги, направленные на увеличение сплоченности школьных коллективов, тренинги влияния и противостояния влиянию, внутренней мотивации, преодоления зависимостей, толерантности, преодоления конфликтов, формирования гражданского самосознания и др. Их адресат – и пользователи библиотеки, и те, кто ею не пользуется; и молодежь, и подростки, и родители.

Психологи этой библиотеки проводят исследования по психологии чтения и различным социальным проблемам молодежи. Например, «Юношеское чтение: приоритеты современности» (в рамках исследования они попытались ответить на вопросы: почему молодые люди читают, что предпочитают читать и как проходит их читательская деятельность); «Влияние семейных ценностей на уровень развития читательской культуры молодежи».

Кроме этого психологи ведут семинары для библиотечных специалистов области по активным формам работы с подростками, по проблемам сохранения психологического здоровья молодежи, возможностям использования библиотерапии и др. Они выпускают методические рекомендации для проведения занятий с подростками: «Невербальные средства общения на примере поэзии А. А. Ахматовой», «Все начинается с любви», «Критика в мой адрес», «Ты выбираешь профессию», «Экзамен как повод выиграть», «Игровые профориентационные упражнения», «...Или повесть о первой любви» и т. п. В довершение ко всему, психологи ведут клубные занятия с молодежью и релаксационные занятия для сотрудников. Таким образом, круг работы библиотечных психологов Ярославской областной юношеской библиотеки им. А. А. Суркова широк и разнообразен.

* * *

Думаю, что каждому психологу, работающему в библиотеке, есть чему поучиться у своих коллег. К сожалению, полученные данные свидетельствуют о том, что две трети психологов не поддерживают соответствующие профессиональные связи. Было бы полезно наладить более тесные контакты по обмену опытом между нами, направить совместные усилия на поиск новых возможностей и определение вектора дальнейшего развития психологических служб.

Вполне возможно, что скоро библиотека станет совсем не такой, как сегодня. Мы должны определить для себя, как мы видим и понимаем профессию библиотечного психолога, и в соответствии с этим представлением ставить перед собой цели, к которым будем стремиться. Наше исследование является шагом, сделанным в этом направлении, поскольку в нем содержится информация о различных направлениях работы библиотечных психологов и о возможностях использования их в библиотечной практике. Мы считаем появление психологической службы в библиотеках своевременным и полезным. И то, что такая служба появилась именно в библиотеках, которые доступны для каждого человека и имеют особую, неформальную, располагающую к позитивному общению обстановку, особенно важно.

Приложение

Список библиотек, заполнивших анкету

Название библиотеки	Наличие психологов
Российская государственная библиотека для молодежи	+
Российская государственная детская библиотека	+
Национальная библиотека республики Коми	
Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия	
Национальная библиотека Чувашской Республики	
Камчатская краевая научная библиотека им. С. П. Крашенинникова	

Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьева-Амурского	
Иркутская областная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского	
Новосибирская областная научная библиотека	
Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина	
Государственная библиотека Югры Ханты-Мансийского автономного округа	
Юношеский филиал Национальной библиотеки Республики Башкортостан	
Коми Республиканская юношеская библиотека	+
Республиканская юношеская библиотека Татарстана	+
Красноярская краевая юношеская библиотека	+
Владимирская областная юношеская библиотека	
Вологодская областная юношеская библиотека	
Воронежская областная юношеская библиотека им. В. М. Кубанева	
Иркутская областная юношеская библиотека	+
Костромская областная юношеская библиотека	
Курганская областная юношеская библиотека	+
Липецкая областная юношеская библиотека	+
Магаданская областная юношеская библиотека	
Оренбургская областная юношеская библиотека	+
Смоленская областная юношеская библиотека	
Челябинская областная юношеская библиотека	
Ярославская областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова	+
Детско-юношеская библиотека Республики Карелия	
Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской Республики	
Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека	+
Ивановская областная библиотека для детей и юношества	
Мурманская областная детско-юношеская библиотека	+
Пензенская областная библиотека для детей и юношества	+
Псковская областная библиотека для детей и юношества им. В. А. Каверина	
Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Пушкина	+
Свердловская областная библиотека для детей и юношества	+
Томская областная детско-юношеская библиотека	+
Ульяновская областная детско-юношеская библиотека им. С. Т. Аксакова	
Карачаево-Черкесская республиканская детская библиотека им. С. П. Никулина	+
Национальная детская библиотека Республики Коми им. С. Я. Маршака	+
Республиканская детская библиотека Республики Марий Эл	+
Мордовская республиканская детская библиотека	+
Приморская краевая детская библиотека	
Забайкальская краевая детская библиотека	+
Камчатская краевая детская библиотека им. В. Кручины	
Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева	+
Архангельская областная детская библиотека им. А. П. Гайдара	
Амурская областная детская библиотека	
Вологодская областная детская библиотека	+
Калининградская областная детская библиотека им. А. П. Гайдара	
Калужская областная детская библиотека «В Гостином дворе»	
Нижегородская областная детская библиотека	

Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина	
Рязанская областная детская библиотека	+
Самарская областная детская библиотека	+
Сахалинская областная детская библиотека	
Смоленская областная детская библиотека им. И. С. Соколова-Микитова	
Тамбовская областная детская библиотека	
Челябинская областная детская библиотека им. В. В. Маяковского	
Ярославская областная детская библиотека им. И. А. Крылова	+
Централизованная библиотечная система г. Когалым (ХМАО-Югра)	
Централизованная библиотечная система г. Радужный (ХМАО-Югра)	
Централизованная библиотечная система г. Сургут (ХМАО-Югра)	+
Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина (Георгиевск, Ставропольский край)	+
Библиотека-филиал им. Н. К. Крупской (Ижевск)	+
Центральная городская юношеская библиотека им. М. А. Светлова (Москва)	+
Тюменская городская юношеская библиотека	+
Библиотечный центр для детей и юношества «Читай-город» (Великий Новгород)	
Центральная городская детская библиотека им. А. М. Береснева (Кемерово)	+
Центральная городская детская библиотека им. А. П. Гайдара (Москва)	+
Нижнетагильская центральная городская детская библиотека	
Центральная городская детская библиотека им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)	+
Централизованная детская библиотечная система № 3 (Москва)	+
Центральная детская библиотека № 14 (Москва, ЗАО, ЦБС «Гагаринская»)	+
Центральная детская библиотека № 40 (Москва, САО, ЦБС №3)	+
Центральная детская библиотека № 85 (Москва, ЮВАО, ЦБС № 1)	+
Центральная детская библиотека № 96 (Москва, ЮЗАО, ЦБС «Юго-Запад»)	+
Центральная детская библиотека № 105 (Москва, САО, ЦБС № 4)	+
Центральная детская библиотека № 124 (Москва, ЮЗАО, ЦБС «Черемушки»)	+
Центральная детская библиотека №133 (Москва, САО ЦБС № 1)	+
Детская библиотека-филиал № 43 (Москва, САО, ЦБС № 1)	+
Детская библиотека-филиал № 9 (Москва, ЮЗАО, ЦБС «Черемушки»)	+
Сургутская центральная районная библиотека им. Г. А. Пирожникова	+
Межпоселенческая библиотека Кольского района Мурманской области	+
Ленская межпоселенческая библиотека (Архангельская область)	
Нефтекумская межпоселенческая центральная районная библиотека (Ставропольский край)	+
Межпоселенческая библиотека Октябрьского района (ХМАО-Югра)	

Е. В. Дудникова

МИР ДУШИ В МИРЕ КНИГ

Психологическая служба Липецкой областной детской библиотеки

Работа психолога в библиотеке интересна тем, что открывается великое множество возможностей для активности и развития. Это и проведение социологических исследований, и психологическое консультирование, и возможность рекомендовать литературу родителям по вопросам воспитания детей, и проведение занятий, тренингов со школьниками, и участие в повышении квалификации библиотечных работников, и многое другое, что образует бескрайние просторы деятельности психолога в библиотечной структуре. Таким образом, психолог оказывается включенным во все сферы библиотечной деятельности.

Психологическая служба в библиотеке, как и в образовательных учреждениях, дает новые возможности для эффективного функционирования и взаимодействия с аудиторией, на которую она ориентирована. В Липецкой областной детской библиотеке (ЛОДБ) существует несколько направлений работы психологической службы, способствующих реализации этих задач:

- исследовательская деятельность (проведение массовых опросов, разработка анкет или подбор готовых профессиональных психологических методик по интересующим темам);
- центр «Доверие» (психологическое консультирование, помощь в разрешении психологических проблем);
- работа в творческих студиях для дошкольников и младших школьников (рекомендации для ведущих занятия, присутствие на занятиях с целью коррекции их структуры и общего психологического фона, а также наблюдение за поведением детей для последующего обсуждения с родителями возникающих вопросов. Кроме того, ведется подбор психологической литературы для родителей по интересующим их темам);
- работа в ПРОФИ-центре библиотечного развития. Проведение обучающих семинаров, тренингов для детских библиотекарей Липецкой области.

А теперь рассмотрим подробнее каждое направление.

Исследованиям в ЛОДБ уделяется большое внимание, поскольку они являются основным способом анализа потребностей читательской

аудитории, качества библиотечного обслуживания, а также выявления необходимости внесения изменений в работу библиотеки. Коротко рассмотрим некоторые исследования 2009 г.

К теме литературных предпочтений наши исследования обращаются уже не впервые. На этот раз целью опроса *«Предпочтения подростка в художественной литературе»* являлось выяснить, литературу какого жанра предпочитают современные подростки (приключения, фантастика, детективы, исторические сюжеты, книги романтического содержания и др.). По итогам проведенного опроса было выявлено, что наибольший интерес вызывают книги о современности – то, что волнует, что окружает читателя ежедневно, это книги, помогающие ориентироваться в сегодняшних условиях жизни. Однако когда речь заходит о произведениях, способных формировать личность и воздействовать на нее, то, по мнению подростков, здесь на первый план выходит классическая литература, написанная в далеком прошлом, но актуальная по сей день. В этом прослеживается взаимное дополнение классической и современной литературы: сначала человек постигает и накапливает истины, открытые задолго до его рождения, а затем учится применять эти знания в условиях своего времени. Если он не прочел ни того, ни другого, ему придется самостоятельно, а зачастую и в одиночку, открывать для себя этот мир. Вопрос в том, добьется ли он в этом случае успеха и что он будет считать успехом?..

Цель опроса *«Библиотекари глазами читателей»* – изучение того, как относятся читатели к сотрудникам библиотеки, что в восприятии образа библиотекаря является главным для посетителей. Исследование показало, что читатели практически поровну делятся на две категории по предпочтениям в обслуживании: одни любят, когда библиотекарь активно предлагает литературу, другим нравится, когда им предоставлена возможность самостоятельно выбирать книги. Большинство опрошенных считают, что библиотекари, в основном, приветливы, доброжелательны и, как правило, удовлетворяют информационные потребности читателей. Респонденты считают, что современному библиотекарю нужны эрудиция, широта кругозора, а также умение грамотно подбирать литературу.

Исследование *«Информационная культура и профессиональная компетентность детского библиотекаря»* позволило выявить наиболее актуальные на данный момент проблемы компетентности библиотекарей Липецкой области, а также обозначить необходимые направления работы по повышению квалификации библиотечных работников. Оно показало, что необходимо повышать уровень развития творческого мышления, креативности, активизировать творческий потенциал библиотечного специалиста.

Сегодня многие считают: компьютеризация приводит к тому, что дети приучаются воспринимать только визуальную информацию, что от этого им становится сложнее усваивать школьный материал в устной форме (объяснения учителя и т. д.). Мы решили провести исследование,

чтобы понять, как обстоят дела с восприятием информации у читателей ЛОДБ.

Исследование «Компьютеризация информации и ведущий тип восприятия» было направлено на выявление зависимости между интенсивностью использования компьютера и ведущим типом восприятия информации (зрение, слух, тактильные ощущения) у читателей ЛОДБ, посещающих «Медиацентр». Несмотря на то, что большинство участников исследования активно пользуются персональными компьютерами, опрос все же не выявил среди них такого же большинства «визуалов» (то есть людей со зрительным типом восприятия), и даже наоборот – «визуалы» оказались в меньшинстве. Возможно, это связано еще и с тем, что значительная часть респондентов (50 %), находясь в библиотеке, посещают другие отделы так же часто, как и «Медиацентр», что говорит об отсутствии замкнутости их внимания на компьютере, о стремлении получать информацию из различных источников, в том числе и из электронных.

Целью анкетирования подростков «Искусство в нас» было определение отношения школьников к искусству, понимания ими самого феномена человеческого творчества, а также выявление интересов в области различных видов искусства. Опрос показал отсутствие у школьников четкого представления о феномене человеческого творчества. Наибольший интерес вызывают те виды искусства, которые включены в сегодняшний шоу-бизнес и предоставляют возможность в случае успеха стать богатым и знаменитым (музыка, кино, танцы). Именно этими видами искусства подростки и хотели бы заниматься. Театр, архитектура и скульптура уходят на задний план – ценители этих видов искусства представлены меньшим количеством респондентов, спектакли и выставки не пользуются у них особой популярностью. Даже источники вдохновения видятся большинству школьников в чем-то исключительно радужном и приятном для человека, хотя миру известно множество примеров произведений искусства, созданных в моменты грусти и отчаяния автора. Этот факт также говорит о влиянии пропаганды (через телевидение, радио, Интернет, журналы и т. д.) одних видов искусства, имеющих скорее развлекательный характер, в ущерб другим, требующим более глубокого восприятия, вдумчивости и высокого уровня эмоционального развития.

Исследование «Где читать?» было обусловлено возникшей необходимостью понимания причин падения востребованности читального зала. Опрос показал, что большинство старшеклассников предпочитает посещать абонемент ЛОДБ, а не читальный зал. Причина этого, по словам опрошенных, в основном состоит в том, что книги требуются ребятам на уроках в школе. В читальный зал старшеклассники обращаются, в основном, в случаях, когда не находят необходимой литературы в абонементе. Читатели-старшеклассники считают, что нет необходимости проводить время в читальном зале, если нужную книгу можно взять в абонементе. В качестве меры по привлечению посетителей в читаль-

ный зал опрошенные предлагают пополнение фонда литературными новинками, в частности – редкими книгами. Кроме того предлагается активнее рекламировать читальный зал и проводить больше массовых мероприятий.

Экспресс-исследование *«Профессия начинается с выбора»* было направлено на выявление потребностей старшеклассников и оказание им помощи в выборе будущей профессии. Результаты показали необходимость получения знаний о различных профессиях и их востребованности на рынке труда путем проведения соответствующего мероприятия. Для учащихся 10–11 классов был организован круглый стол. Ребята получили информацию о наиболее востребованных сегодня специальностях, о профессиях, которые были ранее им не знакомы, а также ответы на интересующие их вопросы по проблемам профессионального выбора, с учетом индивидуальных особенностей. На этом мероприятии школьники прошли психологическое тестирование, направленное на выявление профессионального типа личности, в связи с которым каждому старшекласснику предлагался определенный список профессий, подходящих для его типа личности. Таким образом, каждый получил информацию не только общего характера, но и персонально адресованную.

Работа центра *«Доверие»* – это индивидуальное психологическое консультирование по разнообразным вопросам. Основной контингент обращающихся в центр – это родители дошкольников и младших школьников. В большинстве случаев речь идет о проблемах невнимательности, о развитии мышления ребенка, о непослушании детей. Кроме того обращаются с трудностями воспитания ребенка в неполной семье. В этой работе одним из основных принципов является конфиденциальность, поэтому очень важную роль играет наличие помещения, в котором можно было бы провести индивидуальную беседу.

По запросу родителей с детьми проводятся психологические тестирования на выявление личностных особенностей, интеллектуальных и творческих способностей, уровня психологического развития (эти данные особо востребованы родителями, желающими направить ребенка на обучение в школы с ускоренной программой, углубленным изучением предметов, в гимназии, лицеи и т. д.). Также проводятся тестирования на эмоциональное состояние ребенка в данный момент. По результатам тестов родители получают подробные рекомендации психолога.

В студиях детского творчества и развития, организованных ЛОДБ, с детьми дошкольного и младшего школьного возраста проводятся занятия, на которых они учатся изобразительному искусству, ставят театральные постановки сказок и т. д. Для ведущих любых занятий, рассчитанных на работу с большим количеством участников, всегда есть сложность в том, чтобы удерживать в поле зрения целиком всю группу. В подобной ситуации очень кстати взгляд со стороны. Задача психолога здесь – психологическое сопровождение процесса: наблюдение за ходом занятия, рекомендации ведущим по поводу структуры занятия, помощь в регулировании взаимодействий между детьми в группе.

Что касается подбора психологической литературы, то специфика здесь состоит в выяснении конкретики вопроса (иногда проблема с психологической точки зрения состоит совсем не в том, в чем ее видит человек). В связи с этим осуществляется подбор и рекомендация литературы, в которой можно найти именно ту информацию, которая станет ответом на поставленный вопрос.

Очень часто родители обращаются с одной проблемой, а, как впоследствии выясняется, дело совсем в другом. Например, они считают, что трудности их ребенка связаны с его безынициативностью, а на самом деле речь идет о боязни совершить ошибку и, как следствие, страхе перед принятием самостоятельных решений. Или, например, родители думают, что ребенок просто застенчив, а в реальности это проблема заниженной самооценки. Таких примеров много, поэтому требуется квалифицированная помощь в подборе литературы, а впоследствии может быть и проведение психологической консультации, если в этом есть необходимость.

Работа психолога по повышению квалификации детских библиотечарей области при ПРОФИ-центре библиотечного развития направлена на разъяснение психологических аспектов и особенностей взаимодействия библиотекаря с читателем как при непосредственном общении, так и путем оформления библиотечного пространства с учетом психологии цветовосприятия; на ознакомление с особенностями проведения социологических исследований (в библиотеках, не имеющих в штате психолога или социолога), а также консультирование руководителей и сотрудников библиотек по вопросам организации эффективного функционирования библиотеки.

В наше время во всем ценится многофункциональность: в одежде, в технике, в организационных структурах и даже в людях. Вот и детская библиотека давно перестала просто предоставлять литературу для всех желающих, теперь она предлагает и обучающие занятия, и организацию досуга детей, и проведение мероприятий, повышающих общую эрудицию, и помощь в определении будущей профессии и т. д.

Так или иначе, работа библиотеки – это не только взаимодействие с книгой, но это еще и взаимодействие с людьми, у которых есть свои взгляды на жизнь, свои склонности, свое мнение по разным вопросам. Для того, чтобы эффективно работать с людьми, нужно хорошо представлять себе все эти особенности и свойства, а для этого требуется соответствующая информация. И здесь может помочь психологическая служба: она не только предоставит необходимые сведения, но и расположит человека к библиотеке, которая так трепетно относится к своим читателям, интересуясь их мнением, помогая разобраться не только в мире литературы, но и в самих себе. Ведь даже участвуя в исследованиях, отвечая на вопросы анкеты, человек имеет возможность задуматься над тем, что ему обычно не приходит в голову или о чем нет времени размышлять.

В. В. Булгакова

АРТ-ТЕРАПИЯ В БИБЛИОТЕКЕ. МНОГОГРАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В Кемеровской центральной городской библиотеке им. Н. В. Гоголя на базе отдела абонементов с 2003 года начала работать психологическая служба – Центр библиотерапевтической поддержки и личностного развития «БиблиоВита». Центр был создан при поддержке Администрации города, Управления культуры, спорта и молодежной политики.

Основной целью является оказание библиотерапевтической и социально-психологической помощи разным категориям населения, людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию. В качестве цели выступает также повышение социального статуса библиотеки.

С момента создания Центра одним из ведущих направлений деятельности всегда была групповая работа. Использовались различные ее формы – соционические исследования, молодежные психологические объединения, женские клубы. Но цели и задачи у них были схожи – выявление творческих способностей участников, помощь им в осознании своего потенциала, переосмыслении жизненных проблем.

Сейчас психологами Центра «БиблиоВита» организована арт-терапевтическая мастерская «Клуб волшебной ракушки». Длительность одной встречи с группой составляет 120 минут. Периодичность – 2 раза в месяц. Оптимальное число участников – 8-10 человек. Арт-терапевтическое пространство организуется в зале Досуга нашей библиотеки.

Для творческого погружения в работу используются:

- библиотерапия (работа с готовыми произведениями, техники совместного сочинения сказок, легенд, стихотворений, которые направлены на поиски новых ресурсов, расширение мировоззрения);
- изотерапия (рисуночные техники, направленные на работу с бессознательным);
- драмотерапия (метод, ориентированный на развитие спонтанности);
- различные методики с использованием природного материала и цветных тканей.

Программа Клуба, разработанная в рамках арт-терапевтического подхода, позволяет реализовать задачи психопрофилактического, раз-

вивающего и коррекционного характера в работе с переживаниями участников. Во время организации и проведения групповых занятий (мастерских) используются все возможности и средства арт-терапии, так как они обладают различными психологическими эффектами.

Рисование. Это «графическая речь», творческий акт, позволяющий каждому участнику ощутить и понять самого себя. Символический язык рисунка точнее слов передает содержание внутреннего мира личности, он естественен и привлекателен, понятен в любом возрасте людям разных культур. Рисование предоставляет возможность наиболее легко в образной форме выразить личные внутренние переживания.

Как правило, первая встреча посвящается знакомству, самопрезентации и настрою на спонтанное творчество. Участникам мастерской предлагается изобразить свое имя любым желаемым способом на бумаге. После выполнения следует рассказ о себе, своих ожиданиях от работы в группе. Далее мы переходим к разработке правил и традиций группы. Иногда участники затрудняются самостоятельно сформулировать их. В этом случае ведущий может предложить традиционные правила, которые следует соблюдать во время тренинговой работы. Затем я предлагаю выполнить упражнения с использованием простых изобразительных приемов – рисование с закрытыми глазами, правой и левой рукой одновременно. Часто эти приемы вызывают всплеск эмоций и удивления. Следующий этап посвящается внутригрупповой коммуникации – рисование в паре, не разговаривая при этом друг с другом.

Использование ритуалов. Придумывание особых традиций для данной группы, отмечающих ключевые моменты в процессе работы. Например, начало каждой встречи отмечается звуком музыкального инструмента или зажиганием свечей. Ритуал несет в себе особый эмоциональный заряд и сакральный смысл. Ритуальное действие наполняется магическим ощущением подлинности.

В работе мастерской «Клуб волшебной ракушки» мы всегда придумываем ритуалы. У группы есть свой «тотем», сделанный из небольшой коряги, украшенной цветной тесьмой, тканями, бусинками. Часто зажигаем свечи в начале работы.

Завершающий обязательный элемент каждой встречи – «Прощание». Совместно подводим итоги проделанной работы. Участники высказывают свое мнение и получают от ведущего «домашнее задание». Одно из них, например, заключалось в следующем – нужно было в домашней обстановке нерабочей рукой в полной тишине написать письмо Доброму волшебнику с самой сокровенной просьбой о помощи. А следующее домашнее задание вот какое – необходимо было написать ответ от лица Доброго волшебника самому себе. Данный прием основан на механизме символического удовлетворения.

Ритуал прощания можно проводить в традиционной форме – например, передачи рукопожатия или пожелания друг другу по кругу. Хочу отметить, что не всегда ритуал прощания проходит ровно и гладко. Как правило, всегда находятся участники, которым срочно необходимо

покинуть группу за несколько минут до завершения. Современный ритм жизни всегда вносит свои коррективы. Как и к опозданиям, я к этому стала относиться как к неизбежным рабочим моментам.

Поэзия, сказки, мифы и легенды (чтение, анализ и сочинение собственных произведений). В них содержатся культурные и моральные ценности, архетипы, которые передаются от одного поколения к другому. Сказка – зашифрованное знание. «Когда начинаешь писать, трудно остановиться». Преодолев однажды внутреннее сопротивление или недоверие к своим способностям, человек затем с легкостью сочиняет истории. В собственном сочинении объединяются внутренние переживания и внешние впечатления. При чтении и анализе же классических и современных произведений литературы и фольклора есть возможность осознать, что другие люди сталкивались с похожими проблемами и успешно решали их.

Одно из занятий, например, было посвящено японской поэзии – хокку. Сначала мы читали вслух произведения известных японских авторов, а на следующем этапе стали сочинять собственные хокку. Совместно мы сформулировали общую тему для написания: задача каждого – написать три стихотворные строчки лирического содержания, где основной темой является собственный внутренний мир и окружающий мир вокруг нас. «Оглянитесь вокруг себя, взгляните в окно, поймите ваши переживания на данный момент! Откройте вашу душу, запустите туда порывы вдохновения!»

Далее я разделяю участников на пары по случайному признаку либо спонтанно. Теперь им предлагается внимательно посмотреть друг на друга. Инструкция упражнения следующая: «Прислушайтесь к себе. Какие чувства и мысли у вас рождаются при взгляде на человека, с которым вы в паре? Представьте себя на пять минут поэтом и психологом. Напишите три строчки хокку, посвященные ему. Оформите это стихотворение на белом листе, как подарочную открытку. Предлагаю вам использовать любой художественный материал – краски, карандаши, фломастеры и т. д. Кто не хочет или не желает рисовать, может использовать технику коллажа из различных журналов и газет». С большим интересом и азартом участники приступают к этой творческой работе.

Хочется отметить, что сочинение хокку помогает развить в человеке нестандартное мышление, получить сильный эмоциональный заряд, проанализировать свои чувства в настоящий момент.

Использование музыки – мощного средства пробуждения в личности стремления к эстетическому наслаждению, радостному восприятию жизни. Во время прослушивания музыкальных фрагментов задействован важнейший сенсорный канал восприятия. Грамотно подобранная музыка содержит целый мир образов, эмоций, ощущений, не поддающихся логическому анализу. В работе мастерской используется различная музыка – классическая, японская, звуки природы, электронная и т. д.

Самым главным условием для успешной работы арт-терапевтической мастерской является искренний интерес и внимание ведущего (педаго-

га или психолога) к участникам. Они должны с первых же минут почувствовать уважение и душевную теплоту. Это важно для дальнейших доверительных отношений. Организатор не только планирует и направляет деятельность, но и принимает активное участие в творческом процессе, делится своими переживаниями.

После каждого упражнения, я предлагаю показать свои творческие работы, поделиться чувствами, мыслями, ассоциациями, которые возникали во время выполнения. К концу первого занятия выявляются особенности каждого участника – кто-то успевает «самовыразиться» за пять минут, а кому-то и 30-40 минут бывает недостаточно. Естественно, степень открытости и откровенности у каждого тоже своя. Перед ведущим стоит важная задача – создать взаимное доверие, которое позволило бы участникам спокойно воспринимать эти особенности, находить взаимопонимание и эмоциональную поддержку.

При серьезном и профессиональном подходе арт-терапия и ее направления – многогранное, необычайно интересное и глубинное по эмоциональному воздействию явление. Но термин «терапия», «лечение» получает здесь несколько иной смысловой оттенок – приоритетным значением становится забота о человеке, изменение стереотипов поведения и повышение адаптационных способностей личности, избавление от чего-либо.

Часто в работу мастерской я включаю упражнение «Оживший портрет». Участники получают репродукцию портрета, созданного русским или зарубежным художником. Задача каждого – «оживить» портрет, не только приняв его позу и выражение лица, но еще и произнеся сначала несколько реплик от имени героя портрета. Данная форма работы направлена на исследование иного образа «я»; появляется возможность использовать через игру новый способ поведения.

Методы арт-терапии позволяют обратиться к тем реальным проблемам или фантазиям, которые по каким-либо причинам затруднительно обсуждать вербально. Безусловно, библио- и сказкотерапия не являются панацеей и чудодейственным средством от всех проблем, но эти методы способны разрушить поведенческие затруднения и эмоциональное напряжение личности. Постепенно происходит углубленное самопознание и самопринятие. Специалисты сходятся во мнении о позитивном ресурсе самой арт-терапии и об отсутствии противопоказаний. Любой человек независимо от возраста, культурного опыта и художественных способностей может стать участником арт-терапевтического процесса.

Говоря об использовании средств арт-терапии, нельзя не сказать о существующем мнении, что этот креативный метод может быть использован только в работе с детьми и подростками. Это большое заблуждение, связанное со стереотипами человеческого мышления и социальными установками, – считается, что совершенно несерьезно взрослым людям сочинять сказку или притчу, заниматься рисованием, лепкой, а также представить себя в роли героя любимого художественного произведения. Психологи, исходя из практического опыта, уверенно утверж-

дают, что в душе у каждого «очень серьезного» и «очень взрослого» человека живет тот «ребенок», который только и ждет момента, чтобы, сняв с себя все штампы и ограничения, вновь прикоснуться к прекрасному и светлому миру детства и творчества!

Литература:

Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Тихонова Е. А. Проективная диагностика в сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2003. – 208 с.

Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Кудзилов Д. Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2003. – 144 с.

Искусство для здоровья и социальных изменений: материалы научно-практической конференции к 15-летию Российского центра музейной педагогики и детского творчества Государственного Русского музея. – СПб.: 2005. – 238 с.

Лебедева А. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.

Т. А. Гетманова

РАБОТА БИБЛИОТЕЧНОГО ПСИХОЛОГА С ДОШКОЛЬНИКАМИ И СЕМЬЕЙ

Дошкольник всегда нуждается в психологической поддержке. А у современного дошкольника сильнее развито ощущение своего «я», более свободное и независимое поведение, при этом у него ослабленное здоровье и нарушен эмоциональный комфорт.

Альберт Лиханов назвал библиотеку последним оплотом, стоящим сегодня на защите детского чтения. Приобщая ребенка к чтению, библиотека не только открывает путь к одному из важных источников информации. Она делает значительно более важное дело: она защищает душу ребенка, питает ум и сердце, побуждает к самосознанию, содействует творческой самореализации личности, ее жизнестойкости, в каких бы сложных ситуациях она ни оказалась.

В условиях библиотеки психологическая поддержка осуществляется как через «живое» общение с читателем, так и через умело подобранную литературу. Для этого в нашем отделе психологической поддержки читателей работает студия «Библиодетка». Работа в ней построена по трем ступеням развития. Первая ступень – для дошкольников 3-4 лет с циклом занятий «С книжкиным теплом, под маминым крылом». Вторая ступень – для детей 4-5 лет с циклом занятий «С книжкой вприпрыжку». Третья – для детей 5-7 лет с циклом занятий «Сказкины объятия».

Важнейшей задачей на всех занятиях является создание атмосферы доверия. Мы погружаем детей в литературную среду, в атмосферу художественного слова и образа – через чтение художественных произведений, обыгрывание отдельных эпизодов, размышления, выполнение творческих заданий. В конце занятия мы говорим с детьми о чувствах, которые они испытали, далее следует ритуал завершения групповой работы. Девиз всех занятий: играя – развивать, играя – воспитывать, играя – обучать, играя – оздоравливать.

Также для дошкольников в течение года предлагаются циклы занятий «О мудрости, любви и доброте», «Ты и твои друзья».

Для развития образного мышления и яркости воображения проводятся занятия на развитие творческих способностей. После чтения про-

изведений О. Кургузова, Д. Хармса, Б. Заходера, И. Зиедониса, С. Маршака, Г. Остера, О. Дриза и других авторов предлагаем выполнить чудо-задания (иногда вместе с родителями). Например, придумать свое волшебство, чтобы сделать утро волшебным (по стихотворению Овсея Дриза «Как сделать утро волшебным?»), нарисовать круговорот любви в своей семье (после чтения рассказа Олега Кургузова «Самая короткая история про любовь, пришедшая на ум маленькому мальчику после изучения на уроке природоведения круговорота воды в природе»). Или придумать продолжение стихотворения Даниила Хармса «Летят по небу шарики».

И окрыленная творчеством детская душа начинает расти.

Умению понимать эмоции и чувства других людей, выражать свои малыши учатся на тренингах «Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь». Ребята узнают, где у них живут чувства Радости, Грусти, где сжалась пружинка Злости, как прогнать Обиду прочь, какой бывает Страх и как его можно победить.

На своих занятиях мы используем и такой прием, как нестандартное постижение мира. Это когда прочитанную сказку мы предлагаем ребятам прожить еще раз с помощью запахов и звуков, то есть через обоняние и слух. Дети составляют аромат и шум леса, запах дома Бабы-Яги – избушки на курьих ножках, а потом по представлению рисуют. Это помогает ощутить сказку более богато и разнообразно.

В своей работе с маленькими читателями мы используем психологическую технику самоподдержки.

Во-первых, это значки-бейджики со словами «Я – читатель! Я люблю читать». Каждый ребенок, придя к нам на занятие в студию «Библиодетка», получает такой значок и вместе с родителями вписывает в него свое имя. Теперь они не просто девочки и мальчики, они желанные читатели библиотеки и нашего отдела.

Во-вторых, это игрушка – друг для чтения. У каждого маленького читателя появляется игрушка-зверюшка. Ее можно принести из дома – это может быть кошка, собачка, зайчик или мишка, которая и станет другом для чтения. Вместе с мамой или бабушкой малыш делает маленькую книжку и дарит ее, вкладывая в лапки, своему пушистому другу. Теперь с таким другом всегда интереснее слушать разные истории, стихи, сказки, радоваться и переживать. Можно поделиться и рассказать ему, что больше всего понравилось или не понравилось тебе в сказке, а потом и поиграть.

С помощью художников мы оформляем дидактические плакаты:

«Я злюсь, что делать?»;

«Если я заблудился в лесу» (что делать, как вести себя);

«Ребенок + книга – это здорово!».

Обращаясь к ребенку на своих занятиях, мы помогаем ему глубже понять и прожить ту или иную тему, развиваем у него воображение, речь, внимание, память, раскрываем его творческий потенциал, помогаем стать добрым, любознательным, дружелюбным.

Дошкольника приводит в библиотеку взрослый. Опросы и беседы показали, что родители недостаточно осведомлены о роли чтения художественной литературы в развитии ребенка, не готовы к семейным чтениям и творческому общению с детьми.

И мы ввели «Практические среды». На них мы учим родителей правильно выбирать книгу для семейного чтения, разыгрывать с ребенком сценки по прочитанной сказке, экспериментировать с сюжетом. Вместе ищем и проговариваем ситуации из жизни, аналогичные сюжету прочитанной книги. Советуем родителям (и учим) при разговоре с детьми пользоваться цитатами из книг, так как они обогащают и украшают речь. Предлагаем рисовать, лепить, сочинять со своим малышом по прочитанным книгам.

Родители участвуют в нашей работе; у нас появились и появляются книжки детского и семейного творчества: «Что еж на иголках принес», «Круговорот любви в семье», «Книжка-Закладка». Сами по себе эти самодельные рукописные книжки уже являются залогом творческой основы взаимоотношений родителей и детей. Маленькие человечки вложили в их страницы свои фантазии, переживания и желания, чтобы приоткрыть тот яркий мир, который сейчас растет в их душе. Этот мир – начало будущей личности; сейчас он еще мал, несложен и похож на рассыпанную мозаику из образов, которые окружают ребенка. Но если присмотреться – это настоящий клад для того, кому интересно, из кого же будет состоять грядущее поколение.

Совместное творчество – это своеобразная памятка, закладка для взрослых, чтобы они ценили каждую минуту общения со своими детьми.

В работе с семьей мы используем психологический куб (который расшифровывается как Краткие, Убедительные Библиопамятки) «Помогите ребенку стать книголюбом». На каждой грани куба – библиорецепт или библиопамятка, и каждая грань может стать отдельной темой занятия с родителями.

В помощь всем взрослым мы выпускаем информационные материалы. Это тесты-бродилки, рекомендательные списки литературы, консультации «Будущему школьнику для веселья и в назидание», «10 заповедей для мамы и папы будущего первоклассника», «Как слушать музыку с ребенком», «Нельзя бывают разные: зеленые, желтые, красные» и др. Для совместной работы родителей с ребенком дома дарим «Закладки Удачи» по сказкам, книжки-крошки со стихами и картинками «Рассмотри страницы книжек и узнай себя поближе».

В отделе оформлен привлекательный информационный стенд «Библионеделя». Каждый посетитель может прочитать «стихотворение недели», узнать, что почитать в субботу, получить «добрый совет воскресенья», улыбнуться «картинке недели» и взять в подарок «мудрые мысли».

У нас есть специальный ростомер «Вместе с книжками растем» и подборка детских книг «Недельное чтение». Это тоже маленькие под-сказки для мам и пап, что читать и чем заниматься со своим ребенком в каждый день недели. Например, понедельник: «Мама читает, я

слушаю», вторник: «Мама читает, я запоминаю», среда: «Мама читает, я спрашиваю», четверг: «Мама читает, я сочиняю», пятница: «Мама читает, я рисую», суббота: «Мама читает, я играю», воскресенье: «Я сам читаю маме».

Мы всегда говорим родителям: «Ребенок + книга это здорово! Чтение – это привычка, которой не учат, а которой заражают».

Вся эта работа побудила нас к созданию отдельной комнаты – «Семейной гостиной», цели и задачи которой мы формулируем следующим образом:

- помогать родителям в руководстве чтением детей от 3 до 7 лет;
- полнее использовать книги для нравственного развития ребенка;
- информировать родителей о лучших произведениях детской литературы;
- приобщать трехлеток к книге и библиотеке;
- воспитывать у ребятшек любовь к книге, пропагандировать лучшие произведения детских писателей;
- через книгу прививать чувство доброты, чуткое отношение ко всему живому.

В «Семейной гостиной» проходят познавательные часы, беседы, психолого-педагогические консультации по детско-родительским отношениям и семейным проблемам «Семья + Я»:

«Что такое семья»;

«Ребенок в карусели развода»;

«Почему 3-летний ребенок сводит вас с ума»;

«О взаимоотношениях супругов в семье»;

«Готов ли родитель к школе».

Один папа у нас полгода вел записную книжку наблюдений за развитием своего маленького сына и приходил на консультации. В результате папа научился играть с сыном, читать детские книжки, видеть успехи своего ребенка.

Еженедельно за круглым столом проходят семейные минутки «Любимый ребенок». Здесь мамы и бабушки обмениваются своим родительским опытом воспитания детей и внуков. Это сближает всех нас и проблемы разрешаются.

В школе творческого чтения для родителей мы читали, обсуждали и размышляли над произведениями Э. Шмитта «Оскар и розовая дама», Е. Мурашевой «Класс коррекции», «Докучная бабка» (автор неизвестен)¹. После этого родители записались в зал новинок художественной литературы и сейчас являются активными его читателями.

Но самым важным и интересным в работе с родителями для нас стало создание и ведение дневников семейного, домашнего чтения. Цель – вовлечь родителей и детей в совместную деятельность, заинтересовать родителей детской литературой и научить саморефлексии.

Как должен выглядеть дневник семейного чтения, каждая семья решала по-своему. В основном это были толстые тетради, которые име-

¹ Стихотворение помещено на сайте «Выбирая жизнь» (<http://poeziyaforlife.ru/babka.html>)

ли свои названия: «Книжное королевство семьи Герасимовых»; «Остров сокровищ Алисы и ее бабушки»; «Владик приглашает в сказочный мир книг»; «Дневник домашнего чтения семьи Мартыновых»; «Шкатулка знаний»; «Копилка мудрости» и др.

Некоторые дневники начинались добрым напутственным родительским словом о книгах и чтении, обращенным к своему ребенку

В дневниках семейного чтения есть странички ребенка-Читайки, есть родительские странички, есть и мои – библионяни.

Детские странички заполнены рисунками и аппликациями к прочитанным произведениям, портретами себя и членов своей семьи. Есть детские рассказы, записанные родителями: «Мой папа», «Мой дедушка», «Наша бабушка». Есть чистоговорки, сказки, загадки, сочиненные детьми. Есть детские «копилки слов» – осенние, весенние, новогодние, рождественские, о любви. Есть стихи, которые заучивались наизусть ребенком дома.

На родительских страницах можно прочитать воспоминания самих взрослых о своем детстве, о том, какие книги читали им родители. Есть советы самих родителей о детских книгах, которые надо обязательно прочитать их детям. Встречаются и сомнения по поводу содержания и формы некоторых детских произведений. На страницах семейных дневников можно также найти и жемчужины родительских откровений: о празднике, который может быть грустным и веселым одновременно; о писателе, который оставил неизгладимое впечатление у всех в семье; о встрече Нового года; отзывы о произведениях взрослой художественной литературы. Можно увидеть, как одна и та же детская книга (например, «Не буду просить прощения» Софьи Прокофьевой) высвечивает разные воспитательные моменты в разных семьях.

Анализируя дневники, замечаю, что не все родители умеют излагать свои мысли и суждения о прочитанных произведениях, а некоторые дневники похожи на хрестоматии литературных произведений.

В конце года вместе с родителями мы делаем вывод: детские книжки можно и нужно читать всегда и вместе, так как они, родители, при этом имеют возможность наблюдать за духовным развитием своих детей и управлять им. В семье формируется атмосфера доброго общения.

Вот такими маленькими, твердыми шагами мы идем через книгу и творчество к укреплению семьи и воспитанию читающего поколения.

Е. А. Цуканова

ОСОБЕННЫЙ РЕБЕНОК, ЕГО РОДИТЕЛИ И БИБЛИОТЕКА

Иоанн Кронштадтский в своих писаниях говорит о том, что есть души настолько хрупкие, что они разбились бы о грубость и жестокость окружающего мира. И Господь допускает, что между ними и миром опускается пелена психической болезни, чтобы отделить эти души от того, что могло бы разорить их цельность.

Несомненно, что семьи с детьми-инвалидами – это семьи с особым статусом, имеющие свои специфические проблемы. Как правило, характер и течение заболевания ребенка в значительной мере сказываются на психологическом и социальном статусе как ребенка, так и семьи в целом.

Общение с родителями тех детей, у которых имеются психофизические отклонения, немного отличается от обычного, привычного для нас общения. И это объяснимо.

Безусловно, когда в семье появляется ребенок с ограниченными возможностями здоровья, поведение родителей развивается по стандартной схеме, включающей два основных вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Нет ничего проще, чем чувствовать себя виноватым. Но чувство вины имеет огромную блокирующую силу: вместо того, чтобы направлять на активные действия, оно стремится полностью парализовать способность адекватно мыслить и действовать. И пока родители пытаются ответить на эти вопросы, уходит время, которое так необходимо для того, чтобы просто жить, создавая себе и своему ребенку условия для этого.

Следствием сказанного являются значительные изменения в процессе восприятия себя, друг друга и окружающей действительности. Родители измучены непреходящей невротической усталостью, опустошенностью и раздражительностью. Страх и тревога являются основными чувствами этих взрослых. Особый психологический статус таких семей определяется, как правило, еще и тяжелым материальным положением.

Чаще всего родители замыкаются, усугубляя психологическую травму, вызванную инвалидностью ребенка. При этом резко снижается са-

мооценка, появляется чувство страха и неуверенности в себе, которое благополучно возвращается и способствует развитию неврозоподобных состояний – как у детей, так и у взрослых.

Приобретая статус родителей ребенка-инвалида, взрослые зачастую начинают отождествлять себя с людьми с ограниченными возможностями. Постоянно замечая на себе взгляды, полные жалости или неприязни, они стараются избегать общества. При этом мироощущение самого ребенка остается таким же, как у всех детей. До определенного возраста дети, имеющие различные физические недуги, не чувствуют себя «другими», не страдают от этого. Страдания, к сожалению, падают на взрослых, которые смотрят на ребенка.

Еще одной распространенной особенностью является чрезмерная активность, агрессивность, требование повышенного внимания к себе и к своему ребенку. Во всем мире подобные семьи имеют в чем-то сходные проблемы.

Как и чем помочь семьям ребенка с ограниченными возможностями здоровья?

На сегодняшний день в России существуют специальные (коррекционные) школы и интернаты для детей с нарушениями в развитии.

Родители имеют возможность обучать своего ребенка в специализированных учреждениях. Однако пребывание детей с ограниченными возможностями здоровья в специализированных учреждениях, несмотря на наличие ряда положительных аспектов, ограничивает возможность контактов с нормально развивающимися детьми и взрослыми, что не позволяет в полной мере использовать социальный аспект реабилитации детей, имеющих инвалидность.

В самых неблагоприятных условиях оказываются семьи, где ребенок в силу тяжелой патологии вынужден получать надомное образование. Но и то, и другое обучение без участия семьи и индивидуальной психологической поддержки не приносит ожидаемого результата.

Первое место по численности занимают дети с психическими расстройствами и умственными отклонениями. Чаще всего таких детей считают необучаемыми.

Между тем дети с нарушениями интеллекта копируют мир, в котором живут. Они добры, если быть добрыми к ним. Полны любви, если это взаимно, обучаемы, если к каждому найти индивидуальный подход.

Решение проблемы следует искать в создании конкретной, адресной помощи детям и их родителям.

Современные тенденции в развитии и обучении детей с ограниченными возможностями здоровья включают обязательный элемент, подразумевающий индивидуальную форму работы с данной категорией, а также оказание помощи семье, воспитывающей ребенка-инвалида, в получении знаний и умений, необходимых в повседневной жизни.

В Рязанской областной детской библиотеке проводятся индивидуальные компьютерные занятия для детей с физическими, нервными и интеллектуальными расстройствами. Развивающие и обучающие игры

подбираются с учетом психофизических особенностей и имеют коррекционную направленность. Каждому ребенку отводится строго определенное время для занятий, которое важно учитывать при работе на компьютере.

В процессе занятий у детей развиваются память, внимание, логическое мышление, интерес к чтению, навыки счета, знание орфографии. Все это компенсирует дефекты, воспитывает у ребенка настойчивость в преодолении трудностей, связанных с отставанием в развитии, а также приобщает родителей к процессу воспитания и обучения ребенка.

Создание игровой атмосферы помогает ненавязчиво развивать психические и моторные функции у детей с ограниченными возможностями здоровья.

Следует учитывать, что дети с особенностями развития тонко реагируют на оттенки настроения, интонацию, мимику взрослого. Поэтому важно всегда быть спокойным, сдержанным и позитивно настроенным. Работа требует определенных знаний и умений, большой концентрации внимания и ответственности за психическое состояние ребенка.

Для полноценного, комплексного развития и привыкания к социальной сфере необходимо установить контакт с семьей ребенка. Знакомство с родителями начинается с изучения особенностей семьи, что позволяет выявить трудности в процессе воспитания и отношения к проблемам в развитии ребенка. В результате беседы выявляются сведения о ребенке, способы его отношений с близкими взрослыми, наличие потребности в установлении контактов с ними. Общение с родителями должно органично вплестаться в ход коррекционного занятия.

Такая форма работы способствует активизации у родителей педагогических способностей, уверенности в собственных силах, адекватного восприятия возможностей развития своего ребенка.

Работа с родителями проводится поэтапно. Сначала они могут наблюдать за ребенком во время занятия; в следующий раз на краткое время включаться в ход занятия; затем – самостоятельно проводить часть занятия, обсуждать с библиотекарем совместную работу.

Кроме того, позитивные эмоции, которые дети и родители получают от посещения библиотеки и занятий, отражаются в дальнейшем на отношении к социальной среде, в которой им предстоит жить после окончания школы.

Многие дети, имеющие умственные отклонения и нарушения в психическом развитии, оказавшись в новой для них обстановке, ощущают дискомфорт. Поэтому на начальном этапе у них могут появиться напряжение, раздражительность, трудности при изучении и запоминании материала. Дети с подобными расстройствами обучаются медленнее, трудно овладевают речью. Им необходимо давать более краткие, четкие задания.

Если быть с ними дружелюбными, терпеливыми и искренними, они будут чувствовать себя спокойно, полностью доверяя нам. Любая неискренность сразу будет распознана и повредит обоюдному взаимопони-

манию. Иногда следует проявить непреклонность и настойчивость: ребенок может пожелать сделать то, что навредит ему.

Работу с родителями нужно проводить в консультативной форме. Создание семейных клубов для родителей детей-инвалидов не решает проблему изоляции, в которой находятся подобные семьи, а скорее усугубляет ее. Контакт с людьми, которые имеют схожие трудности, способствует возникновению желания выплакаться, пожаловаться друг другу.

Одной из распространенных ошибок является то, что родители откровенно говорят о проблемах детей в их присутствии. Положительный эффект при таком общении достигается с большим трудом.

Очень часто взрослые считают, что ответственность за решение проблемы лежит на специалисте. Однако сами родители владеют не менее значимой информацией. В доверительной беседе со специалистом возникает общее пространство, помогающее приблизиться к конкретной ситуации. Работая с родителями индивидуально, мы лишаем их возможности рассматривать инвалидность ребенка как неразрешимую проблему. Умение быть терпеливым и внимательным слушателем помогает грамотно и совместно решать все вопросы.

Необходимо помочь семье поверить в свой потенциал, создавая атмосферу взаимных интересов и постоянного индивидуального внимания и поддержки. Родитель должен понимать, что для достижения результатов надо пробовать, искать и учиться. С психологической точки зрения, к этим родителям и детям нужно подходить с той же меркой, что и к обычным детям и взрослым. При этом важно дать им полноценное общение, заполнив их сознание добрыми, созидательными идеями. Только так можно вселить в них веру в себя, уверенность и адекватное отношение к окружающему миру.

Индивидуальное консультирование требует огромных эмоциональных затрат. Для эффективного результата в работе с данной категорией детей и взрослых необходимо соблюдать определенные рамки. Это важно для сохранения ресурсов и поддержания разделенной ответственности между участниками процесса.

Библиотека обладает основным источником познания – книгами. Тексты, написанные классиками, заключают в себе идеи, которые могут быть актуальны во все времена и позволяют создавать пространство для размышлений и поиска ответов на волнующие вопросы. Бывает, что ребенок не просто равнодушен, а активно отвергает попытки привлечь его к чтению. Обычно такое отношение является результатом поспешного и неумелого давления со стороны родителей. В данном случае для привлечения ребенка к книге необходимо консультирование родителей по проблемам чтения.

Нужно грамотно и тонко рекомендовать литературу, чтобы читающий ребенок и родитель открыли в книге что-то очень важное для себя.

Неумелое вторжение в жизнь любого ребенка разрушает его дальнейшую судьбу. Оказываясь во власти непонимания и недоверия к миру взрослых, дети не могут правильно развиваться.

В сознании многих людей, к сожалению, присутствует еще смутное представление о семьях, имеющих ребенка с инвалидностью. Немногие знают, что преобладающей причиной детских психических расстройств является поражение мозга, вызванное воспалением мозговой оболочки, мозговыми травмами – например, при несчастных случаях, отравлениях лекарственными препаратами, нарушениях обмена веществ; болезнями, перенесенными матерью во время беременности.

Непонимание окружающих ведет к тому, что родители вынуждены вести жизнь затворников. Таким образом они просто хотят избежать контактов с людьми, проявляющими непонимание и бестактность. И мы поступим правильно, если сами будем искать контакт с данной категорией родителей и детей, чтобы восстановить их веру в окружающих людей.

Каждый ребенок – прежде всего маленький человек. Он тянется к неизвестному, осваивает новые возможности, верит в понимание и поддержку со стороны взрослых людей. Болезни лишь увеличивают число барьеров, которые приходится преодолевать малышу. Преодолеть их он сможет только с помощью взрослых – родителей, медиков, педагогов, библиотекарей.

Не существует детей, которые не нуждались бы во всесторонней реабилитации.

Не существует детей, с которыми не стоит работать.

Перспективны все в большей или меньшей степени. Необходимо всегда помнить о том, что эти дети очень хотят быть, как и все дети, любимыми и счастливыми.

В. А. Бородина

СКАЗКОДИДАКТИКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ В БИБЛИОТЕЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Недостаточное внимание к психологической составляющей в библиотечно-информационном образовании – факт, который трудно оспорить. Нет адекватной системы психологической профессионализации библиотекаря, способной сформировать высокий уровень психологической компетентности для качественного решения многих практических задач. До сего времени нет самостоятельного курса или системы курсов, обеспечивающих целостное психологическое знание применительно к сфере библиотечно-информационной деятельности. Приходится встраивать изучение проблем библиотечной психологии в другие учебные предметы – например, «Библиотечное обслуживание» и «Основы педагогического мастерства». При этом предпочтение отдается методам обучения в форме психологических практикумов. Поиск наиболее активных путей изучения разнообразного психологического знания привел нас к использованию сказок.

В науке и практике накоплен солидный материал по использованию сказок. Всем известно такое научно-практическое направление, как «Сказкотерапия». Но, несмотря на это, потенциал сказки не исчерпан. Сама идея воспитания и обучения с помощью сказки не нова. Однако задействованы не все пути и способы реализации этой идеи. Могут использоваться разные формы (деловая игра, тренинг, кейс-стади и др.). Мы называли это направление общим термином «Сказкодидактика» (в такой формулировке его не было). Оказалось, что возможность объединить многое в одном весьма продуктивно. Можно говорить о гипертекстовом осмыслении психологического знания. Это хороший способ изучения сложных психологических проблем разного характера. Выбираются такие сказки, содержание которых соответствует достижению цели в освоении определенного психологического знания. Приведем некоторые примеры.

Деловая игра «Страсти по Гадкому утенку»

Цель игры

Освоение разных подходов в изучении теории личности через содержание сказки Г. Х. Андерсена «Гадкий утенок» для повышения психологической компетентности будущего библиотекаря.

Задачи

Осмысление содержания сказки «Гадкий утенок» в контексте теории иерархии потребностей А. Маслоу; транзактного анализа Э. Берна; концепции пяти свобод В. Сатир, пяти способов регулирования конфликтов по К. Томасу.

Совершенствование навыков творческого чтения.

Формирование умений готовить информационно-аналитические материалы в письменном виде.

Повышение уровня корпоративной культуры в решении научно-практических задач психологического типа.

Приобретение умений презентации работ аналитико-творческого характера.

Этапы игры

Подготовительный, основной и рефлексивно-оценочный.

Подготовка к деловой игре.

1. Чтение сказки «Гадкий утенок».

2. Изучение лекционного материала по теории иерархии потребностей А. Маслоу; транзактному анализу Э. Берна; концепции пяти свобод В. Сатир и креативности, регулирования конфликтов по К. Томасу.

Подготовка заданий в письменном виде.

Выделить в тексте сказки модели поведения Гадкого утенка и обосновать их (концептуальные основы поведения, количество моделей поведения, хронология развития моделей поведения или другие признаки, на основе которых проводилось выделение моделей поведения).

Привести примеры реализации Гадким утенком потребностей по А. Маслоу.

Обосновать, все ли пять свобод реализовал Гадкий утенок.

Определить виды транзакций по Э. Берну в житейских ситуациях Гадкого утенка.

Проанализировать способы регулирования конфликтов и проблемы конформизма в сказке.

Найти в тексте сказки фразеологические обороты, выражения, суждения, раскрывающие психологию персонажей, и дать собственную интерпретацию (отрефлексировать). Обратить внимание на риторику

персонажей сказки, на основе которой можно выявить их психологические особенности.

Написать мини-эссе на тему «Доброе сердце не знает гордости» или нарисовать, передав смысл фразы в форме образа.

Все задания необходимо интерпретировать с учетом реалий сегодняшнего дня.

Основной этап – проведение деловой игры.

Объясняется ход игры. Раздаются методические материалы и текст сказки.

Группа делится на подгруппы, выбирается экспертная группа из студентов.

Напоминаем о выполненных до начала игры заданиях. Они являются основой для выполнения индивидуальных и групповых заданий.

Выполнение заданий.

1. Определить тип потребностей по А. Маслоу в каждой ситуации.
  2. Составить модель поведения Гадкого утенка в каждой ситуации по Э. Берну.
  3. Найти подтверждение реализации всех свобод Гадким утенком.
  4. В группах обсудить индивидуальные варианты, предложить корпоративный вариант.
  5. Сопоставить модели поведения по Э. Берну, А. Маслоу, В. Сатир, К. Томасу.
  6. Составить лингвистические модели поведения Гадкого утенка (по две ситуации из восьми).
  7. К каждому эпизоду описанной жизни Гадкого утенка подобрать пословицу и придумать название.
- Презентация каждой группой своих вариантов анализа.

Рефлексивно-оценочный этап – обсуждение всех вариантов.

Подведение итогов игры экспертами.

Прикладной аспект игры.

Разработка плана сценария для внедрения в практику библиотечно-информационной деятельности (выбор категории читателей и цель мероприятия определяются самостоятельно).

Презентация планов сценария мероприятия (устного журнала, КВН, дня специалиста, викторины и т. д.)

Оценка занятия и рефлексия в письменном виде.

Такой насыщенный практикум не только дает комплексное знание, но и вооружает инструментарием его освоения и применения на практике. Существенно повышается качество усвоения психологического знания.

Деловая игра по сказке «Скороходы»

Другой подход был использован для освоения психологического знания применительно к квалитологии и квалиметрии – учению о качестве и измерении качества. Это одна из самых актуальных и одновременно сложных и трудоемких проблем. Для ее изучения выбрана сказка Г. Х. Андерсена «Скороходы». Эта удивительная сказка ярко демонстрирует нарушение всех квалитологических и квалиметрических основ. Ее содержание можно полностью рассматривать как антитезу научному обоснованию квалитологии и квалиметрии. Разные психологические качества участников соревнования, наблюдателей и судей проявляются и в принятии решений, и в интерпретации происходящего, и в оценивании друг друга.

Деловая игра заранее не разрабатывалась. Был дан материал по квалитологии и квалиметрии. Его преломление осуществлял каждый студент самостоятельно на материале сказки. Это по-настоящему творческая работа. Аналогов таких разработок не было. Студенты вынуждены были заниматься психологическим проектированием, преодолевая многие психологические барьеры, создавая новый психолого-информационный продукт. Библиотекарь всегда является аналитиком, экспертом в повседневной практике. Но каким? Как научиться грамотно «судить» без страха и упрека? Этому можно учиться по-разному, но наиболее продуктивный путь – самостоятельно проектировать психологическое пространство.

Неожиданным оказалось то, что по-разному «сработало» ассоциативное мышление в аналитике сказки применительно к квалитологии и квалиметрии. Совместными усилиями получилась коллекция оригинальных разработок на основе импровизации.

Один из подходов заключался в обосновании того, как качества личности влияли на результат судейства и его интерпретацию. Материал представлялся в табличной форме. Для каждого персонажа (зайца, улитки, ласточки, мухи, осла, дождевого червя, розы, заборного столба, межевой вехи, солнечного луча) формулировались наиболее характерные (доминантные) качества личности. Выбор аргументировался с помощью выдержек из текста сказки. Так получилась своеобразная психограмма личностных качеств персонажей. Она становилась основой анализа квалитологических проблем судейства.

В другом варианте использования содержания сказки для изучения обозначенной проблемы внимание акцентировалось на критериях при-суждения призов. У каждого персонажа они были свои: скорость; усердие и добрая воля; порядок, мера; расчет на основе формального подхода – по алфавиту; быстрота на суше или в воздухе; хитрость, проворство, ум, ловкость, красота; личная симпатия и антипатия; патриотизм. Не было в этой сказке ни одного объективного критерия. Все они носили субъективный характер. А кроме этого, не нашлось ни одного признака, по которому можно было сравнить все предложенные критерии.

Презентация разработок, их обсуждение давало взаимное обогащение добытым знанием. На основе всех представленных работ создавался обобщенный продукт в виде деловой игры, тренинга, проекта, материала для КВН, викторин и других форм, позволяющих реализовать метод сказкодидактики. «Скороходы» позволили осознать и понять квалитологические и квалиметрические проблемы в психологическом интерьере; увидеть другие проблемы психологии. Содержание этой сказки можно проанализировать в целях изучения психологии общения и социометрии.

Был предложен проект работы со сказкой в форме конкурса, в рамках которого изучались вопросы психологии, формировался ряд читательских умений психологического характера. Это развитие образного мышления, умений обобщать материал и определять качества личности, формировать жанровое сознание, воспитывать внимательность в процессе чтения. Предлагались такие вопросы по содержанию сказки: «Кто назначил главный приз?», «За что назначен главный приз?», «Кто входил в состав комиссии?», «Кто участвовал в соревновании?». Было задание на соотнесение личностных качеств с персонажами. Надо было ответить, кто обладал такими качествами, как высокомерие и ячество; самонадеянность и обидчивость; молчаливость и насмешливость; остроумие и ироничность и т. д.

Были и другие вопросы и задания. Все они имели психологический характер. Разрабатывались условия конкурса, определялись номинации, обосновывались критерии конкурсных заданий.

Работа со сказкой «Спящая книга»

Сказки содержат потенциальные возможности не только для получения психологических знаний путем анализа их содержания. Они могут стать основой более глубокого понимания чтения как психического процесса, основой формирования личностных качеств. Для этого используем технологию созидющего чтения и сказку «Спящая книга»¹. Одновременно содержание этой сказки позволяет проанализировать чтение как ценностную категорию.

Стержнем сегодняшнего повышенного внимания к чтению как зоне риска должно стать глубокое и многостороннее изучение чтения как психического процесса – при опоре на понимание его нейрофизиологических основ и в единстве с литературоведческим и культурологическим подходом. Чтение включает в себя все познавательные и эмоционально-волевые явления (ощущения, восприятие, память, мышление, воображение, антиципацию, внимание, волю, эмоции, чувства и другие). Они по-разному проявляются на разных онтогенетических этапах. Теоретической основой изучения психологии чтения и личностного роста читателя является психология личности. В практике освоения технологии со-

¹ Сухомлинский В.А. Хрестоматия по этике. М.: Педагогика, 1990. С. 167.

созидающего чтения происходит интеграция познания и созидания. Через созидание себя как читателя в форме тренинга происходит более глубокое понимание чтения как целостного психического процесса, а психологии – как системного и целостного знания. Наиболее продуктивным и эффективным является знание, приобретенное в деятельности.

Содержательные блоки тренинга

Диагностика: оценка и самооценка.

Формирование установок на освоение технологии созидającego чтения.

Освоение методик анализа различных типов и видов текста.

Психофизиологическая коррекция восприятия текста.

Мнемическая деятельность в процессе чтения. Рационализация запоминания.

Воспитание внимательности.

Развитие лексического (в том числе художественно-эстетического) опыта.

Освоение приемов смыслового свертывания и смыслового развертывания.

Работа с подтекстом.

Развитие ассоциативного мышления и воображения.

Переход с одного кода восприятия на другой (слово в образ, образ в слово).

Выработка гибкости, динамичности в восприятии информации.

Освоение читательской деятельности как мультимедийного и гипертекстового пространства.

Формирование рефлексивных способностей.

Развитие умений в организации знаний.

В каждом содержательном блоке используются различные задания и упражнения. Их много. Некоторые из них применяются в большинстве содержательных блоков, другие характерны для решения диагностических и формирующих задач в конкретном блоке. Логика работы со сказкой и другими жанрами, типами и видами литературы зависит от целей и задач изучения, уровня информационно-психического развития человека.

Итак, вот сокращенный вариант психологического практикума на сказке «Спящая книга».

1. Прогноз по названию как смысловое развертывание содержания сказки.

О чем пойдет речь? Результат прогнозирования записывается. Знакомство с библиографическими сведениями о сказке. Какие появились мысли в связи с полученной информацией? Какой главной теме посвящена сказка? Что является подсказкой? Обратили ли внимание, что сказка напечатана в хрестоматии по этике издательства «Педагогика»?

2. Дальнейшее прогнозирование с помощью упражнения «Гимнастика для глаз». (Выполнение упражнения: читается первое и последнее слово на строке, остальная часть строки «пробегается» глазами). Это упражнение направлено на психофизиологическую коррекцию чтения и синхронизацию работы анализаторов в процессе чтения.

После выполнения упражнения задаются вопросы.

О чем текст и что добавилось в восприятии содержания текста после прогноза по названию?

3. Продолжение смыслового развертывания с помощью упражнения «Слаломное чтение». (Выполнение упражнения: движение по тексту осуществляется по слаломной (зигзагообразной) траектории. Это способ формирования определенного темпо-ритма восприятия текста и одновременно – метод выборочного чтения).

Вопрос: что изменилось в восприятии текста?

4. Чтение текста сказки абзац за абзацем. После чтения каждого абзаца в течение 30-40 секунд его представление и прогнозирование содержания следующего абзаца. По окончании чтения сопоставление прогноза с реальным содержанием текста. Рефлексия мыслительного процесса и его результатов. Это очень важно для осознания особенностей протекания мыслительного процесса.

Читается первый абзац.

«На полке, среди книг о далеких странах и невиданных зверях, стояла большая интересная Книга. В ней рассказывалось о могучем богатыре. Буквы в этой Книге пылали, как раскаленное железо. Она имела чудесное свойство: как только прикоснется пылающее, огненное слово к человеческому сердцу, в сердце загорается огонек. И человек, у которого в груди бьется сердце с этим огоньком, становится могучим и непобедимым».

Стоп! Прогноз содержания...

Второй абзац.

«Но прошел уже не один год, а Книгу никто не читал. Каждую неделю большую Книгу снимала с полки Хозяйка, осторожно вытирала пыль с обложки и опять ставила на полку. Книга ждала – вот ее прочитают, но никто ее даже не открывал».

Прогноз...

Третий абзац.

«Часто к Хозяину приходили гости. Хозяин любил показывать книги: смотрите, какие у моих книг красивые обложки».

Прогноз...

Четвертый абзац

«Стали огненные буквы тускнеть. Потемнели горящие слова. Могучий богатырь, о котором рассказывалось в книге, уснул. Теперь уже на библиотечной полке стояла не огненная, а спящая Книга».

5. Выразительное чтение в группе по очереди.

6. Чтение первого абзаца и выполнение задания:

– Что необычного в этой части рассказа?

– Почему слово «Книга» с большой буквы?

7. Литературоведческий практикум и поисковое чтение:

Метафорические выражения («буквы пылали»; «огненные слова»; «в сердце загорается огонек»; «буквы... пылали, как раскаленное железо»; «... пылающее огненное слово»).

Нахождение эпитетов и определений. В чем разница?

8. Вопросы о понимании смысла и поисковое чтение:

Какое свойство было у книги и в чем его смысл?

Как Вы понимаете слово «чудесное»?

Найдите в тексте ответ на вопрос «Как проявляется это свойство»?

9. Вставить пропущенные слова:

«На полке, среди книг о далеких странах и невиданных зверях, стояла большая _____ Книга. В ней рассказывалось о _____ богатыре. Буквы в этой Книге пылали, как _____ железо. Она имела чудесное свойство: как только прикоснется _____, _____ слово к человеческому сердцу, в сердце загорается огонек. И человек, у которого в груди бьется сердце с этим огоньком, становится _____ и непобедимым.

Но прошел уже не один год, а Книгу никто не читал. Каждую неделю _____ Книгу снимала с полки Хозяйка, осторожно вытирала пыль с обложки и опять ставила на полку. Книга ждала – вот ее прочитают, но никто ее даже не открывал.

Часто к Хозяину приходили гости. Хозяин любил показывать книги: смотрите, какие у моих книг _____ обложки.

Стали _____ буквы тускнеть. Потемнели _____ слова. _____ богатырь, о котором рассказывалось в книге, уснул. Теперь уже на _____ полке стояла не огненная, а _____ Книга».

10. Шифрограмма (среди букв поиск слова или слов):

СТЕЖЗУЮЧРЭМХЫГПИЩНКНИГАЦИБУДФЕТШЯХЪВЮКЛИЖХЙЬ

11. Разрушенный текст. Собрать в единый текст «рассыпанные» предложения текста, помещенные ниже:

Теперь уже на библиотечной полке стояла не огненная, а спящая Книга. (1)

Потемнели горящие слова. (2)

Часто к Хозяину приходили гости. (3)

Стали огненные буквы тускнеть. (4)

Могучий богатырь, о котором рассказывалось в книге, уснул. (5)

Хозяин любил показывать книги: смотрите, какие у моих книг красивые обложки. (6)

12. Развитие ассоциаций:

– с музыкой: героически-радостной и грустной.

Какая музыка, какой части текста соответствует?

– с цветом для первой и второй частей текста.

13. Какой Хозяин был у Книги?

14. Что случилось с Книгой?

15. Почему автор назвал ее «спящей»?

16. Оценить содержание с помощью прилагательных, отражающих эмоционально-чувственную сторону восприятия текста.

17. Что давало силы человеку, который читал эту книгу?

18. Подобрать пословицы, поговорки, афоризмы, отражающие смысл этого текста.

19. Предложить другое название.

20. Рефлексия.

Можно дополнительно составить задания психологического типа по углублению работы с текстом. Подумайте, какие. Проанализируйте, какие упражнения и задания способствуют улучшению понимания чтения как психического процесса; какие влияют на совершенствование познавательных психических процессов чтения (воображение, мышление, память, эмоции и т. д.); какие направлены на личностный рост и способствуют накоплению человеческого капитала.

* * *

Мы показали некоторые варианты использования сказкодидактики в психологической профессионализации библиотекаря. С ее помощью библиотекарь развивается и как исследователь, и как практик. Практикум позволяет видеть и осваивать психологическое пространство библиотечно-информационной деятельности интегративно и целостно. Сказкодидактика содержит в себе мощный эвристический потенциал, творческую энергетику в освоении психологического знания для реализации в библиотечно-информационной деятельности. Качество психологической составляющей во многом определяет качество библиотечно-информационной деятельности в целом.

Литература

1. Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении : В 2 ч. – М.: Школьная библиотека, 2006. (Ч. 1. Научные и методологические основы. – 336 с.; Ч. 2. Практикум. – 208 с.).

2. Бородина В. А. Созидающее чтение // Детское чтение: Профессиональный информационный журнал / Нижегородская гос. обл. дет. б-ка. – Н. Новгород, 2008. – С. 122–133.

3. Бородина В. А. Технология созидающего чтения: Материалы к творческой лаборатории форума специалистов библиотек России. – Псков, 2009. – 56 с.

Семейное чтение и библиотека

---

3. В. Руссак

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ: ПРОБЛЕМА, НЕ ТЕРЯЮЩАЯ АКТУАЛЬНОСТИ

Уже второе десятилетие одним из ведущих направлений деятельности библиотек является организация семейного чтения. Однако анализ реальной сегодняшней ситуации показывает, что система работы библиотек с семьей не сформирована. Организация семейного чтения пока остается проблемной, несмотря как на значительные усилия специалистов-теоретиков, так и на методические разработки библиотекарей-практиков, на их публикации в профессиональной печати, посвященные анализу и обобщению собственной деятельности. То есть актуальным остается изучение всего многообразия работы библиотек в этом направлении с целью выявления ее наиболее эффективных возможностей.

Следует констатировать многовариантность организации библиотечной работы с семьей, объединение под одним названием деятельности разного содержания. Можно выделить четыре «семейных» аспекта. Во-первых, библиотеки организуют автономное обслуживание детей и взрослых, но периодически проводят мероприятия «семейной» тематики – для семьи в целом или для взрослых, детей, юношества отдельно. Во-вторых, некоторые библиотеки работают по принципу «семейного формуляра», стремясь увлечь семью чтением, привлечь в состав читателей библиотеки максимальное количество семей и их членов. В-третьих, библиотеки функционируют в качестве учреждений семейного отдыха. Основные усилия библиотекарей в этом случае сконцентрированы на организации для семей вечеров, фольклорных праздников, чаепитий, встреч с интересными людьми. В-четвертых, библиотеки определяют целью своей деятельности развитие семейного общения посредством книги, то есть оказывают практическую помощь по возрождению в семьях традиций чтения вслух, рассказывания, обсуждения.

Однако, как показывает практика, большинство библиотек семью как цельное явление воспринимают лишь при проведении массовых мероприятий, тогда как в непосредственном обслуживании семья «распадается» на отдельных читателей, не отождествляемых сотрудниками

библиотек с конкретными семьями. Кроме того, значительное число читателей не желает воспринимать библиотеку как учреждение для семьи и посещать ее семьей. В качестве причин такого отношения к библиотеке называют: сложное положение семьи, которое не воодушевляет на чтение; невысокий престиж библиотекаря как интеллигента и интеллектуала; плохой фонд библиотеки; невозможность использования в ней информационных технологий; удаленность библиотеки от дома. Во многих семьях библиотекарь не вызывает доверия как человек, которого можно «прописать» в семью. Если семейное чтение организует детская библиотека, то библиотекарь неизвестен большинству взрослых членов семьи. Если организация чтения осуществляется на основе взрослой библиотеки, то, при отсутствии ярко выраженного индивидуального общения, библиотекарь как личность тоже едва знаком взрослым читателям.

Деятельность большинства библиотек, организующих процесс семейного чтения, показывает, что их сотрудники осознают необходимость использования в работе с семьей принципиально иных психолого-педагогических подходов, чем в работе с группой родственно не связанных читателей. Правила же «обращения» с семьей библиотекари знают не всегда.

Например, отрицательно влияет на характер протекания библиотечного мероприятия взаимоконтроль членов семьи, проявляющийся на уровне позы, мимики, жестов, произносимых слов. Между тем, есть способы устранения подобных ситуаций. Так, американские библиотекари считают, что при семейном посещении библиотек фактором, повышающим интерес, спрос, внимание, является рассредоточение членов семьи в аудитории. Кроме того, мероприятия рекомендуется начать с адаптации участников: им предлагается походить, присмотреться к оформлению аудитории и друг ко другу, выбрать удобное место и предпочтительное для общения партнера. То есть организаторам следует способствовать достижению атмосферы психологической комфортности.

Американские библиотекари выделяют семью как специфическую читательскую группу при проведении массовых мероприятий, ориентируясь при этом даже на особенности каждого типа семьи. Свою работу они строят, прежде всего, в зависимости от возраста детей в семье. Например, программа «Главный старт» учит дошкольников читать, а родителей организовывать чтение как семейное занятие. При этом родителей учат наблюдать и понимать реакцию ребенка на читаемое.

Немногие российские библиотеки готовы сегодня к развитию дифференцированной работы с семьями. Хотя большинством из них осознается важность такой работы, в реальной практике они, как правило, ориентированы на традиционные формы и направления деятельности, редко обращаясь к поиску нестандартных подходов. Между тем способом выявления таковых является исследование отношения к семейному чтению не только родителей, учителей начальной школы и детей, но учащихся старших классов, студентов, членов их семей, которые «из детства» вышли, но «в чтении» остались. Именно их взгляд может «усмо-

треть» более точные пути влияния библиотек на организацию семейного чтения – в том числе и как прогрессивного фактора формирования семейных взаимоотношений.

С целью выяснения отношения молодых людей к значимости семейного чтения мы обратились к учащимся старших классов и студентам – пользователям Челябинской центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина. Известно, что эта категория читателей посещает библиотеку, как правило, в связи с деловыми, познавательными запросами, гораздо реже – с досугово-развлекательными.

Опрос проводился выборочный. Большинство опрошенных оказались представителями полных семей. В 10 % семей проживают бабушки и дедушки или кто-то один из них. Большинство опрошенных – единственные дети в семье; 20 % имеют старших или младших братьев и сестер. То есть речь идет о группе молодых людей, принадлежащих к достаточно благополучным семьям; их родители имеют возможность наблюдать и оценивать информационно-познавательные потребности детей и взрослых в семье.

Рассматривая характер чтения этих молодых пользователей библиотеки, мы обратили внимание на факторы, которые формируют читательскую активность членов семьи. При этом мы учли, что 2008 г. был объявлен годом семьи и библиотеки придавали значение чтению всех членов семьи, в том числе родителей.

Характеризуя причины обращения в библиотеку, наши респонденты указали, что чтение является для них способом развития, источником получения информации, необходимым условием учебы и работы. Из 180 участников опроса 30 % назвали библиотечное чтение вариантом самообразования и способом организации досуга. Следовательно, мы имеем дело с аудиторией, для которой чтение – занятие достаточно престижное, а потому можно считать ее мнение по интересующим нас вопросам вполне авторитетным.

Большинство респондентов отметили, что семейное чтение осталось в детстве, однако они с удовольствием вспоминают время, когда мама или бабушка читала вслух, а папа покупал новые книги или выделял на них деньги. Сейчас же они понимают под «семейным чтением» «наличие литературы, интересной для всех членов семьи», «занятость всех членов семьи чтением», «прочтение книги (или другого издания) всеми членами семьи или ее частью», «вмешательство родителей в процесс чтения школьников (прочитано ли, выполнены ли задания, понравилось ли произведение)».

Оценивая читательскую активность своей семьи, большинство респондентов охарактеризовали ее как «скорее читающую». 20 % выбрали вариант «скорее нет» («Редко вижу родителей читающими. Их читательская биография для меня загадка»; «Не представляю родителей в библиотеке или книжном магазине»). 15 % оценили семью как «не очень читающую». Рискнем предположить, что последний вариант избрали молодые люди, которые в руках родителей видят преимущественно газеты и

«журналы с кроссвордами», но не книги. А чтение «газетно-журнальных» изданий они серьезным чтением не считают.

Судя по ответам детей, родители 10 % из них являются читателями ЦБС. При этом читательские интересы и содержание чтения родителей и детей практически не совпадают, но цели посещения библиотеки являются едиными. Молодые респонденты отметили, что их визиты в библиотеку никогда не совпадают по времени с визитами туда родителей, что родители никогда не просят взять литературу для них или выяснить, есть ли эта литература в библиотеке. Что касается характеристики чтения остальных родителей опрошенных (90 %), то информация об их читательской деятельности оказалась различной: кто-то в большей мере «смотрит телевизор» или «бродит в Интернете», чем читает; кто-то довольствуется газетами; кто-то покупает журналы; чье-то чтение «обеспечивают» друзья; кто-то совсем не читает. Вместе с тем, участники опроса отметили, что их родители в большей степени формировали и формируют их интерес к чтению, чем учителя, друзья, средства массовой информации, работники библиотек. У опрошенной группы родители в качестве читателей в целом пользуются большим авторитетом.

Характеризуя читательскую активность членов своей семьи, молодые люди оценили себя как самых читающих ее членов, связывая это со своей учебной деятельностью. Родители оказались на втором месте. Респонденты отмечают читательскую активность старшего поколения в семье (чаще – читающие бабушки); но при этом указывают, что они редко ходят в библиотеку (если ходят, то в библиотеку рядом с домом), в большей степени читают то, что попадает им в руки случайно. Либо это литература, которую приносят дети и внуки, либо книги из домашней библиотеки (если она есть), либо газеты и журналы, которые они покупают или им дают почитать знакомые.

Бабушки являются активными читателями, если живут в семьях, где есть дети дошкольного и младшего школьного возраста, или участвуют в их воспитании. В этих семьях принято читать вслух и обсуждать прочитанное. Некоторые респонденты указали, что в их семьях сохранилась «детская» традиция обмениваться информацией о прочитанном, во всяком случае, сообщать о той интересной книге, с которой познакомились. Но большая часть респондентов говорит, что прочитанное обсуждается очень редко или никогда не обсуждается. Комментируя причину такого положения дел, молодые читатели прежде всего называют занятость всех членов семьи («редко когда семья собирается вместе», разные читательские интересы («редко родителей, тем более деда, привлекает моя фантастика или компьютерные журналы», «родителей вполне устраивает сам факт того, что я что-то читаю»).

При рассмотрении круга чтения семей в поле зрения оказываются прежде всего книги и журналы. Комментируя свои ответы, студенты и школьники объясняли, что журналов сегодня издается много, они дают интересную и оперативную информацию. Для родителей значимы журналы, которые включают познавательно-развлекательный материал

(кроссворды, советы огородникам, «занимательное» в зарубежных странах). Что касается книг, то они входят в чтение и самих респондентов (это в большей мере учебники по разным дисциплинам), и их родителей (беллетристика и классическая литература).

Ни один из опрошенных не назвал свою семью не читающей вообще. Закономерен вывод, что читающие дети имеют читающих родителей. Как результат – у всех участников исследования есть домашние библиотеки. В большинстве семей их фонд составляет от 200 до 1000 книг. Некоторые указали, что в их домашней библиотеке более 1000 книг. Многие отметили, что обновление домашнего интерьера в последние годы повлекло за собой отказ от значительного количества книг. Но, по мнению молодых людей, наличие и состав домашней библиотеки не являются показателем того, что семья ориентирована на семейное чтение. Зачастую далеко не все книги в семейной библиотеке прочитаны или читаются всеми членами семьи, интересны каждому ее члену.

Никто из молодых читателей, характеризуя чтение своей семьи, не указал, что в ней практикуется чтение вслух. Бывают моменты, когда все члены семьи заняты чтением одновременно, но чаще всего у каждого свое чтение и узнают они о чтении друг друга случайно. Подобное чтение сложно назвать в полной мере семейным, хотя и такой вариант не может не радовать.

По мнению наших респондентов, сложно возродить в современных условиях то семейное чтение, которое «процветало» в XIX в., когда взрослые и дети совместно проводили время, читая книги вслух, обсуждая их, музицируя. «Возрождение» можно осуществлять только через приучение к чтению в детском возрасте. Выработанная в детстве потребность в чтении может сохраниться во взрослом возрасте. Поэтому возрождение чтения реально в семьях, где есть маленькие дети – при условии, что на это будет ориентирована начальная школа, а деятельность библиотек будет координироваться с деятельностью других заинтересованных структур. Например, если по телевидению постоянно будут демонстрироваться рекламно-информационные передачи; в аптеках, магазинах населению будут предлагаться рекламные буклеты, а библиотеки будут поддерживать эти действия целенаправленной рекомендацией литературы. Тогда шанс сформировать интерес к чтению значительно увеличится.

Если в детстве «заразить» детей чтением, передать им «книжный вирус», а это могут сделать родители, то и в старшем возрасте между родителями и детьми сохранится читательский контакт.

Респонденты говорили также, что стимулом для «читательского общения» в семье могут явиться особые ситуации, некоторые из них оставляют значительный эмоциональный след. Примеры из анкет: «Когда мы куда-нибудь ездили на поезде или машине, родители всегда брали с собой книги»; «Когда мама ездила в командировку, она всегда брала с собой книгу и всегда из командировки привозила новую»; «Мы вместе с братом и родителями ходили в книжные магазины покупать книги. Папа всегда нас предупреждал, сколько денег каждый из нас мог по-

тратить на книгу. Иногда можно было выпросить интересный журнал “в нагрузку”; «Меня всегда удивляло, что родители знают художественную литературу о своей профессии и с удовольствием ее читают».

Подводя итог, необходимо отметить, что участниками нашего опроса оказались 180 относительно «благополучных» читателей. Но нет никакой гарантии, что следующие 180 читателей библиотеки продемонстрируют такое же положительное отношение к читающим родителям и семейному чтению. Нам и так известно, что абсолютное большинство семей – вне библиотечного влияния. Но даже с теми, кто имеет некоторые отношения с нами, работа не очень эффективна. Возможно, еще и потому, что желание масштабности этой деятельности не позволяет работать настолько «тонко», насколько это в действительности требуется...

Л. В. Сокольская

О ПРОСВЕЩЕННОМ МАТЕРИНСТВЕ

Социокультурные обстоятельства последних десятилетий спровоцировали практику дифференцированного информационно-библиотечного обслуживания женщин. Одной из наиболее социально-значимых для подобной деятельности групп женщин являются женщины-матери. Многоаспектность теоретических и практических подходов к этой теме и требует, и позволяет вновь и вновь обращаться к ней.

Преимущественно в библиотечной практике женщины-матери воспринимаются как организаторы материнского чтения, понимаемого, прежде всего, как «мать читает ребенку». Следует признать безусловную правомерность подобного подхода, основанную на психолого-педагогической значимости этого процесса и его преимущественном реальном распространении. Соответственно, именно педагогические установки матерям (родителям) по организации домашнего чтения ребенка и становятся предметом повышенного внимания со стороны как педагогов и психологов, так и библиотекарей. Классический пример подобного обращения – книга И. Н. Тимофеевой¹.

Однако, на наш взгляд, объем понятия «материнское чтение» (и с позиции отражения им реальной деятельности, и стилистически) шире, чем только «чтение матери ребенку». В свое время нами была предложена такая трактовка его содержания (состава) как социально-культурного явления: «во-первых, собственно процесс чтения матери ребенку; во-вторых, чтение женщиной-матерью педагогической, медицинской литературы для осуществления воспитания и ухода за ребенком; в-третьих, деятельность матери по организации самостоятельного чтения ребенка (рекомендация ему книг, их приобретение, получение из библиотеки, беседы о прочитанном и др.)»². Казалось, что в этом толковании объем понятия исчерпывающий. Но дальнейшее его теоретическое осмысление, а, главное, наблюдения за читающими и нечитающими родителями и

¹ Тимофеева И. Н. Что и как читать вашему ребенку от года до десяти: энцикл. для родителей по рук. дет. чтением. СПб.: РАН, 2000. 512 с.

² Сокольская Л. В. Материнское чтение: науч.-практ. пособие. М.: Либерея–Бибинформ, 2007. С. 27.

детьми, показали, что явно есть еще по меньшей мере один, неучтенный сегмент «материнского чтения» – это личное чтение женщины-матери. Насколько обосновано и значимо подобное расширение понятия? Какие акценты оно диктует библиотекам в работе с женщинами?

Всем известно и не требует дополнительных аргументов утверждение «Дети читают, как правило, в читающих семьях», то есть там, где читают взрослые – родители, бабушки-дедушки. И при этом далеко не первостепенную роль в этих семьях играют собственно объем и частота чтения взрослых непосредственно ребенку. В данном случае читающий ребенок формируется по другому принципу – воздействие личным примером авторитетных для него взрослых людей.

Ученые подобные ситуации объясняют таким образом: «Наиболее важной для формирования личности ребенка референтной группой, разумеется, является семья. Сложившийся в семье тип отношений между родителями не только фиксируется в идеальных образах, но и *реально “опредмечивается” в окружающих ребенка материальных объектах, запечатлевается в них (достаточно вспомнить семейные реликвии).* Разумеется, ребенок не только прямо, но и опосредованно, через предметы, с которыми взаимодействовал взрослый и в которых запечатлено его «Я», способен принять личностные “вклады”» (курсив мой. – Л. С.)³.

Следовательно, в сложной задаче участия семьи в формировании читающего ребенка есть особого рода «способ» – читать самим взрослым, родителям, прежде всего. Реально это означает создание для ребенка наиболее для него легкого, ненавязчивого по восприятию, но весьма действенного *поведенческого образца – образца человека с книгой, человека читающего.* Книга выступает в этом случае тем самым *предметом*, посредством которого взрослый передает ребенку свой вклад в его воспитание, образование.

Безусловно, важным является транслирование читательских поведенческих образцов и матерью, и отцом. Есть даже предположение, что для ребенка значимость чтения как занятия престижного в первую очередь определяется читающим или нечитающим отцом (имеется в виду личное чтение отца)⁴. Если это действительно так, то, к сожалению, придется признать, что шансов изменить ситуацию с детским нечтением очень мало: во всем мире мужчины в наше время не являются лидерами чтения. Об этом свидетельствуют, например, немецкие социологи: «Наиболее благоприятные условия для чтения дети находят в семье, где этому способствует совместное проведение досуга... В семье отец, как правило, не подает детям соответствующий пример»⁵. Подобное характерно и для российского общества: Современное родительство по всем параметрам испытывает негативное воздействие социокультурных обстоя-

³ Психология развивающейся личности. М.: Педагогика, 1987. С. 76.

⁴ Олзоева Г. К. Влияние семьи на чтение старшеклассников // Библиотекосведение. 1994. № 1. С. 80–83.

⁵ Кюблер Х. Д. Читающая Германия с точки зрения библиотекаря // Библиотекосведение. 1999. № 1. С. 53.

тельств, что достаточно часто неблагоприятно отражается на исполнении родительских функций⁶.

В этой ситуации авторитетным лицом, на собственном примере формирующим у ребенка позитивное отношение к книге и чтению, оказывается мать. Именно она прежде всего влияет «на формирование читательской судьбы ребенка в семье»⁷, именно с ней имеет смысл работать библиотекарям и педагогам. В качестве причин такого положения дел можно выделить следующие:

- естественный авторитет мамы для ребенка как результат цельной биосоциальной среды «мать – дитя»;
- проявление «материнской доминанты», под которой в социальной психологии понимается обладание матерью соответствующим набором нервно-психических и поведенческих проявлений, которые оказываются наиболее значимыми (доминирующими) для ребенка⁸;
- тенденция смещения ролей в семье в сторону лидерства женщин по всем вопросам;
- большая, в сравнении с мужчинами, личная склонность женщин к чтению.

Все это вкупе с целым рядом современных обстоятельств, провоцирующих материнское чтение⁹, требуют рассмотрения личного чтения женщины-матери как существенного фактора воспитания ребенка-читателя опосредованным, но достаточно действенным способом.

Логично рассмотреть матерей как лидеров чтения в семье в рамках теории лидерства в небольших группах. Психологи утверждают, что действия и мотивы лидера группы «передаются остальным ее членам, как бы движутся от одного индивида к другим. Вводя новые ценности, новые нормы, лидер как бы создает определенный “резерв развития” для всей группы»¹⁰.

Сколько подтверждений этому можно было бы привести на материале «Читающая мать как пример для подражания детям»! В свое время на историческом материале высокую оценку чтению женщин как опосредованному методу воспитания дал Ю. М. Лотман. По его мнению, в конце XVIII – начале XIX вв. в русском обществе было много женщин, «не отличавшихся особыми талантами. Это были матери. И хотя имена их остались неизвестными, их роль в истории русской культуры, в духовной жизни последующих поколений огромна»¹¹. Эту роль ученый связы-

⁶ Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социологические исследования. 1997. № 1. С. 72–79.

⁷ Голубева Е. И. Ресурсы, мотивы и стимулы детского и подросткового чтения : на материале исследований начала XXI века // Homo legens. Человек читающий. Вып 3. М.: Школьная б-ка, 2006. С. 216.

⁸ Мухамедрахимов Р. Ж. Формы взаимодействия матери и младенца // Вопросы психологии. – 1994. № 6. С. 18.

⁹ Сокольская Л. В. Материнское чтение... С. 24–36.

¹⁰ Психология развивающейся личности... С. 122.

¹¹ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб, 1994. С. 50.

вает с личной женской читательской активностью, воспринятой детьми в качестве образца для поведения: «...женщина-читательница породила ребенка-читателя... Женская библиотека, женский книжный шкаф формировали круг чтения и вкусы ребенка... Домашние библиотеки женщин конца XVIII – начала XIX века сформировали облик людей 1812 года и декабристской эпохи, домашнее чтение матерей и детей 1820-х годов взрастило деятелей русской культуры середины и второй половины XIX века»¹².

Акцентируем, что первостепенное значение имело не то, что именно читалось из «женских библиотек», а само пристрастие к чтению, которое в будущем позволило детям стать серьезными и разборчивыми читателями. Именно так случилось с А. И. Герценом. В «Былом и думах» он рассказывал об овладевшей им в детстве страсти к чтению. Отметим при этом, что, как говорил сам Герцен, его отец едва ли прочел одну книгу.

Более того, замок на материнском книжном шкафу иногда разжигал в ребенке еще большую страсть к чтению, как это было у С. Т. Аксакова: регулируя его многочасовое иступленное чтение, мать запирала книжки в комод и выдавала по одной, при этом далеко не все разрешала читать: «Романы... воспаляли мое любопытство, но мать не позволяла мне их читать, и я пробегал некоторые страницы только украдкой, в чем, однако, признавался матери, и за что она очень снисходительно меня журила...»¹³. Уж не то ли это было, что сегодня названо «соблазнять книгой»?¹⁴.

Не множа примеры на эту тему, количество которых может быть очень большим, приведем весьма актуальное для сегодняшней нашей ситуации заключение великого знатока книги и читателя, Николая Александровича Рубакина, о значении чтения женщин: «...малая склонность к книге у матерей плохо возбуждает такую склонность и в детях»¹⁵.

В наши дни, как известно по всем статистическим показателям библиотек, по итогам социологических исследований покупателей (как для себя, так и для детей) и читателей книг и прессы, – женщины явно лидируют. Однако вряд ли мы можем считать ситуацию с женским чтением благополучной (в рамках этой темы – уже хотя бы потому, что почему-то «не возбуждена» подобная склонность в детях).

Во-первых, потому, что почетно быть лидером в сильной «команде», а не в ситуации «кризиса чтения» в обществе. Вспомним, что, по данным социологов, 37 % россиян не читают вообще, 40 % – от случая к случаю и лишь 23 % читают постоянно¹⁶. Это означает, что и читающих женщин не так много.

¹² Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре... С. 62.

¹³ Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. М., 1982. С. 415.

¹⁴ Тихомирова И. И. Соблазнять книгой: искусство «экологически чистого» чтения // Библиотечное дело. 2004. № 10 (22). С. 29–32.

¹⁵ Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике // Рубакин Н. А. Избранное. В 2 т. Т. 1. М., 1975. С. 77–78.

¹⁶ Круглый стол «Россия без книг» // Справочник руководителя. 2006. № 10. С. 70.

Убедительна и статистика феминизации библиотечной аудитории. Женщины традиционно были здесь активным большинством. Но если в 70-х гг. речь шла о перевесе в 10-15 %, то к 90-м гг. женщины составляли две трети посетителей библиотек, а сегодня можно говорить уже и о трех четвертях (во всяком случае, такие результаты дают многие исследования молодых библиотечных пользователей). К сожалению, нет данных о раскладе женской аудитории по возрасту. Но можно утверждать с большой вероятностью, что интересующая нас группа женщин-матерей в возрасте 25-45 лет (когда их чтение действительно «уже» и «еще» может быть показательным для их детей), намного меньше, чем группы студенток и пенсионерок.

Многочисленные локальные социологические опросы небольших женских коллективов (парикмахеров, воспитателей детских дошкольных учреждений, сотрудников почтовых отделений связи и т. п.), выполненные студентами Челябинской государственной академии культуры и искусств в ходе изучения курса «Особенности гендерного чтения», показывают, что среди работающих женщин-матерей пользующихся общественными библиотеками не более 12 %, а покупают книги не более 18 %. Следовательно, из каждых 100 матерей в лучшем случае только 18 потенциально могут в качестве читателей быть примером для своего ребенка, а 82 ребенка из каждых 100 детей не видят маму с книгой в руках.

Да, эти результаты кардинально отличаются от данных, полученных психологами РГДБ при опросе родителей старших дошкольников и младших школьников. Там мамы-респонденты – «все поголовно любящие читать и желающие, чтобы любили читать их дети, в подавляющем большинстве находящие время и силы, чтобы водить детей в библиотеку»¹⁷. Однако явно звучащая и понятная в приведенной цитате ирония, а также объективная разница условий, места опроса и характеристик респондентов позволяют предполагать, что среднестатистическая реальность ближе, к сожалению, к нашим неоптимистичным результатам.

Во-вторых, крайне тревожит отсутствие женщин-матерей в библиотеках. То есть и здесь читательское поведение мамы не выступает для ребенка примером для подражания. Правда, детские библиотеки несколько сглаживают ситуацию выставками «Книги из маминого детства», «Когда мама была маленькой, она читала...», «Мамы рекомендуют...» и т. п. Но в целом острота проблемы остается: вряд ли библиотекам стоит рассчитывать на детей-читателей из семей, где библиотека не входит в число уважаемых мамой учреждений, где мама не стимулирует пользование ею. А если учесть, что сегодня фактически только библиотека может быть для большинства матерей «организационно-консультационным пунктом» непосредственного материнского чтения, то следует признать: потеря библиотеками женщин как читательниц оборачивается потерей их как руководителей чтением своих детей.

¹⁷ Малахова Н. Г. Детское чтение глазами родителей // Человек читающий. Homo legens. Вып 3. М.: Школьная б-ка, 2006. С. 224.

В-третьих, для формирования ребенка важен не только сам образ «мамы читающей», но и то, что именно она читает. Между тем нельзя не выразить сожалений по поводу *читаемого мамой*. Всем известно, какие в большинстве случаев это книги и журналы. А проблему некачественного маминого чтения мы вынуждены транслировать на будущее их детей и как читателей, и как личностей вообще. Замечательно об этом написала Е. И. Голубева, рассматривая сегодняшнее чтение девочек, в котором «явственно проявляется тенденция “маскулинизации” значительной женской части взрослого населения... Вот эти современные школьницы, через десять лет став мамами, в значительной степени определяют облик юного читателя в нашей стране... Так что, предлагая сегодняшним девочкам книги и журналы для чтения (а как часто для “чтива”!), мы создаем эскиз картины ближайшего десятилетия. Правда, эскиз этот будет трудно исправить»¹⁸.

Видимо, настало время, когда от благостного мнения о высокой женской читательской активности надо перейти к многоаспектному глубокому изучению материнского чтения для выявления как этико-педагогических факторов управления им, так и для создания системы мер по привлечению женщин к чтению. И вновь права Е. И. Голубева: «Каков литературный багаж... реальных сегодняшних мам в нашей стране, мы не знаем. Стратегически целесообразно было бы провести специальное всероссийское исследование, потому что его в полной мере можно определить как изучение *главного фактора чтения будущих поколений*»¹⁹.

К счастью, статус материнства в современном российском обществе меняется. Сегодня приходит его осмысление как осознанной духовной деятельности, представляющей собой тип мироощущения женщины, сопряженный с выявлением ее высоких социально-личностных и нравственных качеств. Может быть, «*просвещенное материнство*» и есть та самая национальная идея, которая позволит нам уважать самих себя?

---

¹⁸ Голубева Е. И. Ресурсы, мотивы и стимулы... С. 217.

¹⁹ Там же. С. 216.

Е. А. Колосова

ПРАКТИКИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня детское чтение все еще остается чрезвычайно важным феноменом, который определяет уровень культуры граждан будущего общества. С точки зрения социологов Российской государственной детской библиотеки, сегодняшняя ситуация ведет к увеличению количества так называемых «слабых читателей»; и такой читатель обладает рядом вполне конкретных характеристик. У него, как правило, нет времени для чтения, читает он от случая к случаю и не тратит на это много времени, считая это занятие нецелесообразным. В книгах и журналах такие читатели обычно ищут «полезную» информацию, то есть информацию, носящую практический характер. Кроме того, в окружении этого человека чаще всего мало читают и редко говорят о книгах. А знания, полученные в школе «принудительно» и попавшие в дальнейшем на мало-подготовленную почву, вызывают в большинстве случаев отторжение от литературы и не способствуют развитию интереса к чтению и навыкам самообразования¹.

Исследователи «слабого чтения» полагают, что причины его лежат в раннем детстве и проистекают не столько из школьного, сколько из дошкольного периода развития личности ребенка. И огромную, решающую роль здесь играет семья, ее социокультурная среда и читательская культура родителей.

Современные родители единодушно признают благотворное влияние раннего (родительского) чтения на развитие детей. Они отмечают, что в будущем оно способствует развитию памяти, ассоциативного мышления, усидчивости и т. п. В конечном итоге дети, которым читали в самом раннем возрасте (от 2-х месяцев до года), вырастают грамотными и эрудированными, для них характерна любознательность, широкий кругозор, умение правильно излагать свои мысли².

¹ Чудинова В. П. Функциональная неграмотность – проблема развитых стран // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 100.

² По результатам исследования «Воспитательные практики в современных российских семьях», проведенного в рамках исследовательского проекта ГНИИ семьи и воспитания РАО «Среднесрочный прогноз развития воспитательной ситуации в России» в 2008 г.

Мотивы привлечения детей к чтению в значительной степени определяются тем, как родители понимают смысл и значение чтения вообще и детского чтения, в частности. Между тем, как свидетельствуют результаты исследования психолога РГДБ Н. Г. Малаховой, родители воспринимают детское чтение прежде всего как интеллектуально развивающее занятие. Характерен также их прагматический подход к чтению как способу формирования интеллектуальных способностей, умений и навыков. Чтение как занятие, обогащающее духовный мир, помогающее научиться переживать и сопереживать, понимать другого человека и себя самого, различать добро и зло осознается родителями в значительно меньшей степени. И совсем не представлено сегодня у родителей отношение к чтению как эстетической деятельности, к литературному произведению как произведению искусства³.

Как показали результаты уже упомянутого исследования «Воспитательные практики в современных российских семьях», в качестве основных источников информации по воспитанию детей у современных мам выступают специальная литература (книги – 72 %) и Интернет (84 %). При этом использование Интернета можно трактовать по-разному – это и чтение статей, и общение на форумах. Тогда как «живыми» советами сверстниц, своих родителей, специалистов, судя по ответам самих респондентов, пользуются в среднем половина опрошенных мам. В связи с распространением всемирной паутины межличностное общение уходит на второй план и родители черпают информацию в виртуальных сообществах. На последнем месте – специальные теле-, радиoprogramмы, а также специализированные газеты и журналы. Как правило, этот тип информации сегодня также доступен в Сети, поэтому обращение к ним не выделяется респондентами в отдельный ответ.

Родители, заинтересованные в привлечении детей к чтению (а это преимущественно женщины 26–45 лет, имеющие высшее и среднее специальное образование, любящие читать) приводят детей в библиотеку (75 %), хотят, чтобы ребенок любил читать (98 %). Из них сами постоянно читают 45 %. Сами они читают классику, газеты и журналы, детективы, поэзию, современную прозу, женские романы⁴. Престиж чтения среди родителей современных детей, посещающих библиотеки, по-прежнему достаточно высок, и они считают «неприличным» демонстрировать равнодушие к чтению, особенно находясь в стенах библиотеки.

Интересно также проследить преемственность читательских предпочтений от родителей к детям. По результатам исследования в малых северных городах, из тех, кому читали в семье постоянно, более 80 % детей сказали, что им нравится читать; среди тех, кому никогда не читали, таких оказалось 60 %. Среди тех, кому никогда не читали, более 20 % читают потому, что их заставляют, 15 % вообще ненавидят читать. При этом среди тех, кому родители читали, нет ни одного, кто отметил

³ Малахова Н. Г. Родители как руководители детского чтения // Психолог в детской библиотеке: Ребенок и чтение : Сборник. Вып. 4. М., 2004. С. 15–36.

⁴ Там же.

бы позицию «ненавижу читать, скучное занятие»⁵. Таким образом, существует преобладание чтения в семье от поколения к поколению. Но и в семьях, где не читают, вполне может сформироваться читающая личность, а значит, формирование и социализация будут протекать в том же русле, что и в семье, где чтение признается необходимой культурной практикой.

Ценность детского чтения осознается большинством взрослых, поскольку они являются представителями культуры, воспитанной на печатной литературе. Но как соотносятся (и соотносятся ли вообще) мнения родителей о том, какие книги необходимо прочитать ребенку, их собственные любимые детские книги и литературные предпочтения самих детей, то есть влияют ли литературные предпочтения, представления и пожелания родителей на реальные читательские предпочтения детей? Родители, как могут, пытаются следить за чтением своих детей, но при этом мир современной детской книги им знаком слабо, поскольку в своих рекомендациях они остаются весьма консервативными. Таким образом, представления родителей о значении и роли детского чтения находят свое отражение в их взглядах на то, какого рода литературу должны читать дети, в меньшей степени влияют на конкретные списки «обязательных» книг и практически не влияют на собственные литературные предпочтения детей.

В этой связи стоит заострить внимание на специальных проектах, возникающих в детских библиотеках, с целью формирования рекомендательного списка литературы для детей определенного возраста. В Российской государственной детской библиотеке успешно реализуется такая программа. Отделом рекомендательной библиографии РГДБ был создан интернет-сайт о детском чтении, получивший название «БиблиоГид», хотя и ориентированный в первую очередь на библиотекарей, педагогов, родителей, но в то же время доступный и школьникам. Этот проект – одна из немногих попыток эффективного использования Интернета в сфере рекомендательной библиографии; он включает в себя около двадцати разделов, которые разносторонне освещают проблемы детского чтения. Создатели «БиблиоГида» видят свою задачу в том, чтобы максимально облегчить пользователю процесс книжного поиска и одновременно попытаться расширить круг его читательских интересов.

Но мало изучить чтение самих родителей и младших школьников для того, чтобы понять, как чтение влияет на развитие ребенка, на его социализацию, на формирование полноценного члена общества. Стоит обратить внимание и на чтение для самых маленьких. В этой связи тоже существует немало проблемных моментов. Судя по результатам исследования «Воспитательные практики в современных российских семьях», мамы, занимающиеся воспитанием детей дошкольного возраста, в первую очередь обращаются к жанру детских стихов (80 %), во вто-

⁵ Детское чтение в малых северных городах: реализация Национальной программы поддержки и развития чтения / Гос. б-ка Ханты-Мансийского округа – Югры, Муницип. учрежд. «ЦБС» г. Мегиона, Нижневартовский гос. гуманитар. ун-т. Нижневартовск, 2008. С. 21.

рую – к детским сказкам (68 %). Эти два жанра литературы наилучшим образом подходят для самых маленьких, поскольку рифмованные тексты легче усваиваются и запоминаются малышами, способствуют тренировке памяти в столь юном возрасте. Они также помогают изучению окружающего мира по картинкам, которыми изобилуют сказки для малышей (и с этим согласны 82 % мам).

Важное значение имеет отношение родителей к оформлению книг для малышей. «Прочные» книги, сделанные из толстого картона, на пластике есть в домашней библиотеке большинства современных российских детей (94 %). Родители говорят не только о преимуществах, но и о недостатках данного типа литературы. Положительными качествами они называют долговечность, наличие ярких рисунков, возможность использования книг из пластика в ванной, безопасность для ребенка. Наряду с тем, что в прочную книгу входит меньше содержательного текста, недостатками такого рода книг признается дороговизна, тяжесть и нетранспортабельность; при их использовании также не предполагается обучение ребенка аккуратному обращению с книгой. Таким образом, данный тип книг далеко не полностью соответствует требованиям родителей.

При выборе книг современные родители руководствуются в первую очередь памятью о «бабушкиной» библиотеке, о книгах, которые они сами читали в детстве. То есть, несмотря на засилье в книжных магазинах модной и дорогой современной литературы, родители не перестали доверять книгам, на которых сами выросли; возможно, как раз из-за слишком широкого выбора они предпочитают обращаться к уже известным авторам и произведениям, проверенным, так сказать, на себе.

Возможности для создания семейных библиотек в современной России кардинально изменились. Издается очень много названий, типов и видов книжной продукции. Функционируют книжные интернет-магазины, действует развитая система заказов по каталогам, прайс-листам и т. п. Но, с другой стороны, книги очень дороги, тиражи их резко сократились, практически исчезла сеть книжных магазинов, особенно в сельской местности. А главное, информация о книгах, готовящихся к печати, выпущенных, имеющих в продаже, мало доступна большинству населения.

Современные родители в целом хорошо знакомы с читательскими предпочтениями своих детей: больше половины могут назвать конкретные журналы, меньше – книги. При этом они не знают современную литературу для детей и юношества, лишены информации о ней, ориентируются, главным образом, на проверенную временем классику. К сожалению, семья и библиотека оказывают незначительное влияние на формирование читательских интересов.

Домашние книжные собрания продолжают оставаться одним из основных источников получения книг для чтения подрастающего поколения. Ядро этих собраний составляют, как правило, приобретения бабушек и дедушек. Это классика отечественной и зарубежной художе-

ственной литературы (доступная в советское время), советские книги для детей. Немногочисленные тогда энциклопедические, справочные и прикладного характера издания, которые в свое время отвечали последним достижениям науки и техники, готовились очень основательно. Но сейчас они требуют критического подхода и обязательно дополнительного использования современной информации по тому или иному вопросу.

Необходим также анализ так называемой «развивающей» литературы, к которой ребенок обращается за рамками школьной программы, то есть лично для себя, для собственного развития. Сочетание количественного (пересчета) и качественного, смыслового и содержательного видов анализа позволяет сделать вывод о наличии в текстах энциклопедий для мальчиков или девочек определенных клише, которые соответствуют гендерным стереотипам распределения ролей в семье и ожиданиям родителей. При этом, обращаясь к развивающей литературе, ребенок получает не только интересующую его информацию, но и определенные установки на дифференциацию социальных сфер и доминирование, как правило, мужского пространства. Несмотря на то, что в современном мире гендерные стереотипы начинают постепенно ослабевать и отходить на второй план, некоторые из них в литературе, которой пользуются младшие школьники, прослеживаются настолько четко и ясно, что не могут не влиять на детское сознание своих читателей, а соответственно на их предпочтения и жизненные позиции.

Некоторые из языковых схем развивающей литературы снабжают ребенка программами их повседневной жизни «здесь и сейчас» (как и в случае с детскими учебниками), другие предназначены для более поздних биографических ступеней, в частности для выбора будущей профессии. Например, рассмотрение стереотипов, обнаруженных в учебниках, показало, что здесь распространено явление профессиональной сегрегации (асимметричного размещения мужчин и женщин в профессиональной структуре, где мужчинам отдается предпочтение).

Таким образом, развивающая литература в большинстве случаев выступает внешним консервативным социальным фактором, усиливающим и поощряющим стереотипные модели поведения в обществе. Эту функцию языка развивающей литературы стоит обозначить как латентную, поскольку очевидно, что авторы пособий намеренно не ставили перед собой такую цель⁶.

Современные дети живут в меняющемся информационном пространстве. Особенно ярко эта ситуация проявляется в крупных городах, где они часто имеют много возможностей для выбора того или иного вида медиа. Все больше детей живет в крайне насыщенной информационной и материальной среде, очень рано попадая в ситуацию выбора.

Развивающаяся социокультурная медиасреда существенно влияет на досуговые предпочтения ребенка, его ориентацию в выборе того или

⁶ Колосова Е. А. Чтение как фактор ранней социализации детей младшего школьного возраста. М., 2007. С.89–90.

иного вида медиа. Изменилось отношение подростков к информации в целом, и в том числе к книге, их коммуникативные привычки и поведение. Резко возросла потребность школьников в получении ими разнообразной информации и литературы для учебы (как результат продолжающейся реформы образования).

Но несмотря ни на что, роль семьи в формировании отношения к книге, чтению чрезвычайно велика. Среди основных причин, обуславливающих кризисные явления детского чтения, – изменение структуры и содержания семейного досуга, характера внутрисемейного общения. Дети перестали видеть в семье образцы и примеры вдохновляющего читательского поведения. Если чтение входит в образ жизни взрослых членов семьи, ребенок это улавливает и впитывает. Впечатления, полученные в собственной семье, остаются неким масштабом для сравнения, для оценки на всю жизнь и реализуются уже в собственной семье. Состав домашней библиотеки, отражающей вкус, род профессиональных занятий и любительских интересов иногда нескольких поколений, во многом определяет не только отношение к книге, но и круг чтения ребенка, в рамках которого он будет в дальнейшем выбирать литературу для чтения.

При явной неоспоримости роли детских библиотек, учителей, воспитателей детского сада в начальном приобщении детей к чтению, первым и основным руководителем детского чтения является семья. Именно родители читают ребенку его первые книжки, выбирают и покупают их, формируя домашнюю библиотеку, позже – советуют ребенку, какую книгу прочитать, взять в детской библиотеке. Таким образом, именно родители оказывают наибольшее влияние на формирование круга чтения, читательских вкусов и предпочтений детей на ранних этапах читательского развития, и именно на семью должна быть направлена работа детских библиотек, чтобы задействовать в процессе чтения, а главное в обсуждениях прочитанного, всех ее членов.

НАШИ АВТОРЫ

АРМАДЕРОВА Евгения Анатольевна – главный библиотекарь отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, психолог.

АНДРЕЕВА Юлия Федоровна – главный библиограф Городской библиотеки; г. Отрадное, Ленинградская область.

БОРОДИНА Валентина Александровна – профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.

БУЛГАКОВА Виолетта Владимировна – заведующая центром библиотерапевтической поддержки и личностного развития «БиблиоВита», Кемеровская центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя.

ВЕШНЯКОВА Ольга Владимировна – заведующая сектором библиотечных исследований Нижегородской государственной областной детской библиотеки.

ГЕТМАНОВА Татьяна Анатольевна – заведующая отделом психологической поддержки читателей Мурманской областной детско-юношеской библиотеки.

ДУДНИКОВА Елена Викторовна – заведующая сектором координационно-методического отдела, психолог; Липецкая областная детская библиотека.

КОЛОСОВА Елена Андреевна – главный библиотекарь отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, преподаватель кафедры теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

КОСЕНКО Людмила Николаевна – главный специалист отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки.

КУЗНЕЦОВ Станислав Андреевич – библиотекарь Ставропольской краевой детской библиотеки, аспирант Северо-Кавказского государственного технического университета.

ЛОВКОВА Татьяна Борисовна – доцент кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

МАТЛИНА Слава Григорьевна – ответственный редактор журнала «Библиотечное дело», кандидат педагогических наук.

ПАЛЬГУЕВА Галина Михайловна – заместитель директора по научно-методической работе Нижегородской государственной областной детской библиотеки.

ПОНОМАРЕВА Татьяна Олеговна – ведущий методист Коми республиканской юношеской библиотеки.

ПУРНИК Александр Владиленович – главный специалист Исследовательского центра «Библиотека, чтение, Интернет» Российской государственной библиотеки для молодежи.

РУССАК Зоя Васильевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

САМОХИНА Маргарита Михайловна – заведующая Исследовательским центром «Библиотека. Чтение. Интернет» Российской государственной библиотеки для молодежи, кандидат социологических наук.

Сокольская Леся Васильевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

Стефановская Наталья Александровна – доцент кафедры библиотековедения и документоведения Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, доктор социологических наук.

Талызина Наталья Николаевна – ведущий библиотекарь Исследовательского центра «Библиотека. Чтение. Интернет» Российской государственной библиотеки для молодежи.

Фрост Оксана Юрьевна – социолог отдела маркетинга Челябинской универсальной научной библиотеки, доцент кафедры рекламы Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат философских наук.

Цуканова Елена Анатольевна – заведующая сектором по работе с детьми-инвалидами Рязанской областной детской библиотеки.

Чудинова Вера Петровна – заместитель директора по научной работе, заведующая отделом социологических исследований Российской государственной детской библиотеки, кандидат педагогических наук.

Щеглова Елизавета Сергеевна – главный библиотекарь отдела социологических исследований Российской государственной детской библиотеки.